
КУРС «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВИЯ»

---

22 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1. <i>Понятие о предмете «Основы православия» .....</i>	<i>7</i>
2. <i>Творения отцов церкви и литература, знакомящие с основами христианской веры .....</i>	<i>8</i>
3. <i>Вера .....</i>	<i>9</i>
4. <i>Значение разума в религиозной жизни .....</i>	<i>11</i>
5. <i>Понятие о богословии .....</i>	<i>13</i>
6. <i>Богословские дисциплины .....</i>	<i>15</i>
РАЗДЕЛ I. ПОНЯТИЕ О БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ	19
Тема 1. Виды откровения	19
1. <i>Два пути естественного Откровения .....</i>	<i>19</i>
2. <i>Сверхъестественное Откровение .....</i>	<i>22</i>
3. <i>Универсальный характер новозаветного Откровения и его полнота .....</i>	<i>25</i>
Тема 2. Понятие о Священном Писании и Священном Предании. (часть 1)	28
1. <i>Три уровня Священного Предания .....</i>	<i>28</i>
2. <i>Понятие о Священном Писании .....</i>	<i>32</i>
3. <i>Богодухновенность Священного Писания .....</i>	<i>34</i>
4. <i>Канон книг Священного Писания .....</i>	<i>37</i>
Тема 2. Понятие о Священном Писании и Священном Предании. (часть 2)	42
5. <i>Правила чтения Священного Писания .....</i>	<i>42</i>
6. <i>Священное Писание как форма Священного Предания .....</i>	<i>45</i>
7. <i>Другие формы Священного Предания .....</i>	<i>47</i>
Тема 3. Божественное Откровение и Церковь	54
1. <i>Церковь – хранительница Священного Предания .....</i>	<i>54</i>
2. <i>Церковь – верная истолковательница Священного Писания .....</i>	<i>57</i>

3. Изучение и постижение Предания Церкви	59
Тема 4. Символ веры и Вселенские Соборы. (часть.1)	62
1. Понятие о символе	62
2. Краткая история символов веры. Никео-Цареградский Символ, структура и содержание	69
3. Понятие о Вселенских Соборах.....	72
Тема 4. Символ веры и Вселенские Соборы. (часть.2)	76
4. Основные решения Вселенских Соборов.....	76
5. Понятия догмата и частного богословского мнения.....	79
РАЗДЕЛ III. ПОНЯТИЯ О ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ	86
Тема 5. Первый член Символа веры. Учение о единстве существа Божия. О возможности познания Бога.....	86
1. Исповедание веры	86
2. О единстве существа Божия.....	89
3. Невозможность познания Божественной сущности, но возможность познания Бога по Его действиям (энергиям).....	93
4. Нетварность Божественных энергий	97
Тема 6. Свойства Божии.	100
1. Бог есть Дух	100
2. Вечность, вездесущие и неизменяемость (апофатические свойства).....	103
3. Всеведение, всемогущество, всеблаженство, благодать, правда	108
4. Антропоморфизмы в Священном Писании.....	113
Тема 7. Догмат о Пресвятой Троице.....	114
1. Учение о Пресвятой Троице	114
2. История формирования догмата, триадологические ереси.	118
3.Троичная терминология.....	121
4. Природные и ипостасные свойства	126

5. Как правильно мыслить отношения Божественных Лиц	127
Тема 8. Бог как Творец мира. (часть 1).....	129
1. Суть христианского учения о сотворении мира, нехристианские концепции происхождения мира.....	129
2. Побуждение и цель творения мира	132
3. Творение ангельского мира.	135
4. Ангельская иерархия, ангелы-хранители.....	137
5. Падение части ангелов, бытие злых духов и их отношение к человеку	141
Тема 8. Бог как Творец мира. (часть 2).....	146
6. Творение вещественного мира.	146
7. Творение человека	150
8. Образ и подобие Божие в человеке	154
9. Состояние и назначение первозданного человека	156
Тема 9. Предведение, предопределение и Промысл Божий.	160
1. Предведение Божие.....	160
2. Предопределение. Условный и безусловный аспект.....	161
3. Понятие о Промысле Божиим	165
4. Значение веры в Промысел Божий	168
5. Соотношение человеческой свободы и Божественной благодати в деле спасения	170
Тема 10. Второй член Символа веры. Учение Символа веры о Лице Господа Иисуса Христа.....	173
1. Значение имени «Иисус Христос».....	173
2. Иисус Христос – Сын Божий в собственном смысле и Господь; Предвечное рождение Сына Божия.....	175
3. Образ откровения Пресвятой Троицы в мире.....	177
Тема 11. Третий член Символа веры. Грехопадение прародителей.	180

1. Сущность грехопадения.....	180
2. Последствия грехопадения	185
3. Первородный грех	190
Тема 12. Православное учение о Лице Господа Иисуса Христа.....	193
1. Господь Иисус Христос – «посредник между Богом и людьми»	193
2. Господь Иисус Христос – истинный Человек	195
3. Приснодевство Богородицы, безгрешность Христа.....	197
4. Воплощение и вочеловечение. Единство Лица Господа Иисуса Христа.....	200
Тема 13. Учение о спасении.	204
1. Понятия «спасение» и «искупление»	204
2. Христос – Спаситель и Искупитель	205
3. Православное учение об образе совершения Иисусом Христом нашего спасения	208
Тема 14. Четвертый член Символа веры. Крестная жертва Христа.	210
1. Крестная жертва – центральное событие Искупления	210
2. Каким образом пострадал Сын Божий	213
3. Значение слов «при Понтийстем Пилате».....	214
Тема 15. Пятый член Символа веры. Сошествие Христа во ад и Воскресение Христово.....	215
1. Сошествие Иисуса Христа во ад.....	215
2. Воскресение Иисуса Христа из мертвых.....	218
Тема 16. Шестой член Символа Веры. Вознесение Господне.	220
1. Событие Вознесения Господня	220
2. Значение выражения «Седяца одесную Отца».....	222
Тема 17. Седьмой член Символа веры. Второе пришествие Христово и Всеобщий суд.	224
1. Неизвестность времени Второго пришествия.....	224

2. Признаки Второго пришествия	225
3. Образ Второго пришествия Христова	227
4. Образ и содержание Суда Христова.....	228
Тема 18. Восьмой член Символа веры. Учение о Святом Духе.	230
1. Божественное достоинство Святого Духа.....	230
2. Ипостасное свойство Святого Духа. Католическое учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (<i>Filioque</i>)	232
3. Сообщение Святого Духа всем истинным христианам.....	234
Тема 19. Девятый член Символа веры. Учение о Церкви Христовой. (часть 1)	235
.....	.....
1. Понятие о Церкви Христовой.....	235
2. Необходимость принадлежности к Церкви для спасения.....	238
3. Существенные свойства Церкви	240
3.1. Единство Церкви	240
3.2. Святость Церкви	241
3.3. Соборность (кафоличность) Церкви	243
3.4. Апостольство Церкви	244
3.4.1. Апостольское предание.....	245
3.4.2. Апостольское преемство и богоучрежденная церковная иерархия.....	245
Тема 20. Десятый член Символа веры. Учение о церковных таинствах. (часть 1)	247
.....	.....
1. Понятие о церковных таинствах.	247
2. Таинство Крещения.....	251
3. Таинство Миропомзания	254
4. Таинство Евхаристии	256
5. Таинство Покаяния	258
6. Таинство Священства	260
7. Таинство Брака.....	263

8. Таинство Елеосвящения.....	266
Тема 21. Одиннадцатый член Символа веры. Воскресение мертвых.	268
1. Учение о Воскресении мертвых	268
2. Изменение состояния живущих на земле и всего мира ко времени воскресения	269
3. Состояние душ умерших до дня всеобщего воскресения.....	270
Тема 22. Двенадцатый член Символа веры. Жизнь будущего века.	271
1. Вечное блаженство праведников.....	271
2. Вечные мучения грешников.....	272
РАЗДЕЛ III. УЧЕНИЕ О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ.	274
Тема 23. Молитва Господня.	274
1. Понятие о молитве, виды молитвы	274
2. Общие сведения о молитве Господней	276
3. Толкование молитвы Господней.....	278
Тема 24. Заповеди блаженства.	283
1. Понятие о заповедях блаженства.....	283
2. Толкование заповедей блаженства.....	285
3. Толкование Заповедей Блаженств.....	288
4. Толкование Заповедей Блаженства.....	291
Тема 25. Заповеди декалога.	294
1. Основные сведения о заповедях декалога.....	294
2. Содержание заповедей (часть 1)	297
3. Содержание заповедей. (часть 2)	302
4. Греховные страсти и добродетели.....	306

ВВЕДЕНИЕ¹

1. Понятие о предмете «Основы православия»

Курс «Основы православия» рассчитан на подготовку учащихся к адекватному изучению и усвоению в дальнейшем специальных богословских дисциплин: основного богословия, догматического богословия, нравственного богословия, сравнительного богословия, сектоведения и др. В рамках изучения настоящего предмета достаточно кратко и концептуально излагаются ключевые, основополагающие истины *православного веро- и нравственного учения* в систематическом виде. Итак, изучение данного предмета является пропедевтическим (подготовительным) этапом, предварительным по отношению к дальнейшему изучению богословия.

В *первом разделе* излагается *учение Церкви о Божественном Откровении*, о месте в нем Священного Писания и Священного Предания, об их взаимоотношении. *Второй раздел* содержит развернутое *толкование Символа Веры*, каждый из членов которого содержит важнейшие вероучительные истины. В *третьем, заключительном разделе* излагаются основы Предания Церкви *о сути христианской жизни* на основании толкования *Молитвы Господней* («Отче наш»), *девяти заповедей блаженств* и *заповедей Божиих* (Десятисловие, Декалог). Такая структура подачи материала заимствована из православных катехизисов.

Катехизис (от греч. katechein – «оглашать», «устно наставлять») – *огласительное наставление, учебник, содержащий основные положения христианского веро- и нравственного учения*. В раннехристианскую эпоху катехизация являлась устным наставлением в вере оглашаемых, то есть готовящихся к принятию Крещения христиан. В дальнейшем, в эпоху

---

¹ Текст оригинала: <http://mpda-dl.ru/course/view.php?id=5> (Дата доступа: 22.09.2016г.).

средневековья, Катехизисами стали называться учебные пособия, составленные в форме вопросов и ответов, предназначенные как для детей, так и для взрослых читателей. Такие учебные пособия были распространены и в католичестве, и в протестантизме, и в Православии. В духовных школах Русской Православной Церкви существовал курс «Катехизиса», служивший введением в богословские дисциплины. Курс «Основы православия» призван заменить его, излагая веро- и нравоучительные истины несколько более подробно и систематически.

2. Творения отцов церкви и литература, знакомящие с основами христианской веры

Как было сказано выше, в первохристианские времена обучение истинам веры производилось устно, почти исключительно посредством оглашения. Однако такое обучение основывалось на знании пастырями Церкви Символов или кратких Исповеданий веры, похожих по размеру и структуре на нынешний Символ Веры, употребляющийся за богослужением. С течением времени каждый отрывок (член) этих Символов и Исповеданий стал обрастать толкованиями, дополнениями, разъяснениями и т.п. Вследствие этого, а также из-за борьбы с различными ересями, искажавшими вероучение Церкви, возникла необходимость в кодификации самих пояснений и толкований первоначальных кратких символов. Так стали появляться более пространные и подробные изложения основ вероучения, приближающиеся к форме катехизисов. Наиболее известными из них в древней Церкви (в эпоху Вселенских соборов, IV-VIII вв. н. э.) стали ***«Поучения огласительные и тайноводственные» святителя Кирилла Иерусалимского*** († 387) и ***«Большое огласительное слово» святителя Григория Нисского*** († ок. 394). Творение свт. Кирилла отличается, помимо подробности изложения, красотой языка, богатством образов и явной сосредоточенностью богословия на проблеме спасения христианина. Труд свт.

Григория носит в значительной степени апологетический (защитительный от нападков иудеев и язычников на учение Церкви) характер.

При этом оба труда являются систематическими, именно их распространение и перевод на различные языки влияет на дальнейшее развитие жанра катехизиса. В середине VIII века *преподобный Иоанн Дамаскин* († ок. 780) написал еще более фундаментальный трактат – «*Точное изложение православной веры*», который можно считать не просто огласительным поучением (катехизисом), но учебником по богословию своего времени.

В Русской православной церкви особое значение приобрел «*Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви*» (далее – Пространный Катехизис), составленный *святителем Филаретом Московским* (Дроздовым, † 1867). Это пособие, составленное в форме простых вопросов и ответов, получило популярность благодаря точности и краткости формулировок и удобно систематизированной подаче автором материала. Структура многих учебных пособий по основам христианского вероучения, в том числе и настоящего курса, заимствована, в значительной своей части, именно из Филаретовского Катехизиса.

Из современной учебной литературы к изучению можно рекомендовать прежде всего Катехизис протоиерея Олега Давыденкова, Православный катехизис под редакцией митрополита Аристарха (Смирнова), Догматическое богословие архимандритов. Алипия и Исаии, также другие труды, приведенные в списке литературы.

3. Вера

По самой своей сути изучаемый нами предмет относится к категории познаваемых верой, а не одним только рациональным (от латинского *ratio* – ум), интеллектуальным способом. Без веры во Христа и Его Церковь, в истинность

Божественного Откровения рациональное знание вероучительных истин не может быть исчерпывающим.

Вера является одним из основных понятий христианства, на котором следует остановиться подробнее. Любому человеку свойственно верить во что-то или в Кого-то – вне зависимости от того, осознает он сам это или нет. Ребенок верит в сказочных персонажей, взрослый человек – в то, что он доживет до завтрашнего дня, в выполнение своих планов, в любовь с первого взгляда, в возможность достижения личного счастья или справедливого государственного устройства, в научные аксиомы и т.д. Таким образом, *под верой понимается психологическая уверенность в истинности некоторых положений, истинность которых не может быть логически доказанной или опытно проверенной.*

Истинная вера в бытие Божие – это изначально присущее человеку свойство, которое оказалось поврежденным в результате грехопадения и может быть восстановлено только Богом. Согласно Божественному Откровению, *«вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом... А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает»* (Евр 11:1). В таком понимании вера приоткрывает для человека неочевидное, недоступное непосредственному чувственному восприятию и обыденной достоверности; предмет веры – это умопостигаемое, удостоверяемое лишь в мистическом опыте богообщения. В христианстве вера – *это уверенность в бытии Бога и в истинности Его обетований, данных человеку.* Условия первоначального обретения истинной веры раскрываются в словах апостола Павла: *«как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим 10:14-17). Эта вера, которая «от слышания», вера в истинность Бога, является первым этапом познания истины христианином, является рациональной, интеллектуальной верой.

Однако одной такой веры, являющейся лишь действием ума человека, недостаточно для того, чтобы быть христианином. *Свое настоящее развитие вера получает посредством исполнения христианином заповедей Божиих* и участия в жизни Церкви, *подлинная вера – это доверие Богу как Отцу, Промыслителю и Спасителю* и, как следствие, – *добровольная верность Ему, верность Его Церкви*. На этом, втором этапе веру можно назвать уже не просто уверенностью в истинности христианского учения, а состоянием души и образом жизни верующего. Именно о такой вере говорит Священное Писание в повествовании про Авраама, который, руководствуясь верой в призыв Божий, пошел, не зная, куда идёт, и был готов принести в жертву своего единственного сына (Евр 11:8-17).

Истинно уверовав во Христа, укрепившись в намерении жить в соответствии с верой, член Церкви получает от Бога, дары Духа, дающие ему возможность исполнять волю Божию и воплощать замысел Творца о человеке, возрастая в любви и богообщении, то есть, достигая обожения. Таким образом, интеллектуальная вера через доверие и верность Богу должна вырасти в живую связь с человека с Богом.

4. Значение разума в религиозной жизни

Однако для христианина важно разумное и осмысленное знание основ православного вероучения, а не просто «слепая» вера, основанная лишь на чувстве страха, желания духовного комфорта и т.п. Действительно, для того чтобы принимать чувствами и сердцем истины веры, необходимо их знать. Исполнение заповеди *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»* (Мф 22:37), которую Сам Спаситель признал наибольшей в законе, предполагает участие разума, интеллекта в познание богооткровенных истин. Для духовного возрастания христианина недостаточно ограничиваться лишь подвигами благочестия (молитва, посещение

богослужений, участие в Таинствах Церкви, соблюдение постов, совершение добрых дел по отношению к ближним и т. п.). Опыт подвижников Церкви показывает, что ограничение духовной жизни областью чувств и телесными подвигами не дает христианину возможности вполне устроить свою жизнь как служение Богу, которое, по слову Апостола, должно быть разумным (Рим 12:1). Наименование Второго Лица Святой Троицы – Слово (по-гречески Logos). Греческое слово *logos* может означать и «слово», и «разум». Возрастание и полнота любви к разумному и совершенному в разуме Богу-Слову достигается, в том числе, через разумное познание истины о Нем.

Человек служит Богу всеми силами своей души – разумом, волей и чувствами, соответственно все эти составляющие души достигают обожения. В православии нет противопоставления веры и разума, так как они мыслятся неразрывно связанными между собой и не только дополняющими, но и предполагающими друг друга. Вера невозможна без разума, во-первых, потому что человек не может верить в то, о чем он не имеет хотя бы самого элементарного знания, во-вторых, потому что сама вера должна быть осмысленной, только разумная вера может воплотиться в реальную жизнь, согласную заповедям Божиим. Сам разум также нуждается в вере. Любой крайний скептицизм разрушает сами основания знания (в том числе, научного), так как само познание мира, возможность этого познания, основывается на двух предпосылках, принимаемых на веру. Первый постулат, который мы принимаем на веру (вне зависимости от того, задумываемся мы над этим или нет) заключается в том, что мир реально существует, второй – что человек наделен познавательными способностями, что нас не обманывают наши чувства и разум. Такова органичная связь и взаимообусловленность веры и разума, которая дает нам, в частности, возможность рационально изучать предмет настоящего курса, положения которого мы принимаем на веру.

Следует отметить, что намеренное исключение разума из религиозной сферы отрицательно влияет на духовную жизнь христианина. Следствиями отказа от разумности в подвигах веры и делах благочестия могут стать такие нездоровые проявления религиозности, как обрядоверие (неправильное понимание христианской жизни, ставящее во главу угла точное исполнение формальных обрядов, установлений и правил, с пренебрежением к нравственности и духу любви к Богу и ближнему), фанатизм, неадекватный мистицизм, прелесть. Поэтому в житиях угодивших Богу святых подвижников мы практически всегда видим примеры их прилежного внимания к изучению Священного Писания, творений отцов Церкви, богословия; их частое обращение не только к молитве, но и к «богомыслию», т.е. размышлениям о Боге и Его промысле. Если же какие-либо святые (например, преп. Мария Египетская, некоторые мученики и т.п.) не посвящали свое время разумному изучению истин христианской веры, то они это делали не вследствие пренебрежения разумом в деле спасения, но исключительно в силу личных обстоятельств, либо по особому, лично им данному Божественному сверхъестественному Откровению, т.е. получали чудесным образом знание, в том числе рациональное, Священного Писания и вероучения Церкви.

5. Понятие о богословии

Определившись с предметом курса «Основы православия» и способами усвоения изложенных в нем вероучительных истин, перейдем к основным понятиям, которыми мы будем оперировать в дальнейшем, к самой сути нашего предмета, к одному из важнейших и ключевых понятий – богословию. Сам термин «богословие» (греч. *theologia*) не встречается в Священном Писании, он заимствован отцами Церкви у древних греков, которые называли теологией учение о богах. ***Слово «богословие» означает слово, то есть наука, учение о Боге.***

Каждый христианин призван к богообщению, обожению, богозрению или боговидению (греч. *theoria*, отсюда русское слово «теория»), богопознанию, то есть познанию Бога. Это опытное, практическое и, одновременно с этим, в высших своих проявлениях – теоретическое в прямом и первоначальном смысле этого слова – *богопознание святые отцы и называют богословием*. В этом значении термин «богословие» может пониматься как синоним совокупности высших христианских добродетелей – правильной духовной жизни, созерцания, чистой молитвы, бесстрастия. Такое понимание, например, видим у автора IV века Евагрия Понтийского, который утверждает, что *«тот, кто чисто молится, тот богослов, и тот богослов, кто чисто молится»*. Высота звания богослова в исконном смысле этого слова видна из того, что только три святых Церкви удостоены такого звания – святой апостол Иоанн Богослов, автор Евангелия, почитаемого церковной традицией самым таинственным и глубоким с богословской точки зрения, и книги Откровения; святитель Григорий Богослов, много потрудившийся в раскрытии догмата о Святой Троице и учивший о Боговоплощении, и великий мистик, автор божественных гимнов Святой Троице и Христу преподобный Симеон Новый Богослов. Возможность богословствования (т.е. богопознания) открыта нам через Воплощение Бога Слова, Христа, про Которого святитель Григорий Палама говорит, что Он Сам ради нас не только воплотился, но и стал богословом.

Во втором значении термин *«богословие» обозначает систематическое интеллектуальное усвоение человеком вечных богооткровенных истин, рациональное усвоение церковного опыта веры и богообщения*. В этом смысле богословие является наукой, системой научного знания. В настоящее время богословием называют совокупность религиозных наук (дисциплин), ядром которых является учение о Боге и Его Домостроительстве. Очевидно, что такое систематическое, научное богословствование имеет свои корни в слове Божию (Священном Писании) и в описанном опыте и трудах богословов первого

порядка – боговидцев, т.е. святых Церкви. Поэтому метод богословской науки основывается преимущественно на изучении Священного Писания и творений отцов Церкви. В древней Церкви (особенно до IV в.) богословием считалось практически исключительно учение о Святой Троице, позже значение термина расширилось до того, которое мы здесь приводим.

Православное богословие по сути своей сотериологично (греч. *soteriologia* – учение о спасении), так как его задача как науки – способствовать соединению человека с Богом, свидетельствуя об Истине и правильных, непогрешительных путях служения ей. Историческая задача богословия и богословов – давать в каждый момент времени адекватные ответы и разъяснения на вопросы или критику людей внешних по отношению к Православной Церкви, ее оппонентов или врагов, раскрывая при этом истины христианского вероучения и этики.

При занятиях богословием нужна осторожность и тщательное сопоставление своих рассуждений со Словом Божиим и учением святых отцов. Святитель Григорий Богослов повелевает «не имеющим еще духовной крепости для непосредственного постижения вещей Божественных – не порываться самостоятельно входить в исследование тайн богословия и не доверяться доводам своего разума, чтобы не потерять и того малого, что имеют, – начатков веры». То есть всем нам, не являющимися, в силу своей греховности, богословами в первом, исконном смысле этого слова, следует не самостоятельно рассуждать о богословских предметах, но опираться на Священное Писание и опыт Церкви (Предание, см. ниже), руководствоваться в первую очередь ими, а не своим разумом.

6. Богословские дисциплины

Богословие как наука для удобства подразделяется на следующие разделы:

1) *изучение и толкование Священного Писания (библейстика);*

2) *изучение, интерпретация, апология (греч. «защита») и систематическое изложение церковного вероучения и нравоучения* (включает дисциплины: **Догматическое богословие, Основное богословие, Апологетика, Патрология, Сравнительное богословие, Нравственное богословие, Аскетика**);

3) *исследование истории Церкви и различных аспектов её жизни*;

4) *исследование внутренних аспектов церковной жизни: богослужения, административно-правового устройства, дисциплины* (богословские дисциплины: **Литургика, Каноническое право** и др.)

Библеистика поставлена на первое место, так как она имеет дело непосредственно с первоисточником христианского вероучения – Священным Писанием, Библией. Знание библеистики необходимо для занятий любыми другими отраслями научного богословия, так как все они подкрепляют свои постулаты цитатами и примерами из Библии. Следует также отметить, что при общении с христианами, принадлежащими к протестантским деноминациям, можно руководствоваться в аргументации практически исключительно аргументами библеистики, т.к. значительную часть других богословских наук они не признают авторитетными (например, патрологию и т.п.).

Ядром собственно системы богословских наук является *догматическое богословие*. Эта наука *раскрывает в систематическом порядке важнейшие христианские вероучительные истины (догматы), принимаемые всей полнотой Православной Церкви*. Догматическое сознание – вероучение, усвоенное человеком и составляющее предмет его веры, – является необходимым как для занятий любым богословским предметом, так и для здоровой христианской жизни, проверки собственного духовного опыта. Вокруг догматического богословия группируются апологетика, защищающая философскими, научными и прочими аргументами истины Церкви от нападок извне, сравнительное богословие, сопоставляющее вероучение православной

Церкви с догматикой других христианских деноминаций, патрология, имеющая предметом своего исследования творения отцов Церкви, нравственное богословие и аскетика, разрабатывающие на основе библейского, догматического учения и опыта святых отцов этику, нравоучение, правила поведения и способы возрастания в духовной жизни христиан.

Исследование истории Вселенской Церкви, поместных Церквей, церковных соборов, церковного образования и т.п. тоже относится к богословским дисциплинам, которые так и называются – церковно-исторические. Дело в том, что любой христианский ученый, будучи членом Церкви, изучает ее историю и историю ее институтов, находясь внутри Церкви, а не вне ее. На церковном историке лежит ответственность не только за верное изложение фактов, но и за их правильную интерпретацию с точки зрения христианского вероучения и нравоучения, за различение собственно того, что являлось в истории Православной Церковью, а что – было вне ее. Таким образом, историк Церкви по необходимости является богословом. То же самое касается Литургики (науки о церковном богослужении, которое все проникнуто Священным Писанием и догматическими истинами) и Канонического права.

С точки зрения светской (не церковной) науки и светской системы образования, «теология – это комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Предметом теологии являются накопленные в течение длительного исторического срока религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а

также интеллектуальное и духовное богатство»². (031900 Теология. Государственный образовательный стандарт.)

---

² Это определение приведено для тех, кто собирается получать богословское образование не только по церковному, но и по государственному стандарту, а также для тех, кто связан с преподаванием богословских дисциплин в светских учебных заведениях или учреждениях.

РАЗДЕЛ I. ПОНЯТИЕ О БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ.

Тема 1. Виды откровения.

1. Два пути естественного Откровения

Бог трансцендентен (дословно – за пределами) миру, поэтому недоступен для познания нашим интеллектом и органами чувственного восприятия напрямую, однако Ему угодно открывать человеку истину о Своем бытии и Свою волю о человеке. По слову Священного Писания, Бог *«от одной крови произвел весь род человеческий ...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: мы Им и живем, и движемся, и существуем»* (Деян 17:26-28). При этом, если Свою волю Бог может открыть людям только сверхъестественным образом (так как вследствие грехопадения человек лишен возможности общаться с Богом напрямую), то *истину о Своем бытии Творец являет нам (напоминает о ней) и через созданный Им видимый мир. Такая возможность богопознания (получения представления о Боге-Творце через сотворенный Им космос) называется естественным Откровением.*

Следует заметить, что сама возможность возведения мысли от творения к Творцу, от созерцания мира – к идее Бога, – заложена в человека изначально. Среди атеистически настроенных ученых есть мнение о том, что мысль о Боге в уме человека является следствием какого-то искаженного отображения в сознании явлений внешнего мира, ошибочным отождествлением каких-либо явлений природы и т.п. с Творцом. Эта точка зрения неверна, потому что во всех случаях ошибочного переноса человеком свойств одного предмета на другой, ложной подмены восприятия одного образа другим, в сознании человека уже необходимо присутствует понятие или образ того предмета или явления, на который этот перенос осуществляется. Без наличия в уме воспринимающего субъекта понятия об определенном объекте невозможно принять что-либо за этот объект. В самом деле, для того, чтобы звуки музыки или щелчки пальцев принять

за шум капель начинающегося дождя, необходимо иметь уже представление о дожде как явлении, каплях воды, звуке их падения на твердую поверхность или в воду. Если такого представления нет в уме человека (человек не знает, что такое дождь и никогда не слышал звука падающих капель воды), то он никоим образом не сможет принять что-либо за звуки дождя. Также, например, если некоторый человек не имеет представления о змеях, не видел их, то он не сможет перепутать веревку или канат со змеей. Образ дождя или змеи (зрительный, звуковой и т.п., главное – сами понятия этих объектов) уже присутствуют в сознании человека к тому моменту, когда он что-либо за них принимает. То же – с идеей Бога-Творца. Нелепо говорить о том, что идея Личного Бога возникает в уме человека вследствие восприятия им тех или иных явлений природы. Мысль о Боге наличествует в уме человека – и поэтому явления внешнего мира способны о ней напоминать, а не наоборот. Сам Бог является источником нашего знания о Нем.

Через созерцание, умозрение и ощущение всеми нашими чувственными восприятиями красоты, гармонии, целесообразности природы и всего космоса человеческой душе открывается возможность познания величия Творца. По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, и сам мир, и законы, по которым он управляется и сохраняется (выражаясь современным языком, – законы природы) свидетельствуют человеку о существовании совершенного Бога, Который все сотворил. Такой же мысли придерживается святитель Василий Великий, утверждающий, что не познать Творца через созерцание тварной красоты равносильно слепоте при свете полуденного солнца. *Такое познание истинности бытия Бога и Его величия, премудрости и могущества посредством созерцания и осмысления видимого мира называется в философии космологическим доказательством бытия Бога.*

Помимо рассмотрения совершенств Вселенной, человек может прийти к выводу о существовании Бога и через познание самого себя. Человеческому уму от рождения присуща мысль о бесконечном и совершенном Существе, Которое

верующие называют Богом, неверующие или пантеисты – «космическим Разумом», Вселенной, матерью-природой, представляя ее (возможно, не вполне осознанно) в качестве одушевленного, разумного субъекта. Воле человека присущ голос совести или нравственный закон, который есть в душе у каждого человека, вне зависимости от его воспитания или религиозной принадлежности, который ощущается нами зачастую помимо и даже вопреки нашему желанию. В сфере чувств каждому человеку свойственно стремление к совершенному блаженству или счастью, при этом и нравственный закон, и разум говорят душе, что достижение этого состояния возможно только посредством добродетельной жизни, тогда как жизнь во грехе должна подлежать осуждению. Таким образом, все три составляющие человеческой души (ум, воля и чувства) несут в себе свидетельство о существовании всемогущего, благого, разумного и справедливого Бога, сотворившего ее (душу) по Своему образу. На необходимость познания самого себя для достижения совершенства указывал еще Сократ († 399 до н.э.), а святитель Василий Великий († 379), повторяя этот призыв внимать себе, говорит, что этот *путь богопознания через самопознание* выше рассмотрения проявлений Бога во внешнем мире, что именно в себе мы можем увидеть великую премудрость Создателя.

Кроме двух вышеупомянутых проявлений естественного Откровения, существует возможность *познания Бога через Его промысел в истории*. Судьбы народов и государств, городов и людей могут послужить наглядной иллюстрацией промысла Творца о созданном Им человечестве.

2. Сверхъестественное Откровение

Сверхъестественное Откровение – это то знание о Боге и знание Бога, богопознание, которое невозможно без действия Божественной благодати.

Благодаря естественному Откровению человек может прийти только к очень общим, неопределенным представлениям о Боге как Творце Вселенной и Промыслителе, заботящемся о развитии этого мира и человечества. К тому же, как было указано выше, правильное восприятие естественного Откровения и естественное, начальное богопознание возможно только при наличии у человека хотя бы некоторых общих, предварительных знаний о Боге. Поэтому богопознание естественное является весьма несовершенным способом познания

Бога, оно является лишь предварительным, пропедевтическим (подготовительным) этапом на пути богословия и духовной жизни христианина. Более того, само естественное богопознание в принципе возможно только благодаря наличию у человека тех представлений о Боге, которые даны ему в виде понятий, знаний, идеи и т.п., почерпнутых из сверхъестественного Откровения.

По определению «Пространного христианского катехизиса Православной католической восточной Церкви» святителя Филарета Московского, ***Божественное Откровение – это «то, что Сам Бог открыл человекам, дабы они могли право и спасительно верить в Него, и достойно чтить Его»***. Из этого сверхъестественного Божественного Откровения, по словам святителя Филарета, черпается учение православной веры. В определении Катехизиса следует обратить внимание на *спасительность веры, основываемой на Откровении*. Цель Божественного Откровения – спасение человека, его обожение, соединение с Живым Христом, поэтому Бог открывает нам именно те знания о Себе и в той мере, в которой это необходимо для нашего спасения. Откровение дано «для всех людей, как для всех нужное и спасительное».

Очевидно, что не каждый человек способен непосредственно от Бога воспринимать такое Откровение сверхъестественным образом. Эта невозможность для большинства людей личного, непосредственного восприятия сверхъестественного Откровения вызвана греховностью человечества, следствием которой является «немошь духа и тела» и скудость, замутнение разума. По греховной нечистоте далеко не все люди способны беседовать с Богом «лицом к лицу», «не все человеки способны непосредственно принять откровение от Бога». Поэтому Бог, по словам Катехизиса, «употребил особенных провозвестников Откровения Своего, которые бы передали оное всем человекам, желающим принять оное». Провозвестниками сверхъестественного Божественного Откровения являются праотцы Адам, Ной, Авраам, Моисей и все ветхозаветные пророки, которые проповедовали начала, азы Откровения о Боге.

Совершенно и полно Откровение явлено в Новом Завете Самим Христом, и проповедано Его апостолами и евангелистами. Сам Господь наш Иисус Христос, воплотившийся Сын Божий, является завершением и исполнением ветхозаветного Откровения. Христос во всей необходимой для нашего спасения «полноте и совершенстве принес на землю Откровение Божие». По ёмкому и глубокому выражению евангелиста Иоанна Богослова, *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин 1:18).

Божественное Откровение не является однократным актом явления Бога в истории, Откровение – это процесс познания человечеством Бога, к которому Бог ведет его (человечество в целом и каждого человека лично, в его духовной жизни) постепенно, сообразуясь с его готовностью и способностью воспринимать истину. Творения отцов церкви являются источником Божественного Откровения наряду со Священным Писанием Ветхого и Нового Завета.

Чтение Священного Писания и творений святых отцов, в зависимости от того, какое место они занимают в познании Бога тем или иным человеком, могут относиться как к естественному, так и к сверхъестественному Откровению. Для человека, который еще не является православным христианином или сомневается в вере, изучение Библии и святоотеческой литературы, сопровождаемое сопоставлением изложенных в ней истин с размышлениями о мире, его истории и законах и т.п. (см. выше «Естественное Откровение») является естественным богопознанием. Для христианина, живущего внутри Церкви, прибегающего усердно к ее Таинствам и уже очистившего достаточно свою душу и тело от страстей, обращение к Священному Писанию и творениям святых отцов может стать началом его личного сверхъестественного богопознания.

Некоторые богословы выделяют Священное Писание (как Ветхого, так и Нового Завета) и его изучение человеком – как отдельный вид Божественного Откровения или богопознания, промежуточный между естественным и сверхъестественным.

3. Универсальный характер новозаветного Откровения и его полнота

Ветхозаветное Откровение было дано одному народу, из которого должен был произойти Мессия, и знания о Боге, данные этому народу, были далеко не полными. Сам Моисей видел только «задняя Божии» и слышал Бога, но не мог видеть Его лица, как и другие ветхозаветные пророки и праведники. Знания о Боге открывались в ветхозаветные времена не прямо, а через различные образы и символы. Откровение во времена ветхозаветной Церкви было приспособлено к немощам человеческого восприятия, носило подготовительный характер. Таким образом, Откровение Ветхого Завета было неполным, во-первых, потому что ограничивалось одним народом, одной нацией, во-вторых, потому что давало неполные, не вполне достаточные для достижения обожения знания о Боге, лишь

возвещая о пришествии грядущего Мессии, не давая возможности общаться с Ним непосредственно.

В Новом Завете явление Бога во плоти сразу открывает и проясняет смысл всех ветхозаветных пророчеств, прообразов и символов, является их исполнением, «сбытием». Новозаветное Откровение, по определению Катехизиса святителя Филарета, дано «для всех людей, как для всех нужное и спасительное», так как Бог хочет, чтобы *«все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим 2:4). Являясь ученикам и апостолам после Своего Воскресения и незадолго до Вознесения на небо, Христос повелевает: *«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф 28:19-20). Отсюда видно, что во Христе Божественное Откровение дано всем народам на все времена, так как Он Сам обещает быть со Своими учениками и последователями, со Своей Церковью – постоянно и вечно, *«до скончания века»*. Важно особо обратить внимание на слова *«всем народам»*: новозаветная Церковь не знает национального разделения, является Вселенской, универсальной, тогда как ветхозаветная ограничивалась (за редчайшими исключениями, такими как Руфь и Раав) представителями одной еврейской нации. Если в Ветхом Завете пророки говорили *«многократно и много образно»* (Евр 1:1), то во Христе у нас есть вся полнота Божественного Откровения, потому что Он сообщил нам все необходимое для спасения и Сам остался на веки со Своей Церковью. В Ветхом Завете Откровение носило опосредованный характер, поскольку каждый из пророков сообщал ту малую часть знаний о Боге, которая ему лично как человеку была открыта, следовательно, свидетельства ветхозаветного Откровения были фрагментарными, носили мозаичный, частный характер. В противоположность этому, Откровение во Христе является совершенно целостным и полным, так как Христос – это не просто человек, который знает некоторую истину о Боге, но Сам совершенный Бог. В Новом Завете мы имеем уже не сообщение человека о своем

опыте богопознания, об открывшихся ему истинах богословия, но явление Самого Бога Слова, открывающего нам Себя и истину о Себе.

Спаситель свидетельствовал Своим ученикам о том, что Он возвестил им *«все, что слышал от Отца»* (Ин 15:15). Апостолы и ученики Христа были не просто Его орудиями в качестве пророков и проповедников, но живыми свидетелями, не просто богословами, но личными собеседниками Бога Слова, следовательно, проповедуя богооткровенное учение и насаждая Христову Церковь, они возвещали людям *«всю волю Божию»* (Деян 20:27), а не отдельные фрагменты или частные повеления. Поэтому после пришествия Христа во плоти, Его Крестной смерти и Воскресения, принципиально невозможно дарование каких-либо новых откровений или заключения какого-то «третьего» завета, отличающегося от Завета Нового. Хотя каждому из христиан Бог может лично открываться и возвещать Свою волю касательно частных случаев его жизни или даже касательно какого-либо народа, какой-либо поместной Церкви и т.д., что мы можем видеть из житий святых и церковной истории, но это – частное откровение, которое ни в коем случае не может содержать в себе чего-либо «нового» в учении о Боге, о Христе и Его Церкви. Можно говорить о более четком раскрытии, адаптации богословских истин Откровения Нового Завета к восприятию людей, к языку, к философии или культуре и т.п., но никак не является возможным провозглашение «нового откровения», отличного от Евангельского учения.

Каждый человек, который пытается внести какие-либо изменения или дополнения в богооткровенное учение Господа нашего Иисуса Христа, подвергает себя отлучению от Церкви и благодатной жизни во Христе. Важно заметить, что Сам Святой Дух, сошедший на апостолов в праздник Пятидесятницы, не сообщил им какого-либо нового откровения, но, напротив, напомнил то, чему ранее учил Христос и наставил на всякую истину (см. Ин 14:26). Апостолы, получив полное Откровение от Спасителя и Святого Духа, вверили его Церкви, которую поручили епископам. Всякий, кто захочет что-либо

изменить или добавить в Откровение Нового Завета, навлекает на себя прещение апостола Павла: «...если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал 1:8).

Тема 2. Понятие о Священном Писании и Священном Предании. (часть 1).

1. Три уровня Священного Предания

Святые апостолы получили от Христа и Святого Духа всю полноту Божественного Откровения, полноту знаний о Боге, более того, будучи людьми святыми, они получили и всю полноту личного освящения, достигли опытного богопознания, поднялись на высоту не только теоретического в современном смысле этого слова, но и подлинно «теоретического», богозрительного богословия. Основывая Церковь, учреждая христианские общины и поставляя для них епископов и пресвитеров, апостолы передавали им все то, что приняли сами, передавали Откровение во всей полноте. *«Я от Самого Господа принял то, что и вам передал»* (1 Кор 11:23), говорит апостол Павел. От использованного здесь глагола «передавать» происходит существительное «предание». ***Священное Предание*** (греч. *iera paradosis*, лат. *Traditio*) – ***это способ сохранения и распространения Божественного Откровения***. Само слово «предание» подразумевает преемственную передачу из поколения в поколение какого-либо учения. По определению Пространного Катехизиса, ***«под именем Священного Предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому, и предки потомкам, учение веры, закон Божий, Таинства и священные обряды»***. В Священном Писании Нового Завета (Мф 15:2,6; Мк 7:9,13³; 1 Кор 11:2; 2 Фес 2:15) термин «предание» обозначает не

---

³ Следует, правда, оговориться, что в этих отрывках Евангелий термин «предание» употребляется скорее в негативном контексте: речь идет о т.н. «предании старцев», верность которому иудеи, прежде всего – фарисеи,

процесс передачи, а сам передаваемый объект, прежде всего – передаваемое учение. Так, во 2-м Послании к Фессалоникийцам апостол Павел прямо повелевает членам Церкви: *«стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим»*. Ранние отцы Церкви и христианские авторы вкладывали в термин «Предание» тот же смысл. Так, священномученик Иринеи Лионский († 202) пишет о «предании, которое происходит от апостолов и сохраняется в церквах через преемство пресвитеров», о «церковном предании от апостолов», об «апостольском предании».

Источник Предания – Сам Бог, а не законодатели из людей, потому мы и называем его Священным – как происходящее из Источника, освящающего все. Господь наш Иисус Христос в Первосвященнической молитве, обращаясь к Богу Отцу, свидетельствует: *«Слова, которые Ты дал мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно»* (Ин 17:8). Церковный автор II-III вв. Тертуллиан († после 220) называет преданием учение веры, которое «церквами принято от апостолов, апостолами от Иисуса Христа, Иисусом Христом от Бога». Содержание Священного Предания тождественно содержанию Евангельской и Апостольской проповеди, а значит, является богооткровенным учением, в полноте свидетельствующем истину о Христе.

Однако, Священное Предание несводимо к одному лишь учению, преемственно передаваемому из поколения в поколение или к совокупности материальных памятников, кодифицирующих это учение. Как верно замечали еще античные, дохристианские философы, подобное познается подобным. А предметом богооткровенного учения является богопознание. Следовательно, для того, чтобы по-настоящему понимать (не только интеллектуально, но и «разуметь

ставили выше исполнения заповедей Божиих и дел любви и милосердия. Но для нас в данном случае важен не контекст, а сам способ употребления термина, его семантика. Способ употребления слова и его понимание (переданное учение) в приведенных отрывках из Евангелия и Апостола – одинаков. Различно само содержание учения, подразумеваемого под преданием: в евангельских отрывках это – человеческое учение иудейских законников, а в апостольских – богооткровенное учение Церкви, которое мы и называем Священным Преданием.

сердцем») истины, содержащиеся в Священном Предании, необходимо обладать личным опытом богопознания, богообщения. Поэтому понятие Предания гораздо глубже, чем передача информации или сама передаваемая информация. Апостол Павел призывает христиан Коринфской церкви подражать ему так, как он сам подражает Христу (1 Кор 4:16). Поэтому понятие «Предание» не ограничивается одними только постулатами учения, формулируемого словами, но включает в себя и соответствующий этому учению личный опыт духовной жизни. Такой опыт может быть передан исключительно личным примером. Передача этого опыта – опыта христианской жизни, жизни по заповедям Божиим – от «опытных в вере» наставников к ученикам тоже является неотъемлемой частью Священного Предания. Предание подразумевает живое общение на пути к богопознанию, к постижению Истины. Таким образом, можно сказать, что оно является непрерывной последовательностью опыта, а не одних только идей.

Более того. Спаситель дал Своим апостолам и ученикам не только учение и пример, но и опыт Своей жизни в Боге и по воле Божией. Помимо этого (учения и Личного примера), Христос заповедал им воспринять Святого Духа, благодать Которого они получили в день Пятидесятницы. Он сказал им перед Своим Вознесением: *«...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями»*(Деян 1:8). Это Тот Дух, Которого Отец посылает как *«Утешителя»*, Который, по слову Христа, *«с вами пребывает и в вас будет»* (Ин 14:16,17), то есть Который живет в Церкви постоянно, *«до скончания века»*. Само богооткровенное учение, данное Господом, постижимо и доступно для понимания и исполнения только при действии света Божественной благодати Святого Духа, сам опыт жизни во Христе является благодатным опытом. Священное Предание – это передача живой истины, которая усваивается живым сердцем, а не только сумма отвлеченных знаний, постигаемых и запоминающихся умом. Апостол Павел ясно говорит о том, что *«никто не может назвать Иисуса Христа Господом, как только Духом Святым»* (2 Кор 12:3). То есть, истинно

исповедовать Иисуса Христа своим Господом может только тот человек, сердца которого коснулось благодатное действие Святого Духа. Исходя из этого, святитель Филарет Московский говорит, что *«Священное Предание – это не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений соборов, обрядов, но также и невидимое и действенное сообщение благодати и освящения»*. Собственно, само благодатное освящение всего человека и является высшим уровнем восприятия им Священного Предания, усвоения сердцем истин веры и воплощения их в своей жизни.

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что существуют *три уровня Священного Предания*:

1. *Передача богооткровенного учения, само это учение (его постулаты), а также те исторические, литературные и прочие памятники, которые содержат это учение;*
2. *Преемственность опыта духовной жизни в соответствии с богооткровенным учением, которая осуществляется посредством личного примера;*
3. *Передача благодатного освящения, которое осуществляется через Таинства Церкви.*

Первые два уровня, с одной стороны, являются средством для достижения третьего, с другой стороны, – тем, что им (третьим уровнем, уровнем благодатного освящения) поддерживается. Поэтому Священное Предание – это, в первую очередь, жизнь в Святом Духе, которая стала возможной с момента сошествия Святого Духа на апостолов и учеников Христовых в Сионской горнице. *«Верным хранилищем» Священного Предания, по определению Пространного Катехизиса, является сама Церковь, «все истинно верующие» христиане. Чтобы понимать Предание, нужно жить пребывать Церкви, жить ее жизнью, приобщаться к ее таинствам.*

2. Понятие о Священном Писании

Богооткровенное учение, являющееся предметом Священного Предания, содержится по преимуществу (или, по крайней мере, в значительной степени) в Священном Писании. Само Священное Писание является одним из самых существенных предметов, сохранение и передача которых входит в понятие Предания (вспомним определение Священного Предания первого уровня). Само название корпуса книг Ветхого и Нового Заветов – Священное (или Божественное) Писание – заимствовано из самого Священного Писания: в Первом послании к Тимофею апостол Павел пишет: *«ты из детства знаешь священные писания»* (1 Тим 3:15). В этом отрывке Апостол имел в виду знание Тимофеем Священного Писания Ветхого Завета. Евангелист Иоанн говорит об учениках и апостолах Христовых после Крестных страданий Спасителя: *«они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых»* (Ин 20:9). Апостол Иоанн называет здесь «Писанием» пророческие и прочие книги Ветхого Завета. Сам Спаситель обличает искушающих Его книжников и иудейских первосвященников в том, что они заблуждаются, *«не зная Писаний»* (Мк 12:24), употребляя это слово в том же значении. Спустя несколько десятков лет, после написания апостолами Евангелий и других книг, вошедших в Новый Завет, слово *«Священное Писание»* начинает применяться христианами по отношению к текстам как Ветхого, так и Нового Завета.

«Пространный Катехизис» святителя Филарета определяет *Священное Писание как «книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами. Обыкновенно сии книги называются Библиею»*. Название «Библия» произошло от греческого слова множественного числа среднего рода «biblia» – «книги», «письмена». Впоследствии это слово превратилось в самостоятельное слово женского рода «Biblia», которое стало применяться исключительно к Священному Писанию и

писаться с прописной буквы. Таким образом, это слово стало своего рода именем собственным, специальным названием Священного Писания. В этом виде оно и заимствовано всеми языками мира, в том числе и русским.

Именование Священного Писания словом, обозначающим книгу, указывает нам на то, что именно Священное Писание является книгой по преимуществу (то есть не просто более важной книгой, чем все остальные, но в некотором роде

более всех других соответствующей самой сущности, смыслу и назначению книги), превосходящей все прочие книги своим Божественным (богооткровенным, богодухновенным) происхождением и содержанием. Вместе с этим – название «Библия» (как мы выше указали – в единственном уже числе) подчеркивает совершенное сущностное внутреннее единство всего Священного Писания. Несмотря на то, что в корпус Библии входит множество книг, отличающихся как по форме и содержанию, так и по времени написания, величине и т.п., она воспринимается Церковью как единое целое. Это является следствием того, что все разнородные элементы, которые вошли в состав Библии, служат раскрытию одной и той же основной истины – истины о Боге, открывающем себя миру. По этой же причине, в силу богооткровенности книг Священного Писания, христианами принято называть Библию «словом Божиим».

3. Богодухновенность Священного Писания

Книги Священного Писания не просто содержат в себе истины богооткровенного учения. Библия потому и называется «словом Божиим», что тексты книг, из которых она состоит, написаны авторами при непосредственном воздействии на них Божией благодати, в силу чего допустимо говорить о том, что автором Священного Писания является Сам Бог. Апостол Павел пишет Тимофею о том, что *«все Писание»* не только *«полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»*, но и *«богодухновенно»* (2 Тим 3:16).

Под богодухновенностью понимается то, что богооткровенные истины, изложенные в Священном Писании, запечатлены в нем по вдохновению Святого Духа. В то же время эти истины облечены в слова и выражены в языке конкретными людьми, обладающими своими личными особенностями, характером, естественнонаучными и историческими представлениями. Поэтому при прочтении тех или иных книг Библии всегда

заметна живая речь живого автора (апостола или пророка), написавшего текст, его личные надежды и переживания и т.п. Понимание согласования действий Бога и человека в процессе создания Священного Писания зачастую вызывало трудности у библеистов и богословов. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, следует указать на возможные ошибки, неверные мнения относительно понятия богодухновенности.

Одно из этих мнений (так называемое отрицательное понимание богодухновенности) сводится к тому, что действие Святого Духа заключается исключительно в том, что Он предохраняет авторов книг Священного Писания от впадения в различные еретические лжеучения, охраняет их от совершения ошибок. При этом весь процесс написания книги является действием одного только пишущего человека-автора. Следуя такому пониманию, мы вынуждены будем представить священные книги как чисто человеческое творчество, обычные литературные памятники, богодухновенность которых сведена к одному лишь недопущению Богом никаких ложных мнений для проникновения в книгу. По сути, такое видение богодухновенности является ее отрицанием, ибо Святой Дух здесь выступает только как ограничитель, цензор, но отнюдь не в качестве вдохновителя, побуждающего к творческому процессу.

Другая неверная точка зрения состоит в полном отрицании свободы писателя книги в выражении мыслей и образов, в интерпретации явленных ему богооткровенных истин. Приверженцы этой точки зрения склонны рассматривать авторов Библии как секретарей или роботов, механически, в состоянии бессознательного транса записывающих волю Божества, руководящего каждым их движением, буквально диктующего каждое слово. При таком подходе совершенно устраняется настоящее живое, личное участие авторов в творчестве, их личностям просто не остается места в написанных ими книгах.

В действительности, *Бог Духом Своим вдохновляет авторов священных книг, вкладывает в их сознание догматические и нравственные истины, но сохраняет при этом их свободу воли и личную самостоятельность.* Создание книг Священного Писания – процесс творческий, включающий в себя работу интеллекта, рассудка автора книги, иногда даже его исследовательскую работу (см., например, Лк 1:3). Об индивидуальных особенностях писателей книг говорит различие в стиле, языке, обращении к сравнениям и т.п. в разных книгах Ветхого и Нового Завета. Говоря о богодухновенности, допустимо утверждать, что *Сам Бог является автором книг Священного Писания, а каждый из писателей выступает в качестве соавтора. Бог определяет вероучительное и нравственное содержание книги, а человек его воплощает в словесные формулировки, в соответствии со своим уровнем понимания, характером и т.п., при содействии Святого Духа, дающего ему вдохновение (а не «диктующего дословно»!) и предохраняющего от ошибок и искажений.*

Поэтому при чтении и исследовании Священного Писания следует принимать во внимание, что *Библия имеет две стороны – Божественную, так как содержит в себе богооткровенную Истину, и человеческую, связанную с личностными особенностями автора, историческим контекстом и мировоззрением его эпохи, региона и проч.* Нужно очень четко отдавать себе отчет в том, что, когда мы говорим о неизменной богооткровенной Истине, безошибочно содержащейся в Священном Писании, то это утверждение относится исключительно к вероучительным и нравоучительным истинам, постижение которых необходимо для нашего спасения. Неверно говорить о «непогрешимости» Библии с естественнонаучной или исторической точки зрения.

4. Канон книг Священного Писания

Говоря об особом статусе книг Священного Писания, об их богодухновенности, важности для Церкви в целом и для духовной жизни каждого христианина в частности, необходимо уточнить их состав, численность книг Библии, их классификацию и значение канона библейского корпуса. Слово «канон» (по-гречески – «мера», «правило», «норма») употребляется здесь в смысле принятого перечня книг, которые входят в состав Библии. ***Канон книг Священного Писания – это официально принятый Православной Церковью список книг, которые Церковь признает богодухновенными.*** Поэтому эти книги так и называются – «канонические». Эти книги, которые Церковь по велению Святого Духа выделила в совершенно обособленный от всех прочих книг сборник, содержат пригодный во все времена для желающих спастись христиан образец истинной веры и нравственности (благочестия). К Священному Писанию (канону Библии) нельзя по своему усмотрению прибавлять или убавлять книги. Составление канона было вызвано необходимостью оградить христиан от чтения ложных и пагубных книг, часто надписанных именами апостолов.

Все книги Библии, в зависимости от времени написания, разделяются на два отдела. По определению Пространного Катехизиса, «те **Священные Книги, которые написаны прежде Рождества Христова, называются Книгами Ветхого Завета, а те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами Нового Завета**». Само слово «Завет» означает «контракт, договор, союз» (в библейском контексте – союз Бога с человеком). **Суть Ветхого Завета состояла в том, что «Бог обещал людям Божественного Спасителя и готовял их к принятию Его». Воплотившийся, распятый и воскресший Христос соединил Собой оба Завета в единое и неразрывное целое, содержанием которого является откровение о Нем, так как оба Завета ведут ко Христу и в Нем находят свое исполнение.**

Термин «Ветхий Завет» ввел в употребление апостол Павел, в контексте речи о Завете Новом указав на «ветхость» Завета первого (то есть ветхого). Апостол Павел свидетельствует о богодухновенности, полезности ветхозаветных книг, называя их старым, принятым в апостольские времена термином «Писание»

(2 Тим 3:16). Апостол Петр говорит о том, что все пророчества в Писании (т.е. в Ветхом Завете) были произнесены святыми людьми, движимыми Духом Святым (1 Пет 1:20-21). Канон ветхозаветных книг был принят православной христианской Церковью от ветхозаветной еврейской Церкви и утвержден на Лаодикийском Поместном Соборе 364 года и Карфагенском Поместном Соборе 397 года.

Традиционно книги Ветхого Завета подразделяются на четыре раздела:

1) Книги **законоположительные**, составляющие главное основание Ветхого Завета. К ним относятся: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Господь называет эти книги «*Законом Моисеевым*» (Лк 24:44), отделяя их от «пророков и псалмов».

2) Книги **исторические**, которые «содержат преимущественно историю благочестия»⁴: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипоменон, Ездры, Неемии и Есфирь.

3) Книги **учительные**, «которые содержат учение благочестия»: книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней.

4) Книги **пророческие**, «которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче о Иисусе Христе»: книги четырех великих пророков – Исаии, Иеремии, Иезикииля и Даниила, а также книги двенадцати малых пророков – Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Также Православная Церковь в изданиях Библии включает в состав Ветхого Завета несколько неканонических книг: 1-я, 2-я и 3-я Маккавейские, 2-я и 3-я Ездры, Товита, Варуха, Иудифь, книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова. Неканонические книги рекомендуются

---

⁴ Здесь и далее цитаты без указания источника из Пространного Катехизиса святителя Филарета.

Церковью для назидательного чтения и также пользуются веро- и нравоучительным авторитетом. По мысли святителя Афанасия Великого, эти книги предназначены для чтения людьми, вступающими в Церковь. Формальное отличие неканонических книг Ветхого Завета – язык. Канонические книги сохранились на древнееврейском языке, неканонические дошли до нас на греческом, исключая 3-ю Ездры, которая сохранилась в латинском переводе. Говоря о связи языка и каноничности, следует отметить, что в Православной Церкви равным авторитетом пользуется как древнееврейский текст Ветхого Завета, так и его греческий перевод, выполненный в III веке до Р.Х. по приказу египетского царя Филадельфа Птолемея. Этот перевод называется «Септуагинта» (по-гречески – «семьдесят»), так как, согласно Преданию, над ним трудились 70 еврейских толковников. При возникновении разночтений в тексте, фрагменты истолковываются в пользу того варианта, который более соответствует духу церковного учения.

Сущность Нового Завета или нового союза человека с Богом заключается в действительном (уже реализованном, актуализированном, а не обещанном только и предреченном) *даровании Богом человечеству Спасителя – Единородного Своего Сына, Иисуса Христа.* Впервые наименование «Новый Завет» появляется у пророка Иеремии, где Бог открывает, что Он заключит с Израилем и «домом Иуды» новый союз, отличающийся от завета, заключенного при Моисее (Иер 31:31). Это место из пророческой книги обсуждается и толкуется у апостола Павла в Евр 8:8-13. Пророчество было исполнено на Тайной Вечере, когда Спаситель назвал «*Новым Заветом*» союз с людьми, установленный в Его Крови (Мф 26:28), Сам став таким образом «*Ходатаем нового завета*» (Евр 9:15). Богодухновенность книг Нового Завета, конкретно – Посланий апостола Павла – утверждает апостол Петр, называя их «*Писаниями*» (2 Пет 3:16).

Подобно ветхозаветным книгам, книги Нового Завета также принято условно делить на четыре категории:

1) книги **законоположительные**, «преимущественно составляющие основание Нового Завета». Ими называется **Евангелие**, которое состоит из четырех книг Евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. *Само слово «Евангелие» с греческого переводится как «благая весть»*, ибо для людей не может быть лучшей и более радостной вести, чем весть о Христе и о вечном спасении, дарованном Им.

2) книга **историческая** – книга Деяний Святых Апостолов, написанная апостолом и евангелистом Лукой, спутником и биографом апостола Павла, понесшего большие труды по распространению семян христианства и утверждению Церкви. Греческое слово «апостол» переводится как «посланник», в новозаветном значении – проповедник Евангелия, посланный Христом.

3) книги **учительные**: семь Соборных Посланий: (Иакова, 1-е и 2-е Петра, 1-е, 2-е, 3-е Иоанна, Иуды) и четырнадцать Посланий Апостола Павла (к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, 1-е и 2-е к Фессалоникийцам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Титу, к Филимону и к Евреям).

4) книга **пророческая**: Апокалипсис, содержащая в себе покрытое тайной изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира. Греческое слово «апокалипсис» переводится дословно как «откровение», в соответствии с этим переводом и содержанием книги, ее так и называют – Откровение святого Иоанна Богослова.

Все книги Нового Завета, вошедшие в канон, написаны на александрийском диалекте древнегреческого языка («койнэ») и датируются 40-100 гг. по Р.Х. Вместе с этими книгами в первые века христианства в состав Священного Писания Нового Завета иногда включались некоторые другие книги, такие как «Пастырь» Ерма, «Дидахэ» («Учение 12-ти апостолов»), Послание Климента Римского Коринфянам. Кроме того, иногда подвергалось сомнению

авторство или богодухновенность отдельных учительных новозаветных книг. Принятый в настоящее время Православной Церковью канон Нового Завета утвержден на Иппонском Поместном Соборе 393 г. и упомянутом выше Карфагенском Соборе 397 г. Значительная часть книг, не признанных полнотой Церкви в качестве Священного Писания, была отвергнута по причине содержащихся в ней ересей и искаженных фактов евангельской истории. Такие книги называются апокрифическими. Некоторые книги (из не вошедших в корпус Священного Писания) – рекомендуются для назидательного чтения. Среди последних можно упомянуть перечисленные выше «Пастырь» Ерма, «Дидахэ» и Послание Климента Римского Коринфянам.

Тема 2. Понятие о Священном Писании и Священном Предании. (часть 2).

5. Правила чтения Священного Писания

Для того, чтобы чтение богодухновенных книг Библии приносило действительную пользу душе, необходимо относиться к Священному Писанию благоговейно и, читая и толкуя его, следовать определенным правилам, принятым в Православной Церкви. Святитель Филарет в Пространном Катехизисе дает нам *три главных принципа, которыми следует руководствоваться при чтении Священного Писания: 1) «должно читать оное с благоговением как слово Божие и с молитвою о разумении оногo»; 2) «должно читать его с чистым намерением, для нашего наставления в вере и пробуждения к добрым делам» и 3) «понимать Писание должно согласно с изъяснениями Православной Церкви и святых отцов».*

Действительно, для правильного понимания разумом и усвоения сердцем библейских истин, необходимо иметь доверие и особое, почтительное отношение, называемое в христианской традиции благоговением, к тому, что Бог в Своем слове благоволит нам открыть. Молитва необходима по той причине, что для

проникновения в смысл Священного Писания (как и любых вообще собственно богословских истин) человеческий разум нуждается в благодатной помощи. По слову преподобного Исаака Сирина, при обращении к словам Библии необходимо просить у Бога помощи, чтобы «ощутить могущество Писания». Преподобный Исаак называет молитву «ключом», открывающим подлинный смысл священных книг. Чтение и слушание Священного Писания – способ богообщения – бывает особенно полезным за богослужением в храме, так как в храме оно всегда сопровождается совместной соборной молитвой, и сама обстановка располагает к благоговению и вниманию.

Наличие у читающего чистого и благого намерения означает то, что, открывая Священное Писание, нужно ставить перед собой, прежде всего, духовные цели и задачи, а не делать изучение Библии исключительно средством для решения каких-либо посторонних по отношению к богообщению и духовному росту вопросов. То есть приступать к чтению Библии нужно, имея мысль, прежде всего, о спасении собственной души, которому служит назидание, получаемое из священных книг, а не только о составлении той или иной научной работы, проповеди или статьи, об успешной аттестации по богословию и т.п. Тем более нельзя обращаться к отрывкам из Священного Писания исключительно ради использования их в своих личных честолюбивых целях, таких, например, как самоутверждение в искусстве теологических споров. Открывая Ветхий или Новый Завет, мы всегда должны думать, прежде всего, о пользе своей душе и о своих ближних, а не о решении каких-либо других задач с помощью манипуляций библейскими цитатами.

Понимать и толковать Священное Писание нам, православным христианам, следует, руководствуясь Преданием Православной Церкви. Наиболее ярко учение Священного Предания о Библии выражено в творениях святых отцов, являвшихся живыми носителями и питателями Предания. Собственно *«Святыми Отцами»* называются богословы, пастыри и духовные учителя, защищавшие и

объяснявшие при жизни истины православной веры и достигшие личной святости (канонизированные Церковью, прославленные в лике святых). Соответственно, их учение называется «святоотеческим». Протестантизм учит, что Священное Писание следует толковать, отказываясь от каких-либо «внешних» авторитетов, то есть, отвергая толкования святых отцов. Таким образом якобы можно постичь чистый смысл библейского текста. Это неверно. Святитель Григорий Нисский указывал, что самочинное, неправильное, хотя и кажущееся кому-либо на первый взгляд верным, даже очевидным толкование Писания, может привести к «противоположному жизни, являемой Духом». Для того, чтобы избегать таких ошибок, следует почитать запечатленных благодатью Духа отцов Церкви, изучать их толкования и комментарии к Священному Писанию и, по мере возможности, руководствоваться ими. Каждый человек понимает Библию в свою меру, которая зависит не только от жизненного опыта, общего культурного, образовательного, интеллектуального уровня развития, но и, прежде всего, от «духовного возраста» человека, степени его очищения от страстей и возрастания в благодати. Так как любое восприятие и интерпретация по природе своей всегда субъективны, то разумным в таких важных вопросах, как толкование Священного Писания является обращение к учению отцов, «духовный возраст» которых был несравнимо выше нашего, следовательно, их объяснения – правильное.

Однако и святые отцы были людьми, и их отдельные мнения или интерпретации могут быть ошибочными или не вполне соответствующими учению Церкви. Поэтому, для того, чтобы различить те толкования отцов, которые обладают общецерковным авторитетом и признанием, от их личных, частных мнений по отдельным вопросам, существует особый критерий. Таким критерием является *согласие отцов* (лат. «consensus patrum»). Это значит, что *в учении того или иного отца принимается только те постулаты, по которым есть единодушное согласие всех или большинства (отцов).* Это согласие, как

правило, легко увидеть, ибо все отцы «были причастниками Единого Духа», поэтому в главных и принципиальных вопросах были единодушны. Чтобы пребывать истинным членом Церкви, необходимо мыслить согласно тем пунктам учения святых отцов, в которых они согласны между собой. В этом смысле Священное Писание нужно толковать в святоотеческом духе. 19-е правило Трулльского Собора (691-692 г.) повелевает христианам толковать Библию только в соответствии с тем, «как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях».

6. Священное Писание как форма Священного Предания

Выше мы говорили о том, что богооткровенное учение (в том числе в записанном виде) и его передача являются Священным Преданием Православной Церкви. В то же время, истины этого учения содержатся в Библии, книги которой мы называем богодухновенными. Естественным образом возникает вопрос о взаимном соотношении Предания и Писания, о статусе Священного Писания в контексте церковной традиции – Предания.

В Римско-Католической Церкви было принято убеждение, что Священное Писание и Священное Предание являются двумя отдельными и самостоятельными проявлениями Божественного Откровения. Библия и Предание рассматривались в качестве двух источников вероучения – хотя и взаимно дополняющих друг друга, но отдельных. Историко-богословская логика этой концепции была такой:

- Церковь получила от апостолов богооткровенное учение.
- Часть этого учения была сразу же (в течение апостольского периода, I в.) заключена в книгах Священного Писания.
- Все остальное богооткровенное учение передавалось через устную проповедь и лишь впоследствии было зафиксировано в памятниках

святоотеческой письменности. Эти памятники – творения святых отцов – и составляют содержание Священного Предания.

Влияние этой латинской схемы, разработанной в период контрреформации, частично проникло даже в Пространный Катехизис святителя Филарета, в котором о Писании и Предании говорится как *о различных способах* распространения и сохранения Откровения. Однако, в отличие от латинского взгляда, в Катехизисе Библия и Священное Предание не называются двумя различными *источниками* вероучения.

Слабой стороной вышеизложенной схемы является следующий из нее вывод о неполноте богооткровенной истины, содержащейся как в Священном Предании, так и в Библии. В самом деле, если допустить, что Писание и Предание являются двумя различными источниками богооткровенного учения, то каждый из этих источников может содержать только часть истины, а не всю ее полноту. Такой тезис противоречит учению древней Церкви, считавшей, что *Библия содержит в себе всё необходимое для веры и благочестия*. Еще церковный писатель II в. Тертуллиан призывал преклоняться перед «полнотой Писания», а святитель Афанасий Великий (IV в.) утверждал, что *Священное Писание «достаточно само по себе для различения Истины»*. В то же время о полноте и глубине Священного Предания, его значении в духовной жизни христианина было уже сказано выше. (Следует знать, что протестанты отвергают авторитет Предания, неправильно полагая, что из полноты Откровения, содержащегося в Писании, следует отсутствие богооткровенных истин в других источниках. Подробное рассмотрение их учения по этому вопросу не входит в задачи настоящего курса.)

Более правильный взгляд на соотношение Священного Писания и Священного Предания заключается в том, что *Писание является одной из форм Предания*. Вспомнив три уровня понимания *Священного Предания*, можно

согласиться, что *оно «объемлет собою всю жизнь Церкви настолько, что и самое Священное Писание является лишь одною из форм его»*. Записанное Откровение, или Предание было собрано в канон Священного Писания, хотя и не ограничивается им. Итак, нам следует запомнить, что *Писание следует рассматривать не как самостоятельный, обособленный источник Откровения и даже не просто как одну из составных частей Предания, но как форму Священного Предания Церкви. При этом следует понимать, что Священное Писание, как и Предание в целом содержит в себе всю полноту богооткровенной истины, а не только какую-то его часть.*

7. Другие формы Священного Предания

Изначально существовавшее в форме устной апостольской проповеди, на основании которой и было создано Священное Писание Нового Завета, Предание со временем стало воплощаться и в других формах. Помимо Священного Писания, к Священному Преданию относится все то, в чем находит свое отражение действие Святого Духа, пребывающего в Церкви: символы веры, учение святых отцов, постановление Вселенских и Поместных Соборов, богослужение, архитектура и иконография Церкви.

Уже одновременно с появлением Священного Писания, то есть в апостольский век, существовали такие формы Предания как богослужебно-литургическая практика Церкви (литургическое Предание) и правило веры. **Правила веры** – исповедания, которые принималось оглашаемым, то есть готовящимся к принятию таинства Крещения христианином, – были кратким изложением церковного вероучения. Это то самое исповедание, *«твердо держаться»* которого повелевает апостол Павел в Евр 4:14 и о котором упоминает в 1 Тим 6:12. Тертуллиан говорит о том, что *«Христос всем народам преподавал точное и неизменное Правило веры»*. Эти правила или исповедания веры могли отличаться в формулировках, но выражали одно и то же апостольское

учение, восходящее к Самому Спасителю. Именно эти древнейшие формы Предания легли в основу Никео-Цареградского *Символа веры*, принятого на I и II Вселенских соборах (325 и 381 гг.). Догматические определения правила веры являются богооткровенным учением, неразрывно связаны между собой и содержат те истины, принятие которых необходимо для спасения христианина. В отличие от Священного Писания, являющего богооткровенную истину в виде истории совершения нашего спасения, правило веры раскрывает вероучительные истины в виде очень краткого конспекта-схемы, содержащего основные догматические постулаты. В дальнейшем были приняты еще вероопределения Вселенских Соборов.

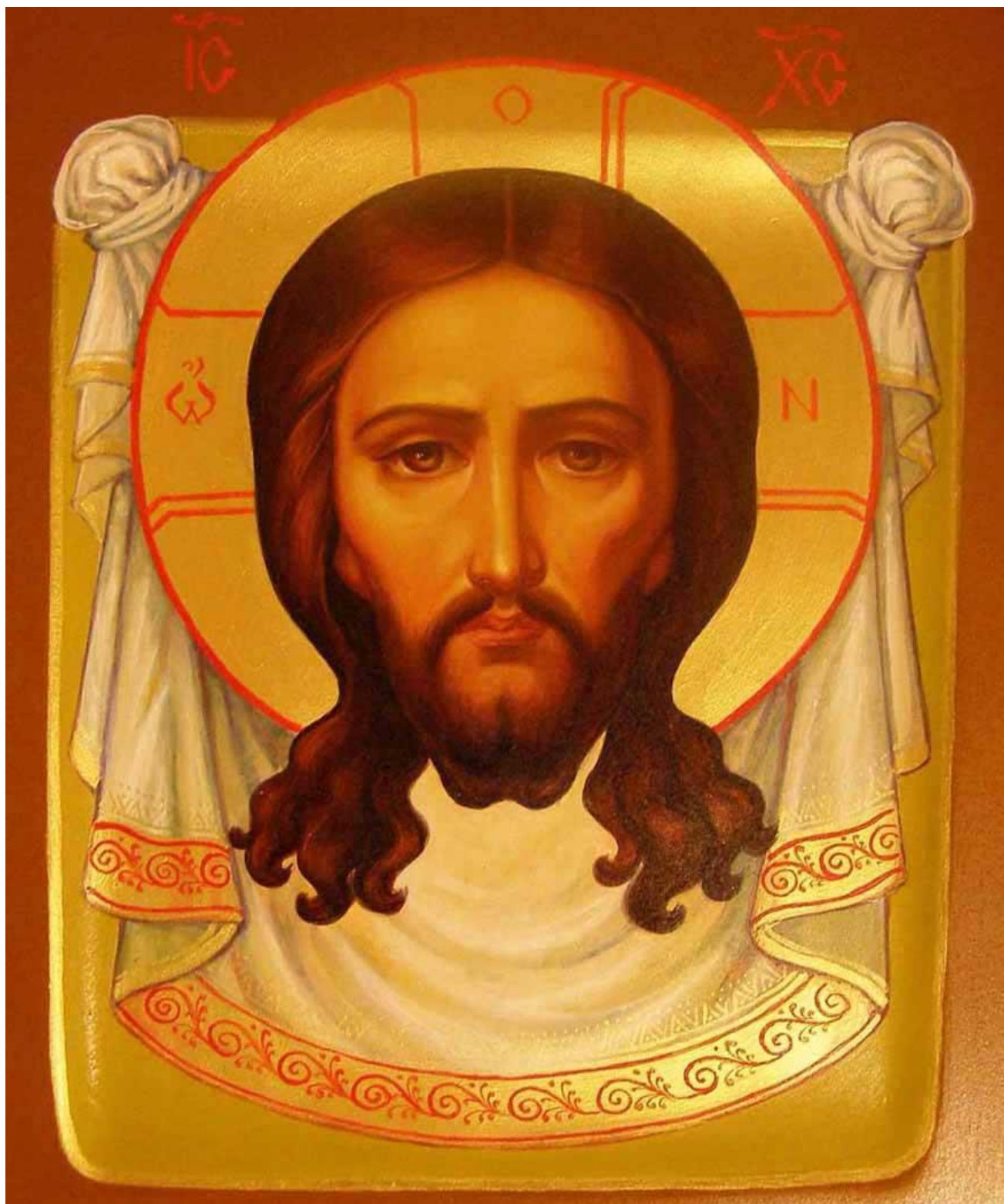
Богослужение и таинства – самая сердцевина церковной жизни, вся жизнь Церкви сосредоточена именно здесь.

Здесь верные постоянно приобщаются к полноте благодатной жизни во Христе и в Духе Святом, поэтому в богослужении раскрывается вся полнота Священного Предания. О Предании здесь можно говорить в смысле третьего уровня его понимания – преемственной передачи благодатного освящения, ибо, как сказал Римский епископ III в. Целестин, «закон веры определяется законом молитвы». Помимо этого, при самом совершении богослужений и таинств издревле используются определенные тексты, называемые чинопоследованием. Эти тексты содержат как молитвы, так и указания священнику (епископу) и другим участникам богослужения о порядке священнодействий и распределении обязанностей. Такие тексты относятся, как мы помним, к первому уровню Священного Предания. Более того, практически любое богослужение содержит в себе исповедание веры в той или иной форме, богослужениям и таинствам Церкви присущ догматический характер. Как говорит священномученик Иринеи Лионский († 202 г.), церковное «учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение». Мы веруем так же, как мы славословим Бога, и наоборот – воспеваем Бога в соответствии с тем, как мы веруем в Него.

Следует также понимать, что Священное Предание выражается (издревле и поныне) не только в преемственности епископов и священников, совершающих таинства и в чинопоследованиях богослужений, но и в *архитектуре* самих мест, в которых отправляются богослужения и таинства, *виконографии* и символике и даже в предметах, употребляемых в литургической практике Церкви. Так, сохранившиеся со времен первых веков христианства катакомбы, в которые уходили молящиеся, и возникшие впоследствии храмы в виде ротонд и базилик, являются частью Предания. Каноны изображения икон Спасителя, Богородицы, Троицы и святых, сами эти иконы, а также символы христианства (такие как крест, древние изображения рыбы и виноградной лозы и т.п.), богослужебные сосуды и предметы (потир, дискос, лжица и копие, кадило и проч.) тоже должны быть воспринимаемы как материальная, вещественная составляющая

Священного Предания, в которой выражается вероучение Церкви и без которой не может обойтись литургическая жизнь.

Особое место в Священном Предании занимают ***вероопределения (оросы) Вселенских и Поместных Соборов***. Принятие этих важнейших вероучительных истин жизненно необходимо для духовной жизни и спасения каждого члена Церкви, каждого христианина. Для нас особенно важны уже упомянутые выше постановления I и II Вселенских соборов, которые утвердили Символ веры провозгласили единосущие Сына Отцу и исхождение Святого Духа от Отца и Его равночестность Отцу и Сыну. Изъяснение этого Символа веры занимает значительную часть настоящего курса. Также следует отметить вероопределения IV Вселенского Собора (451 г., Халкидон) о двух природах во Христе, VI-го – о двух волях и действиях во Христе и VII-го (787 г., Никея) – об иконопочитании. Каждый из Вселенских Соборов обладает в Церкви абсолютным, непогрешительным авторитетом. Однако нужно понимать, что каждый последующий Собор может дополнять и более подробно разъяснять учение предыдущих Соборов: таковые дополнения также являются непогрешительными. VI Вселенский собор дополнил учение III и IV Соборов о Христе, утвердил догматические тексты и постановления Правил святых апостолов, древних святых отцов и ряда Поместных Соборов III-V вв. Такие дополнения возможны и в дальнейшем, в последующие времена. Учение Церкви, утверждаемое на Соборах, остается тождественным самому себе, тождественным тому учению, которое Христос преподавал Своим ученикам и апостолам и в котором укрепил зарождавшуюся в Сионской горнице Новозаветную Церковь сошедший в день Пятидесятницы Святой Дух. Впоследствии это вероучение только все более подробно разъясняется, облекается в новые формулировки в соответствии с потребностями времени и Поместных Церквей, но в сущности своей остается неизменным. Принятие дополнений (не к самому учению Церкви, а к прежним его формулировкам) и уточнений, новых словесных формул – возможно не только на Вселенских Соборах, но и на Соборах Поместных, авторитет которых впоследствии принимается полнотой Православной Церкви. Например, важными

являются Константинопольские Поместные Соборы 1156 г. и 1340-х гг., изложившие соответственно учение о Евхаристии и о нетварных Божественных энергиях, посредством которых возможно богообщение и обожение человека.

Помимо вероопределений, еще одной формой Священного Предания являются *канонические правила*, принятые на тех же Вселенских и Поместных Соборах православных Церквей, правила святых отцов. Эти правила касаются не вероучительных истин, но поведения и образа жизни христиан, а также устанавливают порядок церковного управления и дисциплины. Канонические правила имеют, таким образом, важное практическое, прикладное значение для жизни Церкви. Изучение этой формы Предания является специальным предметом такой богословской дисциплины как Каноническое право.

Самая обширная записанная форма Предания – это *учение святых отцов*. К ней относятся вероучительные и нравоучительные труды отцов Церкви, принятые как Поместными Церквями, так и всей полнотой Православной Церкви, то есть принятые церковным сознанием. Святые отцы учат нас не только верно рассуждать о Боге, Его Промысле и спасении человека, но и практически правильно жить и поступать по-христиански, чисто и непрелестно молиться, исполнять заповеди Божии в повседневной жизни. В их творениях догматика переплетается с аскетикой, общие нравственные наставления перемежаются конкретными правилами прохождения подвига для каждой ступени духовной жизни. Поскольку Предание живо в Церкви всегда, то и учение отцов постоянно восполняется примерами жизни и творениями, изречениями всё новых и новых святителей и преподобных, опытом своей жизни и писаниями обогащающих церковную сокровищницу. Всем, желающим глубоко изучить православное богословие и аскетику, необходимо прибегать к чтению творений таких отцов, как святители Афанасий Великий, Кирилл Иерусалимский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Григорий Палама, Филарет Московский, Игнатий

Брянчанинов и Феофан Затворник, преподобные Иоанн Лествичник, Ефрем и Исаак Сирины, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Иоанн Лествичник, Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, авва Дорофей, Симеон Новый Богослов, Паисий Величковский, Оптинские старцы, Иоанн Кронштадский – и это далеко не полный список. Полный список составить невозможно, так как в каждой Поместной Церкви с апостольских времен и до настоящего момента все время растёт количество достигших святости жизни пастырей и учителей Церкви, подвижников и монахов, оставляющих для нас поучения в вере и жизни во Христе.

Следует отметить, что в богословии можно встретить два способа понимания термина «учение святых отцов». Одно, более узкое, подразумевает под ним труды почти исключительно догматического, вероучительного содержания, притом труды отцов древних (эпохи Вселенских Соборов и раннего средневековья). Вторая интерпретация – изложена выше, т.к. она более уместна с точки зрения охвата всех форм Священного Предания. Необходимо также понимать, что учение святых отцов охватывает не только Предание первого уровня (письменные памятники и их преемственная передача), но и второй и третий уровни Предания – передачу опыта жизни во Христе и благодатного освящения от достигшего личной святости и чистоты боговидения и богословия наставника к ученику. Примером этому может послужить старчество – в том случае, когда старец-наставник является учеником и преемником святителей и преподобных отцов, сам достигает святости жизни и даров духовного рассуждения и богословия и передает свой опыт ученикам.

Тема 3. Божественное Откровение и Церковь.

1. Церковь – хранительница Священного Предания

Священное Предание, содержащее богооткровенное учение, предназначено для христиан, являющихся членами Православной Церкви. ***Только Церковь – Тело Христово – является и хранителем, и пользователем Предания.*** Святые апостолы вверили полученную ими от Самого Спасителя богооткровенную истину не каким-либо отдельным людям или закрытой группе лиц, но всей Церкви. Соответственно ***вне Церкви нет полноты Божественного Откровения, и обратно: истинное Божественное Откровение пребывает только в Церкви и исключительно в ней.*** Священномученик Иринеи Лионский говорит по этому поводу, что ***«не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от Церкви. Ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу, Апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питье жизни. Она есть дверь жизни».*** По определению Пространного Катехизиса святителя Филарета, ***Церковь***, в которой все истинно православно верующие христиане соединены «священным преданием веры совокупно и преемственно, по устроению Божию», ***является*** сама в то же время и ***единственным «верным хранилищем Священного Предания».***

При этом следует понимать, что Церковь является не просто обычным человеческим сообществом, состоящим из людей, формально исповедующих одни и те же взгляды, придерживающихся одной и той же вероучительной и морально-нравственной доктрины, зафиксированной в формальных (письменных) памятниках Священного Предания. Церковь – это богочеловеческий организм, Главой (а не только основателем) которого является Сам Господь наш Иисус Христос, а все истинно верующие, соединенные со Спасителем как со своим Главой, вместе, в совокупности образуют Его духовное тело, а порознь являются членами этого Тела. Таково учение апостола Павла,

который говорит верным христианам основанной им Коринфской Церкви: **«вы – Тело Христово, а порознь члены»** (1 Кор 12:27). Из того факта, что все истинно верующие христиане, члены Церкви являются вместе с тем и членами единого Тела Христова, следует важный вывод о том, что и **хранителями Священного Предания являются не только иерархи, духовенство и ученые богословы, но «все истинно верующие»**. «Окружное Послание Восточных Патриархов» (1848 г.) так учит об этом: «у нас ни патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцов его».

Церковь Христова (Православная Церковь) обладает специальным, дарованным ей Богом, средством для передачи благодати. Этим средством являются церковные таинства. Таинства преподаются верным христианам через епископов и священников – иерархию, имеющую преемство от апостолов через возложение рук апостолов, а затем – епископов. **Через таинства Церкви происходит преемство благодатного освящения, необходимого для подлинной духовной жизни христианина, для достижения спасения и обожения, и даже просто для правильного восприятия и понимания формального Предания.** Таким образом, Церковь является не просто местом или сообществом людей, в котором сохраняется Божественное Откровение и свидетельство апостолов, но тем местом, «где Сам Христос продолжает Свой искупительный подвиг, а Дух Святой, Дух Истины, непрестанно научает всему и напоминает все, сказанное Господом Иисусом Христом». По мысли отечественного богослова В.Н. Лосского, Предание Церкви является «единственным способом воспринимать Истину», так как «оно есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому верующему способность слышать, принимать, познавать истину в присущем ей Свете, а не в естественном свете человеческого разума». Можно сказать, что Предание, содержащее не только учение, но и саму Истину, является наполнением Церкви и ее жизнью, в

то же время, оно само живёт, восполняется и сохраняется исключительно в Церкви – Теле Христовом. Поэтому апостол Павел называет *Церковь «столпом и утверждением истины»* (1 Тим 3:15).

Формальную часть Священного Предания, букву истинного учения можно сохранять в той или иной степени невредимо и вне Православной Церкви. Действительно, вполне возможно хранить неповрежденными тексты и хорошие переводы Священного Писания, творений святых отцов, иконы, богослужебные сосуды и проч., оставаясь вне церковной ограды. Можно также пытаться построить свою жизнь, основываясь исключительно на нравственных нормах, взятых из Библии и святоотеческого учения (игнорируя при этом послушание Церкви и участие в ее таинствах). Но такие попытки не способны привести к полноте богообщения и обожения, так как вне Церкви нет того самого преемства благодатного освящения, которое является важнейшей частью Священного Предания, ради которого само Предание и дано христианам. А без благодатного освящения (подаваемого, в том числе и прежде всего через таинства) невозможно и правильное постижение, усвоение сердцем вероучительных истин, и истинный (благодатный и не прелестный) опыт духовной жизни. Именно это имел в виду апостол Павел, когда написал, что *«буква убивает, а дух животворит»* (2 Кор 3:6). Святой Дух, Который животворит, оживляет букву Священного Предания и открывает христианину возможность правильно его постигать, присутствует только в Церкви.

2. Церковь – верная истолковательница Священного Писания

Православная Церковь, которая является единственным верным хранилищем Священного Предания, естественным образом оказывается и хранилищем и истолковательницей такой важнейшей формы Предания как Священное Писание. В «Окружном Послании Восточных Патриархов» говорится, *«что Божественное и Священное Писание внушено Богом; посему*

мы должны верить ему беспрекословно и притом не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и предала оное Кафолическая Церковь. <...> Вселенская Церковь никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться, но, подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность», ибо Сам Дух Святой, «всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения». Далее у Восточных Патриархов видим еще более важное утверждение: «Мы веруем, что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание, поскольку Виновник того и другого есть Один и Тот же Святой Дух, то все равно, от Писания ли научиться или от Вселенской Церкви».

Библия является книгой, принадлежащей Церкви, также как и Священное Предание, она создана Церковью, предназначена для Церкви и может существовать только в Церкви. Священное Писание в целом является одним из средств, с помощью которых в Церкви действует на людей благодать Божия. По словам священномученика Илариона Верейского († 1929), «Дух Божий оживляет только Тело Церкви, а потому и Священное Писание может иметь смысл и значение только в Церкви». Если изолировать книги Священного Писания от Церкви – единственно возможной живой среды их обитания, то они будут представлять собой не более, чем набор документов истории. Свою истинную сакральную и спасительную суть они обретают только в Церкви, которая одна и придает им статус Священного Писания.

Соответственно, *и смысл, и сам дух книг Библии, доступен для постижения только в Церкви. По-настоящему понимать Священное Писание и получать духовную пользу от его прочтения, правильно интерпретируя каждый фрагмент текста, можно только в свете Священного Предания Церкви.* Это доступно только для христианина, живущего внутри церковной ограды, пользующегося благодатью таинств, осененного

Духом, пребывающим в Церкви. Блаженный Августин Ипонский († 430) некогда сказал: «Я не поверил бы Евангелию, если бы меня не побуждал к этому авторитет католической Церкви». Действительно, вне благодатной церковной жизни, вне самого живого Духа, пребывающего в Церкви, Священное Писание может восприниматься только как мертвая и сухая буква закона и истории. Церковь оживляет эту букву и дает возможность не только разумом, но и сердцем воспринять ее истинный смысл и назначение. Важно также понимать, что для правильного и возможно более глубокого понимания Библии, восприятия внутреннего, сокровенного смысла каждой из ее книг, следует обращаться к такой форме Предания, как учение святых отцов. При возникновении трудностей и вопросов в толковании тех или иных мест Писания нужно руководствоваться изложенным выше правилом согласия отцов. Отцы Церкви, осененные благодатью Святого Духа и воспринявшие в полной мере то освящение, которое Церковь дает своим чадам, наиболее точно и непогрешительно изъясняют истины, заключенные в священных книгах. Поэтому чем чаще мы прибегаем к творениям святых отцов, тем вернее мы понимаем библейские тексты и содержащееся в них учение.

3. Изучение и постижение Предания Церкви

Постигание Священного Предания и усвоение содержащихся в нём истин и духовного, благодатного опыта (как и правильное постижение Божественного Откровения, содержащегося в Священном Писании) доступно только внутри церковной ограды, доступно для членов Церкви, которая и является адресатом Предания. Изучение Священного Предания во всей его полноте, постижение всех его уровней (а не только формальное исследование формальных, записанных в виде текстов, памятников Предания) возможно только изнутри. Невозможно постичь Предание, приступая к его исследованию извне, не будучи членом той Церкви, которой оно дано. Для

внешних по отношению к Православной Церкви людей, попытка исследования Предания является изучением памятников церковной письменности и искусства, не более того. В этом случае – когда исследовать Предание дерзает человек внешний по отношению к Церкви и чуждый благодати ее таинств (являющихся, кстати, как мы говорили ранее, одной из важнейших форм Предания), происходит фактическая подмена предмета изучения. Им становится не Предание, а то, что, так или иначе, создавалось Преданием, то, что служило его преемственной передаче, что является его внешней оболочкой или состоит с ним в какой-либо взаимосвязи. По выражению одного из отцов-богословов, в этом случае исследователь изучает «не самую реку, а те пески, хотя бы и золотые, которые она отлагает в своем течении». В лучшем случае, при добросовестном подходе, внецерковный человек может в той или иной степени верно проанализировать структуру, время написания и авторство текстов, являющихся составной частью Предания, понять в самых общих чертах их смысл, рассмотреть и классифицировать священные предметы и т.п., – но не постичь всю глубину Предания, включая его второй и третий уровни.

Вся полнота Священного Предания передается только в опыте духовной жизни, в опыте жизни в благодати, подаваемой верным от Бога Его Святым Духом. А такой опыт возможен только в Православной Церкви, возглавляемой Христом и постоянно питаемой Духом, который и дает разум и мудрость, необходимые для усвоения Священного Предания, данного Церкви благодатью этого же Духа. Для открытия доступа к восприятию и непогрешительному пониманию Предания необходимо «войти в поток Предания», который непрерывно изливается и обновляется в Церкви, орошая ее членов водами благодати и питая истиной апостольского учения. Протоиерей Георгий Флоровский († 1979) писал: *«Живым носителем и хранителем Предания является вся Церковь в ее кафолической полноте, и нужно пребывать или жить в Церкви в ее полноте, чтобы разуместь Предание, чтобы владеть им».* Можно утверждать, что цель жизни христианина – постигая Священное Предание, погружаясь в него и овладевая им, пользуясь его таинственной силой, стать самому живым носителем Предания, звеном в непрерывной цепи передачи Богооткровенной истины, восходящей к апостолам и Самому Христу.

Тема 4. Символ веры и Вселенские Соборы. (часть.1)

1. Понятие о символе

По определению Пространного Катехизиса, *«Символ веры есть в кратких, но точных словах изложенное учение о том, во что должны веровать Христиане».*

Само слово «символ» (греч. symbolon – примета, признак, знак) происходит от глагола «сливать, соединять». В Древней Греции был принят очень интересный обычай, связанный с этим словом. Если два человека, которые очень хорошо друг друга знали, были близки друг другу, должны были на длительное время

расстаться, то они брали монету (либо какой-либо другой достаточно твёрдый предмет определенной формы), разрезали его по сложной, не прямой линии на две части, и у каждого из разлучившихся оставалась одна часть. Впоследствии, когда кому-то из старых друзей нужно было сообщить или спросить у другого что-то важное, он посылал к нему гонца, имеющего при себе эту часть предмета, которую и называли символом. Если обе части успешно соединялись вместе, это означало, что посланцу можно доверять, что он «свой» по отношению к обоим старым друзьям, его слова верны, и ему можно сообщить тайну. Благодаря такому символу некогда знакомые люди или даже их потомки могли находить друг друга.

Такое объединяющее к взаимному доверительному общению и союзу значение слова «символ» перешло и в христианскую Церковь. Символ веры связывает всех православно верующих христиан и объединяет их в союз, сообщество, члены которого составляют Церковь. В чинопоследовании оглашения, которое предваряет совершение таинства Крещения, готовящийся к вступлению в Церковь христианин читает Символ веры, тем самым показывая тождественность своей вере вере Церкви, и это показание правильности своей веры, того, что он «свой» по отношению к Церкви и ко Христу, является необходимым условием для погружения в купель и вступления в Церковь. Можно провести прямую аналогию: вместо половинки разрезанной монеты, которая полностью, без промежутков и перекосов состыковывается с другой половиной, христианин, вступающий в Церковь, исповедует Символ, который в полном соответствии и точности совпадает с тем вероучением, которого придерживаются все члены Церкви. На Литургии пение Символа веры всеми собравшимися верными христианами непосредственно предшествует Евхаристическому канону. Выражение единства в вере через произнесение общего, единого Символа является условием совместного участия в таинстве Евхаристии.

Вообще, символика занимает очень существенное место в жизни человека. Наши познавательные способности таковы, что мы, не имея возможности

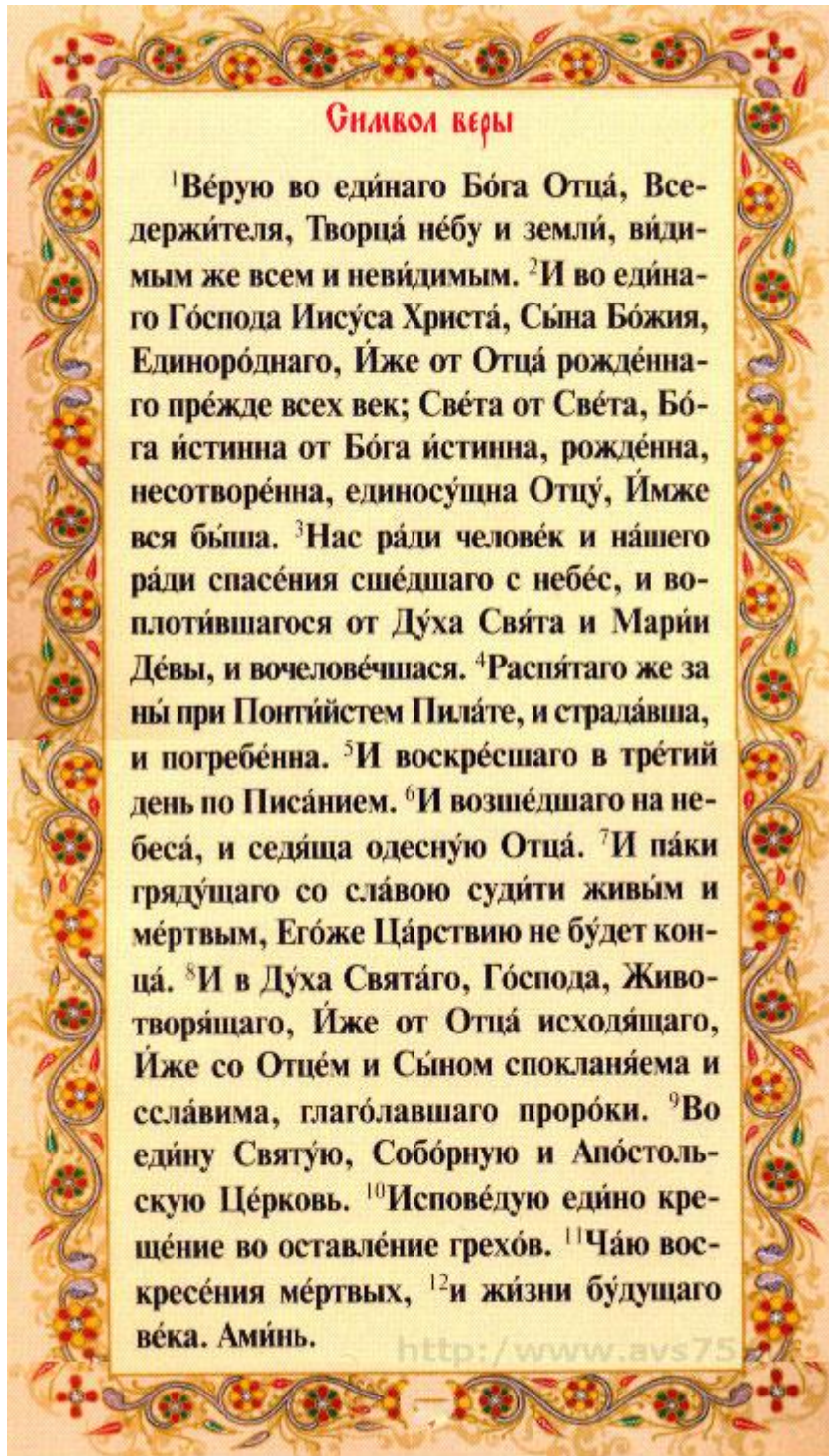
познавать окружающий мир непосредственно, воспринимаем не сами вещи, а их воздействие на наши органы чувств (например, отражение на сетчатке глаза или воздействие звуковых волн на барабанную перепонку и т.п.). Символическую природу имеют те образы и знаки, которыми привык пользоваться человек. Чем тоньше и чем менее подвластна непосредственному чувственному восприятию реальность, которую мы познаём, тем глубже и точнее должны быть символы, которыми мы оперируем для обозначения предметов и фактов этой реальности.

Христианами символизм использовался практически с самого момента возникновения Новозаветной Церкви. Первые христианские символические изображения появляются в живописи римских катакомб и относятся к периоду гонений на христиан в Римской империи. В этот период символы носили характер тайнописи, позволяющей единоверцам узнать друг друга, но смысл символов уже отражает формировавшееся христианское богословие. В первые века христианства были распространены такие символические изображения, как рыба, добрый пастырь, голубь, лилия, пшеничный колос, изображения животных, символизирующих евангелистов. В Предании Церкви символ – это не просто знак, указывающий на нечто, отличное от него, не просто образ, необходимый для максимально более точной передачи изображаемого предмета. В Библии и в употреблении святых отцов символ – это фрагмент мира вещественного, который может являть реальность мира духовного и приобщать к ней. Христианские, особенно библейские, символы не являются продуктом обычного человеческого творчества, они даны в результате Откровения от Бога, являются средствами Его языка, которые посвящают нас в новую для ветхого человека реальность, в духовный мир. Сам символ можно сравнить с тенью того мира, который через него открывается.

Наш Символ веры, составленный отцами Вселенских Соборов непосредственно в результате действия Святого Духа, обладает именно таким свойством приобщения исповедующих его к благодатной духовной

реальности. Сама форма его, близкая к поэтической, содержащая краткие, но очень ёмкие, яркие, точно выверенные богословские формулы и образы, отличающаяся от обычных богословских трактатов форма текста, способствует вдохновению и воспарению верующих к высшей духовной реальности, в то же время содействуя и ясности, непогрешительности догматического сознания, которой, прежде всего, и служит текст Символа.

Непосредственная и важнейшая задача Никео-Цареградского Символа веры – возвести наш ум и сердце к высоте богословия, боговидения, той самой «теории», которой призваны достигать христиане в молитве и богомыслии, возвысить нас к непосредственному созерцанию благодатной жизни и участию в ней, а не только сухо сообщить нам определенную доктрину о Боге и Его Домостроительстве. Поэтому, являясь вероучительным документом, принятие которого необходимо для всякого верного члена Церкви, Символ в то же время представляет из себя органичную и неотъемлемую часть как личного молитвенного правила христианина, так и общего, соборного церковного богослужения.

В нашем падшем и грешном (после преслушания прародителей) мире всегда присутствует опасность духовной (также как и интеллектуальной, эмоциональной, чувственной и проч.) подмены истины и добра ложью и злом,

принявшим обманчиво благопристойный вид. Как предупреждает апостол Павел, призывая христиан к бдительности и трезвению, и сам сатана бывает способен принимать вид «ангела света» (2 Кор 11:14). Таковая подмена может быть обусловлена, в том числе, и неверным восприятием христианских религиозных символов. Говоря «неправильным восприятием», нужно понимать, что символы обращены, прежде всего, к сердцу человека, к области его внутренней, сокровенной духовной жизни. Сердечная жизнь, движения сердца, занимающие главное место в пути христианина ко спасению от страстей и обожению, нуждаются в контроле разума, необходимом христианам для сличения своей внутренней жизни с опытом и учением Церкви, одно только истинное пребывание в которой и дает нам возможность безопасного духовного роста и достижения полноты благодати. Важность правильного понимания и восприятия христианской символики хорошо видна на примере иконописи. Каждому члену православной Церкви следует почитать иконы, молиться перед ними в храме и келейно (дома). Однако, если христианин неверно понимает, что такое икона или кого она изображает, то такое иконопочитание вместо пользы приносит вред душе и может нарушить весь строй внутренней духовной жизни. С Символом веры это может получиться также. Если человек даже будет знать Символ веры наизусть, но понимать его будет неверно, неправославно, не в соответствии с догматическим учением Церкви, то такое знание может вместо пользы нанести непоправимый вред душе, направить на ложный путь духовной жизни, который не ведет ко спасению. *Для того чтобы быть православным христианином, необходимо истинно и непогрешительно утверждать православную веру, то есть исповедовать не просто слова Никео-Цареградского Символа веры, но сам смысл его разуметь и принимать его разумом и сердцем. Для этого также необходимо понимать, признавать и принимать для себя как совершенную истину все то догматическое и нравственное учение, которое вытекает из членов Символа, развито и основано на его формулировках за всю историю*

Православной Церкви, принимать для себя полностью все истины, усвоенные полнотой Церкви.

Изложение правильного толкования Символа веры, согласно с опытом и Священным Преданием Вселенской Православной Церкви, является важнейшей задачей настоящего курса. Для ясного понимания и всестороннего усвоения главного вероучительного документа Церкви, мы переводим его с языка символов на язык обычного школьного богословия, доступный восприятию современного человека. Следует отметить, что, поскольку Никео-Цареградский Символ является основным руководством в нашей вере, то для каждого христианина в равной степени необходимым является правильное понимание и принятие всех изложенных в нем вероучительных истин. Нельзя думать, что одни из христианских догматов – первостепенно важны, общеобязательны и существенны, а другие являются второстепенными, частными и несущественными. *Каждая догматическая истина, которую Богу было угодно открыть Своей Церкви, является обязательной для принятия желающим достичь обожения христианином и неразрывно связанной со всем остальным строем церковных догматов.* Догматика как дисциплина является точной наукой и устроена таким образом, что «с изменением одного какого-либо христианского догмата потрясается вообще вся система христианского вероучения». Как один Бог, дающий людям истинное Откровение о Себе и Своем промысле о человеке и мире, так и истинная вера может быть только одна, по слову апостола Павла: *«Один Господь, одна вера, одно Крещение»* (Ефес 4:5). И все мы должны держаться единого *«образца здравого учения»* (2 Тим 1:13), основы которого изложены в нашем Символе веры, каждый из членов которого необходимо принимать для спасительного пребывания в Церкви, в ее благодати, для спасения и правильного устройства духовной жизни во Христе.

2. Краткая история символов веры. Никео-Цареградский Символ, структура и содержание

Как было сказано выше, уже в апостольский век в христианской Церкви были приняты Правила веры. Эти «правила» или «каноны», были связаны с крещением и катехизацией. Они также назывались крещальными исповеданиями веры. Свидетельства о таких правилах или исповеданиях мы находим у церковного историка епископа Евсевия Кесарийского († 339): «Как приняли мы от предшествовавших нам епископов и при первом оглашении, и при первом восприятии крещения, как научились из божественных писаний, как веровали и учили в пресвитерстве и в самом епископстве; так веруем и теперь, и представляем вам вашу веру». Также и Тертуллиан говорит о том, что Церковь сохраняет правило веры, полученное непосредственно от Самого Христа. Эти древнейшие исповедания были приняты в употреблении в масштабе церковной общины или нескольких общин. В связи с этим, а также в силу того, что их назначение было достаточно узким (практически ограничивалось употреблением для подготовки к таинству Крещения), древнейшие исповедания очень многочисленны и достаточно изменчивы. Предположительно, все они восходят к некому общепринятому в самые первые годы бытия христианской Церкви апостольскому исповеданию. Исповедания отличались от Символов тем, что были более пространны, часто имели полемическую (против тех или иных возникающих ересей и других ложных мнений) окрашенность и не имели литургического употребления.

В отличие от исповеданий, собственно Символы веры принадлежали уже Поместным Церквям (практически у каждой Поместной Церкви к IV в. должен был быть свой Символ веры, употребляющийся на всей ее территории). Эти Символы должны были произноситься не только оглашенными непосредственно перед совершением над ними Таинства Крещения, но и кандидатами к принятию священного сана (как пресвитерского, так и епископского). К числу таких

Символов относится так называемый «Апостольский Символ веры», имевший широкое распространение в Западной Церкви. Этот Символ не является собственно апостольским исповеданием (которое, возможно, вообще передавалось изустно), но является переработкой Крещального символа Римской Церкви, бывшего в употреблении в III-V вв. Его современная редакция восходит приблизительно к VII веку, в Восточной Православной Церкви он стал широко известен только после Ферраро-Флорентийского собора 1438-39 гг. Этот Символ содержит краткое разъяснение Троичности Бога и несколько более пространное перечисление основных событий земной жизни Спасителя.

В 325 году вся полнота Церкви приняла Никейский Символ веры – как единый и обязательный для всех истинно (православно) верующих христиан. Необходимость составить этот Символ и ввести его в повсеместное употребление взамен различных символов, принятых в каждой отдельной Поместной Церкви была вызвана распространением арианской ереси, отрицавшей единосущие Отца и Сына, признававшей Христа лишь совершеннейшим творением Бога. Составление и принятие Символа епископами, по внушению Святого Духа, на I Вселенском Соборе явилось немедленным и наиболее адекватным ответом Церкви на эту ересь. Никейский символ насчитывал семь членов, излагавших учение о Боге Отце, и об Иисусе Христе, совершившем наше спасение и грядущем судить этот мир. В 381 году отцы Второго Вселенского Собора, собранного в Царьграде (т.е. Константинополе), прибавили к нему еще пять членов (8-12-й), содержащих вероучительные истины о Святом Духе, о Церкви, о Крещении и о воскресении мертвых и будущей жизни. Поэтому наш современный Символ веры называется Никео-Цареградским. Общее содержание православного Символа веры, каждый из членов которого в дальнейшем будет рассмотрен нами подробно, таково:

1. *Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.* Здесь говорится о Боге вообще как Творце мира и, в частности, о первой Ипостаси Святой Троицы – Боге Отце.
2. *И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша,* — об Иисусе Христе, Сыне Божием, второй Ипостаси Святой Троицы.
3. *Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечившася,* — о воплощении Сына Божия.
4. *Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна,* — о страдании и смерти Иисуса Христа.
5. *И воскресшаго в третий день по Писанием,* — о Воскресении Иисуса Христа.
6. *И восшедшаго на небеса и седяща одесную Отца,* — о Вознесении Иисуса Христа на небо.
7. *И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца,* — об имеющем совершиться втором, славном Пришествии Иисуса Христа на землю.
8. *И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго Пророки,* — о Святом Духе, третьей Ипостаси Святой Троицы.
9. *Во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь,* — о Церкви.
10. *Исповедую едино Крещение во оставление грехов,* — о таинстве Крещения.
11. *Чаю воскресения мертвых* — о будущем воскресении мертвых.

12. *И жизни будущаго века. Аминь.* — о вечной жизни.

На III Вселенском соборе (431 г., Ефес) было определено не вносить никогда дальнейших изменений или дополнений в Никео-Цареградский Символ. Таким образом, единый унифицированный, обязательный для принятия исповедания всеми православными христианами Символ веры окончательно принят всей полнотой Вселенской Церкви. Во второй половине V века этот Символ веры, принятый и утвержденный отцами I и II Вселенских Соборов уже совершенно, во всех Поместных православных Церквях заменил собою в богослужении как более ранние местные Символы, так и Никейский Символ веры. Таким образом утвердилось единообразие и в литургической жизни.

3. *Понятие о Вселенских Соборах.*

- 466 -
длапт. григоров хорас

СМВѢРЪ ВѢРЪ:

ВѢРЮ ВО ЕДИНАГО
 БОГА ОЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА
 НЕБЪ И ЗЕМЛИ, ВЪДННЫМЪ ЖЕ ВСѢМЪ
 И НЕВЪДННЫМЪ. И ВО ЕДИНАГО РОСЛО
 ДА ІИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖІА, ЕДИ-
 НОРоднаго, иже ѿ ОЦА рожден-
 наго прежде всѣхъ вѣкѣхъ, свѣта ѿ

В предыдущем параграфе было сказано о причине созыва I Вселенского собора и составления Никейского Символа. Подобным образом, в ответ на последующие возникшие в истории Церкви лжеучения и раздоры, были созываемы Вселенские Соборы и в дальнейшем. Еще до эпохи Вселенских Соборов, которая простирается с IV по VIII вв., в каждой Поместной Церкви периодически созывались Соборы поместные, некоторые из которых были уже упомянуты ранее. Поместными соборами называется собрание пастырей и учителей одной или нескольких частных православных Церквей, созванное для решения их местных вопросов. Первым в истории христианской Церкви Собором был еще древнейший, описанный в Деяниях Святых апостолов, Апостольский собор в Иерусалиме (Деян 15:6) в 49 или 51 г.

Этот Собор послужил примером для всей Церкви – в случаях возникновения необходимости решения спорных вопросов или устройства дел церковной жизни собирать Соборы, как на местном, так и на вселенском уровне. 37-е правило святых апостолов предписывало каждой церковной области собирать Поместные соборы 2 раза в год. Кроме того, основанием для созыва Соборов являются слова Спасителя, придающие особую важность определениям Церкви в отношении ее согрешивших или впавших в заблуждение членов: *«скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф 18:17). Под «Церковью» в данном случае подразумевается Собор, так как очевидно, что все верующие не могут собраться вместе одновременно. Определения Соборов имеют силу отлучения от Церкви тех лиц, которые их не принимают. Подобно тому, как каждый гражданин того или иного государства обязан соблюдать его законодательство, так и каждый член Церкви должен принимать вероучительные истины, определенные Вселенскими Соборами. Слова Христа: *«Слушающий вас, Меня слушает, а отвергающий вас, Меня отвергается»* (Лк 10:16) напрямую относятся к пастырям и учителям Церкви, принимающих участие в Соборах, определяющих догматы. По определению

Пространного Катехизиса, *Вселенский Собор – это «Собрание пастырей и учителей Христианской Кафолической Церкви, по возможности, со всей вселенной, для утверждения истинного учения и благочиния между христианами»*. Как Церковь является Телом Христовым, единым духовным организмом, возглавляемым Самим Спасителем и имеет единый дух и единую общую для всех членов веру, единое соборное сознание, то церковные соборы являются органами, через определения которых это сознание выражается. Можно сказать, что соборный церковный разум, единое сознание Церкви как богочеловеческого организма проявляется в оросах Соборов, написанных и утвержденных отцами соборов по внушению Святого Духа. Необходимость созыва именно Вселенских, объединяющих все поместные Церкви, Соборов была продиктована широтой распространения ересей и споров о вероучении в IV веке – на многие, почти все церковные области. Практическая возможность реально собирать и проводить такие соборы была получена, не в последнюю очередь, благодаря основанию императором Константином Великим (272-337 гг.) империи, в которой христианство сначала стало религией официально разрешенной (Миланский эдикт 313 г.), а затем стало обретать и статус государственной религии. Этим же императором и был созван I Вселенский Собор. Вселенские Соборы утвердили в точных формулировках ряд основных положений православного вероучения, тем самым защитив учение Церкви от еретических искажений. Помимо этого, Вселенские Соборы формулировали и утверждали в качестве общеобязательных для христиан многие законы и правила церковной жизни и личного благочестия, которые называются канонами Церкви. По словам протоиерея Михаила Помазанского, *вероопределения Вселенских Соборов являются «подлинным, нерушимым, авторитетным, основанным на данных Священного Писания и Апостольского Предания, вселенским и Священным Преданием Церкви»*.

Цель и задача Соборов, как Вселенских, так и поместных, – выражение единства Православной Вселенской Церкви, чтобы повсюду христиане верили в те истины, которые дали Церкви Христос и Его апостолы. В то же время Соборы не довлеют сами по себе над всею Церковью, но, являясь одной из форм церковной жизни, должны быть приняты и одобрены всею Церковью, ее полнотой. Соборные решения обязательно проходят рецепцию (принятие) Церковью; Вселенские Соборы обретают свой статус только после принятия их в качестве Вселенских всеми православными Поместными Церквами, их епископатом, клиром и мирянами. Дело в том, что ни Соборы в целом, ни отдельные отцы, принимающие в них участие, не могут дать Церкви какой-либо новой истины, которую не преподал бы ей Сам Христос и Его апостолы. Каждый Собор, в том числе и Вселенский может лишь утверждать вероопределения и правила в соответствии с той истиной, которая уже принадлежит Церкви изначально, со времени ее основания Божественным Главой – Христом и сошествием Святого Духа на апостолов. Поэтому в тех случаях, когда собор высказывает взгляды или принимает решения, не соответствующие опыту Церкви и самому духу ее Священного Предания, такой собор является ложным, не православным, а его участники подлежат низложению, если не принесут должного покаяния⁵. Хранителем церковной истины является не только епископат, но и весь церковный народ как носитель опыта христианской жизни. Вселенский характер Собора определяется не формальным представительством епископов от всех Поместных Церквей, но характером обсуждаемых вопросов, их важностью и дальнейшей рецепцией Церковью всех решений этого Собора, принятием полнотой Церкви этого Собора в качестве Вселенского.

---

⁵ В истории Церкви в качестве примера ложного собора можно привести Ефесский «разбойничий» собор 449 г., утвердивший ересь монофизитства. Его участники претендовали на вселенскость и универсальность, однако их учение было отвергнуто церковным народом и сохранившими истинную веру епископами, на последовавшем через два года (451 г.) Халкидонском Соборе было сформулировано православное учение, и именно он (Собор 451 г., а не псевдо-собор 449 г.) получил признание Церковью в качестве Вселенского.

Всех Вселенских Соборов в истории Церкви насчитывается семь:

- 1. Никейский (325 г.) при императоре Константине Великом⁶, присутствовало 318 епископов.*
- 2. Константинопольский первый (381 г.) при Феодосии I, из 150 отцов.*
- 3. Ефесский (431 г.) при Феодосии II, из 200 епископов.*
- 4. Халкидонский (451 г.) при императоре Маркиане, из 650 епископов.*
- 5. Константинопольский второй (553 г.) при Юстиниане, из 165 епископов.*
- 6. Константинопольский третий (680 г.) при императоре Константине Погонате, из 170 епископов.*
- 7. Никейский второй (787 г.) при императрице Ирине, из 367 отцов.*

Здесь же следует назвать Трулльский Собор 691-692 г., называемый еще «Пято-Шестым», который в церковном сознании является правомочным продолжением VI Вселенского Собора. Этот собор утвердил определения, в том числе догматического характера, содержащиеся в Правилах святых апостолов и постановления 9-ти Поместных Соборов различных местных православных Церквей, а также ряд правил древнейших отцов Церкви. Эти вероопределения Трулльского Собора вошли в книгу «Правила Православной Церкви».

Тема 4. Символ веры и Вселенские Соборы. (часть.2)

4. Основные решения Вселенских Соборов

В рамках настоящего курса не ставится задача изложить подробно всю историю Вселенских Соборов, которая является предметом изучения такого

---

⁶ Императоры указаны Византийские, то есть – Константинопольские (г. Константинополь находился на месте современного Стамбула).

предмета как «История Церк ⁷ . Также здесь не будут изложены все постановления, правила и каноны, принятые на Соборах (эти правила подробно изучаются в рамках Канонического права). Однако важнейшие определения и решения Вселенских Соборов, касающиеся вероучения Православной Церкви, надлежит знать, так как они лежат в основе православного догматического богословия, то есть являются фундаментом, основываясь на котором Церковь систематически излагает свое вероучение.

Собственно, **вероопределений**, принятых на Вселенских Соборах, насчитывается всего четыре:

III Вселенский Собор: не вносить каких-либо изменений и дополнений в принятый на I и II Вселенских Соборах Никео-Цареградский Символ веры, текст которого был изложен выше. IV Вселенский Собор: орос (определение) о способе соединения во Христе двух природ. В Господе нашем Иисусе Христе два естества, или природы – Божественная и человеческая – соединяются в единую Ипостась, в единое Лицо «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». VI Вселенский Собор: учение о том, что во Христе также две воли и два действия, или энергии – Божественная и человеческая.

VII Вселенский Собор: вероопределение об иконопочитании, «подобно изображению честного и животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквях, на священниках сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях, честныя и святые иконы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Непорочныя Владычицы нашей святой Богородицы, также и честных Ангелов, и всех святых и преподобных мужей».

Помимо этих важнейших постановлений, следует иметь представление и о ряде других деяний Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор,

---

⁷ Для подробного изучения истории Вселенских Соборов рекомендуется труд профессора церковной истории А. В. Карташева (1875-1960) «Вселенские Соборы».

низложивший Ария, называвшего Сына творением Отца, а не Сыном по естеству, ввел в Символ веры термин «единосущный» (см. выше, 2-й член Символа), ставший одним из важнейших понятий Троического богословия. Второй Вселенский Собор, подтвердивший осуждение арианства и осудивший духоборчество, представителем которого был Македоний, прямо назвал Богом не только Отца и Сына, но и Святого Духа – третье Лицо Святой Троицы – и утвердил учение о Его предвечном исхождении от Бога Отца (см. 8-й член Символа). Третий Вселенский Собор осудил Нестория, проводившего разделение между Божественной и человеческой природами Христа, доходившее фактически до низведения Христа на уровень обычного человека, в котором обитал Бог как в храме, то есть, фактически, до выделения двух ипостасей во Христе. Четвертый Вселенский Собор опроверг ересь Евтихия, учившего о поглощении во Христе человеческого естества Божеством. Пятый Вселенский Собор осудил сочинения «трех глав» - трех учителей Сирийской Церкви, содержащих несторианские заблуждения и некоторые аспекты учения Оригена (об апокатастасисе, о предсуществовании душ). Шестой Вселенский Собор осудил ересь монофелитов, учивших о том, что во Христе есть только одна воля. Седьмой Вселенский Собор был созван против иконоборчества, которое и осудили отцы Собора, утвердив иконопочитание. О деяниях Трулльского Собора было сказано в предыдущем параграфе.

Помимо Вселенских и древнейших (до эпохи Вселенских) Поместных Соборов, Церковь признает очень веским авторитет ряда Поместных Соборов, прошедших позднее Седьмого Вселенского. Одними из таких Соборов, например, являются Константинопольский Собор 879-880 гг., вновь подтвердивший неизменность Никео-Цареградского Символа и предавший анафеме всех, кто попытается внести в него добавления, т.е., в том числе – вставку *Filioque*, Константинопольский Собор 1156-57 гг., осудивший введение дополнительных ипостасных свойств в Первое и Второе Лица Святой Троицы (принесение и

принятие жертвы соответственно как ипостасные свойства Сына и Отца) и Константинопольские Соборы XIV века, утвердившие учение святителя Григория Паламы о нетварности Божественных энергий и о возможности непосредственного знания Бога.

Следует понимать, что вообще каждый Поместный Собор, прошедший рецепцию Церковью, имеет для нас авторитет, на его постановления так или иначе допустимо ссылаться.

5. Понятия догмата и частного богословского мнения

Во введении к настоящему курсу, а также, касаясь понятий Священного Предания, ересей, Вселенских соборов и Символа веры, мы уже упоминали о *догматах как важнейших христианских вероучительных истинах*, говорили о догматическом сознании. Само слово «догмат» происходит от греческого глагола «dokeō» - «думать», «считать», «полагать» - и переводится дословно как «нечто решенное, положенное, установленное», «постановление», «решение», «мнение», «учение». В античной философии под этим термином понимались философские аксиомы⁸. Например, Платон называет догматами правила и нормы, относящиеся к человеческим понятиям о справедливом и прекрасном, Сенека называет догматами основы нравственного закона. Также термин «догмат» был принят для обозначения обязательных для всех граждан постановлений высшей государственной власти. В этом значении термин употребляется в Евангелии от Луки, когда упоминается указ Октавиана Августа о проведении в восточных провинциях Римской империи переписи населения (Лк 2:1). Подобным же образом евангелист Лука в книге Деяний апостольских называет «догматами» постановления Апостольского собора в Иерусалиме (Деян 16:4).

---

⁸ Аксиома (в философской системе, либо в науке) – постулат, не требующий доказательств, принимаемый на веру. На основании строго определенного для той или иной науки или философской школы набора аксиом строятся все дальнейшие суждения, обоснования и доказательства, например леммы, теоремы и т.п.

Более широкое значение этому термину придает апостол Павел. В своих посланиях к Ефессянам (Еф 2:15) и Колоссянам (Кол 2:14) он называет словом «догмат» все христианское учение, учение Церкви во всей его полноте. В этом значении термин употребляют отцы Церкви и церковные писатели II – нач. IV вв. Начиная с IV в., в процессе систематизации, упорядочивания христианского учения, при разграничении истин вероучительных и положений нравоучительных (нравственных), термин «догмат» закрепляется за вероучительными истинами (тогда как нравоучительные могут называться канонами, правилами и т.п. – но не догматами). Святители Кирилл Иерусалимский и Григорий Нисский (IV в.), и, позднее, святитель Иоанн Златоуст († 407 г.) называют догматами только те положения в учении Церкви, которые относятся исключительно к области веры, а не нравственности.

Итак, мы называем *догматами важнейшие христианские вероучительные истины, принятые всей полнотой Вселенской Православной*

христианской Церкви – в согласии с пониманием этого слова упомянутыми выше святыми IV столетия.

Следует знать, что все *догматы Церкви являются:*

- 1) вероучительными по содержанию (об этом было сказано выше),*
- 2) богооткровенными по способу получения (догмат является не плодом человеческих рассуждений, но результатом Божественного Откровения),*
- 3) церковными по способу существования (как и все Священное Предание, существуют, формулируются, живут и имеют смысл только и исключительно в Церкви),*
- 4) законообязательными (признание в правильном, неискаженном виде догматов, принятых Православной Церковью, является обязательным для всех ее членов).*

Необходимо понимать, что догматические, то есть вероучительные истины формулировались Церковью на Соборах постепенно. Поводом для четкого формулирования и соборного утверждения каждого догмата являлась та или иная ересь, те или иные злонамеренные (или ставшие таковыми через богопротивное упорство воли лиц, проповедующих уклонение от истины) искажения христианского учения, вносившие раскол и смуту в жизнь Церкви и посягающие на правильность личной духовной жизни каждого христианина, на самую возможность безопасного достижения им спасения и обожения. В ответ на каждое конкретное искажение истины еретиками Православная Церковь, руководимая своим Главой Иисусом Христом, посредством отцов, собиравшихся по велению Святого Духа и примеру святых апостолов на Соборы, формулировала каждый конкретный догмат, принятие и исповедание которого является необходимым для пребывания в лоне Церкви и правильной духовной жизни. Однако, формулирование новых догматов и появление в богословии новых терминов (таких, например, как «единосущный», «ипостасный» и т.п.), обозначающих

определенные понятия, отнюдь не означает внесения в учение Церкви чего-либо нового, чего-либо, прежде в нем не содержавшегося. Наоборот, каждая новая формулировка, утверждаемая на Соборах и принимаемая всей полнотой Православной Церкви, является лишь полным раскрытием истин, содержащихся в Священном Писании и в Предании Церкви, данных ей апостолами, которые приняли эти истины от Самого Христа. При этом, Православная Церковь всегда догматизировала только то, что наиболее важно и необходимо для спасения христианина; формулирование догматов никогда не было самоцелью, но всегда служило цели спасения и обожения членов Церкви.

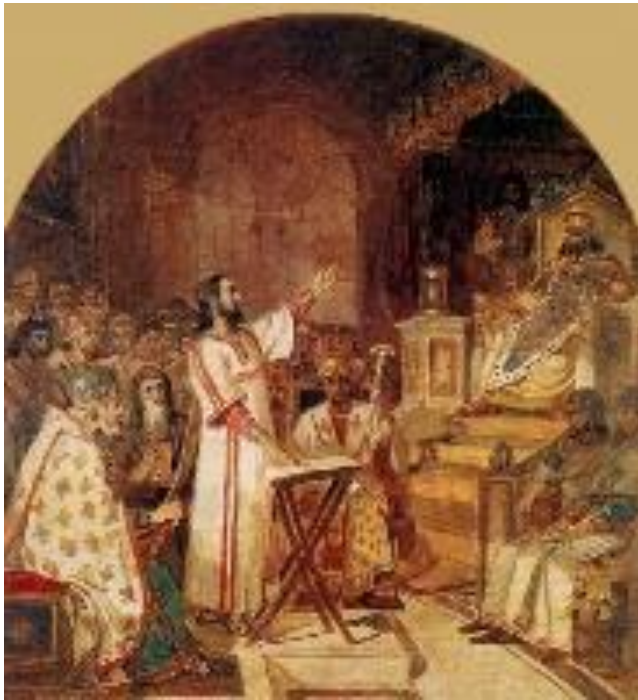
В то же время, помимо догматов (которые уже раскрыты Церковью), в Божественном Откровении содержится много таинственного, не вполне ясного для каждого христианина. Существование в Божественном Откровении этой области глубоко таинственного, еще не постигнутого всей Церковью и не истолкованного однозначно Вселенскими Соборами, создает почву для возможности различных богословских мнений. *Частным богословским мнением называются суждения по вопросам вероучения, высказываемые каким-либо церковным органом (например, Поместным собором или Синодом поместной православной Церкви), богословом (как клириком или епископом, так и мирянином⁹) или группой богословов, которые не имеют признания всей полнотой Православной Церкви.* В качестве обоснования различных богословских мнений могут выступать аргументы из Священного Писания или других форм Предания Церкви.

Важнейшим критерием оценки богословских мнений является их соотношение со Священным Преданием. Допустимыми считаются те

---

⁹ Следует помнить о том, что в Православной Церкви каждый ее член лично несет ответственность за правильность своей веры, за ее соответствие с христианским учением. Поэтому богословствовать, иметь и высказывать свое мнение по вопросам вероучения могут не только священнослужители, но и остальные христиане, чувствующие к этому призвание или вынужденные необходимостью. Главное, чтобы их богословские суждения не противоречили учению Церкви.

богословские мнения, которые не противоречат Священному Преданию. Если какое-либо частное богословское мнение вступает в противоречие с Преданием Церкви, то оно является *ложным*, недопустимым. Необходимо понимать, что никто из богословов, в том числе святые отцы, не застрахованы от возможности принять ложное богословское мнение по тому или иному вопросу. Поэтому необходимо тщательно изучать Священное Предание, сверять с ним те мнения, которые мы рассматриваем или хотим принять. В то же время, ошибочное богословское мнение не обязательно является основанием для отлучения от Церкви лиц, разделяющих его. Каждый христианин, живущий в послушании Церкви и православно исповедующий все ее догматы, имеет возможность жить правильной и непрелестной духовной жизнью и благополучно достигать спасения – даже в том случае, если в каком-либо частном, не касающемся утвержденных всей Церковью вероучительных истин, вопросе его точка зрения не согласуется со Священным Преданием. Отпадение от Церкви происходит только в случае упорного пребывания в состоянии противоречия с церковными догматами человека, обличенного Церковью в таковом противоречии, как это было сказано выше о еретиках. Ложные частные богословские мнения по вопросам, не касающимся вероучительных истин, однозначно принятых всей полнотой Церкви, могут не являться ересями.

Следует также особо отметить, что святость жизни того или иного подвижника, его канонизация (официальное признание святым) Православной Церковью не обуславливает верности или даже допустимости всех его богословских мнений. То есть, с одной стороны, если человек принял по какому-либо частному богословскому вопросу ложное мнение, - это не значит, что его следует считать отлученным от Церкви или еретиком, с другой стороны – если подвижник прославлен в лике святых, - это не значит, что все его богословские мнения являются верными.

Примерами наиболее распространенных допустимых расхождений в частных богословских мнениях могут служить вопросы о составе человеческой природы, происхождении души, бесплотности человеческих душ и ангелов. Некоторые отцы церкви и богословы считают человеческую природу двусоставной (тело и разумная душа), некоторые видят в ней три составляющие (тело, душа и дух), одни говорят о рождении души ребенка от душ родителей, другие – о новом сотворении, кто-то говорит о совершенной и полной бесплотности ангелов, кто-то утверждает наличие у них некоторой тонкой

телесности и т.п. Каждое из этих мнений не вступает в противоречие с догматами Церкви и не отнимает у своих приверженцев возможности следования по пути жизни во Христе, поэтому является допустимым.

РАЗДЕЛ III. ПОНЯТИЯ О ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ

Тема 5. Первый член Символа веры. Учение о единстве существа Божия. О возможности познания Бога.

1. Исповедание веры

Православный Символ веры, история и структура которого была изложена выше, начинается со слова «верую», произносимого вслух христианами как в личных молитвах, так и соборно, «едиными устами и единым сердцем», за Божественной Литургией – важнейшим богослужением Православной Церкви. Таким образом, произнесение Символа является исповеданием нашей веры, которой мы придерживаемся совместно и согласно со всею Церковью. Слово «верую» стоит в форме единственного числа, и это не случайно. Каждый православный христианин сам является ответственным за правильность своей веры, ее соответствие учению Церкви, так как вера – дело глубоко личное, каждый человек может веровать только сам, какая-либо церковная организация или сообщество не может веровать «за него» или вместо него. Бывает, что многие люди верят в одно и то же в том случае, когда они имеют общий или одинаковый опыт, но и при таких обстоятельствах единство их веры может опираться исключительно на личное исповедание каждого. Поэтому Символ веры в Православной Церкви всегда произносится от первого лица единственного числа, в том числе – и во время Божественной Литургии, когда Символ поют соборно десятки, сотни или даже тысячи людей.

Исповедание веры при произнесении Символа вслух является важным, так как имеет значение как для осознания своей веры и напоминания себе о высоком звании христианина, так и для свидетельства остальным христианам о нашем единстве с ними, единстве с полнотой Православной Церкви через общее вероисповедание. Произнося «верую» мы признаем и свидетельствуем, что имеем живую и твердую уверенность в Боге, «в Его бытии, свойствах и действиях и всем

сердцем принимаем откровенное слово Его о спасении рода человеческого» (Пространный Катехизис). Первое слово Символа веры необходимо связано с каждым последующим его членом и придает исповеданию общей веры всего церковного народа характер персонального осмысления, участия и личной ответственности каждого члена Церкви. Каждый из нас, произнося утвержденный на Вселенских Соборах Никео-Цареградский Символ веры, лично и открыто признает, по определению Пространного Катехизиса, «что мы содержим православную веру, и при том с такою искренностью и твердостью, чтобы ни прельщения, ни угрозы, ни мучения, ни самая смерть не могли заставить нас отречься от веры в истинного Бога и в Господа нашего Иисуса Христа». Открытое исповедание является «ближайшим и неперменным действием сердечной веры в Бога». В том случае, если бы христианин «для сохранения временной жизни или земных выгод отрекся от исповедания православной веры, то показал бы тем, что не имеет истинной веры в Бога Спасителя и в будущую блаженную жизнь». Истинная вера должна обладать крепостью и надежностью большей, нежели просто интеллектуальное признание и согласие с догматами Церкви, истинная вера определяет всю жизнь христианина, которая должна быть в согласии с ней – даже до готовности принять смерть за веру. Апостол Павел так говорит о необходимости для спасения исповедания веры: *«сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению»* (Рим 10:10). Открытое, гласное, решительное и бескомпромиссное исповедание служит укреплению веры, в то время как попытка скрыть свои убеждения отрицательно сказывается на духовной жизни, приводит к нерешительности, сомнениям в вере, боязливости.

Христианин не призван и не обязан нарочито всюду демонстрировать свою веру, выставлять ее напоказ, навязывать всем окружающим – ближним и дальним – свои убеждения. О неправильности таких поступков предупреждает Сам Спаситель, повелевая не бросать жемчуг перед свиньями (Мф 7:6). Однако прямой обязанностью христианина, долгом каждого члена Церкви является

постоянная готовность дать полный и исчерпывающий ответ на вопрос о религиозных убеждениях, на вопрос «как или во что ты веришь?» *«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»*, – заповедует христианам апостол Петр (1 Пет 3:15). Исповедание веры важно и необходимо не только для спасения своей души (через укрепление в вере и твердости духа), но и для наставления ко спасению наших ближних. Отступничество, отречение от истинной веры рассматривается Церковью как один из самых тяжелых грехов, как грех смертный. Человек, отказавшийся от своей веры – вне зависимости от причин, побудивших его к такому поступку, – тем самым свидетельствует, что Бог не составляет для него важнейшую жизненную ценность, что он не имеет истинной веры во спасение во Христе и подлинной надежды на вечную жизнь в Его Царстве.

Ясно, что не каждый член Церкви может быть проповедником и служителем Слова Божия (например, в связи с уровнем своего образования, социальным статусом, способностями или другими личными обстоятельствами), но каждый призван и обязан нести Евангельскую миссию самым примером своей жизни, своими поступками. Подлинное, настоящее христианское исповедание должно быть единством слов и дела, целостным единством религиозных убеждений и добродетельного образа жизни. Слова одного из древнейших письменных памятников Священного Предания Церкви (Второе послание святого Климента, папы Римского, середина II в.) призывают верных чад Церкви так относиться к своему Богу и Спасителю: «не будем довольствоваться только тем, чтобы называть Его Господом: это не спасет нас. Ибо Он говорит: «не всякий, кто говорит Мне: Господи, Господи! спасется, но делающий правду». Поэтому, братья, будем исповедовать Его делами, взаимной любовью, не прелюбодеянием, не злословием друг на друга, не завистью, но воздержанием, милосердием, добротой; мы должны сострадать друг другу, а не быть сребролюбивыми. Такими-то делами будем исповедовать Его, а не противными им». Может быть

верным и обратное: своими делами и образом жизни человек может не только исповедовать Господа, но и отречься от Него, проявляя соответствующее греховное состояние сердца, лишённого благодати. Об этом предупреждает апостол Павел, который говорит, что тот, *«кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного»* (1 Тим 4:8).

Поэтому истинное и непогрешительное понимание и признание для себя в качестве истины догматов Православной Церкви должно сопровождаться не только правильным и гласным произнесением слов Символа веры, но и самими делами, соответствующими духу православной веры и высокому званию христианина. Таковое исповедание – как в произнесении православного Символа веры, так и в добродетельности повседневной жизни – служит ко спасению христианина и к пользе его ближних.

2. О единстве существа Божия

В Символе веры Бог называется «единым» в смысле единственности – *нет и не может быть никакого другого Бога*. «Пространный Катехизис» так говорит об этом: *«в Символе веры записаны слова «во единого Бога» для того, чтобы отвергнуть ложное учение язычников, которые, почитая тварь за Бога, думали, что богов много»*. При этом слово «единый» отнюдь не подразумевает выделения некоторого главного, самого могущественного или наиболее близкого нам бога из ряда других богов, из пантеона подобных ему других божественных существ. Учитель Церкви Руфин Аквилейский († 410 г.) даёт по поводу термина «единый», отнесенного к Богу в Символе веры, следующие разъяснения: *«Когда мы говорим, что восточные церкви веруют во единого Бога..., то надобно разуметь здесь, что Он именуется единым не по числу, но всецело*. Так, если кто говорит об одном человеке, в этом случае *один* полагается *по числу*: ибо может быть и другой человек, и третий... Но где говорится об одном так, что другой или третий не может уже быть прибавлен, там имя одного берется не по числу, а

всецело. Если, например, говорим: одно солнце, то тут слово «одно» употребляется в таком смысле, что не может быть прибавлено ни другое, ни третье. Тем более Бог, когда называется единым, то разумеется единым не по числу, но всецело, единым в том смысле, что нет другого Бога». Итак, речь идет не о нумерическом единстве, не об одном среди многих, но о совершенной уникальности, об одном едином Божестве, равных или даже подобных Которому по сущности не существует и не может существовать в принципе. «Единый» означает здесь «единственный в своем роде». Здесь мы не говорим еще о Троическом богословии, о котором подробно речь пойдет ниже. Однако, следует понимать, что говоря о Едином Божестве, мы говорим, разумеется, о Трех Лицах – Отце, Сыне и Святом Духе, единых по Своей сущности, т.е. единосущных, об одном Боге в Трех Лицах.

Это учение о едином Боге, развитое отцами Церкви и догматизированное в Никео-Цареградском Символе веры, содержится уже Священном Писании. Апостол Павел так излагает учение о единстве Божества: *«нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, — так как есть много богов и господ много, но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им»* (1 Кор 8:4-6). То есть подразумевается противопоставление единственного, уникального истинного Бога, в которого веруют христиане, многим *«так называемым»*, по сути своей – ложным, не настоящим – языческим богам, которые, кстати, здесь же вменяются в *«ничто»* как бездушные идола (8:4). Учение о единственном и уникальном Боге (на языке светской науки таковое учение, в том числе христианское, называется *монотеизм*) есть и в Ветхом Завете. В нем мы находим следующие слова Бога о Себе, записанные пророком Моисеем: *«Видите ныне, видите, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня»* (Втор 32:39). И еще: *«Итак, знай ныне и положи на сердце твое, что Господь Бог на небе вверху и на земле внизу, и нет еще кроме Него»* (Втор 4:39). В Евангелии от Иоанна Сам Христос

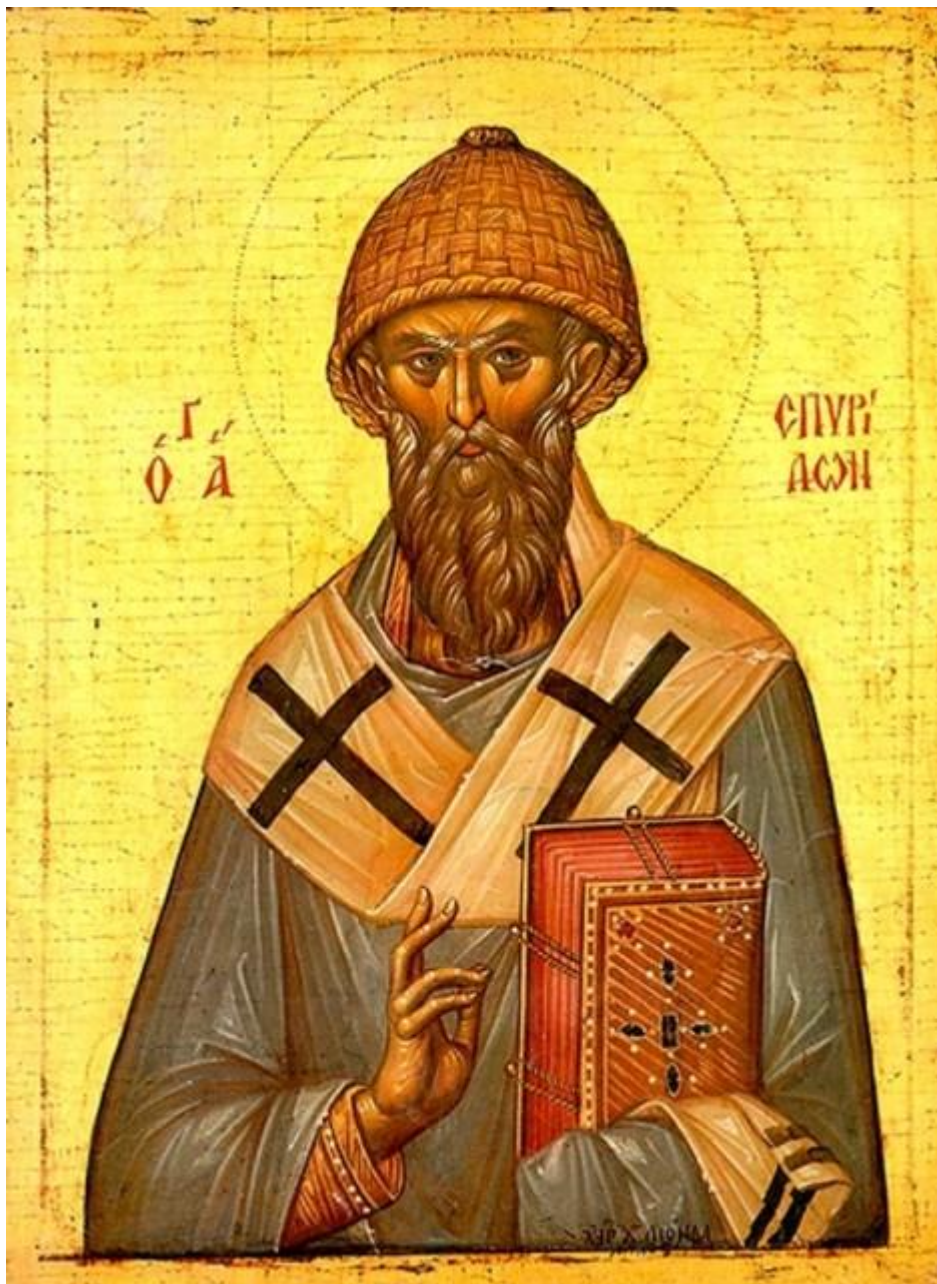
свидетельствует о Себе и об Отце: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин 17:3).

Следует, однако, осознавать, что наше исповедание веры в единого и единственного Бога может быть непонятно язычнику, верящему в существование многих богов. Также оно может быть неясно тем современным людям, которые искренне считают, что «истина у каждого своя», что у каждого может быть какой-то свой «бог в душе», что «заслуживают равного уважения все великие учителя, такие как Моисей, Христос, Будда, Магомет» и проч. Такие люди, которых сейчас достаточно много, являются, по сути своих взглядов, агностиками, мышление их очень близко к позиции язычества, хотя они и не всегда отдают себе в этом отчет. В рамках представлений этих людей учение о всецелом единстве Божества действительно не может быть обосновано, т.к. они не имеют понятия Абсолюта, или, по крайней мере, таковое понятие у них очень размыто. Поэтому нам следует сформулировать очень четко понятие самого слова «Бог» (Бог именно с большой буквы, в отличие от языческих божков), определить смысл, который мы вкладываем в это слово.

В монотеистическом представлении под ***Богом мы подразумеваем существо абсолютное, самодостаточное, не зависящее ни от чего и ни в чем не нуждающееся для своего существования, обладающее всей полнотой бытия и совершенства.*** Можно сказать, что Бог абсолютен, так как Он один, и, в то же время, Он один, потому что Он абсолютен. Если бы мы допустили существование некоего иного, отличного от Бога, принципа существования и начала всего, не зависящего от Бога, то Бог, по определению, уже не был бы Абсолютом, так как не обладал всей полнотой бытия и совершенства: эта полнота была бы частично отнята чем-то нумерически вторым – принципом, началом или существом – и ни первое, ни второе не было бы подлинно Богом. Отечественный богослов митрополит Макарий (Булгаков, 1816-1882) приводит следующее рассуждение по этому поводу: «Если бы было много богов, каким образом

сохранилась бы их беспредельность? Где существовал бы один, там, конечно, не мог существовать ни другой, ни третий».

Приведенные здесь философские выкладки определяющего или, тем более, самодовлеющего значения для православного богословия не имеют. С одной стороны, нам нужно хорошо их знать, понимать и уметь грамотно разъяснить любому вопрошающему догмат о единстве Бога (философски обосновать монотеизм). Как грамотные христиане, образованные в своей вере, ответственные за ее чистоту и правильность и готовые «дать отчет в нашем уповании», мы должны быть способны ответить человеку на его элементарный вопрос «почему?» («почему вы так настаиваете на том, что Бог один, если...?») и подобные вопросы, возникающие вследствие про-языческого мышления и неграмотности в области философии и религии). С другой стороны, следует иметь в виду, что *для богословия как такового, для нас самих, как членов Церкви, главным являются не философские обоснования, а тот факт, что истина единства бытия Божия дана нам со всею ясностью в Божественном Откровении.*

3. Невозможность познания Божественной сущности, но возможность познания Бога по Его действиям (энергиям)

Когда мы говорим о едином Боге, в Которого веруем и Которого исповедуем, произнося слова Символа, когда мы рассуждаем о самом понятии Бога как абсолюта и совершенного существа, то возникает логичный вопрос: «можно ли познать само существо Бога?» Пространный Катехизис дает ответ: «Нет. Оно выше всякого познания не только человекoв, но и ангелoв». Священное

Писание говорит нам о том, что Бог *«обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может»* (1 Тим 6:16). Также на вопрос о познаваемости сущности Бога отвечает следующая цитата: *«Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего»* (1 Кор 2:11).

Отчасти, к выводу о непознаваемости существа Бога можно прийти и путем логических умозаключений. Будучи абсолют, Бог является единственным, сущность Его – уникальна. Поэтому (в силу уникальности) для нас недоступно познание ее путем сравнений и аналогий. Кроме того, Бог – бесконечен, тогда как человеческий разум и когнитивные способности неизбежно являются ограниченными, поэтому совершенное и полное познание человеком Бога невозможно в принципе, тем более оно невозможно в том случае, когда речь идет о самой сущности Божества. По словам святителя Григория Богослова, «Божество необходимо будет ограничено, если Оно постигается мыслью. Ибо и понятие сие есть вид ограничения». Святитель Григорий Нисский указывает: «Бог не может быть охвачен ни именем, ни понятием, ни иной какою постигающей силою ума, Он пребывает выше всякого не только человеческого, но даже ангельского и премирного постижения». Таким образом, Божественная сущность всегда остается сокрытой от познания тварного ума. Являясь абсолют, Бог по сущности своей недоступен в принципе опытному познанию. На языке философии такая непознаваемость (невозможность опытного постижения) называется трансцендентностью.

Следует подчеркнуть, что всякий раз, когда мы говорим о непознаваемости Божества, речь идет именно о Его сущности. Само слово «сущность» (или «естество») чего бы то ни было (греч. *ousia*, от глагола *einai* – «быть») передает набор отличительных свойств, наличествующих у всех существ или предметов данного вида, посредством которых все вещи этого вида принимают участие в бытии. Именно такие существенные свойства или атрибуты (от лат. *attribuo* – «наделяю») делают вещь тем, чем она является, относят ее к определенному виду

объектов. От свойств существенных необходимо отличать несущественные, в определенном смысле «случайные» свойства или акциденции (лат. *accidentia* – «случай, случайность»), не являющиеся необходимыми для участия предмета в бытии. Так, например, для стола наличие ровной поверхности, на которую можно что-либо ставить, является существенным свойством, а материал, из которого он сделан (металл, пластик, дерево, слоновая кость и т.п.) и цвет – акциденциями. Для человека существенными свойствами являются бессмертие, разум, свобода воли, словесность, а несущественными – цвет кожи, форма носа, рост, разрез глаз и т.п. Применительно к Богу понятие сущности можно прилагать только с некоторой степенью условности или с оговорками. Ведь, когда мы говорим о Божественной сущности, то имеем в виду не участие Бога в бытии, но Его бытие как таковое, ибо Он сам является абсолютным бытием, само бытие полностью принадлежит Ему. Поэтому понятие о Боге более точно выражает святоотеческий термин **«сверхсущественная сущность»**, т.к. этот термин указывает на бесконечное превосходство Бога над всеми сотворенными сущностями, на качественное отличие самого понятия «сущности» Бога от понятия сущности всех остальных объектов и явлений¹⁰. По словам святителя Григория Паламы, «пресущественная природа Божия не может быть ни выдержана, ни охвачена мыслью и зрением, ибо удалена от всех вещей и более чем не познаваема, будучи носима непостижимыми силами небесных духов, не познаваема и не изреченна для всех и навсегда. Нет имени ни в сем веке, ни в будущем, чтобы Ее назвать; ни слова, найденного душой и выраженного языком; нет какого-нибудь чувственного или сверхчувственного касания; нет образа, могущего бы дать о Ней какое-нибудь сведение, кроме совершенной непознаваемости, которую мы исповедуем, отрицая все, что существует и может иметь имя. ***Никто не может***

---

¹⁰ Подробнее об учении Отцов Церкви о непознаваемости сущности Божества и полемике по вопросам возможности богопознания говорится в курсах догматического богословия и патрологии.

назвать Ее сущностью или природой в собственном смысле слова, если он действительно стремится к Истине, Которая превышает всякой истины».

Однако, хотя Божественная сущность всегда остается для нас непознаваемой, все-таки мы можем иметь о Боге некоторое объективное знание, имеем возможность вполне определенно высказывать о Боге некоторые истины, данные нам в Откровении. Если бы таковой возможности не было, то богословие как таковое не могло бы существовать, было бы бессмысленным. В Священном Писании, хотя и говорится о том, что невозможно увидеть Бога и остаться в живых (Исх 33:20), однако, имеются и свидетельства о том, что люди видели Бога. К таким свидетельствам можно отнести указание на беседу Моисея с Богом *«лицом к лицу»* (Втор 34:10), о *видении* Бога праотцем Иаковом (Быт 32:30) и праведным Иовом (Иов 42:5), обещание Спасителя чистым сердцем, что они *«узрят Бога»* (Мф 5:8) и проч. В православной Церкви те же святые отцы, которые, говоря о богопознании, однозначно отвергли возможность постижения Божественного существа, провозгласили возможность и необходимость *познания Бога по его действиям* или энергиям (от греч. *energeia* – «деятельность»). Коротко и емко сказал об этом святитель Григорий Нисский: *«Невидимый по естеству делается видимым в действиях»*. Свт. Василий Великий поясняет: *«Утверждая, что мы познаем Бога нашего в Его энергиях, мы отнюдь не обещаем того, чтобы приблизиться к Нему в Самой Его сущности. Ибо, если Его энергии нисходят до нас, Сущность Его остается недостижимой»*.

В IV веке наиболее подробно учение о непознаваемости Божественной сущности и познаваемости Бога в Его действиях развил святитель Григорий Нисский. По его словам, *«Божество, как совершенно непостижимое и ни с чем не сравнимое, познается по одной только деятельности. Нет сомнения в том, что в сущность Божию разум проникать не может, но зато он постигает деятельность Божию и на основании этой деятельности*

получает такое познание о Боге, которое вполне достаточно для его слабых сил».

Выражаясь на языке философии, мы можем сказать, что Бог не только трансцендентен (см. выше) миру по Своей сущности, но, вместе с тем – *имманентен* миру по Своим действиям или энергиям, то есть доступен для нашего опытного познания, так как Его действия проявляются внутри этого мира и, таким образом, постижимы для нашего восприятия.

4. Нетварность Божественных энергий

В изложенном выше учении о познаваемости Бога по Его энергиям оставалась некоторая неполнота, оно не было разработано до конца, так как не был решен вопрос о том, какова природа этих самых Божественных энергий или действий, проявляющихся в мире и доступных для постижения и приобщения к ним человека. Это учение, сформулированное в IV веке отцами Каппадокийцами (святителями Григорием Нисским, Василием Великим и, отчасти, Григорием Богословом) получило более полное развитие спустя тысячу лет. Причиной, вызвавшей необходимость более полного раскрытия догмата о Божественных энергиях, послужил спор между святителем Григорием Паламой и калабрийским (Калабрия – область на юге Италии) монахом Варлаамом, возникший и разрешенный в XIV столетии. Варлаам придерживался точки зрения, что абсолютно все богоявления (по-другому – «теофании», от греч. Theos – «Бог» и φαίνομαι – «являться»), описанные в Священном Писании, в том числе – упомянутые выше явления Бога Иову, Иакову, Моисею и т.п. – являются тварными (сотворенными Богом) знаками и образами. Бог, по мнению Варлаама, творит или создает эти знаки и образы для того, чтобы с их помощью общаться с человеком. Соответственно, согласно этой доктрине, все Божественные энергии являются тварными. Таким образом, у Варлаама возникло отрицание возможности для человека непосредственного богообщения, т.к. познавать Бога,

по мысли Варлаама, можно только посредством тварной субстанции (сотворенных символов и т.п.), то есть – опосредованно. В результате сторонники этой доктрины фактически отвергли всю аскетическую традицию (традицию практической духовной благодатной жизни, Священное Предание на уровне передачи опыта благодатного освящения) Православной Церкви, провозглашающую реальное обожение, то есть соединение с Самим Богом как цель жизни человека.

В ответ на искажение Варлаамом православного вероучения, ставящее под сомнение саму возможность совершенного спасения и обожения христианина, святитель Григорий Палама сформулировал учение о *нетварном характере*

Божественных энергий. Силы, энергии и действия Божии являются не просто тварными знаками, создаваемыми Богом для общения посредством них с человеком, но непосредственными проявлениями Самого Бога, исходянием Божества вовне Его сверхсущностной природы, остающейся непознаваемой и непреступной. Божественные энергии, в отличие от всех предметов и явлений тварного мира (как видимого, так и невидимого, небесного, ангельского) не сотворены и не созданы Богом, они предвечно изливаются (исходят) из самой непреступной сущности Бога и в своем исходянии никогда не отделяются от этой сущности, хотя и проникают собою тварный мир. Для объяснения этого догмата в некоторой степени уместна аналогия с солнечным светом: его лучи, пронизывая космос и всю нашу атмосферу, освещая и согревая предметы мира, в котором мы живем, остаются неотделимыми от Солнца, которое его испускает.

Согласно учению святителя Григория Паламы, энергия есть «нетварная и природная благодать и озарение, неисходно выходящие» из Божией Сущности; энергия неотделима от сущности Бога и к ней можно прилагать имя «Божество». Поэтому приобщение к Божественным энергиям является причастностью Самому Богу, соединению с Ним. Следовательно, причастность к Богу, необходимая для вечной жизни, является причастностью к Его энергиям, которые проявляются, например, как свет Преображения (Фаворский свет). Разумеется, этот Фаворский свет является нетварным, Божественным по своему характеру. Именно в соответствии с этим учением святителя Григория Паламы следует понимать слова апостола Петра о том, что мы должны сделаться «*причастниками Божеского естества*» (2 Пет 1:4). Также в свете учения о нетварных Божественных энергиях, доступных для причастности и постижения человеком, необходимо воспринимать все **Божественные имена**, содержащиеся в Священном Писании (такие как дух, свет, любовь и проч., подробнее см. ниже). Каждое из Божественных имен соответствует одному из многообразных проявлений действий Бога, Его энергий.

Это учение свт. Григория Паламы получило свое утверждение на Поместных Константинопольских Соборах 1341, 1347 и 1351 гг. и принято всей полнотой Православной Церкви.

Тема 6. Свойства Божии.

1. Бог есть Дух

Все имена или свойства Божии в православном богословии принято разделять на две подгруппы: апофатические и катафатические. *Апофатические, или отрицательные (apofatikos – по-гречески означает «отрицательный») свойства указывают на отсутствие (отрицание) привычных для всех объектов и предметов этого мира ограничений для Бога, прежде всего, для самой сверхсущности Божества. Катафатические, или положительные (katafatikos – по-гречески означает «положительный») свойства Божии относятся к позитивным проявлениям энергий или действований Бога по отношению к миру вообще и к человеку в частности.*

Отдельно рассматривается такое свойство или имя Бога как Дух, так как оно в известной степени обуславливает подразделение и понимание остальных свойств. Сам Спаситель в описанной у евангелиста Иоанна беседе с самарянской открывает нам истину о Божестве: *«Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине»* (Ин 4:24). По мысли митрополита Макария (Булгакова), составившего фундаментальный труд по догматическому богословию, «слово «Дух» понятнее всего обозначает для нас непостижимое существо или естество Божие». Исповедуя, что *Бог наш есть Дух, мы постулируем, что естество Божие (или, вернее, сверхсущность Божества) не является вещественным, материальным.* Преподобный Иоанн Дамаскин утверждает: *«Что Бог по природе бестелесен, это ясно. Ибо как может быть телом то, что бесконечно и беспредельно, не имеет образа, не подлежит*

осязанию, невидимо, просто и несложно?» Более того, в том случае, если предположить наличие некоторой тонкой телесности или материальности у ангельских сил и человеческих душ (вспомним о том, что это допустимо, из определения частного богословского мнения), то Божество окажется совершенно свободным и от этой даже самой тонкой телесности или материальности. В этом отношении *Бог по сущности Своей качественно отличается от сотворенных им духов.*

Соответственно, *Бог, будучи Духом, не нуждается для Своего существования в каком-либо месте, не имеет пространственной протяженности, формы или объема*, так как любая протяженная вещь может быть, хотя бы мысленно, подвержена разделению на части. Следует понимать, что *сами категории пространства, протяженности, формы, объема (также, кстати, как и категория времени) имеют смысл только при рассуждении о природе объектов тварного мира; они и возникли при сотворении мира и для этого мира, к сущности же Божества не могут иметь никакого отношения.*

Божественная природа не имеет в себе никакой сложности, совершенно проста. «Божественная природа по своей сущности единопроста, единовидна, несложна» – так богословствует святитель Григорий Нисский. *Это понятие простоты или несложности означает, во-первых, отсутствие в Божестве элементарного состава, недопустимость даже мысленного разделения Его на какие-либо части.* В свете учения о Боге как об абсолютном Духе, являющемся простым и несложным, важно заметить, что свойства Божии нельзя рассматривать в качестве некоторых различных частей Божественной природы, так как в Боге отсутствует дистанция между сущностью и ее свойствами. О Боге нельзя сказать, что он (подобно человеку или ангелам, например) просто обладает любовью, разумом и т. п., потому что в самом понятии обладания присутствует некоторое различие или противопоставление между обладающим субъектом и самим объектом обладания. Бог весь, – сохраняя

совершенную простоту, – является любовью, разумом, премудростью. Все свойства Божии сливаются в существе Божества в совершенное тождество и единство, только наше умственное представление разделяет их по именам и названиям, то есть, корректнее говорить – различает, ибо мы не признаем в Боге никакого разделения. ***Во-вторых, в простой и несложной сущности Божества, нет и не может быть каких бы то ни было противоположных сторон, стремлений или тенденций, так как их наличие неизбежно вносило бы в нее некоторую сложность. Естество Бога является простым, тождественным самому себе, внутренне единым и не может быть подвержено каким-либо изменениям.***

В процитированном выше евангельском отрывке Христос говорит о «поклонении» Богу как Духу. Из этого следует, что ***слово «Дух» обозначает существо живое, разумное и свободное, потому что безличное существо не может выступать в качестве объекта религиозного почитания, поклонения.***

Подводя итог сказанному выше, мы можем утверждать, основываясь на словах Спасителя, что ***Бог, во-первых, обладает абсолютно простой, ничем не ограниченной и лишенной какой-либо материальности сущностью (природой), во-вторых, является Существом живым и свободно-разумным.*** Эти два постулата логически обуславливают деление свойств Божества на те две группы, которые мы назвали выше – апофатические и катафатические. ***Апофатические свойства относятся к совершенству Божественного существа, поэтому по-другому они называются онтологическими («онтология» – учение о сущности). Катафатические свойства положительно характеризуют Бога как свободное и разумное Существо.***

2. Вечность, вездесущие и неизменяемость (апофатические свойства)

Эти три свойства относятся к апофатическим свойствам Бога. Апофатические свойства относятся к признакам совершенства Божественной природы. Поскольку Божественная сущность абсолютна и совершенна, а наша речь неизбежно является несовершенной, то мы, естественно, оказываемся вынужденными говорить о Божественных совершенствах в отрицательной форме. ***Апофатический (отрицательный) метод богословия в целом – это последовательное отрицание в отношении Божества всех недостатков, несовершенств и ограничений, присущих тварному и конечному бытию.*** В отличие от имен или свойств Божиих, указывающих на то, что присутствует в Боге, апофатические свойства указывают на признаки и понятия, которые совершенно чужды Ему. По слову святителя Василия Великого, «из имен, сказуемых о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет. Ибо сими двумя способами, то есть, отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога». К этим последним (отрицающим то, чего нет в Боге) и относятся вечность, вездесущие и неизменяемость.

Говоря о том, что Бог вечен, мы отрицаем Его зависимость от такой категории тварного бытия, как время. Само понятие времени может быть применимо исключительно к объектам и явлениям сотворенного мира, но оно никак не может относиться к совершенному и абсолютному Божеству, Которое не было бы абсолютным, если бы подчинялось законам тварного мира. Бог, являясь Творцом времени, Сам пребывает вне его, к Его сущности неприменимы такие привычные для нас и применимые к нам и нашему миру понятия, как «раньше», «сейчас» или «позже». Время является условием бытия для мира и человека, но отнюдь не для Бога. Сам Бог, сотворивший мир и проникающий его всецело Своими действиями (энергиями), присутствует всецело и в каждом моменте времени. Бог, Которому мы поклоняемся, – это Бог, *«Который был, есть и грядет»* (Откр 4:8), Бог, тождественный Себе *«от века и до века»* (Пс 89:3) и *«пребывающий во веки»* (Плач 5:19), *«вечный»* (Рим 14:25). Он Сам называет Себя

«Началом и Концом» (Откр. 22:13), так как и прежде (не только во временном, но и в причинном смысле, разумеется) бытия сотворенного мира, и в конце этого бытия простирается одна только безграничная и вневременная Божественная сущность.

Вездесущие, или вездеприсутствие подразумевает отсутствие зависимости Бога от пространства как категории, связывающей определенными рамками предметы нашего тварного бытия. Подобно тому, как Бог присутствует всецело в каждом моменте времени, о чем было сказано выше, также проникает Он и в каждую точку пространства. Поэтому псалмопевец Давид восклицает: *«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там, сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, - и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя»* (Пс 138:7-10). Проникая всё, Бог, вместе с тем, отнюдь не растворяется в мире и не смешивается с ним, как думают, например, сторонники пантеизма. Бог пронизывает все существующее, но ни с чем не смешивается, Его Самого ничто не проникает, хотя Он и присутствует во всем, так как, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, ***«все отстоит от Бога не местом, а природой»***. Бесконечно далеким является не расстояние, в привычном для нас смысле этого слова, от Бога до всех предметов чувственно воспринимаемого нами мира, но различие в природе, потому что природа Божества остается для нас неприступной, несмотря на то, что Бог проникает своими энергиями в каждую точку нашей Вселенной, пронизывает ее всю Своим присутствием. Как учит святитель Афанасий Великий, ***«Бог во всем пребывает по Своей благости и силе, вне же всего по Своему собственному естеству»***. Относительно допустимыми аналогиями с вездеприсутствием Божества могут послужить закон всемирного тяготения, который, проникая своим действием всю материю, сам не является ее частью, и человеческая душа, которая, проникая и оживотворяя все тело, сама не составляет какую-либо его часть. (Разумеется, любая аналогия

всегда остается относительной, поэтому не следует доводить ее до абсурда, чтобы не допустить искажения истины.)

Богословствуя о вседеприсутствии Бога как Его существенном свойстве, мы должны помнить, что Бог, являясь свободным, волен различно проявлять Себя в разных местах или частях мира. Поэтому правомочно говорить о местах особого благодатного присутствия Бога в мире, то есть о тех местах, в которых Богу угодно особенным образом проявлять и являть Себя. Такие места называются «святыми местами», «избранными уделами» и т.п. По слову Священного Писания, к таковым местам относятся небеса (Пс 113:24), храмы (3 Цар 9:3, речь идет о ветхозаветном храме, но в Церкви Новозаветной это применимо к православным христианским храмам) и человек, призванный, по слову апостола Павла, сам стать «*храмом Божиим*» (2 Кор 6:16).

Также нужно понимать, что, хотя факт вседеприсутствия Божия нам и известен со всей ясностью из Божественного Откровения, но способ присутствия Бога в нашем мире нашему пониманию недоступен. Святитель Иоанн Златоуст так выражает эту мысль: «*Что Бог везде присутствует, мы знаем, но как – не постигаем: потому что нам известно только присутствие «чувственное» и не дано разуместь вполне естества Божия*».

Процесс изменения всегда связан с совершенствованием либо деградацией изменяющегося объекта, поэтому, любое изменение является, строго говоря, признаком несовершенства. Ведь если нечто является совершенным, оно не может стать более совершенным или менее совершенным, «улучшиться» или «ухудшиться» и т.п. – так как совершенство само по себе абсолютно. Бог как раз и является абсолютom и высшим совершенством, поэтому в Нем не мыслима никакая перемена. ***Неизменяемостью как свойством Божественной природы мы отрицаем за сущностью Божества любые видоизменения как признаки относительного несовершенства.*** Истину о Своей неизменяемости Сам Бог

открыл человечеству еще в Ветхом Завете: *«Я – Господь, я не изменяюсь»* (Мал 3:6). Апостол Иаков в своем Соборном послании говорит, что в Боге *«нет изменения и тени перемены»* (Иак 1:17). Также в Священном Писании можно увидеть противопоставление неизменяемости Бога человеческому непостоянству: *«Бог не человек, чтобы Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться»* (Чис 23:19) и неустойчивости и переменчивости всей сотворенной Вселенной: *«в начале Ты основал землю, и небеса – дело Твоих рук. Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся. Но Ты – тот же, и лета Твои не кончатся»* (Пс 101:26-28).

Необходимо понимать, что *неизменяемость Божества отнюдь не означает Его статичности или какой-то неподвижной и безжизненной «окаменелости»*. Мыслить так было бы неправильно. Евангелист Иоанн говорит о том, что Бог есть *«жизнь»* (Ин 14:6), *Жизнь является одним из имен Божиих*. Просто понятие полноты Божественной жизни не может быть адекватно выражено нашими терминами «покоя» и «движения», эти категории, как и другие категории, описывающие бытие тварного мира, не могут быть применимы к существу Бога. С некоторой долей условности можно, например, сказать, что Бог *«при всяком движении остается неизменным и неподвижным, вечно двигаясь, Он остается в Самом Себе»*. Говоря о неизменяемости мы всегда должны помнить, что именуем отрицательное свойство, положительно и вполне знать и понимать, что это такое, мы неспособны. Пользуясь этим термином, мы только имеем в виду, что *Бог (в том числе проявляя Себя в мире) ничего не утрачивает и ничего не приобретает в Своем бытии, остается тождественным Себе и совершенным*.

Неизменяемости как свойству существа Божия не противоречит так называемая внешняя изменяемость, т.е. изменяемость отношений между Богом и сотворенным Им миром, между Богом и человеком. Эти изменения, служащие,

например, Промыслу Божию о спасении человека, во-первых, относятся прежде всего к самому человеку или миру, а не Божеству, во-вторых, касаются действий или энергий Бога, а не Его сущности.

3. Всеведение, всемогущество, всеблаженство, благодать, правда

Эта группа свойств относится к катафатическим, положительным именам Бога. Эти свойства Бога мы познаем через Его действия (энергии) в мире. Все катафатические свойства, ***все, «что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Его, но то, что относится к естеству (ему сопутствует)»*** (преподобный Иоанн Дамаскин). Правильно понимать эти имена Божии можно только в свете апофатического учения о Боге. Это значит, что, определяя каждое из положительных свойств, мы всегда должны помнить, что Божество несводимо ни к одному из них и что, например, ведение (знание) или благодать и добро в Боге качественно отличаются от одноименных качеств, которыми можем обладать мы. Преподобный Иоанн Лествичник предупреждает, что тот, «кто хочет определить, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской». Не только сущность Божия непостижима для нас, но и Божественные энергии познаваемы лишь отчасти, в силу нашей причастности им в сокровенном опыте веры и духовной жизни.

Божественное свойство всеведения указывает на тот факт, что Бог «знает всё» (1 Ин 3:20). Всеведение Бога подразумевает, во-первых, совершенное самосознание в Боге, абсолютное и полное знание Им Себя и Своей природы. Апостол Павел так говорит об этом: «Дух все пронизывает, и глубины Божии ...и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор 2:10-11). ***Во-вторых, Божественное всеведение означает совершенное знание Богом всех Его дел, то есть, всего сотворенного мира, как земного, так и небесного.*** Для Бога «нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его» (Евр 4:13), ибо «ведомы Богу от вечности все дела

Его» (Деян 15:18). Полное и совершенное ведение Богом всех дел сотворенного мира автоматически предполагает и знание будущего (полезно вспомнить здесь о том, что к природе Божества вообще неприменима категория времени, поэтому для Бога одинаково ведомы как наше «прошлое», так и настоящее и «будущее» для нас): *«Ему известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении»* (Сир 23:29).

Ведение Божие обладает характером независимости и неизменности. В отличие от человека, для которого познание мира является внешним и постепенным процессом, Бог не нуждается во внешнем изучении вещей и явлений, так как знает мир по самим Своим определениям о его законах, которые охватывают все бытие во всей области (как пространственной, так и временной и проч.) его существования. ***Божественное всеведение заключает в себе знание всего, обо всем и сразу, всеохватно.***

В явлении Аврааму Бог говорит о Себе: *«Я – Бог всемогущий»* (Быт 17:1). ***Свойство всемогущества означает, что Бог приводит в исполнение все, что Ему угодно совершить без какого бы то ни было затруднения или препятствия, никакое постороннее вмешательство не способно помешать Его действиям или остановить их.*** Бог *«творит все, все хочет»* (Пс 134:6). В Боге нет дистанции между желанием (волеием) и осуществлением этого желания (действием). *«Он сказал, и сделалось; Он повелел, и явилось»* (Пс 32:9). Святитель Григорий Нисский объясняет, что разум и воля в Боге так внутренне нераздельно соединены, что их нужно представлять совершенно совместно и одновременно действующими, приводя аналогию пламени и света, который всегда появляется одновременно с возникновением пламени. Также на факт единства в Боге разума и творческой или созидательной воли указывает преподобный Иоанн Дамаскин, утверждая, что Бог *«творит мыслью»*. Проявилось всемогущество Бога, прежде

всего, в творении мира, затем оно проявляется в Его Промысле о Вселенной в целом и о каждом отдельном творении, в частности¹¹.

Некоторые люди периодически предпринимают попытки поставить под сомнение свойство всемогущества Божия с помощью методов софистики, задавая

---

¹¹ Более подробно и основательно учение о всемогуществе Божиим, а также о других свойствах Бога, таких как свет, любовь, премудрость, разум и проч. рассматривается в рамках догматического богословия.

такие вопросы, как «Может ли Бог создать нечто большее, чем Он Сам?» или «Может ли Бог создать камень, который Он Сам не сможет поднять?» Постановка такого рода вопросов основана на непонимании характера всемогущества Бога. Дело в том, что Божественное всемогущество, полная и абсолютная власть Бога над сотворенным Им миром не является произволом, не является способностью делать все подряд, что только придет в голову тому или иному человеку, задающему подобные вопросы. Священное Писание, называя Бога всемогущим, не говорит, что Он делает все, но утверждает, что Он делает только то, *«чего хочет душа Его»* (Иов 23:13). Ведь всемогущество означает не только свободу творить все, что угодно, но также и свободу не творить того, что не угодно Богу. Поэтому, например, Бог, всецело обладая полнотой совершенства, не может согрешать или создавать зло, так как это не угодно Его правде и благостыни.

Апостол Павел пишет Тимофею, что его благовестие (то есть апостольское служение проповеди Евангелия) *«блаженным Богом»* (1 Тим 1:11). Также и говоря о могуществе и власти Бога как *«единого сильного Царя царствующих и Господа господствующих»*, он называет Его *«блаженным»* (1 Тим 6:15). Псалмопевец, прославляя Бога и воздавая Ему хвалу, восклицает: *«блаженство в деснице Твоей вовек!»* (Пс 15:11). ***Божественная жизнь являет гармоническое и всецелое единство во всем, все силы и действия Божии находятся между собою в совершенном согласии и гармонии, ни одна из них не превышает и не заслоняет собою другую, так как каждая является беспредельной. Любовь к благу тождественна в Боге полному и совершенному обладанию благом, что и составляет всеблаженство, от вечности присущее Творцу.***

Обладая Сам всей полнотой блаженства, Бог и миру открывает Себя благим и любящим, дает всем тварям блага, необходимые для их блаженства, в той мере, в которой они могут их принять в соответствии со своей природой и состоянием. Из славословий псалмопевца: *«Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его»* (Пс 144:9) явствует, что благость Божия

распространяется на весь сотворенный мир без каких-либо исключений. Частными аспектами благодати Божией являются такие свойства Бога как **любовь** и **милость**. Благодать в отношении к личностным существам – людям и ангелам – проявляется вообще как любовь, милостью является долготерпение к падшему человечеству, не заслуживающему любви своим отпадением от Бога. Апостол Петр говорит, что, по милости Своей, Бог *«долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»*(2 Пет 3:9). В этом проявляется совершенная благодать Божия по отношению к грешникам.

Святой апостол Иаков называет Бога *«Законодателем и Судией, могущим спасти и погубить»* (Иак 4:12). Бог, будучи Сам совершенным, заповедует и людям подражать Его совершенству, *«быть совершенными, как совершенен Отец Небесный»* (Мф 5:48). *«Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника»* (Пс 10:7). ***Правда Божия заключается в том, что Бог, во-первых, даровал нам нравственный закон, исполнение которого ведет к совершенству, а во-вторых – судит нас, вознаграждая за исполнение этого закона и наказывая за его нарушение.*** В соответствии с этим, согласно процитированным словам апостола Иакова, в правде Божией православное богословие выделяет две составляющие: *правду законодательную и правду мздовоздающую.*

Необходимо понимать, что абсолютной правде Божией не противоречит несправедливость, существующая в мире после грехопадения человека (например, благоденствие и процветание на земле некоторых грешников и, наоборот, – страдание праведников). Дело в том, что правосудие Божие отнюдь не ограничивается пределами земной жизни человека, полное и окончательное воздаяние каждый человек получит в вечности, в воскресении мертвых. Именно тогда, при всеобщем воскресении, в соответствии с определением праведного и нелицеприятного суда Божия, всякий *«пожнет»* плоды того, *«что посеял»* (Гал 6:7) в этой жизни. Поэтому временные страдания в этом мире являются не абсолютным злом или несправедливостью, но лишь относительным, могущим

оказаться в конечном счете благом, способствующим получению блаженства в вечной жизни.

4. Антропоморфизмы в Священном Писании

Выше было сказано о совершенной духовности Бога, лишенной какой бы то ни было, даже самой тонкой, материальности. Однако в Священном Писании (по преимуществу – в Ветхом Завете) многократно встречаются места, в которых Богу приписываются органы и части человеческого тела (сердце, глаза, руки, ноги, уши и т.п.), либо чувства, эмоции, способности, состояния, свойственные людям (радость, печаль, гнев, сон и т.д.). Такое приписывание или усвоение Богу телесных органов, чувств и состояний, присущих человеку, называется антропоморфизмом (от греч. *anthropos* – «человек» и *morphē* – «вид», «образ»).

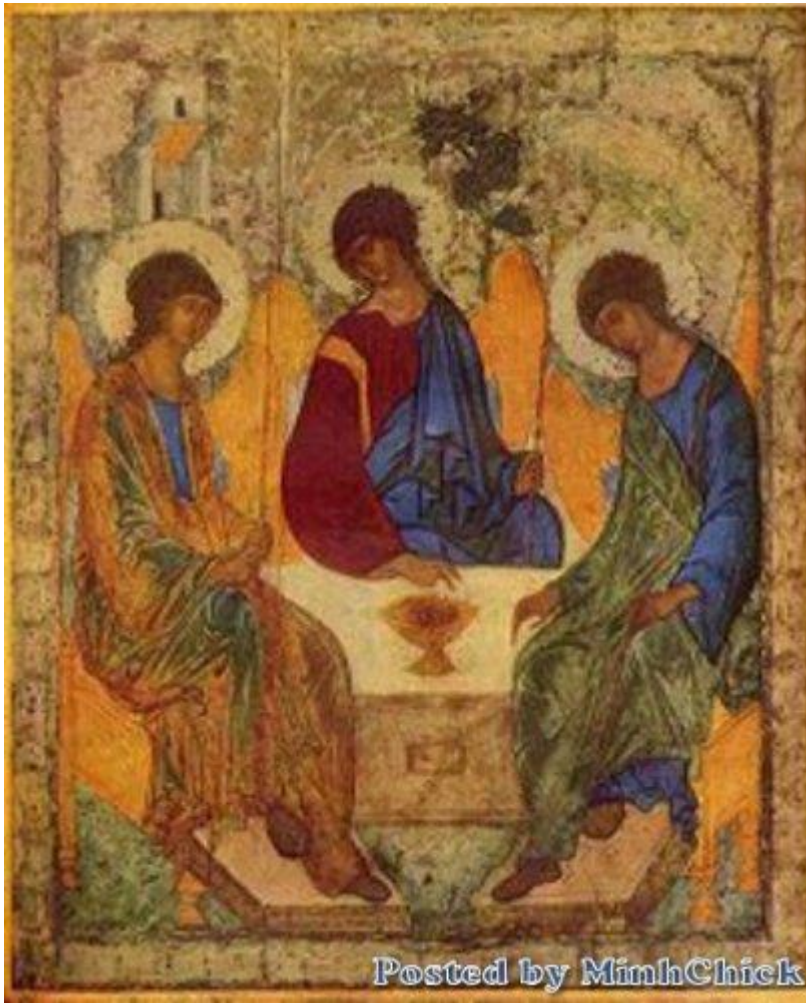
Наличие антропоморфизмов в Библии не противоречит православному учению о совершенной духовности Бога и непознаваемости Его сущности. Как учит нас Пространный Катехизис, «Священное Писание применяется здесь (т.е. при использовании антропоморфизмов) к обыкновенному языку человеческому, а понимать это надобно духовным и высшим образом, например: сердце Божие означает благость или любовь Божию; очи и уши значат всеведение, руки – всемогущество». Преподобный Иоанн Дамаскин говорит о том, что нашему разуму доступно познание свойств и действий Божества только «посредством образов, типов и символов, нам сообразных». Именно поэтому Священное Писание, написанное для людей и должное быть им понятным, и использует при описании действий или явлений Бога названия частей человеческого тела и человеческих эмоций и состояний. Однако, читая Библию, нужно понимать, что Бог – бестелесен и нематериален, сущность Его остается непознаваемой для нас – вне зависимости от того, насколько антропоморфно могут описываться Его действия.

Ересь «антропоморфитов», считавших Бога существом телесным, была осуждена Православной Церковью, и в чине Торжества Православия, совершаемом в первую неделю (воскресенье) Великого поста, содержится анафема «глаголющим Бога не быти дух, но плоть».

Тема 7. Догмат о Пресвятой Троице.

1. Учение о Пресвятой Троице

В Символе веры сразу после исповедания веры во единого Бога находится имя собственное «Отец». «Пространный Катехизис» учит, что «сие должно понимать в отношении к таинству Святой Троицы, потому что ***Бог есть един по существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная***». Эту формулировку троического догмата, о котором пойдет речь ниже, всякому христианину желательно знать наизусть, так же как и сам Символ веры. Мы исповедуем, что в Боге три Лица (Ипостаси): Отец, Сын и Святой Дух, и одна Божественная сущность (природа). Три Лица являются не разными богами, но одним единым Богом. Истина о Пресвятой Троице является высшим Божественным Откровением, данным человеку, ее исповедание принадлежит исключительно христианству. Другие монотеистические религии (ислам и иудаизм) не признают троичности Божества. К признанию единого Бога-творца в разное время приходили многие философы путем естественного Откровения, вера в Святую Троицу дана только в сверхъестественном Откровении. Троический догмат является важнейшим, занимает центральное место в православном богословии, так как на его основании строятся другие догматы. По словам святителя Афанасия Александрийского, вся наша вера в целом — это вера в «неизменяемую, совершенную и блаженную Троицу». Посредством Крещения во имя Святой Троицы человек входит в Церковь, с исповедания Бога Троицы начинается духовная жизнь христианина.

1. Учение Священного Писания о Пресвятой Троице

Сам термин «Троица» в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Завета ни разу не употребляется. Также не встречается в Библии слово «единосущный» или «единосущие». Однако, учение о трех Лицах и единой природе и действии в Боге имеет основание в Священном Писании.

В Ветхом Завете это учение не было четко выражено. До Воплощения Иисуса Христа – второго Лица Святой Троицы, до Его свидетельства об Отце и о Себе как о Сыне, до сошествия на апостолов Святого Духа – третьего Лица Святой Троицы – не было смысла в раскрытии троического догмата, так как он не мог быть вполне усвоен, возник бы соблазн впасть в многобожие (политеизм). Святитель Григорий Богослов так говорит об этом: «Небезопасно было прежде,

нежели исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына, и прежде, нежели признан Сын, обременять нас проповедью о Духе Святом и подвергать опасности утратить последние силы, как бывает с людьми, которые обременены пищею, принятою не в меру... надлежало же, чтоб Троичный свет озарял просветляемых постепенными прибавлениями». Стержнем богословия Ветхого Завета являлся монотеизм, то есть учение о едином Боге как таковом. Как сам Ветхий Завет был подготовкой к Завету Новому, так и ветхозаветное богословие должно было получить свое полное развитие только в богословии новозаветном. К восприятию учения о Святой Троице человечество должно было подготовиться через усвоение монотеизма как такового.

Тем не менее, *в Священном Писании Ветхого Завета существуют указания на множественность или троичность Лиц в Боге*. Самый первый стих Библии, который мы переводим на русский язык как «*Вначале сотворил Бог небо и землю*» (Быт 1:1), представляет собой предложение, в котором сказуемое (евр. bara – «сотворил», подразумевается творение из ничего) стоит в единственном числе, а подлежащее (евр. elohim – «Бог» или, дословно – «боги») имеет форму множественного числа. По мысли святителя Филарета Московского, «догадка об указании сим образом (то есть посредством употребления пророком формы множественного числа применительно к единому Богу) выражения на таинство Святой Троицы заслуживает уважения».

Аналогичные указания на множественность Лиц содержатся и в других местах ветхозаветных текстов: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*» (Быт 1:26); «*И сказал Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло*» (Быт 3:22); «*И сказал Господь: сойдем же и смешаем там язык их*» (Быт 11:6-7).

Явление Аврааму Бога в виде трех странников святые отцы считают первым откровением человеку троичности Божества. Дело в том, что Авраам поклонился

им и обратился со словом «Господь» (евр. adonai), употребленном в форме единственного числа (Быт 18:1-3). «Авраам встречает трех, поклоняется единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы единому, исповедал Единого Бога в Трех Лицах», – так богословствует об этом блаженный Августин Иппонский († 430). Пророку Исаие было видение серафимов (один из высших чинов ангельской иерархии), троекратно прославляющих Бога *«свят, свят, свят Господь Саваоф»* (Ис 6:3). При этом же видении пророк слышал голос Господа, который вопрошал: *«кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?»* (Ис 6:8). Здесь снова можно видеть указание на множественность в единстве. Также указанием на троичность Божества можно считать ветхозаветное священническое благословение, в котором слово, обозначающее Бога, произносилось трижды (Числ 6:24-25).

В Новом Завете откровение троичности Бога произошло в событиях Крещения и Преображения Спасителя. По словам В.Н. Лосского († 1958), празднуя Богоявление и Преображение, «мы празднуем Откровение Пресвятой Троицы, ибо слышен был голос Отца и присутствовал Святый Дух. В первом случае под видом голубя, во втором – как сияющее облако, осенившее апостолов». На единство Лиц Святой Троицы указывает данная Спасителем после Его Воскресения из мертвых апостолам заповедь крестить все народы *«во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф 28:19). Святитель Амвросий Медиоланский († 397) объясняет, что Господь, сказав «во имя», а не «во имена», указал тем самым прямо на единство трех Божественных Лиц.

Евангелист Иоанн в своем Соборном Послании прямо провозглашает троичность Лиц и их единство: *«Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и сии три суть едино»* (1 Ин 5:7). Во многих местах Четвероевангелия говорится о единстве и равном достоинстве Сына с Отцом. Так, в Евангелии от Матфея приводятся слова Спасителя о том, что Отец передает ему «все» и о совершенном знании Сыном Отца и Отцом Сына (Мф 11:27). В

Евангелии от Иоанна находим указания на единство и одинаковое достоинство действий Сына (как Бога, по Божеству) и Отца (Ин 5:17,21), единство жизни, которую Сын, как и Отец, имеет в Самом Себе (Ин 6:26), непосредственно на единство Отца и Сына: *«Я и Отец – одно»*(Ин 15:30).

Также в Священном Писании Нового Завета есть подтверждение равенства и единства Святого Духа с Отцом и Сыном. Один из таких отрывков мы уже упомянули (Мф 28:19). Помимо него, о Божественности Святого Духа свидетельствует апостол Павел: *«Дух все проникает, и глубины Божиим»* (1 Кор 2:10). Свое Второе Послание к Коринфянам апостол Павел завершает благословением, прославляющим равно всех трех Лиц в Боге: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами»* (2 Кор 13:13). Эта формула благословения вошла в литургическую жизнь Церкви.

2. История формирования догмата, триадологические ереси.

Вера в то, что Бог един по существу и троичен в Лицах, существовала в христианской православной Церкви всегда, с самого момента ее возникновения, о чем свидетельствуют и отрывки из Священного Писания, приведенные выше. Но, несмотря на наличие исповедания того, что Бог одновременно является и Троицей, и Единицей, четких формулировок догмата, признанных всей полнотой Церкви, до IV в. не существовало. Они появлялись постепенно, по мере борьбы с различными неверными, еретическими доктринами.

Триадология (учение о Святой Троице) всегда была связана с христологией, с учением о Воплощении Сына Божия – второго Лица Святой Троицы, ибо само раскрытие Троического догмата стало возможно только благодаря пришествию в мир Спасителя, благодаря Боговоплощению, «троическое поклонение» явилось нам во Христе (см. тропарь празднику Богоявления). В том, что касается

троического догмата, вероучение Церкви всегда было трудным для восприятия и понимания – как для «строго» монотеистичной иудейской культуры, так и для греко-римского языческого мышления. Все логические рассуждения относительно тайны бытия Святой Троицы приводили к заблуждениям либо языческого (многобожие), либо иудейского вида. Соответственно, одни сводили Троицу к трем различным по достоинству существам, другие – «растворили» Лица Троицы в одной Божественной сущности.

Попытки, руководствуясь доводами рассудка, «опровергнуть многобожие» и слишком настоять на единстве Бога привели к созданию ереси *монархианства*. Это учение имело две разновидности: *динамизм* (от греч. *dunamis* – «сила», «энергия») и *модализм* (от лат. *modus* – «вид», «форма», «способ»). Сторонники динамизма понимали Бога как абсолютное и единое существо, чистую и самодеятельную мысль, неизменную и совершенно бесстрастную. Логос, Сын, Премудрость Божия, Святой Дух, согласно их доктрине не имеют личного бытия, но являются только силами или свойствами единого Бога. С точки зрения православного вероучения, можно сказать, что динамисты осуществили подмену второго и третьего Лиц Святой Троицы нетварными божественными энергиями, перепутали Лиц Троицы с действиями или проявлениями Божества. Соответственно, их система не могла принять Логос так, как его понимают христиане. Христос в динамизме – это простой человек, который отличается от прочих людей только более высокой степенью добродетели. Человек Иисус, по мнению динамистов, воспринял божественный Логос (безличностный и неипостасный), который снизошел на него подобно тому, как благодать Божия сходила на ветхозаветных пророков. Соответственно, в динамизме о Воплощении Бога речи не идет.

Сторонники *модализма*, в отличие от динамистов, не признававших Христа Богом, наоборот, старались так, как они это понимали, доказать и логически обосновать Божественное достоинство Спасителя. Ход их рассуждения был

таков: Христос является Богом, но, поскольку многобожие недопустимо, то следует отождествлять Его с Богом Отцом. То есть Христос – это сам Бог Отец, который воплотился и принял Крестную смерть.

Римский пресвитер Савелий (самый яркий из известных сторонников модализма, по его имени модализм иногда называют савелианством) учил чуть иначе: Бог – это единое безличное Существо, которое проявляет себя последовательно в трех видах (модусах) или лицах (масках). Этими модусами и являются, по мнению Савелия, Отец, Сын и Святой Дух. Отец сотворил мир и дал Моисею заповеди на горе Синай, Сын воплотился и учил людей на земле, живя с ними, а Дух со дня Пятидесятницы вдохновляет Церковь и управляет ею. Его (Святого Духа) модус не является, согласно учению модализма, вечным и, когда он воспримет свой конец, то весь сотворенный мир прекратит существование, а Божество вернется в свое изначальное безличное бытие. Тертуллиан, обличая модализм, говорил, что Бог модалистов – это «единый, меняющий шкуру Бог».

В IV веке возникло еще одно еретическое учение, искажающее истинное православное понимание троического догмата и получившее очень широкое распространение, вызвавшее острую и длительную полемику – *арианство*. Его основоположником является александрийский пресвитер Арий († 336 г.). Основные положения арианства таковы:

1. Сын сотворен Отцом из ничего;
2. Сын является высшим творением Отца, через Сына сотворен весь остальной мир;
3. Сын сотворен во времени, т.е. было время, когда Сына не было;
4. сущности Отца и Сына принципиально различаются между собой;
5. Святой Дух является высшим творением Сына (т.е. даже не творением Бога Отца).

После осуждения Ария и составления Никейского Символа веры из семи членов возникли напряженные богословские споры, продолжавшиеся вплоть до созыва II Вселенского Собора. Главной причиной споров было истолкование термина «единосущный», вошедшего в текст Никейского Символа. Эта проблема была разрешена трудами отцов-каппадокийцев, которых, в силу важности их заслуг в деле утверждения православной веры и развития богословия, Предание Церкви именует великими Каппадокийцами. *Великими Каппадокийцами в православной традиции принято называть трёх отцов Церкви IV в. – святителей Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Именно Каппадокийцы упорядочили терминологию троического догмата. Им и Александрийскому святителю Афанасию Великому, благодаря которому на I Вселенском Соборе во второй член Символа веры был введен термин «единосущный», православное богословие обязано разъяснением учения о Пресвятой Троице.*

3. Троичная терминология

Великие Каппадокийцы ввели строгое разграничение богословских понятий «*сущность*» и «*ипостась*», которые недостаточно четко разделялись в богословии доникейского периода. Согласно их учению, сущность и ипостась разделяются соответственно как общее и частное. Сущность (или сверхсущность, или природа) Божества и ее отличительные свойства в равной степени принадлежат всем трем Ипостасям (Лицам) Святой Троицы. Отец, Сын и Святой Дух – это проявления Троицы в Лицах, каждое из них обладает полнотой Божественной природы и находится в единстве с ней. Чтобы прояснить разницу между сущностью и лицом в учении Каппадокийцев, можно привести такой пример: есть такое понятие – «человек», есть некоторая общая для всех людей «сущность» человека, т.е. нечто общее для всех людей, совокупность свойств человека, которая делает человека человеком, определяет его бытие как

человеческое. А есть Петр, Павел и Тимофей – конкретные проявления человеческой сущности в лицах; каждый из них является отдельной самобытной ипостасью.

До Каппадокийцев понятие «лицо» применялось в качестве обозначения модуса, функции природы, а не самостоятельного бытия, поэтому являлось недостаточным обоснованием для различия Божественных Лиц. Понятие лица могло применяться даже для обозначения маски актера, что использовали модалисты в своих богословских построениях.

Благодаря тому, что Каппадокийцы отождествили понятия «лицо» и «ипостась», понятие «лицо» наполнилось онтологическим содержанием, оно перестало восприниматься лишь как внешнее проявление сущности. В свою очередь слово «ипостась» обрело личную нагруженность.

Заслуга Каппадокийцев состоит в том, что они показали *ипостасный характер Лиц* Троицы, разъяснили, что Отец, Сын и Святой Дух – это не модусы, функции, свойства или действия Божественной природы, а реально различные самобытные существа. *Божественные Лица*, по словам святителя Григория Богослова, – *это три «разумных, совершенных, самостоятельных» Ипостаси, «разделенных по числу, а не по Божеству».*

Внесение ясности в терминологию позволило раскрыть смысл понятия «единосущный». *Единосущие Лица Святой Троицы означает, что Отец, Сын и Святой Дух – это три самостоятельных Божественных Лица, которые вполне обладают Божественным совершенством, но вместе с тем это не три отдельных существа, не три Бога, но один единый Бог. Все три Лица имеют единое и нераздельное Божественное естество (сущность), нераздельно обладают всеми свойствами Божественного совершенства, имеют единую волю и действие, единую славу. Каждое из Лиц Святой Троицы обладает Божественной природой (сущностью) всецело и в совершенстве.*

Следует заметить, что о тварных существах одного рода (вида, природы) тоже корректно говорить, как о единосущных. Однако, единосущие, например, в человеческом роде (а также вообще в тварном мире) принципиально отличается

от единосущия в Святой Троице. Люди (Петр, Павел, Тимофей) – это не только различные, но и отдельные, разделенные один от другого существа (индивидуальности). Каждый человеческий индивидуум, каждое «я» живет своей собственной жизнью, которая, так или иначе, отличается от жизни любого другого человека. Поэтому в человеческом роде (как и в любом другом роде или виде твари) под единосущием мы подразумеваем тождество некоторых качественных характеристик, так как все люди обладают одинаковыми существенными свойствами. Можно сказать, что вся человеческая природа разделена на множество людей (индивидуумов), которые ею обладают. К Троице такое определение неприменимо, потому что в Боге Лица не являются индивидуумами, обособленными друг от друга. Божественные Лица не делят природу на части, каждое Лицо имеет в себе общую для всех природу во всей полноте. Следовательно, единосущие в Боге не ограничивается совпадением качеств природы, но является совершенным тождеством самой жизни и бытия, ибо Отец, Сын и Святой Дух – три Божественных «Я» – живут одной и той же жизнью, содержат одну и ту же природу без разделения.

В Библии нет слова «единосущный», однако сама истина единосущия Лиц Божественной Троицы (в первую очередь – Отца и Сына, но также и Святого Духа с первыми двумя Лицами) достаточно ясно выражена в Новом Завете: *«Я и Отец – одно»* (Ин 10:30), *«Я в Отце и Отец во Мне»* (Ин 14:10), *«Видевший Меня видел Отца»* (Ин 14:9) – возвещает любимый ученик Христа слова своего Божественного Учителя. А апостол Павел утверждает то же отношение Святого Духа к Богу Отцу, что и человеческий дух к человеку: как один только дух человеческий знает то, что в человеке, так же и *«Божьего никто не знает, кроме Духа Божия»* (1 Кор 2:11).

Так как Божественны Лица обладают одной и единой сущностью, то не существует такого природного (сущностного) качества или свойства, по которому возможно было бы Их различить. В то же время, Божественное Откровение ясно

и твердо утверждает, что тождественные по природе Отец, Сын и Святой Дух являются реально различными личными существами. Таким образом, получается, что в человеческом языке различие между ипостасью в Троице и Божественной природой можно с помощью грамматических категорий «Кто» и «что». Великие Каппадокийцы, отождествив понятие «ипостась» с понятием «лицо», внесли ясность в понимание троического догмата. Если природа всегда дает ответ на вопрос «что?» и обозначает определенную качественность, то лицо (ипостась) отвечает на вопрос «кто?», указывая тем самым на субъект действия либо состояния. Используя различие категорий лица и природы и, соответственно, грамматических категорий «кто» и «что», святитель Григорий Богослов утверждает: «Сын не Отец, потому что Отец один, но то же, что Отец. Дух не Сын, потому что Единородный один, но то же, что Сын». Подобным образом святитель Николай Мефонский (XII в.) говорит: «Отец и Сын не одно, а два, хотя по естеству – одно, потому что – иной и иной, хотя не иное и иное».

Подведем итог изложенному выше. Термин «природа» (синонимы – «естество», «сущность») обозначает, *что* есть предмет, указывая на *общее*. Термин «ипостась» («лицо», может также использоваться синоним «индивид») обозначает, *кто* это такой (или, если говорить о неодушевленных предметах – что это такое в конкретном проявлении, данная конкретная вещь; к неодушевленным предметам понятия «лицо» и «индивид» неприменимы, только термин «ипостась»), указывая на нечто конкретное или *частное*. Например, слово «человек» указывает на природу, а имена Петр, Павел, Тимофей – на конкретные ипостаси, конкретных лиц, обладающих человеческой природой. В отличие от любых объектов тварного мира, для которых общность или единство природы постигаются только мыслью (Петр, Павел и Тимофей, хотя и обладают одной и той же природой, но существуют отдельно, порознь), в Пресвятой Троице общность и единство проявляются на деле, так как каждое из Божественных Лиц едино с другими Лицами, обладает в совершенстве всей полнотой той же

природы, которой обладают и другие Лица, живет общей жизнью с ними, обладает одной волей и одним действием.

4. Природные и ипостасные свойства

Все три Божественные Ипостаси обладают единой общей природой. Поэтому природные (существенные), как апофатические, так и катафатические, Божественные свойства для Отца, Сына и Святого Духа являются общими, они относятся в равной степени ко всем Лицам Святой Троицы. Следовательно, они не могут выразить различия между Божественными Лицами. Дать определение каждой отдельной Ипостаси Троицы, исходя из какого-либо Божественного свойства или имени, невозможно.

Для того чтобы ответить на вопрос о том, как выразить различие между Лицами Святой Троицы, необходимо ввести понятие личных (в смысле «относящихся к Лицам»), или ипостасных свойств. Особенностью ипостасного бытия является уникальность, неповторимость каждой Ипостаси, поэтому Ипостась не поддается *общему* определению (в отличие от природы), ее нельзя охватить понятием, так как понятие всегда подразумевает обобщение. Наше представление о Божественных Лицах базируется на понимании существующих между Ними отношений. Указания на такие внутритроические отношения имеются уже в Священном Писании Нового Завета.

О взаимоотношениях первого и второго Лиц Святой Троицы свидетельствуют следующие стихи Библии: *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суций в недре Отчем, Он явил»* (Ин 1:18); *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного»* (Ин 3:16). Также у апостола Павла говорится, что Сын есть *«образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари»* (Кол 1:16). Отсюда мы ясно видим, что отношение между Отцом и Сыном – это отношение предвечного рождения.

Об отношениях между первой и третьей Ипостасями говорит Сам Иисус Христос: «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин 15:26). То есть, между Отцом и Святым Духом существует отношение предвечного исхождения.

Между вторым и третьим Лицами Святой Троицы – Сыном и Святым Духом – не существует особого отношения ипостасной соподчиненности или субординации. Различие между Сыном Божиим и Духом Святым, Который, согласно словам Евангелия, есть «другой Утешитель» (Ин 14:16) устанавливается не напрямую, а через Их отношение к Богу Отцу.

В соответствии с этими истинами Божественного Откровения определяются ипостасные свойства Божественных Лиц. У Отца таковым свойством является нерожденность, у Сына – рожденность, у Святого Духа – исхождение. Такая терминология утвердилась в православном богословии как общепринятая к концу IV столетия. Ипостасные (личные) свойства являются несообщимыми, то есть не передаются от одного Лица к другим, но принадлежат каждое исключительно одной из Ипостасей Святой Троицы. Также они являются вечными и неизменными, так как и Сам Бог, исповедуемый нами в трех Лицах, является вечным и неизменным. Благодаря ипостасным свойствам мы различаем Лица друг от друга и постигаем их как особые ипостаси, ибо, по словам преподобного Иоанна Дамаскина, «одними только ипостасными свойствами и различаются между собою три святые Ипостаси, нераздельно различаемые не по сущности, а по отличительному свойству каждой Ипостаси».

5. Как правильно мыслить отношения Божественных Лиц

Выше уже было сказано о том, что для правильного понимания природных Божественных свойств (как апофатических, так даже и катафатических) необходимо очень четко понимать, что сущность Божества для человека в

принципе непостижима и непознаваема, и даже Божественные энергии доступны для постижения лишь отчасти, в меру нашей способности быть причастными им, полное и совершенное познание Бога для твари невозможно. Это же отрицание возможности до конца, полностью познать Божество – имеет место и подходе к тайне отношений Божественных Лиц. Поэтому и в подходе к пониманию внутритроических отношений для отцов Церкви характерен апофатический подход. **«Образ рождения и образ исхождения пребывает для нас непостижимым»** – утверждает преподобный Иоанн Дамаскин. В тех местах, где святые отцы утверждают, что ипостасное свойство Отца – это нерожденность, они имеют в виду, что Отец не есть Сын и не есть Святой Дух, но отнюдь не определяют отношения Лиц в Троице положительным образом, то есть катафатически. Если бы мы попытались дать однозначное положительное и исчерпывающее определение тайне внутритроических положений, то это неизбежно привело бы к попытке ограничить Бога свойствами и признаками тварного мира, попытке описать Божественные отношения философскими категориями, что невозможно.

Следует понимать, что **«рождение» и «исхождение» в Пресвятой Троице нельзя понимать ни как однократный акт, ни как процесс, имеющий протяженность во времени, так как Божество существует вне времени.** Также недопустимым является понимание отношений Божественных Ипостасей по аналогии с наблюдаемыми нами в тварном мире причинно-следственными отношениями¹². Когда мы говорим, например, об Отце как об ипостасной причине Сына и Святого Духа, то это просто свидетельствует о бедности, ограниченности, недостаточности нашего языка и используемых им средств. Дело в том, что в

---

¹² Объяснение тайны Пресвятой Троицы вообще невозможно «вписать» в категории, которые мы используем при исследовании объектов и явлений сотворенного мира, в том числе, например, в аристотелевские категории (сущность, частная сущность, общая сущность, природа, ипостась, лицо, свойство и др.). Необходимо ясно осознавать, что Божество принципиально выше каких-либо наших понятий и категорий, поэтому недопустимо применять какой-либо привычный для нас понятийный аппарат (в том числе – философский) к ипостасным или природным свойствам Божества также, как мы применяем его для описания или исследования явлений тварного мира

сотворенном мире причина и следствие всегда являются внешними по отношению друг к другу, тогда как в Боге нет такого противопоставления. В Боге противопоставление причины и следствия имеет логический смысл только с точки зрения порядка нашего умственного представления, так как различие Божественных Лиц и, соответственно, Их ипостасных свойств не обуславливает различия или разделения единой для Троицы Божественной природы. Употребляемые нами термины «рождение» и «исхождение», основанные на Откровении, являются лишь образами таинственного общения Божественных Лиц. Сами отношения Божественных Лиц только обозначают для нас Их ипостасные различия (указывают на них), но отнюдь не обосновывают их, ибо троичность в Боге является изначальной, первичной данностью, которая ниоткуда не выводится, не требует для себя логического, причинно-следственного, хронологического или какого бы то ни было другого обоснования. Это совершенно очевидно, если принять во внимание (вспомнив о совершенстве Божества), что не существует не только временного, но и никакого другого, в том числе – причинного – принципа, который бы предшествовал Святой Троице или имел бы над Ней власть.

Тема 8. Бог как Творец мира. (часть 1)

1. Суть христианского учения о сотворении мира, нехристианские концепции происхождения мира

Пространный Катехизис на вопрос о том, что означают слова Символа веры *«Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»* отвечает: *«То, что все сотворено Богом, и ничто не может быть без Бога»*. Одна из важнейших истин православного вероучения утверждает, что *нетварным и безначальным является один только Бог, тогда как все остальное было сотворено Им*. Библия начинается со слов *«В начале сотворил Бог небо и землю»* (Быт 1:1), апостол Павел говорит, что Богом *«создано все, что на небесах и что на земле,*

видимое и невидимое» (Кол 1:16). «Небо и земля», упомянутые в первом стихе книги бытия, означают всю совокупность тварного мира – видимого и невидимого. Под «невидимым» в православном богословии понимается «духовный мир, к которому принадлежат ангелы» (Пространный Катехизис).

Факт творения мира отрицается *материализмом*. Классический античный материализм говорит о вечности материи. Современный материализм, приспособившись к общепринятым научным концепциям, говорит о самозарождении и саморазвитии материи.

Исключая материализм, практически все религии и философские системы признают в различных формах факт творения мира. Однако понимание и осмысление факта сотворения мира принципиально различается в разных религиозных и философских системах. Самыми широко известными и распространенными нехристианскими космогоническими концепциями (космогония – учение о происхождении или сотворении Вселенной) являются дуализм и пантеизм.

Существуют две основных формы *дуализма* (лат. *dualis* – «двойственный»). Первая – это дуализм античной философии (греческой, самый яркий представитель – Платон, †348/47 до н.э.), который объясняет происхождение мира воздействием Божественного творческого начала на извечно существующую наряду с этим началом бесформенную материю, находящуюся в постоянном, вечном хаотичном движении. Второй вид дуализма, который характерен для древних восточных учений, главным из которых является зороастризм, мыслит возникновение мира как следствие противоборства двух противоположных, но равных между собою по силе и могуществу божественных начал – светлого (доброе) и темного (злого). Первый вариант дуализма признает материю как извечный принцип существования, отличный от Божества, второй допускает существование некоего злого божества, которое совечно и равно по силе

Божеству доброму. То и другое учение несовместимо с представлением о Боге как о Существе абсолютном, которое является одним из основных догматов христианства.

Пантеизм (от греч. pan – «всё» и Theos – «Бог», т.е. дословно «всё-Бог») – это учение, отождествляющее Бога и мир. Существуют различные пантеистические концепции. Одна из них, характерная для философии неоплатонизма (основоположник – Плотин, †269/270) и для индуизма представляет весь мир как эманацию, то есть, буквально «истечение» Божества. Другая разновидность пантеизма, наиболее развитая в философской системе Бенедикта Спинозы (†1677) рассматривает мир со всеми его объектами и явлениями как совокупность проявлений в пространственно-временном континууме вечной и абсолютной Божественной субстанции, которая сама при этом остается единой. (В отличие от православного учения, которое утверждает, что Божественные энергии проникают весь мир, ни с чем не сливаясь в этом мире, ни в чем не растворяясь, здесь мы видим Божественную сущность, которая сама проявляется как видимый нами мир.) Третий вид пантеизма развит в философской системе Гегеля (†1831). Гегель понимает мир как результат саморазвития некоего Божественного начала. Это начало, в процессе своего развития, переходит от низших форм к высшим. Любая форма пантеизма фактически предполагает изменчивость Божественного существа, поэтому никакая разновидность пантеизма не может быть согласна с учением Божественного Откровения, данном нам уже в первых стихах Ветхого Завета. Еще одним важным недостатком пантеизма является неспособность обосновать свободу сотворенных Богом существ (людей и ангелов) и, как следствие – неспособность предложить решение проблеме существования зла.

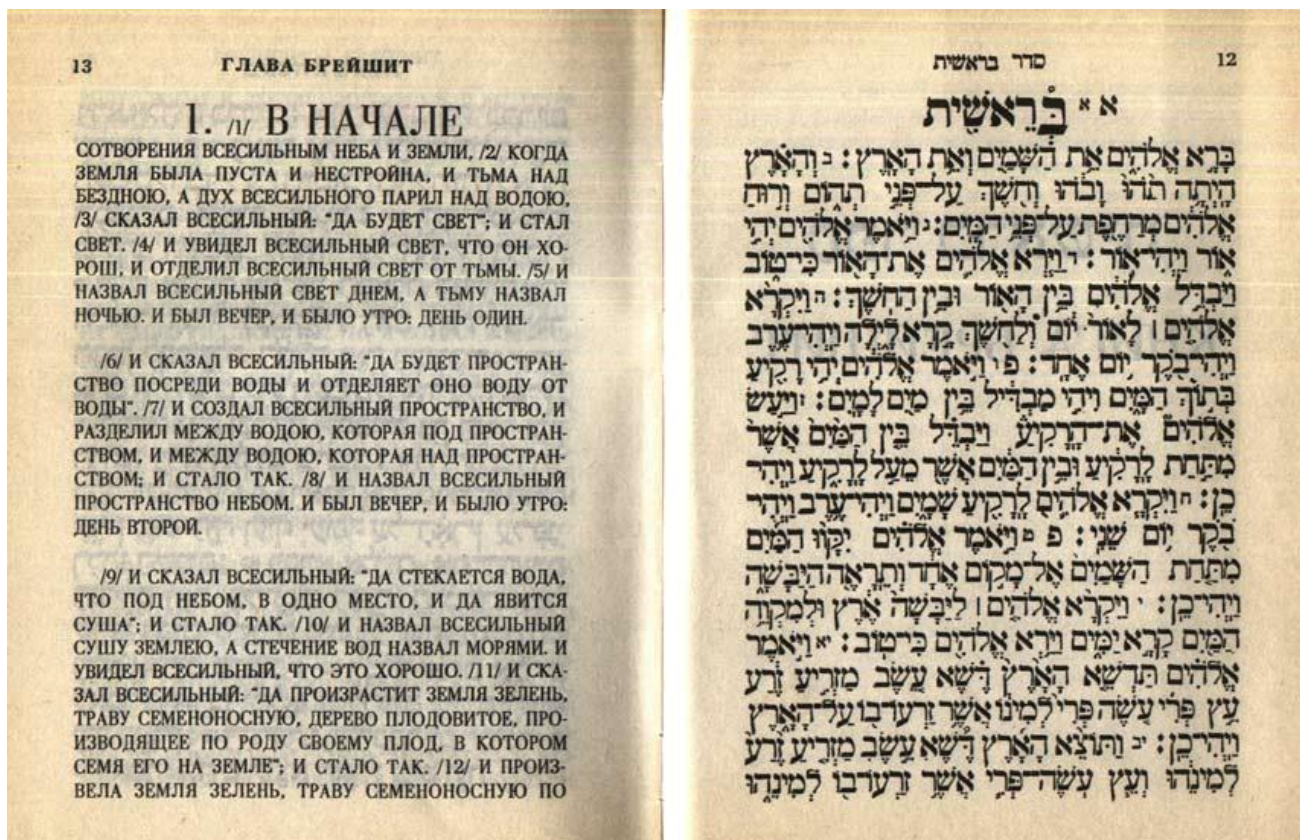
Православное вероучение (как и христианство в целом) свидетельствует о том, что **Бог сотворил мир из ничего**. То есть, все существующее в мире получило свое бытие через акт творения. В богословском смысле слово «творить»

означает, строго говоря, «создавать из ничего», давать существование тому, чего ранее не существовало вообще, как говорится в текстах молитв, произносимых священнослужителями за Божественной Литургией – «приводить из небытия в бытие». Именно в этом смысле истолковывает Священное Предание Православной Церкви форму евр. глагола «bara», которая употребляется в первом стихе книги Бытия (хотя в принципе этот же глагол может указывать и на создание из подручного материала). Для христианского богословия важно, что Бог не нуждается в каком-либо исходном материале для сотворения мира, Он является Творцом всего не только в смысле придания формы (как, например, у Платона), но и в смысле сотворения самого вещества и, более того, сотворения самих категорий и законов, в соответствии с которыми устроено бытие мира. «Бог, прежде чем существовало что-либо из видимого ныне, положил в уме и подвигся привести в бытие несущее (т.е. несуществующее), а вместе с тем, Он помыслил и о том, каким должен быть мир и произвел материю, соответственную форме мира» – учит нас святитель Василий Великий.

ледует знать, что во всей Библии напрямую о творении *из ничего* говорится только единожды, причем это указание содержится в книге, которая не является канонической: *«Посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего»* (2 Мак 7:28). Однако, наименование «вечный» относится в Священном Писании исключительно к Божеству, из чего можно сделать вывод о том, что в мире нет ничего со-вечного Богу. Это говорит о том, что все творение имеет причинное и хронологическое начало.

2. Побуждение и цель творения мира

Постигая истину о творении Богом всего мира из ничего, о воззвании Им из небытия в бытие всякой одушевленной и неодушевленной твари, каждый мыслящий человек может задаться вопросом: «Зачем, для чего?». Для чего понадобилось всеблаженному Богу вообще что-либо творить или создавать?

На вопрос о побуждении Божества к творению мира в Божественном Откровении – в Священном Писании и в трудах святых отцов Православной Церкви – мы находим два варианта ответа. Оба – верные, так как основываются на богооткровенной истине и содержат богооткровенное учение.

Первый ответ состоит в том, что *целью и побуждением творения является блаженство, даруемое твари*. Бог дает твари «*всё обильно для наслаждения*», – утверждает апостол Павел (1 Тим 6:17). Это значит, что Бог щедро подает каждому Своему творению не только то, что необходимо для поддержания бытия этого творения, но и то, что нужно ему для полного довольства и насыщенности своим бытием, для наслаждения (наслаждения не в греховном смысле, не «страстного» или «любосластного», но в смысле довольства и радости). Преподобный Иоанн Дамаскин объясняет, что «*благой и преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по*

преизбытку благодати Своей благоволил, чтобы произошло нечто, пользующееся Его благодеяниями и причастное Его благодати».

В соответствии со вторым вариантом ответа, *целью сотворения мира является прославление им (миром) своего Творца и Бога или, говоря языком Священного Писания, цель творения – «слава Божия».* Псалмопевец говорит о том, что *«Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь»* (Пс 18:2). И заключительным аккордом всех псалмов звучит призыв, адресованный ко всему живому творению: *«Всякое дыхание ^Ш да хвалит Господа!»* (Пс 150:6). Тертуллиан говорит о том, что *Бог «из ничего создал мир для прославления Своего величия».* Осуществление этой цели, отклик на призыв боговдохновенного песнопевца, реализацию замысла Божия о мире прозревает в конце времен великий Тайнозритель апостол Иоанн Богослов, который открывает нам, что *«всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков»* (Откр 5:13).

Два приведенных нами варианта ответа на вопрос о цели Божественного творческого акта не являются противоречивыми или взаимоисключающими, но подтверждают и взаимно дополняют друг друга. Одна богооткровенная истина необходимо предполагает наличие второй, и наоборот. Святитель Филарет Московский так богословствует на эту тему: *«По бесконечной благодати и любви Своей Бог желает иметь благодатных причастников славы Своей. Слава даруется от Него, приемлется причастниками, возвращается к Нему, и в этом, так сказать, круговращении славы Божией, состоит блаженство, жизнь и благобытие твари».* Другими словами, можно сказать, что *мир был сотворен по преизбытку благодати Божией для того, чтобы творение было причастно блаженству и воздавало славу своему Творцу. Получение блаженства для твари возможно только посредством ее приобщения (причастности) к энергиям блаженного*

Бога, которые и есть – слава и сияние славы Бога, и тварь, приобщаясь к славе Творца и получая от Него блаженство, воздает Ему хвалу и славу.

3. Творение ангельского мира.

Как было сказано выше, употребленные в Символе веры слова «видимым же всем и невидимым» обозначают два основных вида творения, две основных формы конечного (в отличие от бесконечного, ничем не ограниченного и совершенного Бога) вида бытия – невидимого для глаз и недоступного для чувственного восприятия ангельского мира и видимого или осязаемого посредством наших чувств мира материального.

Ангелы, по определению Пространного Катехизиса, – ***это «духи бесплотные, одаренные умом, волей и могуществом»***. Слово «ангел» переводится с греческого языка как «вестник» (греч. *aggellw* – «возвещать», «сообщать»). ***Бесплотные небесные силы потому называются ангелами, что «Бог посылает их возвещать волю Свою»*** (Пространный Катехизис). Можно заметить, что в более широком смысле «ангелами» в Священном Писании иногда называются пророки (2 Пар 36:15-16), ветхозаветные священники (Мал 2:7), Иоанн Предтеча (Мф 11:10) и Сам Спаситель (Мал 4:1). Так как и они возвещают людям волю Божию, такое их именование может быть целесообразным. Отсюда видно, что в Библии слово «ангел» не столько определяет природу, сколько указывает на исполняемое служение – возвещать волю Божию. Однако в православном богословии этот термин закрепился именно за бесплотными духами. Соответственно и мы будем рассматривать учение Откровения собственно о бесплотных ангелах или небесных силах.

О том, что ангелы сотворены, ясно сказано в Священном Писании: Сыном Божиим ***«создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли – все Им и для Него»***

создано» (Кол 1:16; престолы, господства и власти – название ангельских чинов). Также пророк Неемия восклицает: *«Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их»* (Неем. 9:6).

О времени сотворения ангелов Священное Писание, как и Божественное Откровение в целом, не говорит точно. Однако в книге Иова говорится о том, что когда Бог *«утвердил основания»* земли, *«все сыны Божии восклицали от радости»* (Иов 38:6-7). Сопоставив это место с подробным описанием творения видимого мира в первой главе книги Бытия, где говорится о разделении суши и морей в третий день творения (Быт 1:9-13), можно сделать заключение о том, что и ангелы были призваны к бытию не позднее третьего дня творения.

Большинство святых отцов говорят о том, что ангелы были сотворены прежде вещественного мира. Так, святитель Григорий Богослов пишет о том, что *«Бог измышляет прежде всего ангельские небесные силы; и мысль тогда стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Поскольку же первые твари – ангелы – были благоугодны, то измышляет другой мир – вещественный и видимый»*. Преподобный Иоанн Дамаскин утверждает: *«Надлежало сотворить прежде всего умную сущность, потом – чувственную и после уже из той и другой сущности – человека»*. Однако некоторые другие отцы (например, блаженный Феодорит Киррский, †457) полагают, что ангелы сотворены не прежде, а одновременно с сотворением видимого мира, аргументируя это тем, что, будучи существами ограниченными, они имеют необходимость в каком-либо месте в пространстве, следовательно, в момент их сотворения категория пространства уже должна была существовать. Мнения допустимы разные, но для нас важно осознавать, что ангелы сотворены ранее создания человека.

Относительно ангельской природы следует знать, что она является духовной в отличие от человеческой плоти и предметов видимого мира, однако не является совершенно бестелесной в сравнении с природой Божества, которая

одна – совершенно духовна и бестелесна. Также ангельская природа является бессмертной.

4. Ангельская иерархия, ангелы-хранители

Мир ангелов является упорядоченным, имеет иерархическую структуру. Подробно об ангельской иерархии повествует сочинение VI в., имеющее научное название *Corpus Areopagiticum*. Первоначально его авторство приписывалось ученику апостола Павла, первому епископу Афин священномученику Дионисию Ареопагиту († ок. 96), затем было доказано, что этот *Corpus* написан значительно позднее, но Православная Церковь принимает содержащееся в нем учение об ангельском мире или, во всяком случае, допускает его систему как одну из возможных. Итак, этот трактат принадлежит к числу письменных памятников Священного Предания. В соответствии с ангелологией этого сочинения, ***существуют 9 чинов ангелов***, которые подразделяются на три триады. Вот их полный список – от высших (серафимов) до низших (ангелов):

Серафимы (упоминаются в Священном Писании в Ис 6:2);

Херувимы (Быт 3:24; Исх 25:18-22; Пс 47:79,98; Иез 1:10);

Престолы (Кол 1:16; Еф 1:21; Еф 3:10);

Господства (Кол 1:16; Еф 1:21; Еф 3:10);

Силы (Еф 1:22; Рим 8:38);

Власти (Кол 1:16; Еф 1:21; Еф 3:10);

Начала (Кол 1:16; Еф 1:21; Еф 3:10);

Архангелы (1 Фес 4:16; Иуд 1:9);

Ангелы (Рим 8:38; 1 Пет 3:22).

Нужно понимать, что Бог сразу сотворил ангельский мир иерархичным. Небесный ангельский мир является единым целым и, в то же время – его можно назвать небесной лестницей, так как низшие чины ангелов принимают Божественное просвещение и благодать через высших. Все ангелы причастны Божественным энергиям (свету, благодати), но степень их ведения и благодати различна.

Также следует осознавать, что приведенная выше классификация ангельских чинов из *Corpus Areopagiticum* не является совершенной и не разделяется всеми святыми отцами и церковными авторами. У святителя Григория Паламы есть мысль о том, что Воплощение Сына Божия изменило порядок ангельской иерархии, описанный в *Corpus Areopagiticum*. Сам автор корпуса, признавая неизбежное несовершенство своей системы, пишет: «Сколько чинов небесных существ, какие они и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, в точности знает один Бог, Виновник их иерархии; знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное чиновначалие. А нам об этом можно сказать столько, сколько Бог открыл нам через них же самих, как знающих себя». Блаженный Августин так рассуждает об этом: «Что *есть* Престолы, Господства, Начала и Власти в небесных обителях, непоколебимо верую и что они различаются между собой, содержу несомненно; *нокаковы* они и в чем различаются между собой, не знаю».

Дело в том, что Православная Церковь не догматизирует подробно об ангелах, так как это не является безусловно необходимым для нашего спасения. Для нас необходимо и достаточно верить в то, что ангелы сотворены Богом, духовны, нематериальны, наделены свободой, разумом и бессмертием, служат своему Творцу (об ангелах, избравших другой путь, будет сказано ниже) и могут также, по Его воле, служить спасению человека, в том числе, – возвещая человеку

волю Божию и охраняя его от зла. Во всем остальном ангельский мир для нас остается непостижимым. Поэтому допустимы различные варианты видения и понимания ангельского мира и его иерархии, не противоречащие учению Божественного Откровения.

Отдельно следует сказать об архангелах. В православной традиции термин «*архангел*» может иметь два значения. Одно из значений этого слова видно из приведенной выше таблицы ангельских чинов – ангел, стоящий на восьмой сверху или второй снизу ступени иерархической системы *Corpus Areopagiticum*, начальник над низшими ангелами. Второе значение совпадает со смысловой нагрузкой, придаваемой слову «*архистратиг*», и указывает на высших чиновников небесных сил, руководящих всеми девятью чинами ангелов. Таковых архангелов или архистратигов, согласно Преданию Церкви, насчитывается восемь. Два из них упоминаются в канонических книгах Священного Писания:

1) **Михаил** (евр. – «кто как Бог», Дан 10:13, Иуд 1:9) – верховный Архистратиг бесплотных Сил,

2) **Гавриил** (евр. – «муж Божий», Дан 8:16, Лк 1:19) – служитель Божественной крепости и вестник тайн Божиих.

Еще четыре имени встречаются в книгах неканонических:

3) **Рафаил** (евр. – «помощь Божия», Тов 3:16) – целитель недугов,

4) **Уриил** (евр. – «огонь Божий», 3 Езд 4:1) – служитель Божественной любви, возжигающий в сердцах любовь к Богу и просвещающий светом Богопознания,

5) **Салафиил** (евр. – «молитва к Богу», 3 Езд 5:13-19) – служитель моления, научающий молитве,

6) **Иеремиил** (евр. – «высота Божия», 3 Езд 4:36).

Помимо этого, благочестивое предание называет еще двух архангелов:

7) **Иегудиил** (евр. – «хвала Божия») – помощник в трудах и ходатай о наградах труждающимся во славу Божию,

8) **Варахиил** (евр. – «благословение Божие») – служитель Божиих благословений.

Цель бытия ангелов – достижение совершенства и блаженства. Этой цели они могут достигать двумя путями – непосредственным предстоянием Богу в молитве, как это было показано в видении пророку Исаии, и посредством служения людям и миру в качестве добровольных орудий Промысла Божия о человечестве и о Вселенной в целом. В православном богословии существует мнение о том, что *все виды творений во Вселенной – в том числе и неодушевленные – имеют своих Ангелов, которые заботятся о совершении Промысла Божия в отношении вверенной их попечению твари. Служение Ангелов-хранителей является частным случаем такого участия небесных сил в заботе Творца о сотворенном Им мире. Согласно учению Божественного Откровения, свой личный Ангел-хранитель есть у каждого члена Церкви.* Об Ангелах-хранителях были произнесены следующие слова Спасителя: *«не призирайте ни одного из малых сих; ибо... Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»* (Мф 18:10). После чудесного освобождения апостола Петра из темницы, когда он пришел в дом Иоанна Марка на собрание Иерусалимской христианской общины, служанке, услышавшей его голос, не поверили и предположили, что пришел не сам Петр, но *«Ангел его»* (Деян 12:15), то есть собравшиеся в доме верующие приняли апостола за его Ангела-хранителя. Возникновению самого термина «ангел-хранитель» мы обязаны псаломскому стиху: *«Ангелам Своим заповедует о тебе охранять тебя на всех путях твоих»* (Пс 90:11). Для человека, к которому приставлен Ангел, он является *хранителем его души и тела* (Пс 90:10-11) и *молитвенником за него перед Богом* (Тов 12:15),

помощником в деле спасения. Согласно учению отцов Церкви, от человека зависит, пребывает ли с ним его Ангел-хранитель или, вследствие греховности своего подопечного, удаляется от него. Так, святитель Василий Великий утверждает: «Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни отдалает многоплачевный и смердящий грех». Если грех отдалает Ангела-хранителя, то примиряет с ним покаяние, о котором, по словам Самого Господа, *«бывает радость у ангелов Божиих»* (Лк 15:10).

В богослужении Православной Церкви употребляются молитвы и гимны, адресованные как Ангелам-хранителям, так и Архистратигам (архангелам), херувимам, серафимам и всем небесным силам. Обращения к ангелам содержатся и в текстах молитвословий, совершаемых христианами келейно, т. е. в частном порядке.

5. Падение части ангелов, бытие злых духов и их отношение к человеку

Не все ангелы, согласно православному вероучению, являются «добрыми и благодетельными». В Пространном Катехизисе говорится, что, наряду с добрыми, «есть злые ангелы, которых иначе называют дьяволами». В книге Бытия, после описания творения мира, говорится о том, что Бог увидел, что все Его творение *«хорошо весьма»* (Быт 1:31). Эта характеристика относится ко всему сотворенному миру – как видимому, так и невидимому, и охватывает бытие всего творения, произведенного Божественным воззванием к бытию, во все времена. Творение всеблагого Бога является благим и способным к достижению совершенства – каждая тварь в своей мере.

Размышляя над этой истиной, мы можем поставить вопрос, задуматься: «А откуда в таком случае взялось в мире зло?» Проблему существования зла в мире разные религиозные учения и философские системы пытались разрешить по-разному. Так, с точки зрения дуализма, зло является одним из необходимых для гармонии элементов в структуре мироздания, с позиции материализма, такие категории, как добро и зло, вообще не существуют сами по себе, а обусловлены одним только восприятием человека. В пантеистических учениях реальность зла как самостоятельной категории также не признается, зло воспринимается как иллюзия, возникающая вследствие недоразвитости человеческого сознания. Некоторые гуманистические доктрины полагают зло недостатком природы в смысле простой нехватки чего-либо необходимого для совершенства в нашей Вселенной и на Земле.

С точки зрения библейского мировоззрения, в традиции которого только и возможно настоящее разрешение проблемы зла, зло как таковое действительно не может иметь своего места среди тварных существ, не существует

самостоятельной природы зла как таковой, ибо Бог зла не сотворил. Однако, даже из опыта истории человечества ясно видно, что зло отнюдь не является просто «иллюзией» или «недостатком природы», но обладает своей собственной активностью. Дело в том, что зло, хотя и не является природой, но представляет из себя состояние природы, прежде всего – состояние воли, ложно направленной по отношению к Богу. По определению В.Н. Лосского, «зло – это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога». Поэтому в молитве «Отче наш», которую дал нам Сам Спаситель (Лк 11:1-13, Мф 6:5-15), присутствует прошение об избавлении нас не просто от некоторого зла, но, конкретно – «от лукавого». «Лукавым» здесь называется не природа, а конкретная личность, злой дух, бес.

Основываясь на Божественном Откровении, можно дать определение злых духов так: это личные существа, бесплотные, обладающие разумом и свободой, по собственной воле отпавшие от Бога и, таким образом, сделавшиеся злыми и образовавшие свой обособленный, враждебный Богу и добру мир, который, однако, остается зависимым от Бога в самом своем бытии. Бог, сотворив ангелов и людей, дал им не только разум, бессмертие и способность к совершенствованию и блаженству, но и свободу воли. И вот, часть ангельских существ использовала этот дар Божий – свободу – неправильно, сделав выбор не в сторону бытия с Богом и в Боге, прославления Его и служения Ему, но в сторону отпадения от Его благодати. Пространный Катехизис разъясняет нам про злых духов, что «они сотворены добрыми, но нарушили долг совершенного повиновения Богу и таким образом отпали от Него, и впали в самолюбие, гордость и злобу». Таким образом, обладая свободой, часть ангелов предпочла пребыванию с Богом гордость. О падении злых духов так говорится в Священном Писании: «Господь... ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд 1:5-6); «И извержен был великий дракон,

древний змий, называемый Дьяволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр 12:9). Сам Христос свидетельствует, что Он «видел сатану, спавшего с неба, как молния» (Лк 10:18). Падение бесов совершалось поэтапно. Как учит преподобный Иоанн Дамаскин, сначала пал один, затем «ему последовало, с ним ниспало бесчисленное множество подчиненных ему ангелов». И в Библии написано, что «сначала дьявол согрешил» (1 Ин 3:8). Согрешив первым и возглавив мир зла, дьявол получил над этим миром определенную власть. Поэтому Спаситель, указывая на власть дьявола над грешниками, называет его «князем мира сего» (Ин 12:31), и апостол Павел именует сатану «богом мира сего» (2 Кор 4:4). Святые отцы учат о том, что сатана изначально был одним из самых совершенных и высших в ангельской иерархии духом, некоторые, например, святитель Григорий Богослов, даже говорят о том, что он возглавлял эту иерархию, был самым совершенным в небесном мире. Образованный отрекшимися от Бога духами мир имеет иерархическое устройство, поэтому Спаситель называет его «царством» (Мф 12:26), единоличным главой которого является дьявол (сатана).

Всеблагой Бог сотворил всех духовно-разумных существ таким образом, что их жизнь должна быть общением в любви, в первую очередь – общением с Самим Богом как источником этой любви и благодати. Тварные личности должны постоянно наполняться любовью от созерцания Бога и причастности к Его совершенной любви и передавать эту наполненность любовью и другими духовными дарами друг другу, проявляя тем самым любовь к другим личностям. Когда, следуя своей собственной прихоти, один из верховных ангелов захотел иметь всё исключительно для себя, ничего не отдавая другим, то он замкнулся в себе и стал подобен замкнутому пустому сосуду, лишившись, вследствие этого, Божественной любви, утратив причастность к благодати Божией. Этот грех дьявола именуется гордостью, его суть – своекорыстное обращение всего своего внимания и всех сил на себя самого вместо Бога, постановка своего собственного

«я» в центр мироздания. Впадающий в гордость делает себя своим кумиром и начинает полагать, что всё остальное должно быть лишь средством к его прославлению или наслаждению. Гордость является началом и причиной всех остальных грехов (Сир 10:15), она обрекает на полное одиночество избравшего ее в качестве принципа существования.

Пустота и темнота (как отсутствие отвергнутого им самим Божественного света) одиночества в падших духах нашла свое выражение в зависти к человеку. Как только был сотворен человек – венец творения, духовно-разумное существо, наделенное как духовной, так и телесной природой и призванное возделывать рай и достигать обожения, – сатана позавидовал его блаженному состоянию и задался целью его нарушить. Свойственное любому живому существу стремление к любви и единению в полноте бытия превратилось в возгордившемся диаволе в желание достигнуть «единства», как он его теперь понимает, во всеобщем уничтожении и разрушении, и важнейшей целью этой разрушительной деятельности стал человек, задачей которого, данной ему от Бога, явилось приведение всего сотворенного Богом материального мира к совершенству и гармонии. Основным чувством к человеку со стороны злых духов стала зависть, *«завистью диавола вошла в мир смерть»* (Прем 2:2). Как пишет святитель Григорий Богослов, *«завистью диавола смерть вошла в мир земной: когда злой дух позавидовал человеку, созданному для неба»*. В этой зависти падших духов есть и такой аспект: они пали с неба, а человек, будучи созданным из «персти земной», что их особенно уязвляет, призван взойти на небеса – занять их места, как они это понимают, в небесном мире. И, естественно, они стараются сделать все возможное, чтобы этого не произошло, чтобы помешать человеку достичь спасения, погубить человека – главная цель деятельности сатаны, *«человекоубийцы от начала»* (Ин 8:44). По словам апостола Петра, *«диавол ходит, как лев рыкающий, ищущий, кого поглотить»* (1 Пет 5:8).

При этом нужно понимать, что нам ни в коем случае не следует бояться дьявола и его козней, так как принадлежность к Церкви, возглавляемой Христом, победившим ад и поправшим сатану, участие в ее таинствах, жизнь в соответствии с заповедями Божиими, молитва и покаяние оберегают христиан от князя мира сего, все идола и соблазны которого – «*в мире ничто*» (1 Кор. 8: 4)¹³. Бог допускает (или, как принято говорить в православной традиции, – попускает) деятельность злых духов в мире для пользы людей. Хотя сама их «*работа вражия*» и направлена против нас, для нашей гибели, но Бог устраивает так, что она обращается нам на пользу, закаляя нас в борьбе за добро и подталкивая к спасительному страху Божию, молитве и покаянию. Святитель Иоанн Златоуст разъясняет: «Дьявол зол для себя, а не для нас, потому что, если мы захотим, можем приобрести для себя много добра, конечно, против его воли... Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя и тогда с большим усердием прибегаем к Богу».

Тема 8. Бог как Творец мира. (часть 2)

6. Творение вещественного мира.

Человек был сотворен после творения как ангельского, так и всего видимого мира, поэтому ясно, что среди людей не было свидетелей сотворения мира. Наше знание о процессе творения и создания всей Вселенной основывается на вере в истинность Божественного Откровения, прежде всего, данного нам в Священном Писании. Мы «*верую познаем, что веки устроены Словом Божиим*» (Евр 11:3). В наибольшей полноте богооткровенное учение о происхождении всего видимого мира изложено в первой главе книги Бытия. Согласно Библии, весь мир сотворен

---

¹³ Подробно борьба со злыми духами и их кознями описывается в контексте учения о практической духовной жизни, которое является предметом такой дисциплины, как аскетика. Аскетика, основываясь на соответствующих трудах святых и преподобных отцов, примере их жизни и проповедях, излагает способы достижения христианских добродетелей и борьбы со страстями и помыслами, через которые действует на человека дьявол.

Богом за шесть дней или шесть периодов. Еврейское слово «день» (jom), употребляемое в книге Бытия – многозначное, им могут обозначаться как астрономические сутки, так и какой-либо неопределенный период времени. Нам неизвестно, на какой именно по протяженности период времени указывает это слово в первых главах Библии.

Известно, что «в начале» творения, то есть тогда, когда были только созданы «*основания Вселенной*» (Пс 17:16), земля «*была безвидна и пуста, и тьма над бездною*» (Быт 1:1). «Землю», упомянутую здесь, следует понимать не как нашу планету, а как весь будущий космос в его первозданном состоянии, как материальную основу, из которой в последующие шесть периодов Божественные повеления производят весь видимый мир. Безвидность и неустроенность земли обозначает неупорядоченность, хаотичность элементов зарождающейся Вселенной. По замечанию святителя Василия Великого, под Духом Божиим, носившимся над водою, следует понимать Самого Бога Святого Духа, Который согревал и оживотворял Собою водное естество, из коего имела произойти наша Вселенная и населяющие ее формы жизни.

Говоря о начале творения (первый стих Библии), мы подразумеваем творение из ничего, в последующие же шесть дней, описанные в первой главе книги Бытия, речь идет о руке Божией, «*создавшей мир из необразного вещества*» (Прем 11:18), то есть, о преобразовании Богом первой бесформенной материи в то, что представляет собою сейчас весь чувственно воспринимаемый и наблюдаемый нами мир.

Итак, *в первый* день Бог творит свет (Быт 1:3),

во второй – твердь, то есть, видимое нами небо (Быт 1:6),

в третий – вместилища вод на Земле, сушу и растения (Быт 1:9-13),

в четвертый – Солнце, Луну и звезды (Быт 1:14-19),

в пятый – рыб и птиц (Быт 1:20-23),

в шестой – животных, живущих на суше, и человека – мужчину и женщину (Быт 1:24-30, о творении человека подробнее будет сказано ниже).

Про *седьмой* день в Быт 2:2 сказано, что в этот день Бог почил, то есть, процесс творения и создания мира прекратился. Седьмой день Бог «*благословил и освятил*» (Быт 1:3), на чем основывается ветхозаветная заповедь о субботнем покое, которая в христианской Церкви перешла на празднование Воскресного дня.

Еще с древних времен существует определенная проблема, связанная с прочтением и истолкованием первой главы книги Бытия. Эта проблема – вопрос взаимного соответствия (или несоответствия) библейского описания творения мира за шесть дней (периодов) и естественно-научной картины происхождения Вселенной, вопрос историчности библейского описания. И уже с первых веков бытия христианской Церкви возникли различные подходы к решению этой проблемы.

Так, сторонники Александрийской богословской школы, такие как святитель Климент Александрийский († ок. 215) и Ориген, полагали, что шестоднев (повествование о сотворении мира в течение шести дней) является аллегорией. Соглашаясь с мнением Филона Александрийского († ок. 50), они склонялись к мысли о том, что вся Вселенная была сотворена сразу, в один миг, а все последующее повествование первой главы является иносказанием, его нельзя понимать буквально. Например, твердь – это тело, два светила – Христос и Церковь и далее в таком духе.

Сирийские отцы, приверженцы Антиохийской школы (один из самых ярких представителей – преподобный Ефрем Сирий, †379) утверждали, что творение не произошло мгновенно, но сначала была сотворена из ничего первичная материя, а затем из него создано все прочее согласно описанию книги Бытия, причем

настаивали на равенстве каждого дня творения земным суткам. С ними был согласен священномученик Ипполит Римский († ок. 235), который пишет: «В первый день Бог сотворил, что творил, из несуществующего; в другие же дни – не из несуществующего, но из того, что было сотворено в первый день, – преобразовал, как было Ему угодно».

Каппадокийские отцы считали, что весь мир сотворен мгновенно в первоматерии, но только в зародыше, в сущностях или «семенах» всех будущих творений, которые сами возникли в течение шести последующих дней, – развившись из того, что уже содержалось в первоматерии. С этим мнением согласен блаженный Августин, утверждающий, что «сначала создано вещество, смешанное и неустроенное, из которого произошло все, что являлось потом разделенным и устроенным». Он же писал, что «вечер и утро названы так не в смысле прошедшего и наступающего времени, а в смысле предела, которым указывается, до коих пор простираются свойственные такой или иной природе границы и откуда начинаются границы другой следующей природы: а может быть, надобно искать какого-нибудь другого еще смысла этих слов», то есть, не склонялся строго следовать александрийской или какой-либо другой традиции.

В современном богословии также существуют различные мнения по поводу историчности шестоднева и его согласования с научными моделями возникновения Вселенной и развития жизни на Земле. Один из подходов – креационизм (от лат. *creatio* – «творение») – в своих крайних формах (напр., буквалистский креационизм) предполагает, что творение мира происходило в буквальном смысле так, как описано в Быт 1 – за шесть дней. Сторонники другой концепция – конкордизма (от лат. *concordia* – «согласие») стремятся к согласованию библейско-богословского знания с современными научными теориями.

Для того, чтобы правильно понимать Священное Писание и не впасть в путаницу и противоречия, нужно иметь в виду, что, по мысли святителя Василия Великого, Моисей писал, чтобы сделать нас более религиозными, а не более учеными. Повествование пророка ставило своей целью возвестить древнему еврейскому народу на доступном ему языке истину о единственном всемогущем Творце видимого и невидимого мира. Для достижения этой цели Моисей пользовался языковыми средствами и сравнениями своего времени, описывая основные этапы возникновения той картины мира, которую вверенный ему народ мог воспринимать. Это значит, что Священное Писание не ставит своей целью дать нам истинную научную модель Вселенной или изложить точно хронологию ее возникновения и развития, но свидетельствует нам религиозную истину о едином Боге, сотворившем мир из ничего¹⁴. Приняв христианский догмат о сотворении единым и единственным Богом всего мира – как видимого (материального), так и невидимого (духовного) – из ничего, – мы принимаем Богооткровенное учение, данное Православной Церкви, в целом. В дальнейшем, в том, что касается частных, истолкования отдельных стихов и прочтения слов Библии, соотнесения их с научными данными и теориями, допустимы различные позиции, которые можно квалифицировать как частные богословские мнения.

7. Творение человека

Творение человека описывается в Библии более подробно, чем сотворение всего остального как в видимом, так и в невидимом мире. В первой главе книги Бытия сказано: *«Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»* (Быт

---

¹⁴ В том, что касается научных данных и теорий, следует иметь в виду, что они постоянно обновляются, изменяются и по-новому интерпретируются. Пытаясь «привязать» тот или иной отрывок из Священного Писания к какой-либо современной научной модели происхождения Вселенной, мы рискуем оказаться устаревшими и «ненаучными» уже через несколько десятилетий – к тому времени, когда эта модель перестанет признаваться верной. Поэтому всегда следует помнить о различии как аппарата, так и назначения теологии и естественных наук. Подробными исследованиями возможностей согласования вероучительных истин с научными концепциями занимается апологетика.

1:26-27). Во второй главе снова говорится о создании человека. *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Быт 2:7). Из этих отрывков видно, что человек качественно отличается от всех прочих творений. Во-первых, природа человека двусоставна: она состоит из материального тела (прах земной) и живой души. Во-вторых, человек сотворен по образу Божию и задуман Богом как Его – Бога – подобие. Нужно понимать, что оба приведенных здесь отрывка из книги Бытия описывают один и тот же Божественный творческий акт, что человек сразу сотворен двусоставным, душа и тело одновременно возникли в человеке, человек сразу создан по образу Божию. Пространный Катехизис отождествляет душу с «дыханием жизни» и называет ее «существом духовным и бессмертным». Также Предание Церкви вкладывает в понимание словосочетания «дыхание жизни» еще один смысловой уровень. Святитель Афанасий Александрийский говорит, что здесь имеется в виду «помазание» сотворенного человека Духом Святым, сообщение ему благодати. О «частице Божества» в человеке говорит святитель Григорий Богослов, а В.Н. Лосский разъясняет, что «нетварная благодать включена в самый творческий акт, а душа получает жизнь и благодать одновременно, ибо благодать – это дыхание Божие, «Божественная струя», животворящее присутствие Духа Святого».

Нетварная Божественная энергия, благодать Святого Духа присутствует в самом акте сотворения человеческого естества, следовательно, можно говорить о том, что человеческая природа изначально включает в себе некоторую Божественную благодать. Это значит, что облагодатствованное состояние является естественным для человека, тогда как состояние безблагодатное (в котором пребывает большинство людей после грехопадения) – противоестественное, несвойственное человеческой природе изначально. Поэтому стяжание Святого Духа, необходимое всякому христианину для

достижения спасения и обожения – это возврат человека к нормальному, естественному для него состоянию.

В Быт 1:27 сказано, что, сотворив человека, Бог сотворил *«мужчину и женщину»*. Более подробно сотворение двух первых людей – Адама и Евы – описывается во второй главе книги Бытия. Первый человек, Адам, был помещен в рай на земле, получил первую заповедь, нарек имена всем животным, но не обрел среди них помощника, подобного себе (Быт 2:7-20). Тогда Бог сказал: *«Нехорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему»* (Быт 2:18).

Разделение людей на два пола совершается с целью восполнить жизнь человека не только в быту, но и в самом бытии, удовлетворить потребность человека в общении с подобным себе человеком, так как общения со всеми прочими земными тварями человеку явно недостаточно. Божественная жизнь Пресвятой Троицы – не просто единство на уровне природы и воли, а гораздо более того – соединение в любви свободных, равносущных, но отличных друг от друга Ипостасей. Сотворенные Богом люди также призваны явить единство жизни в любви – по образцу Троической жизни. Это достижимо в благословляемом Богом (Быт 1:28) брачном союзе между мужчиной и женщиной. В браке реализуется двуединство человека как единство равносущных мужа и жены, соединяемых любовью. Институт брака, обусловленный разделением людей на два пола, является частью замысла Божия о человеке. С самого момента сотворения человека мужчина и женщина были призваны стать единым целым во взаимной любви друг к другу, уподобляясь единению Лиц Святой Троицы. Святитель Климент Александрийский уточняет, что любовь *«должна составлять дело в равной степени как мужей, так и жен»*, так как они – мужья и жены – верят в одного Бога, имеют одну Церковь и единый закон, в равной степени приобщаются благодати, следуют одним путем спасения и чают получить одну награду за благочестивую жизнь.

Согласно православному вероучению, все люди обладают равным онтологическим достоинством. Апостол Павел говорит, что Бог *«от одной крови произвел весь род человеческий»* (Деян 17:26), поэтому все люди от рождения обладают равной и единой природой. *«От одной крови»* означает – от одной четы прародителей, от Адама и Евы. В Быт 2:5 говорится, что *«не было человека для возделывания земли»* и тут же, вслед за этим, в Быт 2:7 начинается повествование о создании Адама и Евы, которое занимает всю оставшуюся часть второй главы книги Бытия. Из этого следует, что до сотворения Адама и Евы никаких людей не существовало, именно от них произвел Бог все человечество. В Быт 3:20 Ева прямо называется *«матерью всех живущих»*. Тот факт, что все человечество произошло от одной супружеской четы, имеет догматическое значение, так как на нем строится православное учение о первородном грехе и об Искуплении.

8. Образ и подобие Божие в человеке

Из приведенного выше отрывка Быт 1:26-27 видно, что человек, согласно замыслу Святой Троицы, должен был быть сотворен по образу и подобию Божию и был сотворен по образу Божию. Наличие в человеке образа Божия принципиально отличает его от всех остальных тварей, созданных на Земле в продолжение библейских шести дней творения. Ни об одном другом виде

творения, даже об ангелах, в Священном Писании не сказано как об образе Божиим. Это отличие существенно возвышает человека над всем остальным миром, делает его венцом творения, ответственным за всю остальную тварь, о благе и совершенствовании которой он призван заботиться¹⁵.

Понятие образа Божия не раскрывается в Библии, однако его истолкованию уделяют много внимания святые отцы. Из самого прочтения словосочетания «образ Божий в человеке» видно, что это – способность человека отображать то, что есть в Боге. Поскольку Бог – совершенен, обладает в полноте всеми совершенствами, то можно сказать, что образ Божий состоит в способности человека отражать Божественные совершенства.

Действительно, многие святые отцы говорят о том, что душа – нематериальная составляющая природы человека – является образом Бога как совершенного Духа, бессмертие человека отражает вечность Бога, царственное достоинство человека и его призвание владычествовать над всей Вселенной является образом Божественного всемогущества, человеческий разум – отображением разума Божественного.

При этом формального определения образа Божиего в человеке отцы Церкви нам не дают. «Церковное учение верует, что человек вообще сотворен по образу Божию, но в какой именно части находится то, что по образу Божию, не определяет», – разъясняет свт. Епифаний Кипрский († 402). Бестелесность (духовность), бессмертие, разум и свобода воли, присущие человеческой душе, являются чертами образа Божия, однако, он ими отнюдь не ограничивается. Ряд святых отцов считает, что в подобии Богу участвует и тело человека.

---

¹⁵ Для христианского богословия, в отличие от языческих верований и философии, важнейшим достоинством человека является именно та его составляющая, которая принципиально отличает его от всего остального Космоса – образ Божий. Многие философы и языческие мудрецы гордились тем, что человек является «микрокосмом», содержит в себе те же черты и состоит из тех же стихий, из которых состоит Космос в целом. Христианство принципиально изменило отношение к человеческому достоинству и совершенству. Высшее достоинство в человеке – его богообразность, способность к достижению богоподобия – а не сходство с Космосом, не способность ощутить себя частью Вселенной и т.п.

На основании того факта, что в волеизъявлении Бога о сотворении человека (Быт 1:26) содержится как образ, так и подобие Боже, тогда как в сотворении (Быт 1:27) – только один образ, некоторые из отцов Церкви различают образ и подобие Божие как уже данный человеку дар (образ) и актуализация, развитие в человеке этого дара (подобие). Образ Божий – способность человека участвовать в Божественных совершенствах и быть причастником Божественной жизни – должен в достаточной мере проявиться, реализоваться в жизни христианина, в его добродетельной жизни и богообщении – тогда он обретает подобие Боже. В отличие от образа Божия – изначальной данности, подобие является задачей, целью, к достижению которой человек призван идти всю свою жизнь.

9. Состояние и назначение перводанного человека

Человек – венец творения – создан, как и все прочее творение, совершенным. После описания сотворения и благословения Богом человека в Быт 1:26-28 следует указание на то, что все, сотворенное Богом, а значит и человек было *«хорошо весьма»* (Быт 1:31). Экклезиаст также свидетельствует о совершенстве сотворенного человека: *«И я нашел, что Бог сотворил человека правым»* (Еккл 7:29). Это означает, что первый человек по всем свойствам своей природы полностью соответствовал предназначению, определенному ему Творцом всяческих. В то же время, перводанное состояние человека не является тождественным тому состоянию, которого он призван достичь. Изначально человеку было дано «дыхание жизни», Божественная благодать. В этой благодати человек должен был утвердиться, более полно приобщившись к Божественным энергиям, сделав выбор всегда быть с Богом и в Его благодати. Как объясняет преподобный Иоанн Дамаскин, человек создан *«превращающимся в бога»¹⁶* по причастию к Божественному озарению», а не уже превратившимся.

---

¹⁶ Речь идет о превращении в «бога по благодати», то есть, в человека обожженного.

Первозданный человек имел, во-первых, Божественную благодать, а во-вторых, все необходимые способности и возможности для возрастания и укрепления в этой благодати, для достижения полноты обожения и совершенства.

Согласно учению святых отцов, все свойства человеческой души – ум, воля и чувства – непосредственно после сотворения были значительно, почти несоизмеримо более совершенными, чем после грехопадения. До грехопадения первые люди стремились к добру, любили благо, их сердце не знало тех постоянных колебаний, того непостоянства в выборе между добром и злом, которое присуще нам сейчас. В душе человека не было греховных страстей. Тело человека тоже находилось в благодати Божией. Являясь послушным и здоровым орудием души, оно не было подвержено болезням, в нем не знало страдания.

Сразу после сотворения Адам взят из среды всего прочего окружающего мира и поселен в специально отведенное место – сад Эдемский, или рай (Быт 2:15). Слово рай, по определению Пространного Катехизиса, – означает «сад, прекрасное и блаженное жилище первого человека, описанное в книги Бытия подобным саду». При этом рай был «для тела вещественный, как видимое блаженное жилище, а для души – духовный, как состояние благодатного общения с Богом и духовного созерцания тварей». В раю человек пребывал блаженным и довольным как по духу, так и телесно. Взаимоотношения Бога с человеком в раю были основаны на полном и абсолютно добровольном, радостном послушании человека, любящего своего Создателя. Люди в раю были способны к богообщению, могли непосредственно слышать голос Господа Бога (Быт 3:8).

Сразу после повествования о поселении человека в раю бытописатель говорит о насаждении там особого, отличного от *«всякого дерева, приятного на вид и хорошего для пищи»*, упомянутого отдельно *«дерева жизни посреди рая»* (Быт 2:9). Дерево жизни, по определению Пространного Катехизиса – «это такое древо, которого плодами питаюсь, человек и телом был бы безболезнен, и

бессмертен». Подробно об этом дереве в Библии не говорится, однако вполне ясно, что оно давало человеку жизнь. Сопоставляя описание этого дерева со словами Священного Писания о том, что *«Бог не сотворил смерти»* и *«создал человека для нетления»* (Прем 1:13, 13:23), становится ясно, что человек вначале не был необходимо смертным, каким стал после грехопадения. В Эдемском саду, питаясь от древа жизни и пребывая в послушании у своего Бога и Творца, человек мог достичь обожения, не приобщившись телесной смерти. Можно говорить о том, что человек изначально не был ни безусловно смертным, ни безусловно бессмертным, в его воле было выбрать то или другое, пребывая в послушании Создателю или нарушив Его заповедь. По выражению святителя Феофила Антиохийского († ок. 181), *«Бог сотворил человека ни совершенно смертным, ни бессмертным, но способным и к тому, и к другому»*. Святитель Игнатий Брянчанинов († 1867) так описывает состояние людей в раю: *«До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугам... Облаченный в такое тело, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому боговидению и общению с Богом, которые сродни святым духам»*. Бессмертие тело обрело благодаря постоянной подпитке от древа жизни.

Назначение и цель, с которой создан человек, помещенный в раю, которая остается для всех людей актуальной и сейчас – это чтобы человек *«познавал Бога, любил и прославлял Его, и через то вечно блаженствовал»* (Пространный Катехизис). Блаженство достигается через соединение с всеблагим Богом, через укоренение человека в Его благодати. Человек приходит к такому блаженству, во-первых, через любовь к Богу, внешне выражение которой – это послушание, исполнение заповедей Божиих, по слову Самого Спасителя, сказавшего: *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, и кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим»* (Ин 14:21). Во-вторых, для соединения с Богом человеку следует прославлять Его – как словом, так и делом, согласно повелению

Апостола:»*Прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии*» (1 Кор 6:20). Отсюда видно, что прославление Бога предполагает как внутреннюю духовную жизнь во Христе, так и внешнее благочестивое поведение.

Для прародителей человечества, помещенных в раю, внешними делами, через которые они должны были показывать послушание Богу и свою любовь к Нему, являлись: возделывание и хранение сада Эдемского, в котором они жили (Быт 2:15) и добровольный отказ – ради исполнения заповеди Божией – от вкушения плодов дерева познания добра и зла (Быт 2:17).

Тема 9. Предведение, предопределение и Промысл Божий.

1. Предведение Божие

Бог существует вне времени. Вечность, которую мы относим к Богу, находится вне нашего пространства и времени. Выше было сказано о таком свойстве Божиим как всеведение. Слова Священного Писания о том, что *«ведомы¹⁷ Богу от вечности все дела Его»* (Деян 15:18) означают, что предведение есть в Боге всегда и, так как Бог вечен, было в Нём прежде бытия мира. В Божественной вечности нет времени, нет нашего прошлого, настоящего и будущего, там есть бытие как таковое, вневременное. Поэтому Бог видит прошлое, настоящее и будущее одновременно, как единое целое. Следовательно, Ему ведомы, в числе прочих вещей, и все наши дела и мысли, известен наперед каждый момент выбора нашей воли, который мы сделаем в сторону блага или в сторону зла. Еще прежде рождения человека Бог ведает – изберет ли он спасение или погибель.

Однако предведение нисколько не ограничивает свободы человека. Знать что-либо наперед и планировать сделать что-либо самому – это совершенно разные вещи. Например, мы можем точно знать, что завтра длина светового дня в нашей широте сократится или увеличится на определенное количество минут, но это отнюдь не означает, что мы планируем это событие, являемся причиной того, что оно произойдет. Также и ***Бог, зная от вечности личный выбор каждого человека в сторону добра или зла, не определяет этот выбор, оставляя за человеком совершенную свободу воли.*** Как объясняет святитель Илия Минятей

---

¹⁷ Говоря о Боге, мы употребляем термин «предведение» от слав. «ведать» - «знать», а не «предвидение» от русс. «видеть». В слове «предвидение» есть оттенок не совершенного знания будущего, а лишь частично предвиденного, оттенок кажущегося и неточного, некоторой догадки о будущем событии или прогнозирования с определенной долей вероятности – большей или меньшей. Вообще, «видение» предмета является более внешним и менее полным по отношению к нему, чем его «ведение», то есть знание. Поэтому в отношении Божества мы говорим о ведении и, соответственно, о предведении, так как в Боге всякое знание является точным, полным и исчерпывающим. А слово «предвидение» больше применимо к людям, к их прогнозам, догадкам и т.п.

(† 1714), *«не предведение есть причина будущих событий, а будущие события – причина предведения. Не из предведения вытекает будущее, а из будущего – предведение; не Христос – виновник предательства Иуды, а предательство – причина Господнего предведения. Если ты будешь жить богоугодно, – спасешься, а если развращенно, – погибнешь. Бог предвидит и то, и другое. Но ни того, ни другого не предрешает Божие предведение. Ты или спасешься, или погибнешь, одно из двух – несомненно, но не определено наперед».*

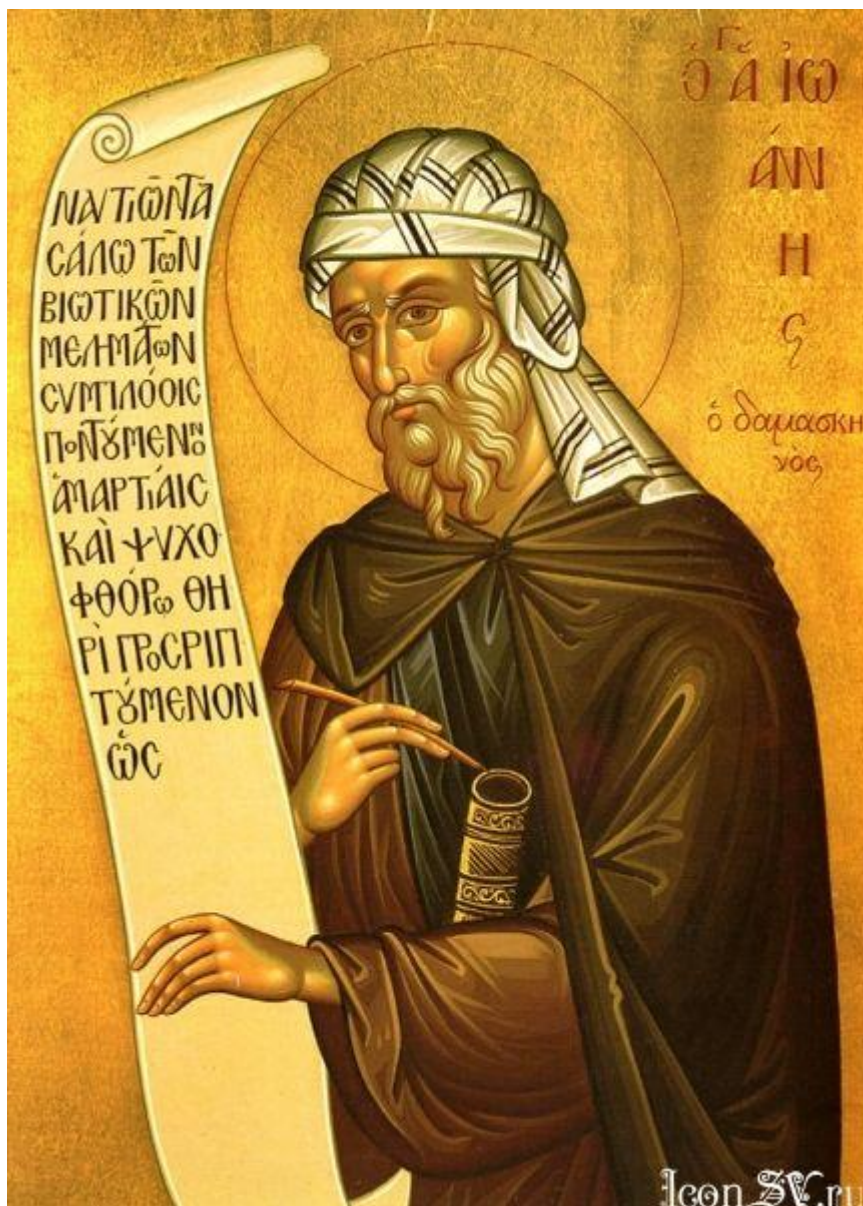
Профессор МДА А.И. Осипов (род. 1938) говорит, что «Бог, даже предвидя, совсем не предопределяет, а все действия Божии заключаются в том, что Господь вновь и вновь ставит человека в такие условия, в которых он с очевидностью должен избрать, определить себя – к добру он или ко злу». То есть, *ни всемогущество, ни всеведение Божие (составляющей которого является предведение) никак не ограничивает возможности выбора и самоопределения человека.*

2. Предопределение. Условный и безусловный аспект

«Пространный Катехизис» говорит нам о том, что *«изволение Божие о назначении человека к вечному блаженству... именуется предопределением Божиим».* Далее в Катехизисе написано, что «предопределение Божие о блаженстве человека» – даже в том случае, «когда мы ныне видим, что человек не блаженствует» – «пребывает неизменным». Это происходит потому, «что Бог, по предведению и бесконечному милосердию Своему, и для уклонившегося от пути блаженства человека предопределил открыть новый путь к блаженству, через Единородного Сына Своего Иисуса Христа».

Естественно, что и здесь нет никакого насилия над свободой человека самоопределяться в сторону добра или зла, здесь нужно различать «предопределение Божие в отношении к людям вообще, и к каждому порознь».

Речь идет о том, что, по словам «Пространного Катехизиса», «Бог предопределил всем людям даровать, и действительно даровал, предваряющую благодать и верные средства к достижению блаженства». В этом смысле предопределение в отношении всего вообще человечества является безусловным: каждый человек предопределен Богом к тому, чтобы получить возможность к достижению спасения и вечного блаженства. *«От Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия»* (2 Пет 1:3). Однако возможность личного выбора для каждого всегда остается. В отношении тех, кто делает свой выбор в сторону блага и добра, сказано, что они предопределены к блаженству: Бог «тех, которые даруемую Им благодать добровольно приемлют, употребляют дарованные Им спасительные средства, и идут показанным от Него путем блаженства, собственно предопределил к блаженству». Именно об этих блаженных чадах Божиих, выбор которых в сторону добра и блаженства предвидел Бог, сказано: *«кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, ...а кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил»* (Рим 8:29-30). Именно их Бог, по слову апостола Павла *«избрал»* во Христе *«прежде создания мира»* (Еф 1:4).

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, «Бог все предвидит, но не все предопределяет». Наши действия не зависят от предведения Божия. Напротив, Бог потому их предвидит или видит, что мы сами совершаем их по своей воле. К тому же Он предвидит не только наши действия, но и их причину – нашу свободу. Бог предвидит, что мы совершим вместо них другие действия, которые Он так же предвидит. Причем наш выбор будет зависеть исключительно от нашего произвола. Таким образом, предведение Божие не стесняет свободной деятельности человека.

От православного учения о предопределении важно уметь отличать доктрину о полном безусловном предопределении, которая не согласуется с христианской истиной о свободе человека. Этой доктрины придерживались древние гностики и манихеи, позднее ее приняли протестанты кальвинистского толка (последователи реформатора Жана Кальвина, †1564). Согласно их учению, Бог изначально предопределил одних людей ко спасению, а других – к гибели и вечным мукам. Это означает, что, по мнению кальвинистов, спасение и осуждение совершается без какого-либо участия самого человека, вне зависимости от его личного выбора, от направленности его воли к добру или ко злу. Такой фатализм является чуждым Библии и вероучению Православной Церкви. Апостол Павел ясно и положительно утверждает, что Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим 2:4). Поэтому предопределение ко спасению следует понимать как выражение непреклонной воли Божией сделать все необходимое для спасения тех, кто хорошо пользуется своей свободной волей, кто со страхом и трепетом совершает свое спасение. В то же время, те люди, которые худо пользуются своей свободной волей и противятся благодати, своей нераскаянностью и греховным образом жизни **сами обрекают себя на гибель и духовную смерть**, то есть на лишение возможности находиться в общении с Источником вечной жизни – Богом.

Действительно, нигде в Библии не содержится учения о безусловном предопределении к гибели, безусловным является только предопределение ко спасению. Строго говоря, *не Бог осуждает грешника на адские мучения, но сам человек, уклоняясь от добра и правды, волен сделать себя неспособным к приобщению спасительной благодати и, таким образом, стать обреченным на гибель.*

3. Понятие о Промысле Божиим

Сотворив этот мир – как видимый, так и невидимый, как одушевленную и живую тварь, так и неодушевленную – Бог не оставил его, но проявляет Своими действиями постоянную заботу о нем. Такое попечение Бога обо все Его созданиях называется в православном Богословии Промыслом Божиим (греч. *πρόνοια* – «предусмотрительность, обдуманность, провидение», у христианских авторов – «Промысл Божий»). Согласно определению «Пространного Катехизиса», *«Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру содействует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к благим последствиям»*.

Посмотрим, что говорит о Промысле Божиим Божественное Откровение, выраженное в Священном Писании и творениях святых отцов. С одной стороны, в Библии, после описания творения мира в течение шести дней сказано, что Бог *«почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал»* (Быт 2:2). Однако, по толкованию отцов Церкви, это библейское выражение отнюдь не означает, что Бог перестал принимать всякое участие в жизни мира: оно указывает лишь на то, что Он *«почил»* от дел сотворения и создания нового в этом мире, показывает нам прекращение процесса творения. Дела, *«которые делал»* Бог в Быт 2:2 – это только те деяния Божии, которые описаны выше, т.е. в Быт 1, но не прекращение вообще Божественной деятельности, связанной с бытием мира. О том, что промыслительная забота Творца о созданном им мире и человеке не прекратилась, говорит, обращаясь к иудеям, Сам Спаситель после исцеления расслабленного при купальне Вифезда: *«Отец Мой доныне делает, и Я делаю»* (Ин 5:17). В книге Премудрости написано, что Бог не только *«сотворил и малого и великого»*, но и *«одинаково промышляет о всех»* (Прем 6:7). В Своей Нагорной

проповеди Христос, заповедуя Своим ученикам больше заботиться о душе, чем о тленной пище (Мф 6:25), призывает их: *«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?»* (Мф 6:26). Этот отрывок является не просто констатацией факта существования Промысла Божия, но призывом, обращенным к истинным ученикам Христовым, – доверять этому Промыслу, верить в то, что Господь позаботится и напоят их. По мысли святителя Филарета Московского, *«весь псалом 90 есть изображение особенного и многообразного Промысла Божия о человеке»*.

Представление о Промысле Божиим непосредственно вытекает из всего христианского учения о Боге и об отношении Его к миру и человеку. Помимо текстов Священного Писания, в реальности Промысла Божия христиан убеждает, прежде всего, опыт молитвенного предстояния пред Богом. Само обращение к Богу в молитве имеет смысл только в том случае, если молящийся уверен в возможности ответа Божества. *«Один Бог по природе благ и мудр. Как благой, Он промышляет, ибо не благ тот, кто не промышляет, ведь и люди, и неразумные животные естественным образом заботятся о своих детях, а кто не заботится, подвергается порицанию. Далее, как мудрый, Бог печется о сущем наилучшим образом»*, – объясняет преподобный Иоанн Дамаскин.

Для более ясного понимания сути Промысла Божия, в нем принято различать две составляющие: мирохранение и мироправление. Первая (*мирохранение*) означает *поддержание всего существующего, сохранение тварного бытия как такового*. Именно на него указывает псалмопевец, когда говорит, обращаясь к Богу: *«По определениям Твоим все стоит донныне»* (Пс 118:91). То же самое утверждает и апостол Павел, говоря о Сыне Божиим, что *«все Им стоит»* (Кол 1:17). Святитель Кирилл Александрийский прямо говорит о том, что без промыслительного Божественного мирохранения *«не могут быть соблюдены и удержаны в бытии существа, приявшие начало свое из ничего; иначе*

они вдруг обратились бы в ничто». Вторая составляющая Промысла Божия – это *мироправление, то есть направление всех событий, имеющих место в мире, к предназначенным Творцом целям, та Божественная деятельность, о которой Катехизис говорит, что она содействует всякому добру и пресекает либо исправляет всякое зло*. Мироправление описывает Иисус, сын Сирахов, когда говорит о Господе, что *«Через Него все успешно достигает своего назначения»* (Сир 43:28). На эту же сторону Божественного Промысла указывает преподобный Иоанн Дамаскин, определяя, что *«промышление есть воля Божия, которой все существующее надлежащим образом управляется»*.

Предметами или объектами промыслительного Божественного попечения являются как весь мир в целом, так и каждая его частица, каждое творение Божие. Апологет христианства Афинагор Афинский († ок. 190) так написал об этом: *«надобно знать, что ни на земле, ни на небе ничто не остается без попечения и без промысла; но попечение Творца равно простирается на все невидимое и видимое, малое и великое»*. В соответствии с этим, *православное богословие различает общий Промысл, который объемлет весь мир, как совокупность всех родов существ с действующими в них силами и законами, и частный Промысл, распространяющийся на частные предметы, явления и отдельные существа*.

По образу или способу действия различают два вида осуществления Промысла Божия о мире: естественный и сверхъестественный. *Естественный образ Божественного попечения о мире состоит в том, что творения и их силы поддерживаются Богом в бытии через установленные Им законы*, само естественное течение вещей и событий под промыслительным надзором Бога служат исполнению воли Божией о каждой твари. Об этом виде Промысла Божьего говорит нам Библия словами псалмопевца, утверждающего, что Бог *«поставил»* все Свои творения *«на веки и веки; дал устав, который не пройдет»* (Пс 148:6), Он *«поставил землю, и она стоит»* (Пс 118:90). Бог в этом мире *«все*

*расположил мерою, числом и весом» (Прем 11:21), учредив для Вселенной естественные законы, служащие Его всеблагому промыслению о всяком создании. **Сверхъестественный образ Промысла Божия – это управление миром посредством событий, имеющих причину вне естественных законов природы, то есть чудес. Чудеса или сверхъестественные действия Божии, нарушающие обычные законы природы, постоянно действующие в материальном мире, служат особым целям Божественного Откровения или специальным явлениям милости Божией к человеку.***

4. Значение веры в Промысел Божий

Издrevле люди пытаются проникнуть в тайны судьбы, интересуются причинами благополучия или неблагополучия, счастья и долголетия или внезапной гибели, приключаящихся как с каждым отдельным человеком, так и с целыми народами и государствами. Человек хочет, во-первых, получить ответ на вопрос «почему случилось то, что случилось?»: почему этот нехороший субъект благоденствует и всем доволен, а вот этот, живущий благочестиво и в трудах – терпит бедствия, почему одна страна на протяжении многих веков процветает и живет в мире, а в другой стране постоянно заметны какие-то бедствия, войны и т.п. Во-вторых, людям часто хочется знать свою будущую судьбу или судьбу своих близких.

Действие Промысла Божьего о каждом конкретном человеке может быть для нас ясным или неясным, это не должно смущать сердце христианина. В том греховном и несовершенном состоянии, в котором все мы пребываем, «*мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно*» (1 Кор 13:12), полное познание Промысла Божия станет возможным только в жизни будущего века. Больше знание имеют святые, достаточно очистившие свое сердце и ум, чтобы воспринимать лично и непосредственно Откровение от Бога. Однако даже святым Бог повелевает более заботиться о своей душе и своем спасении, чем рассуждать

о судьбах Божиих. Преподобному Антонию Великому († 356) было дано повеление: «Антоний, внимай себе и не подвергай исследованию судеб Божиих, потому что это душевредно». Апостол Павел говорит о Боге, что *«непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его»* (Рим 11:33). *«Судьбы Твои – бездна великая!»* (Пс 35:7) – восклицает псалмопевец. Святитель Иоанн Златоуст говорит: ***«Все управляется Промыслом Божиим, но одно бывает по допущению Бога, а другое при Его содействии... знай, что все Бог устроит, о всем промышляет, что мы свободны, что Бог в одном содействует нам, другое только попускает, что Он не желает никакого зла, что не по Его только воле все случается, но и по нашей. Всякое зло только по нашей, всякое добро по нашей и вместе по Его содействию».***

Попытки человека исследовать судьбы и постигать Промысл Божий о каждом событии или каждом человеке, выносить суждения по этим вопросам, делать какие-либо заключения или предсказания являются дерзостью и недоверием всеблагому Богу, Который устраивает все к нашему благу и спасению. Вера в Промысл Божий должна быть у христианина не только на уровне теоретического принятия учения о нем Православной Церкви, но и на уровне практического доверия Богу и Его благости в повседневной жизни. Это значит, что в каждом приключаемом с нами помимо нашей воли событии мы должны видеть действие Промысла Божия и принимать в равной степени спокойно и с благодарностью как то, что нам представляется приятным и желанным, так и то, что неприятно нам. Видение Бога и Его Промысла во всех обстоятельствах жизни является характерной чертой христианина. Святитель Игнатий (Брянчанинов) так пишет об этом: «Для кого нет Бога в Промысле Божием, для того нет Бога и в заповедях Божиих. Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возблагодарил перед этим управлением, кто возблагодарил перед судьбами Божиими, тот только может пригвоздить плоть свою к страху Божию: распять волю и мудрование греховные и веществолюбивые на кресте

евангельских заповедей. Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела». Это значит, что перед Промыслом Божиим следует благоговеть; понимание Промысла и судеб Божиих доступно только для подвижников, очистившихся от страстей.

5. Соотношение человеческой свободы и Божественной благодати в деле спасения

Выше было сказано о предопределении Божиим всех людей ко спасению и вечному блаженству. Воля Божия заключается в том, чтобы *«все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим 2:4). Когда человек сам, в соответствии со свободным выбором своей воли, стремится исполнить эту волю Божию, то Бог ему в этом всячески содействует. В то же время, можно говорить о том, что Бог спасает человека Своей благодатью, при условии желания самого человека, направленности его собственной воли к добру, – а человек, в меру своих сил и усердия, содействует Богу в этом деле, добровольно подчиняется воле Божией и прилагает усилия для ее исполнения в деле собственного спасения. Такие отношения между спасающим Богом и спасаемым человеком суть отношения ***соработничества***, содействия. Апостол Павел говорит, что *«мы соработники у Бога»* (1 Кор 3:9), употребляя греческое слово «*sunergoi*», отсюда и произошел термин «соработничество» или «синергия» (греческое *sunergia* – «содействие», «соучастие») для обозначения отношений между Богом и человеком, между благодатью Святого Духа и нашей свободной волей.

Согласно учению Православной Церкви, Божественная благодать усвоена человеческой природе в сам момент сотворения человека. Поэтому благодать и свобода воли в человеке всегда проявляются одновременно и немислимы друг без друга. Благодать всеильна, но она не стесняет и, тем более, не уничтожает нашу свободу, наоборот, она укрепляет наши силы (в том случае, если мы свободно соглашаемся на утверждение в благодати и добре), «немогущая врачующи» и восполняя «оскудевающее»¹⁸ в нашем поврежденном грехом естестве. *Благодать является причиной спасения человека, силой, совершающей его обожение, а человеческая воля и действие дают возможность благодати совершать обожение человеческого естества.*

Субъективным условием спасения является направленность человеческой воли к Богу, открытость к принятию благодати. Господь Сам возвещает нам через Тайнозрителя: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр 3:20). Человек должен отворить дверь своей воли навстречу Божественной благодати,

---

¹⁸ Слова из чинопоследования хиротонии – таинства священства.

это является необходимым для спасения. *«Благодать, хотя она и благодать, спасает пожелавших, а не тех, которые не хотят ее и отверщаются от нее, постоянно против нее воюют и противятся ей»*, – поучает нас святитель Иоанн Златоуст. И далее: *«Бог не принуждает никого. Если Он хочет, а мы не хотим, то спасение наше невозможно не потому, что хотение Его бессильно, но потому, что Он принуждать никого не хочет»*. Отсюда видно, что благодать не является непреодолимой силой по отношению к свободе человека, но действует только в согласии с ней. Свобода выражается в том, что человек может и отказаться от благодати, свободно направлять свою волю вопреки ей. Об этом свидетельствует первомученик архидиакон Стефан, когда, обвиняя иудеев, говорит им: *«Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы»* (Деян 7:51). Против этого предупреждает христиан из евреев и апостол Павел: *«когда услышите глас Его (Святого Духа), не ожесточите сердец ваших»* (Евр 3:7-8). Из этих слов ясно видно, что человек не необходимо принимает осеняющую его благодать, но может и воспротивиться ей, ожесточив свое сердце, сделав себя недоступным для спасающего действия. Примером такого ожесточения и неприятия благодати могут послужить те люди, которые отвергали проповедь Спасителя, преследовали Его апостолов, побивали камнями пророков.

Присутствие в нас Божественной благодати, то есть Самого Бога в Его энергиях и действиях, требует постоянных усилий с нашей стороны. *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф 11:12). Поэтому апостол Петр призывает верных учеников Христовых: *«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия... то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель»* (2 Пет 1:3-5). Этот призыв означает, что членам Церкви надлежит постоянно прилагать усердие к развитию получаемых в ней благодатных даров, *«со страхом и трепетом»* совершая *«свое спасение»* (Флп 2:12). Результатом синергии Божественной благодати и человеческих усилий является обоженное

состояние человека, при котором благодать оказывается присвоенной человеку, «стяженной»¹⁹ им, неотделимой от него. О таких плодах этого спасительного соработничества с Богом в себе свидетельствует апостол Павел, когда пишет: «*Благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною*» (1 Кор 15:10).

В случае отсутствия необходимых усилий со стороны человека благодать, принятая им, может не принести пользы, но оказаться «*тщетной*», против чего предупреждает Коринфских христиан апостол Павел (2 Кор 6:1). Отвергнуть благодать человек может своими грехами. Относясь невнимательно к дарам Божиим и ведя по собственной воле греховный образ жизни, человек, по словам Апостола, лишается благодати Божией (Евр 12:15). Такое отпадение от благодати является следствием свободного выбора человека, направлением его воли не к Богу, а к греху.

Тема 10. Второй член Символа веры. Учение Символа веры о Лице Господа Иисуса Христа.

1. Значение имени «Иисус Христос»

Имя «Иисус» (евр. «Јеһоѡиа»²⁰) буквально означает «Бог – мое спасение», «Спаситель». По мнению большинства исследователей, оно само по себе является богоносным, так как содержит в себе сокращенную форму еврейской тетраграммы «ЈНУН», обозначающей имя Божие, а именно – первые две буквы этой тетраграммы «ЈН». Эта тетраграмма интересна тем, что указывала в Священном Писании Ветхого Завета исключительно на Самого Бога, ее написание никогда не относилось к кому-либо другому, по мысли некоторых богословов, она указывала не на какое-либо из свойств Божиих, но на самую сущность Божества. Таким образом, во-первых, значение имени «Иисус» говорит

¹⁹ Выражение прп. Серафима Саровского († 1833).

²⁰ Значок ѣ в латинской транслитерации иврита произносится как русское «Ш».

нам о спасении через его носителя, а, во-вторых, само имя является производным от имени Божьего. Это имя было дано Спасителю архангелом Гавриилом в его явлении праведному Иосифу, обручнику, то есть, формальному супругу Пресвятой Богородицы (Мф 1:21).

В Ветхом Завете это имя носил Иисус Навин, ученик и помощник Моисея, который был одним из двоих (вместе с Халевом) евреев, вышедших из Египта и вошедших в землю обетованную. Все остальные евреи вымерли во время 40 лет странствования в пустыне, землю Ханаанскую наследовало новое поколение, родившееся уже вне Египта. Многие святые отцы и церковные авторы (святитель Климент Александрийский, блаженный Августин, Ориген, святитель Кирилл Иерусалимский, святитель Иоанн Златоуст и др.) называют Иисуса Навина прообразом Спасителя. Так, святитель Иоанн Златоуст поучает: «Имя Иисуса доставило блуднице (Раав) спасение и прощение грехов... Спасший её Иисус Навин был образом истинного Иисуса»²¹. Блаженный Иероним Стридонский († ок. 420) говорит о том, что Иисус Навин – это образ Спасителя – как в имени, так и в действиях.

Имя «Христос» (Christos) в переводе с греческого означает «Помазанник» и является эквивалентом еврейского слова Мессия (Mašiah). Помазания в ветхозаветные времена удостаивались цари, первосвященники и пророки. Библия содержит повествования о помазании: царя Саула (1 Цар 10:1), царя Давида (1 Цар 16:10), пророка Елисея (3 Цар 19:16-19), первосвященника Аарона и его сыновей (Лев 8:12-30; Ис 29:7). О Мессии в священном Писании Ветхого Завета содержится много пророчеств (напр., Пс 2:1-9, Пс 71:1-20, Ис

---

²¹ Речь идет о событиях при завоевании евреями Иерихона. Блудница Раав, жившая в этом городе, впустила к себе в дом соглядатаев (шпионов), посланных Иисусом Навином, и спрятала их на крыше своего дома в снопах льна. За это во время поголовного истребления жителей Иерихона она и ее родственники, собранные в ее доме, были, по распоряжению Иисуса Навина, спасены, т.е. оставлены в живых (см. Нав. гл. 2 и гл. 6).

11:10-16, Ис 66:10-14 и др.)²², Его пришествия ожидала ветхозаветная Церковь и даже некоторые язычники. Согласно объяснению Пространного Катехизиса, **имя «Христос» дано Спасителю потому, что «Его человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святого, и таким образом Ему в высочайшей степени принадлежат ведение Пророка, святость Первосвященника и могущество Царя».**

Относительно общего имени «Иисус Христос» в Священном Писании сказано: *«Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян 4:12). Апостол Павел говорит о том, что имя Иисуса Христа *«выше всякого имени»* и о *«преклонении»* перед этим именем *«всякого колена небесных, земных и преисподних»* (Флп 2:9-10).

2. Иисус Христос – Сын Божий в собственном смысле и Господь; Предвечное рождение Сына Божия

Термин «сын Божий» в Священном Писании относится не только к Иисусу Христу. Например, сынами Божиими называются все верующие в истинного Бога (Быт 6:2-4, Втор 32:43, Ин 1:12), ангелы небесные (Иов 38:7). Но, в то же время, прочтение Библии показывает нам, что применительно к Иисусу Христу наименование «Сын Божий» употребляется в особом смысле, отличая Именуемого от всех прочих сынов Божиих. Сам Господь, указывая на свое отношение к Богу Отцу, говорит *«Отец Мой»* (Ин 8:19), *«восхожу к Отцу Моему»* (Ин 20:17), тогда как, при указании на отношение к Нему всех других людей: *«Отец ваш»* (Мф 6:32), *«и Отцу вашему»* (Ин 20:17). Спаситель никогда не использует выражение «Отец наш», то есть не объединяет, не отождествляет Свое богосыновство с богосыновством прочих людей. Это различие в употреблении слов выявляет для нас различное отношение к Богу Отцу: ***для прочих людей слова***

²² Пророчества Ветхого Завета, в которых говорится о Христе, называются «мессианскими». Мессианские пророчества и их истолкование отдельно и подробно изучаются в библеистике, а также, в некоторой степени, - в курсе догматического богословия.

«Отец ваш» указывают на их усыновление Богу по благодати, тогда как для Иисуса Христа «Отец Мой» – на сыновство Богу в собственном смысле, по сущности, в соответствии с прореченным псалмопевцем: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс 2:7). Как объясняет Пространный Катехизис, «Сыном Божиим называется второе Лицо Святой Троицы по Своему Божеству. Сей же самый Сын Божий назван Иисусом, когда родился на земле, как человек... Христом называли Его пророки, когда еще ожидали пришествия Его на землю».

О Божественном достоинстве Иисуса Христа также свидетельствует именование Его «Господом» (греч. «Kyrios»), как произносится в Символе веры: «и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия». В Септуагинте этим словом передается сама тетраграмма «JHVN», которая, как мы говорили, может указывать только на Самого Бога. В Новом Завете Господом прямо называется Христос: «Господь Иисус Христос со Духом твоим» (2 Тим 4:22), «Господь наш Иисус Христос да управит путь наш» (1 Фес 3:11), многократные обращения учеников Спасителя к своему Учителю «Господи» (Ин 13:36) и др. В Псалтири есть слова: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня» (Пс 109:1), в Евангелии Сам Спаситель относит эти слова к Себе (Мф 22:41-46). Именно вера «во единого Господа Иисуса Христа» всегда являлась тем важнейшим исповеданием, утверждающим Божество Христа, которое в первую очередь провозглашали христиане, и за которое они готовы были пострадать до смерти.

Мы веруем в Сына Божия «Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век, рожденна, несотворенна». Как объясняет преподобный Иоанн Дамаскин, термин «рождение» означает произведение из собственной сущности, в отличие от «творения» – произведения из ничего либо из иной сущности. Родить можно только равное по сущности себе, тогда как при творении создается нечто новое, отличающееся от своего творца. Родившееся имеет равное достоинство с

родившим и наследует его существенные свойства. В то же время, так как, по словам преподобного Анастасия Синаита († ок. 700), «в собственном смысле слова «рождение» есть добавление ипостаси», то родившийся всегда отличается лицом от родителя. В соответствии с вышеизложенным, из факта происхождения Сына от Отца через рождение, вытекают следствия:

Сын

- 1. не есть творение Божие (в контексте тринитарных споров IV в. утверждение этой истины имело особенно большую важность);*
- 2. происходит из сущности Отца и, следовательно, единосущен Отцу;*
- 3. обладает равным с Отцом Божественным достоинством;*
- 4. отличен лицом от Отца.*

Как уже говорилось выше, *рождение от Отца является личным или ипостасным свойством Сына Божия – второго Лица Святой Троицы. Сын вечен, является совечным Отцу и Святому Духу, вечно рождается от Отца, как Бог (по Божеству) – не имеет начала в пространстве или времени, являясь предвечным по отношению ко всему сотворенному миру. То есть, Сын является также истинным Богом, как и Отец, имеет равное Отцу Божественное достоинство²³, поэтому и в Символе веры мы исповедуем Христа как «Бога истинна от Бога Истинна» и «Света от Света».*

3. Образ откровения Пресвятой Троицы в мире

В предложении «Имже вся быша» подлежащее «вся» (греч. *panta*) указывает на весь небесный мир и весь материальный космос, одним словом, – на все творение Божие. Об отношении к миру Бога Отца в Символе веры сказано, что

²³ Противоборствующие проповеди Иисуса Христа во время Его земной жизни иудеи правильно понимали смысл этой истины о равенстве Господа с Богом Отцом, именно поэтому, - не принимая ее, - «искажали убить Его... за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5: 18).

Он – его Творец. Про Сына говорится, что все в мире Им, то есть через Него и посредством Него «быша», то есть, возникло и существует (греч. egeneto, дословно – «стало»). Этот фрагмент Символа веры основывается на прологе Евангелия от Иоанна, где про Слово Божие сказано: *«Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин 1:3). Здесь и в других местах Библии о Сыне Божиим написано как о некотором орудии, при помощи которого Бог Отец творит мир и управляет им. *«Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано»* (Кол 1:16).

Все три Лица Святой Троицы имеют одну природу и, соответственно, обладают единым действием. Однако, различается отношение каждой из Божественных Ипостасей к этому единому действию. О том, каково это отношение у каждого из Лиц Троицы, богословствует святитель Григорий Нисский: *«Всякое действование, от Бога простирающееся на тварь, от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым»*. Апостол Павел говорит о прославляемом в Троице Боге, что *«из Того, и Тем, и в Нем всяческая»* (Рим 11:36). *В соответствии с этим утверждением, появилось выражение, получившее распространение в святоотеческой традиции: «от Отца через Сына в Духе Святом». Троичность и порядок Божественных Лиц отображается здесь в Их действиях, в Их откровении и явлении миру.*

При этом следует понимать, что образ Откровения Троицы в мире отличается от образа собственно Божественной жизни. Если в самом бытии Святой Троицы рождение и исхождение имеют место независимо друг от друга, то в домостроительстве Божественном (т.е. в творении мира, в Промысле Божиим о мире) существует определенная последовательность. А именно: *Бог Отец выступает как Источник действия, Сын – как Явление этого действия или его Совершитель, действующий посредством Духа Святого, Святой Дух выступает Силой, доводящей до конечной цели, завершающей, усваивающей*

миру и человеку Божественное действие. Поэтому, например, о Божественной благодати мы говорим чаще всего как о «благодати Духа Святого»: Святой Дух усваивает нам благодать, которая является Божественной энергией, или действием.

Одним из примеров этой последовательности в Откровении троичного Бога миру может послужить новозаветное учение о любви. Бог открывается нам как любовь (1 Ин 4:8). При этом Отец, Который *«возлюбил»* мир так, что *«отдал Сына Своего Единородного»* (Ин 3:16) – это Источник Божественной любви. Сын, в послании Которого в мир, по словам Евангелиста Иоанна, *«любовь Божия к нам открылась»* (1 Ин 4:9), – это Явление (Откровение) любви, а Святой Дух усваивает любовь Божию людям: Им она *«излилась в сердца наши»* (Рим 5:5).

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, Отец действует через Сына и Святого Духа «не как через служебное орудие, но как через естественную и ипостасную Силу», поэтому порядок Откровения Троицы несколько не уменьшает достоинства второго и третьего Лиц Троицы²⁴. В таком именно порядке Откровения Божества нет какой-либо необходимости, какого-либо принципа, который бы обуславливал его порядок. Бог открывает Себя миру именно так (в такой логической последовательности) – не потому, что Его принуждает к этому некий закон – внутренний или внешний, – а потому, что Ему так угодно.

---

²⁴ Допустимо провести некоторую аналогию для пояснения этой мысли. Исходящий от пламени свет логически явно последует ему, однако, его невозможно отделить от него. Можно сказать, что пламя освещает находящиеся вблизи от него предметы, то же самое можно сказать про свет от пламени. Невозможно представить себе, чтобы свет, исходящий от пламени, не освещал те предметы, которые освещает само пламя. Что согревает или освещает пламя – то же освещают исходящие от него лучи света. Подобным образом то, что делает Отец – то же делает и Сын, и Святой Дух.

Тема 11. Третий член Символа веры. Грехопадение прародителей.

1. Сущность грехопадения

Помимо дерева жизни, о свойствах которого было сказано выше, в раю было посажено дерево познания добра и зла (Быт 2:9). И было дано прямое повеление Божие человеку: *«от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт 2:16-17).

Вспомним о том, что первозданный человек, помещенный в саду Эдемском, в раю, имел все необходимое для обожения, все потребное для совершенствования души и питания и укрепления тела; благодать Божия пребывала в нем, была укоренена его природе. Более того, человек слышал голос Самого Бога и мог разговаривать с Ним. Состояние воли и природы человека до грехопадения было таким, что он не испытывал колебаний между добром и злом, но всецело стремился к добру, к благу. Следует понимать, что такое состояние не было вызвано неведением и не походило на «младенчество» души, не различающей добро и зло. Отцы Церкви ясно говорят о том, что наши прародители были способны различать добро и зло до падения. Так, святитель Иоанн Златоуст говорит о первозданном человеке: «Рассуди о свободе воли и преизбытке мудрости его и не говори, будто он не знал, что добро, и что зло». По словам преподобного Макария Египетского (ученик преподобного Антония Великого, чудотворец при жизни, исповедник, автор многих духовных бесед, † 391), «человек был владыкою всего, начиная от неба и до дольного, умел различать страсти... Божиим был подобием». Умение различать страсти означает понимание того, что есть добро, а что – зло, могущее принести вред душе, отклонить ее от пребывания с блаженным Богом. Нужно также отметить, что человеку было запрещено вкушение от дерева познания добра и зла, но не было запрещено вообще познание добра и зла. Человек должен был познавать добро

практически, укрепляясь в послушании Богу, и уклоняться от зла как от противоположности добра, отсутствия добра. И все средства, необходимые для этого, в том числе – знание – были даны прародителям.

Может возникнуть вопрос: если первые люди уже умели различать добро от зла, то почему все-таки одно из райских деревьев названо в Библии «*деревом познания добра и зла*» (Быт 2:9)? Для ответа на этот вопрос нужно разобраться: о каком знании идет речь, когда мы говорим о знании прародителями добра и зла до грехопадения, и о каком познании говорит Священное Писание в отношении запрещенных для вкушения плодов этого самого райского дерева, единственного в своем роде из всех, произраставших в Эдеме. В еврейском тексте Ветхого Завета, в том месте, где повествуется о вкушении Евой и Адамом запретного плода, в результате которого они *узнали*, что наги, употребляется форма глагола «*jada*» (Быт 3:7). Этот же глагол «*jada*» бытописатель употребляет впоследствии, когда говорит о том, что «*познал Адам Еву, жену свою*» (Быт 4:1; 4:25), «*и познал Каин жену свою*» (Быт 4:7) и т.д. Автор книги Бытия имеет ввиду здесь не внешнее, теоретическое или рассудочное знание, но знание опытное, знание как непосредственное *приобщение* к объекту познания. До грехопадения у человека не было личного опыта приобщения к злу, но это отнюдь не означает, что у него не было способности различать добро и зло. Такая способность, разумеется, была у человека всегда. Для примера можно рассмотреть определение Божие об Адаме, произнесенное перед сотворением первой женщины – его помощницы: «*Нехорошо быть человеку одному*» (Быт 2:18). В них уже можно видеть определение зла как разделения, одиночества, замкнутости личности на самой себе, отсутствия общения в любви. И Адам, с которым говорил Бог, знал об этом, знал, что такое «нехорошо». Именно потому, что прародители знали, что хорошо, и что – плохо, различали, что приближает к Богу, а что – отдаляет от Него, они могли нести ответственность за грех.

Кроме знания, условием, необходимым для возможности нести ответственность за совершаемое добро или зло, является свобода. Как учит нас Пространный Катехизис, *«Бог, по благодати Своей, при сотворении человека дал ему волю, естественно расположенную любить Бога, но притом свободную, а человек употребил во зло сию свободу»*. Свобода как таковая, о которой мы уже говорили выше, является неременной и неотъемлемой частью образа Божия, неременным даром, которым наделены все духовно-разумные существа, призванные стать «сынами Божиими», – как люди, так и ангелы. *Всеблатому Богу угодно, чтобы разумный человек свободно, по собственной воле, выбирал путь блага и добра, путь общения с Творцом и укрепления в Его благодати. В грехопадении прародителей мы видим первое в истории такое же свободное уклонение человека от цели, к которой он предназначен Богом, первый в истории человечества факт выбора людьми зла, направления человеческой воли к отпадению от Божественной благодати.*

Воля человека уклонилась от зла не сама по себе, но при содействии враждебной благу силы, злого духа, принявшего образ змия (Быт 3:1-5). По словам Пространного Катехизиса, «диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию». Однако факт вмешательства диавола не освобождает человека от личной ответственности за содеянное, так как его воля оставалась свободной, диавол не имел власти сломить или подчинить ее без согласия человека. Поэтому *причина грехопадения коренится не в необходимости, а в свободном выборе первых людей, нарушивших волю Божию.*

Вкушение плодов древа познания стало смертоносным для первых людей, так как «соединено было с ослушанием воли Божией, и таким образом отделяло человека от Бога и благодати Его, и отчуждало от жизни Божией». Дерево познания добра и зла названо так потому, «что человек через сие дерево познал самим опытом, какое добро заключается в послушании воле

Божией, и какое зло в противлении оной» (Пространный Катехизис). Нужно понимать, что именно послушание воли Божией повлекло смертоносные последствия для человека и всего видимого мира, а отнюдь не какая-либо особенная «магическая сила», заключенная в дереве познания добра и зла и в его плодах. Плоды дерева познания, как сотворенного Богом, не могли нести в себе зло сами по себе, зло явилось следствием прельщения и нарушения заповеди.

Сущность грехопадения как такового состоит в преслушании, нарушении запрещающей заповеди Божией: *«непослушанием одного человека сделались многие грешными»* (Рим 5:19). *Запрет вкушения от плодов дерева познания можно назвать заповедью поста, воздержания. Это воздержание было нужно Адаму и Еве как испытание их свободной воли, чтобы добродетель человека являлась не просто природным свойством, но была обусловлена его личным выбором. В этом смысле воздержание от известных плодов должно было явиться приготовлением человека к переходу на более высокую ступень совершенства и блаженства, приготовлением к совершенному обожению, которого человек должен был достичь через сознательный выбор и утверждение в добре и послушании. Этой же цели сознательного и добровольного укрепления человека в добре служило поощрение Божие диаволу искутить Еву. Претерпев искушение, человек должен был показать свое свободное изволение жить в Боге и быть послушным Его воле.*

Помимо простого непослушания, грех прародителей является еще отказом нести свой крест, нежеланием трудиться для достижения совершенства. Дело в том, что средством, данным Богом человеку для преуспевания в добре и достижения обожения, являлись определенные труды, которые должны были нести наши прародители. Человеку был заповедан определенный физический труд – «возделывать и хранить» Эдемский сад (Быт 2:15), и определенный труд интеллектуальный, первый пример которого мы видим в наречении Адамом имен животным (Быт 2:19-20). Кроме того, само

воздержание от вкушения плодов дерева познания добра и зла следует рассматривать как своего рода аскетический труд, труд постничества, хотя он и не был в раю обременительным, так как все остальные деревья в раю и дерево жизни давали прародителям все необходимые силы для укрепления телесных сил и здоровья. Предложение дьявола вкусить запрещенный плод и стать «богами» – «*вкусите... и вы будете, как боги*» (Быт 3:5) – было указанием более легкого жизненного пути, свободного от заповеданных Богом трудов. Этот путь впоследствии стал называться магией и оккультизмом²⁵, его суть состоит в стремлении приобрести знание, здоровье, власть, силы, «сверхъестественные» и прочие способности незаконным путем, вопреки воле Божией, нарушая нравственные запреты и уклоняясь от праведных трудов и подвигов. Отсюда видно, что грехопадение представляет собой целую совокупность греховных деяний и греховных состояний²⁶, сконцентрированных в одном поступке – вкушении плода запретного дерева. Вот почему за этим преступлением и последовало суровое наказание прародителей: их падение было действительно глубоким и нуждалось в сильных средствах для исправления.

Центральное место среди страстей (т.е. греховных состояний), принятие которых явилось причиной грехопадения, и в которых укоренился человек после его совершения, является гордость. Гордость прародителей выразилась в принятии ими эгоцентрического видения и восприятия всего мира, предпочтении своих желаний и своей воли Божественным повелениям и,

---

²⁵ Различные магические, оккультные, эзотерические учения и практики и сейчас предлагают человеку, путем приобщения к определенным оккультным обрядам, произнесения заклинаний и других подобного рода действий получать жизненные блага как бы даром, не прилагая к тому положенных Богом трудов и стараний. В этом состоит одно из отличий магического сознания от сознания религиозного: религиозный человек сознает, что он должен молиться Богу и трудиться, работать для достижения своих целей, тогда как адепт магии рассчитывает получить всё желаемое здесь и сейчас, не прилагая к тому ни молитвенных трудов, ни физических усилий, исключительно с помощью призывания каких-либо потусторонних сил или, как сейчас принято говорить, энергий. Эти силы или энергии являются темными, призывание их и пользование ими ведет к отпадению от Божественной благодати и, хотя и может иногда помочь в приобретении временных благ, однако, увлекает пользующихся им к вечной гибели или, по крайней мере, сильно затрудняет обращение к Богу и покаяние.

²⁶ Например, блаженный Августин перечисляет среди них: человекоубийство, поругание святыни, духовное любодение, воровство и любостяжание.

следовательно, Самому Богу. Священное Писание учит нас, что *«Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость»* (Сир 10:14-15). *Гордость в человеке всегда является стремлением стать богом помимо Бога, и она питает все остальные страсти и греховные склонности.*

После совершения грехопадения, пока еще Адам и Ева находились в раю и скрывались *«от лица Господа Бога между деревьями рая»* (Быт 3:8), Бог дал им возможность покаяния. Обращение Бога к Адаму и кроткое обличение его проступка (Быт 3:8-11), затем – Его обращение к Еве (Быт 3:13) – предполагало возможность признать свою вину и испросить прощения за содеянное. Однако, гордость, уже укоренившаяся в первых людях, привела их к самооправданию вместо покаяния. Поэтому мы видим, что Адам обвиняет Самого Бога в своем падении, говоря, что плод с запрещенного дерева дала ему *«жена, которую Ты мне дал»* (Быт 3:12), а Ева пытается приписать всю вину змию, обольстившему ее (Быт 3:13). Отвергнув таким образом возможность покаяния, люди отвергли тем самым и возможность общения с Богом. *Поэтому после грехопадения непосредственное и прямое богообщение, какое было у Адама и Евы в раю, когда они слышали голос Господа и разговаривали с Ним, перестает быть общедоступным для человечества, сподобиться его могут только подвижники, очистившиеся от страстей и достигшие меры совершенства и святости.*

2. Последствия грехопадения

Вся совокупность последствий грехопадения первых людей носит в православном богословии общее название *проклятия*. *Проклятие, согласно определению «Пространного Катехизиса», это «осуждение греха праведным судом Божиим, и от греха происшедшее на земле зло, в наказание людям».* Нужно понимать, что проклятие не является возмездием или «мстью» Бога за

нарушение Его воли, за непослушание человека Ему как своему Владыке и Господу. Бог – благ, и в Нем нет воли к обречению какого-либо из Своих творений на зло, смерть или гибель. Грех является разрушительным сам по себе, впадение в него внесло порчу и тление и в природу человека, и в бытие всего материального мира. Человек – венец творения, занимающий важнейшее место в мироздании, совершив, будучи нравственно свободным, противоестественный выбор, обрек всю природу, весь материальный мир на противоестественный способ существования. Грех внес разлад, нарушение порядка в дотоле совершенный мир, непричастный злу.

Изречение Богом проклятия последовало непосредственно после отказа Адама и Евы от покаяния, после проявления ими упорства воли в гордыне и склонности к злу. Бог проклинает змия, как виновника искушения, затем предрекает скорби жене, которая первая вкусила запретный плод, затем проклинает землю за дела Адама и обрекает его на тяжкие труды и возвращение *«в прах»* (Быт 3:14-19). Для человека проклятие является, во-первых, изменением состояния его природы (искажением способа ее существования), во-вторых, изменением в худшую сторону внешних условий существования. Цель проклятия – исправление человека путем смирения его гордыни и приведения к покаянию. Важнейшей составляющей проклятия является прекращение возможности непосредственного и прямого общения с Богом, отчуждение человека от Бога – источника его жизни и бытия. По словам Евангелиста Иоанна, *«Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»* (1 Ин 1:5), поэтому Он не вступает в общение с кем-либо греховным или злым. Бог ставит согрешившего человека в такие условия бытия, которые наиболее соответствуют его духовно-нравственному состоянию, проводят определенную границу для развития зла в человеческой природе, подвергшейся падению.

Как было сказано выше, до грехопадения отношение человека к Богу основывалось на полном и добровольном, радостном послушании, человек имел

возможность прямого и непосредственного богообщения. И душа, и тело человека были всецело проникнуты Божественной благодатью, укорененной им в самом акте творения человека, и, руководствуясь этой благодатью, человек был способен достигать обожения. Согрешив и потеряв возможность непосредственного общения с Богом, по словам святителя Филарета Московского, «человек остановил в себе приток Божественной благодати». До грехопадения человек чувствовал дыхание Божие в своей душе, – после отпадения от благодати Бог воспринимается человеком уже как внешний объект, приближение к которому вызывает страх (Быт 3:10) вместо прежней радости. Приобщившись к злу, человек более не выносит присутствия Бога, не может увидеть Бога и остаться в живых (Исх 33:20). Более того, люди становятся «врагами» Богу (Рим 5:10), отношение Бога к греховному состоянию их природы определяется как гнев (Еф 2:3), так как Бог не может благоволить ко греху.

Однако следует понимать, что, гневаясь на греховность и злобу, укоренившиеся после грехопадения в человеческой природе, Бог продолжает любить самого человека, милостиво направляя его к спасению и исправлению Своим Промыслом.

Вследствие грехопадения в природу человека проникло тление (библейский и святоотеческий термин, греч. «fthora», дословно – «пагуба», «порча»). Если до падения все силы человеческой души были устремлены к Богу, свободное от страстей тело было послушно душе, и весь материальный мир подчинялся человеку как своему владыке, то после преслушания эта иерархия разрушилась. Теперь, по словам апостола Павла *«плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся»* (Гал 5:17). Сам материальный мир также перестает подчиняться человеку, получает возможность восставать на него, подобно тому, как в человеке телесные страсти восстают против духа. Человеческая природа, как тварная, не способна к самостоятельному восстановлению себя и возвращению в здоровое состояние. Ее силы, лишённые

постоянной поддержки Божественной благодати, начинают истощаться: так в наше естество входит тление.

Слово «тление» в христианской традиции используется в трех смыслах. Первое значение этого слова – подверженность природы страдательным состояниям, то есть болезням, голоду, усталости, физической боли, скорбям.

После грехопадения и последовавшего за ним определения Божия, в жизнь и в саму природу человека действительно сразу вошло это тление. Так, женщина стала в болезни рожать детей (Быт 3:16); человек *«со скорбью»* питается от земли, которая раньше, в Эдемском саду, производила ему плоды в изобилии, а теперь стала производить *«терние и волчцы»* и *«в поте лица»* добывает себе хлеб насущный (Быт 3:17-19). Так искажается пораженная страстями вся жизнь людей, изгнанных из рая и отстраненных от дерева жизни, которое стало теперь охраняться херувимом с огненным мечом (Быт 3:22-24).

Второе значение слова «тление», согласно определению преподобного Иоанна Дамаскина, – это разрушение, распадение целого на составляющие элементы. Во-первых, таковому тлению стали подверженными все люди по своему телу, то есть оно проникло в телесную составляющую человеческой природы, по определению Божию: *«возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься»* (Быт 3:19). Душа человека тоже в какой-то степени подвержена тлению, которое выражается в расстройстве и разъединении ее природных сил – разума, воли и чувств²⁷. Конечный результат такого процесса тления – смерть, самое страшное для людей последствие грехопадения. *«Грех вошел в мир, и грехом смерть»* (Рим 5:12). По определению Пространного Катехизиса, есть два вида смерти: «телесная, когда тело лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божией, которая

---

²⁷ Так, разум, подвергаясь тлению, может утрачивать свои познавательные способности или даже способность различения добра и зла, чувства омрачаются страстями, воля бывает увлечена противоестественными стремлениями, становится склонной ко злу более, чем к добру.

оживляла ее высшею духовною жизнью». Соответственно, «тело, когда умирает, теряет чувство и разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания». В допущении смерти проявляется благое попечение Бога о человеке, так как, если бы смерти не было, то непрерывное укрепление в грехе и зле могло бы привести человека в состояние подобия падшим духам, увековечило бы в нем состояние духовного и нравственного ничтожества. Неотвратимость смерти не дает этому произойти, так как открывает человеку путь к покаянию хотя бы путем осознания конечности своей жизни в этом мире.

И третье значение слова «тление» – это грех.

Первым следствием греха, упомянутым в Библии, явилось у прародителей чувство стыда за свою наготу (Быт 3:7). Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого момента воплощает в моих глазах другой человек. После грехопадения, вследствие укоренения в личной гордыне, вследствие трагического разрушения и разделения человеческой природы, между людьми устанавливаются отношения отчужденности, зависти и подозрительности, вражды и взаимного использования друг друга в собственных эгоистичных целях.

Об особом месте, которое занимал человек – венец творения, единственное из творений Божиих, наделенное как духовной, так и материальной природой, – в мироздании, уже было сказано выше. И вот, этот самый человек, давший имена животным и призванный возделывать рай и трудиться над приведением всего материального мира к полному благу и совершенству, – пал. Разумеется, грехопадение не могло остаться его «частным» делом, но необходимо стало трагедией вселенского масштаба. Согрешив по наущению змия, человек навлек проклятие не только на себя и на этого самого змия, но и на саму землю, которая

проклята за него (Быт 3:17). Человек является главой и владыкой (Быт 1:28) для всей прочей твари, проводником для нее Божественных действий, именно духовно-нравственным состоянием человека определяется состояние всего остального материального мира, так как только через человека материальный мир способен воспринимать благодать. Как говорит святитель Григорий Нисский, человек поставлен Богом в центре всего мироздания для того, «чтобы земное сопревознеслось с Божественным и, чрез растворение дольного естества с естеством премирным, единая некая благодать равночестно проходила по всей твари». Поэтому в лице человека как своего главы пала и лишилась благодати вся сотворенная Вселенная. С момента грехопадения *«вся тварь совокупно стенает и мучается донине»* (Рим 8:22). В то же время, человек утрачивает и свою Богом данную власть над миром: мир выходит из повиновения своему некогда законному обладателю, впавшему в беззаконие, и мстит ему за причиненные страдания. Так, земля перестает сама кормить своего хозяина, животные, которым Адам нарек имена, перестают признавать в нем своего повелителя и начинают нападать на него.

С другой стороны, можно видеть и обратное: людям, достигающим при жизни святости и обожения, начинают служить звери и повиноваться стихии, о чем свидетельствует Предание Церкви, запечатленное в житиях святых. Такое послушание твари угодникам Божиим является следствием воссоединения их человеческой природы с благодатью.

3. Первородный грех

Апостол Павел пишет о том, что не только грех и смерть вошли в мир *«одним человеком»*, но также, что *«смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили»* (Рим 5:12). Что значат для нас эти слова? Почему не одни первые люди умерли, но и все люди умирают, все несут на себе описанные выше последствия грехопадения?

Православное вероучение не приемлет мысли о том, что потомки прародителей человечества несут личную, персональную ответственность за совершенный ими грех как таковой. Грех Адама и Евы – это их личный грех, который явился предметом их личного покаяния²⁸. С другой стороны, последствия греха, то есть те пагубные изменения, которые произошли в природе человека, – наследуют все люди. Происходит это, согласно объяснению Пространного Катехизиса, потому, «что все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство». Так как важнейшим последствием грехопадения явилась смерть, то священномученик Иринеи Лионский (†202) говорит о том, что «Адам сделался началом умирающих». Подобным образом, все потомки Адама наследуют и другие виды тления, порчи человеческой природы, возникшие в результате грехопадения.

Более того, греховность является активным враждебным человеку началом, которое живет в человеке и постоянно влечет его в сторону зла даже против воли. Об этом свидетельствует апостол Павел, когда восклицает:

«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... в членах моих вижу закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим 7:20-23). Согласно учению Православной Церкви, люди приобщаются к греховности прародителей через физическое рождение. Святой Киприан Карфагенский († 258) утверждает, что

---

²⁸ Священное Предание Православной Церкви свидетельствует о том, что лично Адам и Ева в течение своей долгой земной жизни достигли праведности, и Бог принял их покаяние. Христос – Новый Адам, – сойдя в ад, освободил душу ветхого Адама и открыл для нее двери рая.

даже младенцы, как «происшедшие от плоти Адама», восприняли «заразу древней смерти чрез самое рождение». 110-е правило Поместного Карфагенского собора (393 г.) говорит, что «и младенцы, никаких грехов сами собою содевать еще не могущие, крещаются истинно в отпущение грехов, да через пакирождение (то есть новое рождение для жизни вечной) очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения».

Такое наследственное повреждение природы человека (как духовной, так и телесной), называется в православном богословии *первородным грехом*.

Власти первородного греха подвержены все люди, вне зависимости от личного выбора или меры совершенства в духовной жизни, в том числе – младенцы. Первородный грех является характеристикой способа существования человеческой природы как искаженного, не соответствующего изначальному Божию замыслу о ней. Этот способ существования – внеблагодатный, и потому является предметом гнева Божия. С точки зрения подверженности этому гневу, можно условно сказать, что все мы, хотя и не несем личной ответственности за грех Адама, однако несем наказание за его грех. Это «наказание» выражается в том, что, во-первых, мы подлежим закону тления и смерти, во-вторых, не можем войти в Царство Небесное (Ин 3:5) без специальных благодатных даров, подаваемых нам в Церкви Христовой. Некоторые богословы говорят в этом смысле о «вмененности» человеку первородного греха, о неизбежности несения нами наказания за грех прародителей, за который мы не несем ответственности. В действительности, здесь речь идет не столько о наказании, которому мы подвергаемся, сколько об ущербности способа существования нашей природы, доставшейся нам по наследству, для врачевания которой мы должны пройти через врата смерти и, еще при жизни, - «родиться от воды и Духа».

Последствия первородного греха делятся на два вида: физические и нравственные. Физические выражаются в смертности и подверженности тлению

человеческого тела. Нравственные последствия – это склонность человеческой воли легко уклоняться в сторону зла.

От греха первородного следует отличать личные грехи человека, которые выражаются в его собственном, совершенно свободном, противопоставлении себя Богу и нарушении Его воли.

Тема 12. Православное учение о Лице Господа Иисуса Христа.

1. Господь Иисус Христос – «посредник между Богом и человеками»

Еще прежде, чем прародители были изгнаны из рая, Бог, по благодати Своей желающий всем исправления и спасения, обещал им таковое спасение, сказав, что семя жены поразит голову змия (Быт 3:15). ***«На что указывает необычайным наименованием Семени Жены? Или ни на что, в порядке природы; или на таинство, которое выше природы – на рождение, о котором природа спрашивает: како будет сие, идеже мужа не знаю? – и о котором благодать отвечает: Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя (Лк 1:34-35) – на чудесное рождение Сына от Жены без мужа, на рождение Христа, Богочеловека от Девы»***, – пишет святитель Филарет Московский. Это обетование, согласно разъяснению Пространного Катехизиса, означает, ***«что Иисус Христос победит диавола, прельстившего человеков, и избавит их от греха, проклятия и смерти»***. Памятуя об этом обетовании, люди могли «спасительно верить в грядущего Спасителя, подобно как мы веруем в пришедшего». Впоследствии, чтобы люди не забывали об этом обещании спасения, Бог неоднократно повторял его. Примеры тому мы видим в обещании Аврааму, что в его Потомке благословятся все земные племена (Быт 22:18), в обещании Давиду, что семя его будет восстановлено, царство его будет упрочено и престол утвердится ***«на веки»*** (2 Цар 7:12-13).

Господь наш Иисус Христос, пришедший в мир, явился завершением и исполнением Откровения Ветхого Завета. Израиль ожидал обещанного людям Мессию (Помазанника, Христа). Людям, жившим до пришествия в мир Спасителя и веровавшим в Единого Бога, не хватало посредника или Ходатая, который мог бы свести человека с Богом лицом к лицу и, по словам евангельской самарянки, возвестить ему все (Ин 4:25) о тайнах Божественного домостроительства. Особенно ярко это видно на примере праведного Иова многострадального, который, зная, что Бог справедлив и зная в то же время, что не заслуживает тех страшных страданий, которые ему пришлось претерпевать, не знал, как ему «объясниться» с неприступным и страшным Богом. Поэтому он воскликнул: *«Кто сведет меня с Ним?!... нет между нами посредника, который положил бы руку на обоих нас»* (Иов 9:19,33). В религиозном плане члены ветхозаветной Церкви ожидали увидеть в лице Мессии именно такого посредника между Богом и человеком.

Когда Сын Божий воплотился, эти ожидания осуществились, стало ясно, что, по словам апостола Павла, *«един Бог, един и посредник между Богом и человеками человек Иисус Христос»* (1 Тим 2:5). Сущность посреднического служения как такового заключается в том, чтобы посредник, был «своим» для обеих сторон, между которыми он осуществляет возможность взаимодействия. Так как *цель Мессии – восстановление отношений между Богом и человеком, восстановление союза человека с Богом, то Он, будучи истинным Богом, должен вместе с тем быть и истинным человеком. Поэтому Богочеловек Иисус Христос является единственным и совершенным Посредником между Богом и людьми, восстанавливающим отношения между человеком и его Творцом.*

2. Господь Иисус Христос – истинный Человек

Уже в Ветхом Завете содержатся ясные указания на истинность человеческой природы Спасителя. Так, в упомянутом выше отрывке книги Бытия, который принято называть первоевангелием (т.к. он содержит благовестие о грядущем Спасителе), говорится, что Мессия будет семенем жены, т.е. родится от жены, следовательно, воспримет человеческое естество. Далее, в этой же книге, видим, что Он должен быть потомком Авраама (Быт 12:2-3, 22:18), Исаака (26:4) и Иакова (28:14), ибо каждому из них обещает Бог, что в семени его благословятся *«все народы (племена) земные»*. Пророк Иеремия говорит, что Мессия будет потомком Давида (Иер 23:5-6), а пророк Исаия – что Он родится от Девы (Ис 7:14)²⁹ и добровольно умрет, приняв казнь за наши грехи (Ис 53:3-10). Книга Псалтири неоднократно указывает на различные обстоятельства жизни и смерти Господа. Эти и другие свидетельства Священного Писания Ветхого Завета дали народу Израиля твердое основание ожидать своего Мессию как истинного человека

Еще больше свидетельств о Христе как подлинном человеке содержит Новый Завет. Выше была приведена цитата апостола Павла, где он, говоря об Иисусе Христе как о посреднике, прямо называет Его человеком (1 Тим 2:5). В речи этого же апостола, произнесенной в Афинском ареопаге, Христос назван *«Мужем»*, Которого Бог воскресил из мертвых (Деян 17:31). В послании апостола Павла к Римлянам Спаситель назван Человеком, послушанием Которого *«сделаются праведными многие»* (Рим 5:19), в Послании к Коринфянам – человеком, через которого произойдет воскресение мертвых (1 Кор 15:20-22) и вторым (последним) Адамом (15:45), в Послании к Евреям люди называются братьями Иисуса (Евр 2:11-12). Когда тот же апостол говорит о том, что Господь воспринял образ раба, подобие человека (Флп 2:6-8), это не означает

---

²⁹ *«Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил».*

призрачности человечества во Христе, но только указывает на добровольное лишение славы, которая подобает Ему как Сыну Божию.

Сам Христос неоднократно называет Себя в Евангелии человеком и Сыном Человеческим³⁰.

Также в Новом Завете ясно и исторически достаточно точно описывается рождение Христа во плоти, говорится о том, что Он – Сын Девы Марии. Евангелисты Матфей (1 гл.) и Лука (3 гл.) приводят родословия Иисуса Христа, указывая Его предков по плоти; апостол Павел говорит, что Сын Божий рождается от Жены (Гал 4:4), восприняв не ангельскую, но именно человеческую природу (Евр 2:16). Священное Писание ясно говорит об истинном теле Иисуса Христа. Так, апостол Павел называет Его Сыном Божиим, Который по плоти родился от семени Давидова (Рим 1:3), воспринял плоть и кровь (Евр 2:14). Плоть Спасителя была обрезана по закону Моисееву (Лк 2:21). Спаситель, будучи Отроком, рос (Лк 2:40). Он алкал (испытывал голод) и жаждал (Лк 4:2; Мф 21:18), вкушал пищу (Лк 5:29; Ин 2:2; 12:2), подвергался утомлению (Ин 4:6), спал (Лк 8:23), носил одежды и хитон (Ин 19:23), плакал (Лк 19:41), страдал от телесных истязаний. Его руки и ноги были пробиты гвоздями, а тело пронзено копьем (Ин 19:17-18, 34). Он умер, испустив дух (Мк 15:37) и был погребен (Лк 23:52-53). После Своего Воскресения Христос Сам засвидетельствовал подлинность Своего Тела, повелев ученикам: *«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня»* (Лк 24:39).

Обладая человеческим телом, Господь обладал и человеческой душой. Священное Писание определенно говорит об обладании Господом человеческим умом, ибо Он уже в отроческом возрасте *«преуспевал в премудрости»* (Лк 2:52).

---

³⁰ Словосочетание «Сын человеческий» – это мессианское наименование, восходящее к ветхозаветной книге пророка Даниила, применительно ко Христу упоминается в Священном Писании Нового Завета около 80 раз.

Описанное у Евангелистов Моление о Чаше свидетельствует о проявлении во Христе человеческой воли (Мф 26:39) и о Его душевных страданиях в преддверии Крестной Смерти (Мф 26:37-50; Лк 22:40-44). Также Спасителю были присущи свойственные человеку душевные состояния и чувства: любовь (Мк 10:21; Ин 11:5), радость (Лк 10:21; Ин 11:15), сострадание (Мф 9:36), скорбь (Ин 11:35); Он воспламенился гневом, когда увидел поругание святыни (Лк 19:45). Также Евангелисты прямо говорят о том, что Христос предал дух Свой Богу в момент смерти (Лк 23:46; Ин 19:30).

Не смотря на явные свидетельства Священного Писания, появлялись ереси, так или иначе умоляющие человечество Христа: докеты говорили о призрачности Его тела, Аполлинарий отрицал наличие во Христе человеческого ума, монофизиты и монофелиты отрицали у Него человеческую волю и человеческое действие. В эпоху Вселенских Соборов эти ереси были опровергнуты Церковью.

3. Приснодевство Богородицы, безгрешность Христа

Будучи совершенным человеком, Спаситель, однако, родился в этот мир не обычным для всех людей, а сверхъестественным образом. Указание на сверхъестественный способ Его рождения уже можно видеть в ветхозаветном первоевангелии, где говорится о семени жены, а не о семени мужа, как это обычно принято в Ветхом Завете (Быт 3:15). Явное указание о ***рождении Мессии от Девы*** появляется у пророка Исаии: «*Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил*» (Ис 7:14).

Священное Предание Православной Церкви всегда подчеркивало девственность Пресвятой Богородицы и сверхъестественный способ рождения Спасителя. Православный догмат о рождении Иисуса Христа от Девы разнообразно отражен и в литургическом Предании Церкви, в богослужебных текстах и молитвах. Например, в службе Похвалы Пресвятой Богородицы,

совершаемой ежегодно в пятую субботу Великого поста, есть следующие слова, произносимые от лица Богородицы, обращающейся к архангелу Гавриилу, принесшему ей благую весть: *«из боку́ чисту, Сыну како есть родитися мощно, рцы Ми?»* (Акафист, икос 2). Также и во всех канонах и других молитвословиях, обращенных к Богородице, Она называется «Девой», или вместе «Матерью и Девой», чем подчеркивается чудо и величие девственного Рождества.

Само Рождество Христово и последовавшие за ним события подробно описываются в Евангелии от Луки (гл. 2). Евангелист Матфей говорит о том, что Пресвятая Богородица зачала *«во чреве от Духа Святого»* (Мф 1:18) и об исполнении в Рождестве Спасителя пророчества Исаии (Мф 1:22-23).

Издревле православные христиане *именуют Пресвятую Деву Марию Богородицей*. Когда мы говорим, что Дева Мария родила Христа, то имеем ввиду, что Она родила не Божество, не саму по себе Божественную природу (которая является вечной и не могла претерпеть никакого рождения во времени), но Бога Слова по человечеству. *Мы называем Божию Матерь Богородицей потому, что субъектом рождения стал именно Сын Божий. Во Христе, в силу единства Его Лица (Ипостаси), нет никого другого, кто мог бы родиться от Девы Марии. Рождается не природа («что»), а Ипостась («Кто»), поэтому субъектом бессеменного зачатия и девственного рождения стал именно Христос, Сын Божий, второе Лицо Пресвятой Троицы.*

С тем фактом, что Христос родился от Богородицы сверхъестественным способом, без семени мужа, тесно связана *Его безгрешность*. Если бы Христос родился естественным образом, то Он, подобно всем нам, был бы заражен первородным грехом и находился бы, как все люди, во власти смерти и дьявола. В этом случае Он не мог бы освободить от их власти человечество. Невозможным было бы и соединение во Христе Божества и человечества, так как Божественная жизнь и грех несовместимы в принципе (см., например, 1 Ин 1:5). Своими

собственными силами человек не может освободиться от греховного состояния, для этого ему нужно соединиться с Богом, в то же время, воссоединению с Богом как раз и препятствует греховность. В воплощении Спасителя, рожденного сверхъестественным образом и потому *свободного от первородного греха*, этот порочный круг был разорван, одним действием здесь Бог и освободил человечество от первородного греха, и соединил его с Собой.

Иисусу Христу также свойственна и личная безгрешность: за время Своей земной жизни Он не совершил ни одного греховного действия, не принял ни одно греховное помысла, был совершенно свободен от внутренней греховности. Осознавая Свою личную безгрешность, Господь засвидетельствовал Своим ученикам: *«Идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего»* (Ин 14:30). Враждовавших против Него иудеев Спаситель спрашивал: *«Кто из вас обличит Меня в неправде?»* (Ин 8:46). Поэтому в Евангелии нет и свидетельств о том, чтобы Христос, неоднократно призывавший людей к покаянию, Сам в чем-либо раскаивался или чувствовал личную вину в чем-либо. Более того, Христос не только не совершал каких-либо грехов, но и не мог их совершить. По словам святителя Григория Богослова, совершенство человеческого естества Спасителя означает, что оно *«непорочно и нескверно; потому что врачует от позора и от недостатков и скверн, произведенных повреждением; ибо хотя воспринял на Себя наши грехи и понес болезни, но Сам не подвергся ничему, требующему врачевания»*. Апостол Павел свидетельствует, что Христос *подобно нам, искушен во всем, кроме греха* (Евр 4:15).

Безгрешность Мессии была предсказана еще в Ветхом Завете св. пророком Исаией, который написал: *«Он не сделал греха, и не было лжи в устах Его»* (Ис 53:9). В Священном Писании Нового Завета о ней свидетельствуют и апостол Петр, который пишет, что Христос *«не сделал никакого греха»* (1 Пет 2:22), и апостол Иоанн, утверждающий, что *«в Нем нет греха»* (1 Ин 3:5), и апостол

Павел, который учит о том, что Бог *«не знавшего греха»* сделал за нас жертвою за грех (2 Кор 5:21).

Будучи свободным как от первородного, так и от личного греха, *Господь по человечеству не был свободен от последствий грехопадения*. Речь идет о тех последствиях грехопадения, которые получила человеческая природа вследствие преступления прародителей. Воспринятые Христом последствия греха называются в православном богословии естественными или безупречными страстями. По определению преподобного Иоанна Дамаскина, «естественные же и безупречные страсти суть не находящиеся в нашей власти – те, кои привзошли в человеческую жизнь вследствие осуждения за преступление, каковы – голод, жажда, утомление, труд, слезы, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от коей – пот, капли крови... и подобное, что по природе присуще всем людям».

4. Воплощение и вочеловечение. Единство Лица Господа Иисуса Христа

В Символе веры мы исповедуем, что веруем во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, *«воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася»*. Это означает, что *второе Лицо Святой Троицы, Сын Божий, не переставая быть Богом, становится человеком. Это событие на языке Предания Церкви и православного богословия называется Воплощением, также Боговоплощением и вочеловечением.*

«Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу», – пишет апостол Павел (Рим 8:3-4). Тертуллиан (†220 или 240) так поясняет это место: апостол «под подобием плоти греховной предлагает разуметь не то, что сама плоть Христа греховна, но что она была тождественна плоти греховной по

происхождению своему, а не по греху Адама. На этом основании мы утверждаем, что во Христе была та плоть, природа которой в человеке греховна, и грех в ней был упразднен так, что во Христе безгрешным было то, что в человеке не безгрешно». Это значит, что Христос воспринял реальную плоть, имеющую такое же естественное происхождение, как и у всех людей: *«Бог послал Сына Своего, Единородного, Который родился от жены, подчинился закону»* (Гал 4:4), только, в отличие от других людей, плоть Его непричастна первородному греху. Спаситель имел человеческую плоть, единосущную нам, но чуждую греховного расстройству, к которому причастны все люди по естеству. Другими словами, Он воспринял человеческое естество чуждое первородного греха. Священное Писание называет Христа небесным Человеком: *«Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного»* (1 Кор 15:47-49). Святитель Афанасий Великий объясняет, что «Господь есть небесный человек не потому, что с неба явил плоть, но потому, что плоть, взятую от земли, соделал небесною» т.е., восприняв плоть, Он воссоздал ее и обожил. Словами Символа веры Церковь свидетельствует о реальном единосущии человеческой природы Иисуса Христа всем нам.

Согласно учению Православной Церкви, выраженному уже в Священном Писании, *Лицо, Ипостась Иисуса Христа есть Лицо Божеское*. В Евангелии от Иоанна говорится: *«Слово стало плотью»* (Ин 1:14), а термин «Слово» у апостола Иоанна обозначает второе Лицо Пресвятой Троицы. По выражению преподобного Иоанна Дамаскина, «Слово, не выходя из Отчего лона, неопишимо вселилось в утробе Святой Девы, бессеменно и непостижимым образом, как знает Оно Само, и в самой предвечной Ипостаси осуществило Себе плоть от Святой Девы. И даже находясь во чреве Святой Богородицы, Он был во всем и превыше всего, но действием Воплощения – именно в Ней. Итак, Он воплотился, восприняв

Себе от Нее начаток смешения, плоть, одушевленную разумной и мыслящей душой, так что Ипостась Бога Слова сама стала ипостасью для плоти, и прежде бывшая простой Ипостась Слова сделалась сложной; сложной же – из двух совершенных природ, Божества и человечества». Эти слова выражают отвержение Церковью несторианской ереси, разделяющей Христа на два лица, на две ипостаси – Божественную и человеческую.

Важно понимать, что человечество Спасителя не предсуществовало (не существовало ранее) моменту воплощения. Преподобный Иоанн Дамаскин так говорит об этом: «Само Слово сделалось для плоти Ипостасью. Следовательно, одновременно с тем как образовалась плоть, она была уже плотью Бога Слова. Посему мы и говорим не о человеке Божественном, но о Боге вочеловечившемся». Человечество во Христе никогда отдельно не существовало. Само свое бытие оно получает в Ипостаси Бога Слова, возникает «внутри» этой Ипостаси. *С самого момента своего возникновения, жизнь человечества Христа является всецело содержанием жизни Божественного Лица, Второго Лица Святой Троицы.*

Отцы IV Вселенского Собора сформулировали догмат об образе соединения двух природ в единой Ипостаси Иисуса Христа. «*Великая благочестия тайна*» (1 Тим 3:16), – так называет явление Бога во плоти апостол Павел. Сам по себе этот образ (воплощения, соединения двух естеств) недоступен нашему пониманию, поэтому выразить сию Тайну мы можем только в отрицательных терминах, т.е. апофатически. В одной из частей ороса IV Вселенского Собора об образе соединения двух природ во Христе говорится:

«Исповедуем одного и того же Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не упраздняется различие естеств, но скорее

сохраняется свойство каждого естества и они соединяются во единое Лицо и единую Ипостась».

1. «Неслитно», или «неслиянно» означает, что в результате соединения природы не слились между собою так, чтобы составилось из них новую природу, отличную от исходных, обе прибывают в Лице Спасителя, как две различных природы.

2. «Неизменно», или «непреложно» означает, что в результате соединения ни Божеское естество не изменилось (не преложилось) в человеческое, ни человеческое не преложилось в Божеское, но то и другое остается целым в Лице Спасителя. Каждое из естеств сохраняет тождественность своих качественных свойств. Эти два первых наречия направлены против монофизитства.

3. «Нераздельно» значит, что хотя два естества во Христе пребывают совершенно целыми и различными по своим свойствам, они, тем не менее, не существуют отдельно, не составляют двух особых лиц, соединенных только нравственно (как в несторианстве), а соединены в единую Ипостась Бога Слова.

4. «Неразлучно» значит, что, соединившись в единую Ипостась с момента зачатия Спасителя в утробе Пресвятой Девы, два естества никогда не разлучались и не разлучатся, т.е. имеет место непрерывное соединение. Расторжения двух природ не было даже во время страстей и смерти Спасителя. Эта мысль выражена в тропаре Великой Субботы: *«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же со разбойником, и на престоле был еси со Отцем и Духом, вся исполняяй, Неописанный».* Последние два наречия в оросе (3 и 4) направлены против несторианства.

Тема 13. Учение о спасении.

1. Понятия «спасение» и «искупление»

О спасении в Библии говорится двояким образом. Рассмотрим две цитаты из Посланий апостола Павла. *«Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар»* (Еф 2:8). *«Со страхом и трепетом совершайте свое спасение»* (Флп 2:12).

В первом случае о нашем спасении говорится как об уже совершившемся и не зависящем от нас факте. Вторая цитата ясно свидетельствует о том, что апостол Павел не считал, что спасение уже безусловно дано человеку через одно обращение к вере. Ведь если бы это было так, то не было бы необходимости нам самим трудиться и совершать спасение со страхом и трепетом.

Сопоставляя два отрывка, мы видим, что Божественное Откровение различает истину уже совершенного нашего спасения и истину необходимости совершения спасения каждым верующим во Христе, т.е. личного усвоения открытого для нас во Христе спасения. Значит, спасение предполагает соработничество Бога и человека. Само понятие спасения имеет две стороны – объективную и субъективную. Объективная – это все то, что сделано ради нашего спасения Богом и не зависит от нашей воли, является для нас даром, потому что мы сами этого сделать не смогли бы при всем желании. *Говоря об Искуплении, мы имеем в виду объективную сторону спасения – то, что Сам Бог совершил для того, чтобы нас спасти: Боговоплощение, земную жизнь Иисуса Христа, Его проповедь, чудеса, Крестную смерть, сошествие в ад, Воскресение и Вознесение.*

Субъективная сторона – это те усилия, которые нам необходимо прилагать в течение всей земной жизни, чтобы воспользоваться даром спасения, усвоить его. О сочетании наших усилий с Божественной благодатью, пребывающей в Церкви, говорится в экклезиологии, в учении о таинствах.

Относительно Искупления нам нужно знать, что оно является необходимым для нашего спасения. Догмат об Искуплении можно выразить следующим образом: Бог Слово ради нашего спасения воплотился, жил на земле, проповедовал, творил чудеса, пострадал до смерти на Кресте, сошел в ад, воскрес из мертвых, вознесся, обожив, освятив и прославив в Себе человеческую природу. Ради нас Он стал единосущным нам человеком, претерпел унижение, страдания, смерть, живя на земле, оставил нам Свое учение и пример святой жизни и подтвердил их истинность совершенными чудесами, после страшной и позорной смерти – воскрес и вознесся во славе на Небеса, открывая каждому из нас возможность войти в Царство Небесное. В эту истину, а также в необходимость для самой возможности нашего спасения совершения Богом всех перечисленных ³¹ деяний (т.е. Искупления) Православная Церковь веровала всегда. После грехопадения для того, чтобы восстановить правильные отношения между Богом и человеком и исцелить поврежденное человеческое естество была необходима особая Божественная помощь (как мы помним, человек сам в падшем состоянии не способен вернуться к состоянию естественному без благодатной помощи) – и она была дарована нам в Искуплении.

2. Христос – Спаситель и Искупитель

Говоря о спасении и об Искуплении, мы имеем ввиду, что Совершивший его является нашим Спасителем и Искупителем. Слово «Спаситель» многократно относится к Богу в Ветхом Завете. Например: *«Бог мой – ...Спаситель мой, от бед Ты избавил меня»* (2 Цар 22:3), *«Яви дивную милость Твою, Спаситель уповающих [на Тебя] от противящихся деснице Твоей»* (Пс 16:7), *«Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой»* (Ис 43:3), в других местах пророческих книг и, особенно, в Псалтири. Значение этого термина понятно –

---

³¹ Именно – всех, а не только некоторых из них. Например, для спасения недостаточно одного только учения Господа Иисуса Христа и примера Его личной жизни – подобно тому, как вид здорового человека и пример здорового образа жизни сам по себе не может исцелить больного, для этого нужны иные средства.

избавитель, хранитель, покровитель. Так говорится о Боге, спасающем Свой народ от разных бедствий (например, от египетского рабства), или дающем избавление конкретному человеку, Своему рабу (например, псалмопевцу и царю Давиду).

В Новом Завете это наименование относится к Иисусу Христу: *«И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем»* (Лк 1:46-47), *«И сказал им (пастухам) Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»* (Лк 2:10-11), *«А женщине той (Самарянке) говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос»* (Ин 4:42), *«Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов»* (Деян 5:30-31). В речи, произнесенной в синагоге Антиохии Писидийской, апостол Павел называет Иисуса Христа Спасителем, воздвигнутым Богом по обетованию, данному Израилю, происходящим из рода Давидова (Деян 13:23). Особенно часто наименование «Спаситель», относимое ко Христу, встречается в различных Посланиях апостола Павла, встречается оно и в Соборных посланиях апостолов Петра и Иоанна. Это же слово в некоторых случаях апостолы относят и к Богу Отцу (например, Тит 3:4, здесь в соседних стихах Спасителем называется как Бог Отец, так и Сын Божий – ст. 6; Иуд 1:25).

Термин «Искупитель», имеющий смысл приносящего освобождение либо выкуп (например, выкуп, который иудеи приносили за освобождение своих первенцев от служения Богу) употребляется в Ветхом Завете как одно из имен Божиих. Пример: *«Ты будешь насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев»* (Ис 60:16, и еще 10 мест у пророка Исаии), *«Искупитель их (сынов Израиля) силен, Господь Саваоф имя Его»* (Иер 50:34). В книге Иова это

наименование относится к Мессии: *«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога»* (Иов 19:25-26).

В Новом Завете слово «искупление» (исконное значение этого слова – цена или выкуп, за которые рабы или пленные получали свободу, либо плата, за внесение которой преступники освобождались от наказания) встречается многократно. Так, в Евангелии сказано, что *«Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мф 20:28), апостол Петр говорит, что мы искуплены *«от суетной жизни»* (1 Пет 1:18), а апостол Павел утверждает, что *«Христос искупил нас»* (Гал 3:13), и в Нем *«мы имеем искупление Кровию Его»* (Еф 1:7). Искупительным является подвиг Иисуса Христа, он является выкупом или платой, избавляющей нас от проклятия и смерти, которые мы обязаны были нести как наказание после грехопадения. Христос, не имевший необходимости умирать в силу Своей безгрешности, умирая, освобождает нас от вечной смерти, Его смерть носит характер выкупа. Соответственно, мы, как купленные *«дорогою ценою»* (1 Кор 7:23), освобождаемся от рабства греху и диаволу, и становимся рабами Божиими, рабами Христа, Которому и должны принадлежать всю жизнь, не делаясь *«рабами человеков»* и не возвращаясь к прежним грехам.

Помимо термина «искупление», в Библии и святоотеческой литературе для обозначения дела, совершенного Господом Иисусом Христом для нашего спасения, употребляются и многие другие слова. Так, библейская и церковная традиция говорит об исцелении, оправдании, освящении, усыновлении, избавлении, примирении, обожении; встречаются и иные термины, обозначающие действия Спасителя по отношению к человеку и человеческой природе.

В деле Искупления различают два измерения: положительное и отрицательное. Положительное измерение Искупления состоит в обожении человека и через него всей Вселенной. Таким образом, оно тождественно цели творения и воплощения.

Говоря об *отрицательном измерении* Искупления, мы подразумеваем *устранение преград, отделяющих человека от Бога* вследствие грехопадения. Эти преграды – грех, проклятие, диавол и смерть, во власти которых пребывал падший человек, и которые люди не могли преодолеть собственными силами, став, после грехопадения, «*по природе чадами гнева Божия*» (Еф 2:3), были разрушены в Искуплении, так как «*Бог во Христе примирил с Собою мир*» (2 Кор 5:19). Примирением называет Апостол изменение отношений между Богом и человеком, явившееся следствием искупительного подвига Иисуса Христа.

3. Православное учение об образе совершения Иисусом Христом нашего спасения

В православном понимании грех является болезнью, повреждением человеческой природы, а не только преступлением и оскорблением Бога, не только безнравственным и аморальным поступком. Исходя из этого, спасение Церковь понимает как исцеление человека, его освобождение от тления, болезни, поврежденного состояния и последующее преображение, возведение к обожженному состоянию естества.

Церковная традиция никогда не допускала сведение Искупления к одному какому-либо мгновенному акту, или к одному событию из жизни нашего Спасителя. Вся земная жизнь Господа, от момента Его Воплощения до Вознесения во славе на Небеса, имеет значение в деле Искупления, можно сказать, что вся она и является искупительным подвигом Христа. Каждое событие земной жизни Господа неразрывно связано с предыдущим, является в некотором роде его «исполнением». Невозможно представить себе Воскресение без

предшествовавших ему Крестных страданий, Преображение Иисуса перед Своими учениками без прежде совершившегося Воплощения Бога Слова – и каждое из этих событий имеет значение для нашего спасения.

Общий фундаментальный сотериологический принцип православного богословия был сформулирован еще во II веке священномучеником Иринеем Лионским. Он гласит: *Бог «сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он»*. Цель пришествия Христа в мир – соединение человека с Богом, дарование каждому из нас возможности стать *«причастником Божеского естества»* (2 Пет 1:4). Истина Искупления может быть правильно понята только в соотнесении с этой конечной целью Воплощения Слова.

Нужно помнить о том, что Бог уважает свободу человека, поэтому и спасение человечества не могло произойти «автоматически», с насилием над человеческой природой или устранением свободы человека. Спасение необходимо предполагает изменение состояния человеческой природы, изменение ее образа бытия, но такое изменение должно быть свободно принято самим человеком, оно не может навязываться человеку извне, так как перед Богом не имеет ценности праведность, если она не обусловлена свободным выбором человека.

Грехопадение прародителей как таковое состояло в преслушании. В Искуплении мы видим, что Христос Своим послушанием Отцу исцеляет последствия непослушания Адама. Христос «становится послушным Духу, врачует наше непослушание принятием того, что подобно нам и от нас, и делается для нас примером послушания», – поучает преподобный Иоанн Дамаскин.

Единение человеческой воли во Христе с волей Божией приводит к тому, что и вся человеческая природа во Христе, включая плоть, становится обоженной совершенно, приобретает ту славу и бессмертие, которое должен был приобрести Адам, но не обрел их, противопоставив свою волю Божественной. По словам

святителя Афанасия Великого, Слово для того приходит в мир, чтобы «пострадать плотию и плоть соделать наконец бесстрастной и бессмертной, дабы, как неоднократно говорили мы, чрез страдания и все бывшее, поскольку относилось это и к Самому Слову, соделать, чтобы более уже не касалось это людей, но совершенно уничтожилось Им, и люди, как храм Слова, пребывали уже нетленными во век». Протоиерей Георгий Флоровский говорит, что «воздержанием, долготерпением и любовью Христос отразил и преодолел все искушения, и явил в Своей жизни всяческую добродетель и премудрость... Это нетление воли закрепляется позже нетлением естества, то есть воскресением». Это же нетление призваны получить все люди – через усвоение плодов Искупительного подвига Спасителя.

Тема 14. Четвертый член Символа веры. Крестная жертва Христа.

1. Крестная жертва – центральное событие Искупления

«Верую... и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... *Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребена*» – гласит четвертый член Символа веры. Искупительное значение, как мы уже говорили, имеет значение вся земная жизнь Спасителя. Однако, совершенно особое место занимает именно Его Крестная смерть, она является центральным событием, вершиной искупительного подвига Иисуса Христа, тем моментом в Его служении, о котором Он Сам сказал в прощальной беседе Своим ученикам: *«на сей час Я и пришел»* (Ин 12:27). *«Сей час»* – это час принесения Голгофской жертвы. О том, что смерть Господа на Кресте действительно является жертвой, пишет апостол Павел: *«Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу»* (Еф 5:2).

В Ветхом Завете прообразами Крестной смерти Иисуса Христа являлись все установленные по воле Божией кровавые жертвоприношения: каждая из них, так

или иначе, прообразовала искупительную смерть Господа за грехи человечества. Важнейшим ветхозаветным прообразом Голгофской жертвы можно считать заклание агнца на Пасху (см. Исх 12 гл.), поэтому Иоанн Предтеча связывает свое свидетельство о Христе с образом этого агнца: *«Вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира»* (Ин 1:29). Кроме прообразов, в Священном Писании Ветхого Завета содержатся и пророчества о страданиях Искупителя. Пророка Исаию за точность и множественность пророчеств о Спасителе часто называют «ветхозаветным Евангелистом». Вот его речение об Искупителе: *«Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились (Ис 53:4-5)»*.

Христос идет на Страсти абсолютно свободно, не будучи принуждаем какой-либо необходимостью: «Я отдаю жизнь Мою... Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин 10:17-18).

Крестная смерть Спасителя является откровением Божественной любви. Любовь Божия к человеку во всей полноте является именно на Кресте. По словам апостола Павла, *«Бог свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»* (Рим 5:8). По словам святителя Филарета Московского, Крестная жертва Христа – это совершенная любовь *«Отца, и Сына, и Святого Духа ко грешному и окаянному роду человеческому. Любовь Отца распинающая, любовь Сына распинаемая, любовь Духа торжествующая силою Крестною. Так возлюбил Бог мир»*. ***В Крестной смерти, которая является пределом уничижения Сына Божия, мы видим полному послушания Сына Отцу.*** *«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»* (Флп 2:6-8). Слова Господа, произнесенные Им непосредственно перед смертью: *«Отче! в руки Твои*

предаю дух Мой» (Лк 23:46) свидетельствуют о единении человеческой воли Спасителя с волей Отца Небесного. Через восстановление естественного состояния человеческой воли в подвиге Искупителя происходит исправление и всей нашей природы. Поэтому Крестная смерть, являясь пределом уничтожения Спасителя, является в то же время переходом к Его прославлению по человечеству. Та слава, которую Сын имел у Отца *«прежде бытия мира»* (Ин 17:5) по Божеству, теперь, после Голгофы, будет явлена и в Его человеческой природе.

Крестная смерть Спасителя является освобождением от проклятия как следствия грехопадения. В Ветхом Завете есть слова: *«проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве»* (Втор 21:23). Приняв за нас эту смерть, которая была сопряжена с проклятием, *«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою»* (Гал 3:13). Проклятие, которое несли все мы после грехопадения прародителей, выражалось в недоступности для людей богообщения, оно было отлучением человека от источника жизни – Бога. Крестная смерть Христова снова дарует нам эту возможность, разрушая проклятие. Смерть Христа вновь отверзает нам врата рая, закрытые после изгнания Адама и Евы, о чем свидетельствуют слова Самого Господа, обращенные к разбойнику: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк 23:43).

Принятие смерти Сыном Божиим по доброй воле является условием победы над смертью как таковой. Апостол Павел пишет, что *«как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола»* (Евр 2:14). Убить Христа, разрушив его человечество, которое действительно претерпело смерть, грех и зло смогли, но они не смогли подчинить Его греху. После смерти Спасителя силы зла никак не могли удерживать Его, так как не имели в Нем абсолютно ничего родственного себе, ничего, на что они имели право какой бы

то ни было власти или влияния, ведь «*князь мира сего*» не имел и не мог иметь ничего в Иисусе Христе (Ин 14:30). Таким образом, получилось, что Христос, «*смертью смерть поправ*» совершил действительную и полную победу над смертью. Эта победа была явлена в Его Воскресении из мертвых.

2. Каким образом пострадал Сын Божий

Символ веры ясно говорит нам о том, что Сын Божий, второе Лицо Святой Троицы был не просто распят, но при этом также пострадал («*страдавши и погребенна*»). Пространный Катехизис разъясняет нам, что эти слова внесены в Символ «*дабы показать, что **распятие Его было не один вид страдания и смерти, как говорили некоторые лжеучители, но подлинное страдание и смерть***».

Еще в древности сторонники ереси докетизма учили о том, что тело Христа было либо призрачным, либо не единосущным нашему, духовным, поэтому Он не мог пострадать в собственном смысле этого слова. Страдание и смерть Спасителя являлись, по их мнению, кажущимися, мнимыми. Христос лишь делал вид, что страдал и умер, с педагогической, нравоучительной целью для человечества. Нужно ясно понимать, что в этом случае (т.е. если бы Христос пострадал не по-настоящему, а лишь только мнимо, лишь представился бы страдающим и умирающим в наших глазах) страдания и смерть Господа не имели бы искупительного значения. Апостол Павел учит, что если Христос не умер и не воскрес реально, подлинно, то сама вера наша тщетна и мы все еще пребываем во власти греха (1 Кор 15:14-17).

При этом Православная Церковь учит, что Иисус Христос «*страдал и умер не Божеством, а человеческим естеством*» (Пространный Катехизис). Божественная природа является бесстрастной, она не может быть подвержена какому-либо страданию или, тем более, смерти. Однако, ***Субъектом,***

претерпевшим подлинное страдание и Крестную смерть, был Сам Бог, второе Лицо Святой Троицы, так как на Кресте страдало Его собственное человечество, человечество, усвоенное Ипостасью Сына Божия.

О погребении Спасителя в Символе веры сказано, для того, чтобы мы поняли, что «Он действительно умер и воскрес: ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу Его и запечатали оный» (Пространный Катехизис). Погребением – положением Тела во гробе (Мк 15:46) завершилась тайна Страстей и смерти Господних.

3. Значение слов «при Понтийстем Пилате»

Слова Символа веры, говорящие о том, что Господь наш был распят «при Понтийстем Пилате», нужны, как определяет Пространный Катехизис, для того, чтобы «обозначить время, когда Он распят».

Выше мы уже говорили о важности понимания подлинности, реальности страданий и смерти Иисуса Христа. Важно, чтобы люди осознавали, что Сын Божий реально воплотился, жил, пострадал, умер и воскрес в нашей земной истории. Для того чтобы все могли понимать, что Иисус Христос историчен, что Евангельские события действительно совершились в истории, что смерть и Воскресение Спасителя произошли в определенное время и в определенном месте, а не являются каким-то отвлеченным мифом, в описании этих событий должна быть определенная историческая и географическая привязка³². Такую привязку дают нам авторы Евангелий. Все четыре Евангелиста описывают суд над Иисусом Христом, произведенный римским прокуратором Иудеи Понтием Пилатом (Мф 27:11-14, Мк 15:1-5, Лк 23:1-7, Ин 18:29-38), и предание Пилатом

---

³² Об историчности Человека Иисуса Христа и событий, описываемых в Евангелиях и Деяниях апостольских, свидетельствуют не только христианские, но и нехристианские источники. Например, Иосиф Флавий († ок. 100) говорит о Воскресении Христовом (Иудейские древности, XVIII, 3, 3), Корнелий Тацит (†117) пишет о казни Христа при кесаре Тиберии Понтием Пилатом (Анналы). Подробное изучение такого рода свидетельств является предметом апологетики и библейской истории.

Христа на распятие (Мф 27:26, Мк 15:15, Лк 23:25, Ин 19:16). Отцы I Вселенского Собора посчитали нужным включить имя Пилата в Символ веры именно для указания на время Страстей Христовых. (О месте действия не могло возникнуть никаких вопросов, так как география важнейших событий священной истории являлась общим местом и не вызывала ни у кого сомнений).

Способ датировки события не через указание его точной даты, а через название имени правителя вызван тем, что в древности не существовало единой, принятой во всем мире системы летоисчисления, единого календаря. У римлян было принято вести летоисчисление от основания Рима (ок. 753 г. до Р.Х.), греки считали датировки по Олимпийским играм (первые Игры датируются ок. 776 г. до Р.Х.), евреи – по царям и т.п. Поэтому указание на *Понтия Пилата* (лат. Pontius Pilatus), *который был римским прокуратором или префектом Иудеи с 26-го по 36-й год нашей эры*, в правление Римского императора Тиберия (14-37 гг. н.э., упоминается как Тиберий Кесарь в Лк 3:1) является наиболее понятным для всех обозначением времени Распятия Спасителя. Это указание подчеркивает, что Господь наш Иисус Христос пострадал, умер и воскрес в контексте реальной человеческой истории.

Тема 15. Пятый член Символа веры. Сошествие Христа во ад и Воскресение Христово.

1. Сошествие Иисуса Христа во ад

Пятый член Символа веры говорит о том, что мы веруем в Сына Божия, «воскресшаго в третий день по Писанием». Однако *после Своего Распятия и Крестной смерти и прежде славного Воскресения из мертвых Господь наш Иисус Христос совершил, согласно учению Православной Церкви, еще одно деяние: Он сошел в ад для того, чтобы освободить души, которые там томились в ожидании спасения и избавления*. Тропарь Великой Субботы живописует нам то состояние, в котором пребывал Господь после того, как предал

на Кресте Свой дух в руки Отца: **«Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, в раи же со разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный»**. В то время, когда плоть, то есть Тело Спасителя, пребывала во гробе³³, Его человеческая душа спустилась в ад. Согласно определению Пространного Катехизиса, ад – это «место, лишённое света. По христианскому учению под сим именем разумеется духовная темница, то есть состояние духов, грехом отчужденных от лицезрения Божия и соединенного с ним света и блаженства». Сошествие Сына Божия в ад было нужно для того, чтобы «и там проповедать победу над смертью, и избавить души, которые с верою ожидали Его пришествия». Апостол Павел так пишет об этом деянии Спасителя: **«Он и нисходил прежде (Своего Воскресения) в преисподние места земли»** (Еф 4:9), а апостол Петр указывает, что **«и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал»** (1 Пет 3:19). Таким образом **«мертвым было благовестуемо»** слово спасения (1 Пет 4:6).

До пришествия на землю Спасителя души людей после смерти не могли попадать в рай или в Царство Небесное. Это было одним из следствий грехопадения прародителей. Каждая человеческая душа после смерти тела попадала в место, которое можно называть адом или преисподней, в Священном Писании Ветхого Завета оно называлось «шеол». Шеол был местом пребывания душ умерших, но не для всех он являлся адом в том смысле, который мы сейчас предаем этому слову. Для душ нераскаявшихся грешников и злодеев шеол являлся местом мучения – именно таким, каким все религиозные люди представляют ад. Однако для душ праведников шеол был местом упокоения. Праведники до пришествия Спасителя не были мучимы или истязаемы в аду, но обретали покой в шеоле, хотя и не могли получить полноту блаженства, которую

---

³³ Следует понимать, что гроб, в котором было похоронено тело Спасителя – это не такой гроб, в каких мы сейчас хороним тела умерших. Гробом для тела Господа послужила пещера, в которую его положили. Вход в пещеру был закрыт (завален) большим камнем.

дарует только Христос. Именно к этим праведникам прежде всего и была обращена проповедь Спасителя во аде, именно им и явилась слава Божия – как способным и готовым к ее восприятию. Души грешников тоже лицезрели сошествие Господа (Его сошествие видели всеобитатели преисподней), но относительно них нельзя однозначно сказать, что все они выведены из ада. О том, что шеол не был для всех местом мучения, что души праведников обретали там покой, свидетельствует Сам Спаситель в притче о богаче и Лазаре, когда говорит, что Лазарь после смерти *«отнесен был Ангелами на лоно Авраамово»* (Лк 16:22). С момента сошествия Спасителя в преисподнюю мы уже не говорим о шеоле как месте обитания всех душ умерших, но говорим о Царстве Небесном, в которое попадают души святых, праведников и принесших «плоды покаяния», и об аде как месте мучения нераскаянных грешников.

Когда Иисус Христос претерпел смерть, единство Его Ипостаси не было нарушено. Орос Халкидонского Собора, который, как мы помним, говорит о том, что в едином Лице Богочеловека Божественная и человеческая природы соединены «неразлучно», распространяется и на то состояние, в котором Спаситель пребывал после Своей смерти и до Воскресения. «Естество Божественное, после того как оно приняло на Себя естество человеческое, никогда уже не отделялось от него – ни во время страданий, ни смерти крестной, ни после смерти. И хотя душа отделилась от тела, но Божество ни от тела, ни от души не отделялось. Посему и во время смерти Лицо Христово было одно и то же» (Православное исповедание).

Схождение Господа в ад, как явление Жизни среди смерти явилось уже началом Воскресения, что отражается и в православной иконографии.

2. Воскресение Иисуса Христа из мертвых

Вся вера христиан основывается на вере в факт Воскресения Иисуса Христа из мертвых. Проповедь апостолов – это, прежде всего, проповедь Воскресения, на что нам указывает речение апостола Павла в его Послании к Коринфянам: «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор 15:17). Победа Христа над грехом, проклятием и смертью явлена в Его славном Воскресении. Воскресение Христово означает освобождение человечества от телесной смерти как последнего последствия греха. Поэтому телесное Воскресение Спасителя удостоверяет действительность совершенного Им подвига Искупления. Если бы не было Воскресения, то сама Крестная смерть оказалась бы просто позорной казнью, терпением мучений за идею, она не имела бы искупительного значения. В Ветхом Завете был обычай приносить Богу начатки урожая, чтобы благословение Божие, которое призывалось на эти начатки, распространилось на весь собранный урожай. Имея в виду этот обычай, апостол Павел говорит о Христе как о Первенце, открывающем путь к всеобщему воскресению: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор 15:20). Воскресение Сына Божия – это залог нашего воскресения: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор 15:22-23). После всеобщего Воскресения смерть, которую победил Христос, окончательно перестанет существовать: «Последний же враг истребится – смерть» (1 Кор 15:26).

В годы Своего общественного служения Господь воскрешал умерших, но все, кого Он воскресил, не получили освобождения от закона тления и впоследствии умерли. Только Сам Иисус Христос «воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим 6:9). Воскресение Христово – это больше, чем биологическое оживление тела и возвращение в него

души, это совершенное преображение, то есть качественное изменение человеческой природы, такое, что она становится неподверженной смерти и тлению в принципе. Господь воскресает в обновленном и прославленном естестве, Его воскресшая человеческая природа наполнена жизнью Царства Божия. Через Воскресение Христово и мы получаем возможность приобщения к Божественной жизни, бессмертию и нетлению.

В Символе веры говорится, что Христос воскрес в третий день после погребения, «по Писанию». Эти слова Символа взяты из Послания апостола Павла к Коринфянам: *«Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию»* (1 Кор 15:4). Они обозначают, согласно объяснению Пространного Катехизиса, что Иисус Христос умер и воскрес точно так, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета». Священное Писание Ветхого Завета предсказывало как искупительные страдания и смерть Мессии: *«Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились»* (Ис 53:6), так и Его Воскресение из мертвых: *«Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление»* (Пс 15:10). Прообразом и предзнаменованием того, что Христос воскреснет именно в третий день в Ветхом Завете было трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита. Об этом говорит Сам Спаситель, предсказывая Свое Воскресение из мертвых: *«Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»* (Мф 12:40).

Подтверждением действительности Воскресения Христа из мертвых служит пустота гроба, наличие во гробе погребальных одежд и явления воскресшего Спасителя Своим ученикам и апостолам. Про гроб Господень Евангелие нам говорит, что сразу после погребения Пилат, по просьбе иудеев, приказал охранять его *«до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали на роду: воскрес из мертвых»* (Мф 27:64). Мария Магдалина, придя ко гробу в третий день, увидела, что камень, закрывавший его,

был отвален, сообщила об этом апостолам Петру и Иоанну, и они, войдя внутрь, увидели одни только погребальные одежды Спасителя, самого Его тела там не было (Ин 20:1-8)³⁴. Когда об отсутствии тела во гробе узнали иудеи, они подкупили стражу, сказав: «скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали» (Мф 28:13). В книгах Нового Завета повествуется о десяти явлениях ученикам воскресшего Спасителя. А в книге Деяний апостольских говорится о том, что Христос являлся ученикам после Своего Воскресения в течение сорока дней (Деян 1:3). Из нехристианских свидетельств о Воскресении Христовом можно отметить запись Иосифа Флавия: «когда по доносу первенствующих у нас людей Пилат распял Его на кресте, поколебались те, которые Его первые возлюбили. На третий день Он снова явился к ним живой...»

Тема 16. Шестой член Символа Веры. Вознесение Господне.

1. Событие Вознесения Господня

Православная Церковь верует в Господа Иисуса Христа, не только воскресшего из мертвых, но «возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца» (шестой член Символа веры). Это восхождение на небеса, которое церковная традиция называет Вознесением, было предсказано еще в Ветхом Завете, содержащем пророчество: «*И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку*» (Зах 14:4). О самом событии Вознесения Иисуса Христа с горы Елеонской³⁵ на Небеса повествуют евангелисты Марк: «*Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога*» (Мк 16:19) и Лука: «*И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо*» (Лк 24:51). Лука повторяет и дополняет свое описание

³⁴ Нужно понимать, что погребальные обряды иудеев были такими, что снять с умершего одежды, в которые его облачали, было практически невозможно.

³⁵ Гора Елеонская в переводе с греческого – «гора масличная» или «гора маслин», называется так, потому что издревле была засажена маслинами. Она представляет собой возвышенность восточнее Иерусалима, вытянутую с севера на юг напротив восточной стены Старого города, по другую сторону Кедронской долины. На эту гору бежал царь Давид из Иерусалима, когда его сын Авессалом поднял против него мятеж (2 Цар 15:30).

и в книге Деяний апостольских: «Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян 1:9). Евангелист Иоанн говорит о том, что «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий» (Ин 3:13), а апостол Павел пишет, что Христос есть «Восшедший превыше всех небес» (Еф 4:10).

Вознесение следует понимать также как возведение Христом человеческой природы в непосредственную близость к Богу. Когда мы говорим о том, что Спаситель «вознесся во славе» (1 Тим 3:16) на небеса, имеется в виду, что Он сделал это по человечеству, так как Божеством Он всегда пребывал на Небесах, теперь же Его человеческое естество вознеслось в ту славу, которую Он имел по Божеству вечно. Евангелист Иоанн называет Вознесение возвращением Сына Божия туда, где Он был прежде (Ин 6:62), к Отцу (Ин 14:28). Это возвращение совершается с воспринятым навечно человечеством, включая плоть. Единство Сына с Отцом: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин 14:11) – получает распространение теперь и на человеческую природу Сына, в чем состоит достижение той цели, для которой Творцом изначально предназначена человеческая природа. Тварная человеческая плоть, прославленная и обоженная, взошла на Небеса и стала причастной вечной славе и силе Самого Сына Божия.

Возвышение к этому состоянию совершенного единства с Богом и приобщение к Его славе теперь доступно и для всех, кто уверует во Христа и последует за ним, о чем сказал Он Сам: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им; да будут едино, как Мы едино» (Ин 17:21-22). Действительно, вознесшись на Небеса, Спаситель открывает путь туда всем верующим во имя Его, как Он Сам говорил в дни Своей земной жизни: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин 14:2-3), «где Я, там и слуга Мой будет» (Ин 12:26),

«И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12:32). В этом смысле апостол Павел называет Христа *«Предтечей»* (Евр 6:20), так как Он восходит впереди всех людей на Небеса, прокладывая путь идущим за Ним – Его ученикам и последователям, верующим в Него.

Событие Вознесения не означает, что Спаситель покинул Своих учеников. Сам Христос говорит, что вечно будет пребывать в Своей Церкви: *«Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф 28:20). Уже после Своего Вознесения Господь являлся апостолу Павлу (Деян 9:3-7), явился в видении Анании, крестившему Павла (Деян 9:10-15), являлся, согласно верованию Православной Церкви, угодившим Ему святым, о чем свидетельствуют их жития. Присутствие Христа в Церкви выражается в Его Теле и Крови, к таинству которых члены Церкви приобщаются за Божественной Литургией.

2. Значение выражения «Сядяща одесную Отца»

После Своего Вознесения на виду у учеников с масличной горы на Небеса, Иисус Христос *«воссел одесную Бога»* (Ин 16:19) и *«пребывает одесную Бога»* (1 Пет 3:22). Первомученик архидиакон Стефан в то время, когда его побивали камнями, свидетельствовал, что видит *«Сына Человеческого, стоящего одесную Бога»* (Деян 7:56). Сидение одесную, то есть по правую руку от царя, означало, что сидящий участвует в царских почестях и власти, принимает на себя ответственность за участие в управлении царством. Известно, что царь Соломон посадил по правую руку от себя свою мать Вирсавию (3 Цар 2:18-22). Пространный Катехизис говорит о том, что сидение одесную Бога Отца *«должно понимать духовно. То есть: Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом»*. Это не означает, что Господь по человечеству приобретает свойство всемогущества, присущее одному лишь Божеству, ***однако Он принимает по Своему человечеству полноту власти над сотворенной вселенной***: *«дана Мне всякая власть на небе и на земле»* (Мф 28:18). Священное

Писание говорит о Христе, что *«Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних»* (Флп 2:9-10), Ему *«покорились Ангелы и Власти и Силы»* (1 Пет 3:22). О царском служении Спасителя предсказал Деве Марии еще архангел Гавриил в своем благовести: *«даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца»* (Лк 1:32-33). О приближении Царства Небесного возвещал Иоанн Креститель (Мф 3:2), Сам Христос признал Себя Царем этого Царства на суде у Пилата (Ин 18:37).

Как Царь Христос после Своего Вознесения на Небеса, пребывая по человечеству в единстве с Пресвятой Троицей, является Первосвященником (Евр 4:14-15) и Ходатаем за нас перед Богом (Евр 9:15). Обращаться к Себе с молитвой и прошениями после того, как Он взойдет к Отцу, Христос заповедовал еще во время Своей земной жизни, обещая: *«И если чего попросят у Отца во имя Мое, то сделаю»* (Ин 14:13-14). Кроме того, Спаситель, обещавший ученикам после Своего Вознесения испросить у Отца и ниспослать Святого Духа, является, после сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы (Деян 2:1-4) Главой созданной Им Церкви (Еф 1:22-23). Христос возглавляет ту часть человечества, которая стремится, употребив во благо плоды Его искупительного подвига, соединиться с Богом. Как Глава Церкви, Христос *«дарует все потребное для жизни и благочестия»* (2 Пет 1:3) ее членам. Сидя одесную Отца, имея власть над миром, Христос использует ее для того, чтобы, направляя все события в нашем мире, защищать и распространять Свое царство, помогать верующим бороться с грехом и врагами спасения. Христу *«надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои»* и истребится последний враг – смерть (1 Кор 15:25-26).

Тема 17. Седьмой член Символа веры. Второе пришествие Христово и Всеобщий суд.

1. Неизвестность времени Второго пришествия

Веруем в Иисуса Христа, Сына Божия, вознесшегося на Небеса, «И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца», – гласит седьмой член Символа веры. Сам Спаситель ясно говорит о неизвестности времени Своего второго Пришествия на землю: *«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»* (Мф 24:36). Христос призывает нас: *«Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет»* (Мф 24:42). Являясь Своим ученикам и апостолам после Воскресения из мертвых и уча их тайнам Царствия Божия, Он сказал: *«не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»* (Деян 1:7). Более того, Господь прямо предупреждает нас: *«если кто скажет вам: «вот здесь Христос» или «там» – не верьте»* (Мф 24:23).

Для людей, живущих на земле, за исключением, может быть, отдельных святых или праведников, которым Бог откроет время Своего посещения, второе славное Пришествие Христово будет неожиданным, внезапным. *«Сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать³⁶ ночью»,* – поучает солунских христиан апостол Павел (1 Фес 5:2). Сам Спаситель говорит, что внезапность Его Пришествия будет такой же, какая явилась при всемирном потопе, истребившем все человечество, за исключением Ноя и его семьи, которые одни знали о его приближении (Мф 24:37-39). *«Поэтому и вы будьте готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий»,* – наставляет нас Спаситель.

---

³⁶ Вор.

Соккрытие времени второго Пришествия служит для нашей пользы, так как мысль о его внезапности побуждает нас постоянно молиться и трудиться для достижения спасения, избавляет от беспечности и нерадения.

2. Признаки Второго пришествия

Хотя точное время второго Пришествия Христова на землю мы не знаем, однако, Священное Писание указывает нам на признаки, которые ясно будут свидетельствовать о его приближении. Таковыми признаками являются:

1. **Распространение Евангельской проповеди по всему миру.** *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»*, – говорит нам Сам Спаситель (Мф 24:14).
2. **Появление лжехристов и лжепророков, распространение ложных учений.** *«Многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят»* (Мф 24:5), *«И многие лжепророки восстанут и прельстят многих»* (Мф 24:11), – предупреждает Господь. Апостол Павел передает откровение Духа Святого о том, что *«в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским»* (1 Тим 4:1), *«здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху»* (2 Тим 4:3).
3. **Падение нравственности.** Господь говорит, что *«По причине умножения беззакония, во многих охладает любовь»* (Мф 24:12), *«друг друга будут предавать и возненавидят друг друга»* (Мф 24:10), предаст *«брат брата на смерть и отец детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их»* (Мк 13:12). И апостол Павел говорит о процветании всевозможных страстей и пороков в последние дни (2 Тим 3:1-5).

4. **Общественные бедствия и войны.** «Также услышите о войнах и военных слухах... ибо восстанет народ на народ, и царство на царство» (Мф 24:6-7), – предупреждает Спаситель, будут и мятежи («смятения», Мк 13:8).
5. **Природные катаклизмы.** В Евангелии от Матфея сказано о «землетрясениях по местам», будут «*глады и моры*» (Мф 24:7), евангелист Лука указывает, что будут «*знамения в солнце и луне и звездах, ... море восшумит и возмутится*» (Лк 21:25).
6. **Пришествие антихриста.** Антихрист придет уже незадолго до второго Пришествия Иисуса Христа. **Антихрист** – особое орудие дьявола, по определению Пространного Катехизиса, – «*противник Христу, который будет стараться истребить христианство, но вместо того сам погибнет ужасным образом*». Антихрист предпримет попытку поставить себя на место Христа. У термина «антихрист» в Библии есть два значения. Апостол Иоанн называет антихристом в широком смысле этого слова каждого, кто дерзает отвергать мессианское достоинство, Богосыновство или воплощение Иисуса Христа (1 Ин 2:22-23, 4:3), и говорит о том, что уже в его время «*появилось много антихристов*» (1 Ин 2:18) в этом смысле слова. В более строгом, специальном значении этот термин указывает на определенное лицо, о котором предсказывает Спаситель, обличая обвиняющих Его иудеев: «*иной придет во имя свое, его примете*» (Ин 5:43)». «*Человек греха, сын погибели*», – так называет его апостол Павел (2 Фес 2:3). Будучи тесно связанным с сатаной, антихрист получит от него большую силу и власть (Откр 13:2), способность творить ложные чудеса и знамения, чтобы прельщать людей (2 Фес 2:9), ему будут помогать лжепророки, которые «*дадут великие знамения и чудеса*» (Мф 24:24). Имя антихриста неизвестно, но известно его число – 666 (Откр 13:18), которое разными святыми отцами и церковными писателями толкуется по разному. Вероятнее всего, значение этого числа станет понятным при появлении

самого антихриста. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что антихрист «рождается от блудодеяния, тайно воспитывается, внезапно восстает, возмущается и делается царем».

Придя во имя свое, антихрист превозносится *«выше всего, называемого Богом или святынею»* (2 Фес 2:4), т.е. отрицает предметы религиозного поклонения и чествования всех религий. Он, будучи богохульником (Откр 13:5-6), сам сядет в храме Божиим, *«выдавая себя за Бога»* (2 Фес 2:4) и требуя себе Божеского поклонения. Царствование антихриста будет всемирным (Откр 13:7) и продолжится в течение трех с половиной лет (42 месяца, 1260 дней, см. Откр 13:5, 12:6), то есть столько же, сколько длилось общественное служение Спасителя. Антихрист будет жестоко преследовать христиан, лишив их гражданских прав и возможности покупать и продавать (Откр 13:16-17), по его повелению станут убивать каждого, кто не поклонится образу зверя (Откр 13:15). Церковь будет скрываться в пустыне (Откр 12:1-6), но *«врата ада не одолеют ее»* (Мф 16:18), совершение Евхаристии не прекратится до второго Пришествия Христа (1 Кор 11:26). Антихристу будет попущено *«вести войну со святыми и победить их»* (Откр 13:7), однако затем этого беззаконника *«Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего»* (2 Фес 2:8).

3. Образ Второго пришествия Христова

В целом, прообраз второго Пришествия Иисуса Христа и Его суда над миром дан Им Самим в притче о пшенице и плевелах (Мф 13:24-30). Подобно тому, как и то, и другое оставляется расти вместе до времени жатвы, так и грешники, и праведники будут жить до второго Пришествия, ко времени которого добро и зло достигнут своего апогея (пшеницы и плевелы созреют), и тогда внезапно пришедший во славе Господь совершит суд.

После Вознесения Господа на Небеса, Ангелы возвестили апостолам, что *«Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»* (Деян 1:11). Это значит, что **второе Пришествие Иисуса Христа будет чувственным, Он явится в Своей обоженной и прославленной человеческой плоти**. При этом, если первое Пришествие Мессии на землю было в состоянии уничижения, *«в зраке раба»*, то Его второе Пришествие будет **в славе и величии**: *«приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими»* (Мф 16:27) и *«сядет на престоле славы Своей»* (Мф 25:31).

Второе Пришествие Христа будет явным и видимым для всех, для всего человечества. *«Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого»* (Мф 24:27).

4. Образ и содержание Суда Христова

Господь наш Иисус Христос, придя на землю явно и со славою во второй раз, будет, как сказано в Символе веры, «судити живым и мертвым». Это значит, что Он Сам – Сын Божий и Сын Человеческий – станет Совершителем последнего суда, ибо Отец *«весь суд отдал Сыну»* (Ин 5:22), *«Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых»* (Деян 10:42).

Кроме Самого Сына Божия, в совершении суда будут участвовать Ангелы, апостолы и все святые. Ангелы *«соберут»* из Царства Христова *«все соблазны и делающих беззаконие»* (Мф 13:41) *«и отделят злых от среды праведных»* (Мф 13:49). Апостолам Сам Господь сказал еще во время Своего общественного служения: *«сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых»* (Лк 22:30), а о святых вообще так написал апостол Павел Коринфским христианам: *«разве не знаете, что святые будут судить мир?»* (1 Кор 6:2).

В качестве подсудимых предстанут все люди, так как, по слову Апостола, *«всем нам должно явиться пред судилище Христово»* (2 Кор 5:10) **и отпавшие от Бога ангелы** (т.е. бесы), которых Господь *«соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня»* (Иуд 6).

Объектом суда, основанием для вынесения суждения станут:

а) **добрые и злые дела**, *«чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое»* (2 Кор 5:10);

б) **слова**, ибо *«за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф 12:36-37);

в) **«намерения сердечные»** (Евр 4:12), которые Господь обнаружит, осветив *«скрытое во мраке»* (1 Кор 4:5)».

Так как Бог справедлив и нелицеприятен (Рим 2:11), то каждый человек подвернется суду в соответствии со своими талантами, знаниями и силами – *«кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк 12:48), и с внешними обстоятельствами жизни (Мф 11:21-23). Относительно каждого Христос, как Царь и Судия, Сам вынесет решение: кому – наследовать Царство Небесное и жизнь вечную (Мф 25:34,46), а кому – вечные огонь и мука (Мф 25:41,46). Исполнителями приговора в отношении осужденных станут Ангелы (Мф 13:41-42,50). Для тех, кто наследует Царство Небесное, источником блаженства будет Сам Бог, в Котором и с Которым они будут пребывать вечно, а для отвергших вечную жизнь со Христом будет уготовано *«озеро огненное»* (Откр 20:14-15).

Страшный суд, который будет вершиться Иисусом Христом, будет отличаться от человеческого суда тем, что в нем не будет этапа исследования и установления правоты или вины подсудимых, так как Бог всеведущ и не нуждается в этом. Каждый из подлежащих суду будет в одно мгновение приведен к полному осознанию своего действительного нравственного и духовного состояния, в соответствии с которым о нем будет вынесено суждение (приговор).

Как разъясняет Пространный Катехизис, «совесть каждого человека откроется пред всеми, и обнаружатся не только все дела, какие кто сделал во всю жизнь на земле, но и все сказанные слова, тайные желания и помышления».

Говоря о суде, следует помнить о том, что, по словам возлюбленного ученика Спасителя, «*Бог есть любовь*» (1 Ин 4:8) и, хотя Он и является праведным Мздовоздаятелем, неправильно представлять Его мстительным или желающим кому бы то ни было вечных мучений. Сущность суда состоит в том, что явление всеобъемлющей Божественной любви при Пришествии Христа для одних станет источником блаженства, а для других – причиной мучения, так как их укоренившаяся во зле природа не сможет вынести славы и благости Божества. Одна и та же Божественная благодать, Божественный свет, явленный во всей силе и проникающий во все существо каждого человека или духа станет для кого-то источником просвещения и неизреченной радости, а для кого-то – пламенем, опаляющим содержащееся в нем зло. Каждый человек примет ту участь, которой соответствует его состояние – в зависимости от того выбора, который он совершил в течение своей земной жизни.

Тема 18. Восьмой член Символа веры. Учение о Святом Духе.

1. Божественное достоинство Святого Духа

Восьмой член Символа веры гласит, что *Православная христианская Церковь верует «И в Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавишаго пророки»*. Слова этого члена излагают православное вероучение, обличая при этом ересь духоборцев. Духоборчество, главным представителем которого был Константинопольский архиепископ Македоний († после 360), доводя до логического завершения учение ариан, утверждало, что Святой Дух является сотворенным и находится в подчиненном положении по отношению к Отцу и

Сыну. Ересь духоборчества была осуждена на II Вселенском Соборе, на котором, как мы помним, и был утвержден наш Символ веры в его окончательной редакции.

Пространный Катехизис объясняет, что *Святой Дух, третье Лицо Пресвятой Троицы, именуется Господом в таком же смысле, «как и Сын Божий, то есть: как истинный Бог»*. О Божественном достоинстве Святого Духа прямо заявляет апостол Петр, обличая Ананию, скрывшего от апостолов часть денег от продажи своего имения: *«для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому? ... Ты солгал не человекам, а Богу»* (Деян 5:3-4). Когда апостол Павел рассуждает о человеческом теле, которое у христиан должно храниться в чистоте, он употребляет по отношению к нему выражения *«храм Божий»* (1 Кор 3:16) и *«храм живущего в вас Святого Духа»* (1 Кор 6:19) как взаимозаменяемые, имеющие один и тот же смысл. Это значит, что апостол Павел исповедует Святого Духа Богом, и для него это исповедание является очевидным. Повеление Иисуса Христа, данное Им апостолам, проповедуя Евангелие, совершать крещение *«во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»* (Мф 28:19), – тоже указывает на Божественное достоинство третьего Лица Святой Троицы, также на него указывает использованная апостолом Павлом в Послании к Коринфянам формула благословения: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами»* (2 Кор 13:13). Святитель Василий Великий называет еще одним аргументом в пользу Божественного достоинства Святого Духа богодухновенность Священного Писания (слова апостола Павла *«Все Писание богодухновенно»*, 2 Тим 3:16). *«Почему же Дух Святой не Бог, когда писание Его богодухновенно?»*, – восклицает он, опровергая духоборцев.

«Животворящим» Символ веры называет Духа Святого потому, что «Он вместе с Богом Отцом и Сыном дает тварям жизнь, особенно духовную человекам». Это слово указывает на обладание Святого Духа Божественными

свойствами. Слова Спасителя о том, что *«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин 3:5) также свидетельствуют о том, что Святой Дух животворно воздействует на человека, и что Его воздействие необходимо для спасения. Будучи животворящим, Святой Дух участвует в творении мира (Быт 1:2), будучи Богом, Он обладает Божественным свойством всеведения (*«Дух все пронизывает, и глубины Божии»*, 1 Кор 2:10).

Слова «со Отцем и Сыном споклоняема и славима» в Символе веры указывают на равночестность Духа Святого с Отцом и Сыном, подобающее Ему равное с первым и вторым Лицами Пресвятой Троицы поклонение.

Слова «глаголавшаго пророки» призваны подтвердить учение Церкви о богодухновенности написанных пророками книг Священного Писания Ветхого Завета, в которой сомневались некоторые из христиан времен I и II Вселенских Соборов. Поскольку в богодухновенности Апостольских писаний, т. е. книг Нового Завета, никто во времена составления Никео-Цареградского Символа сомневался, то слово «апостолы» не вошло в текст.

2. Ипостасное свойство Святого Духа. Католическое учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (Filioque)

«Иже от Отца исходящего» – сказано в Символе веры.

Если в Священном Писании Ветхого Завета, не открывающем еще во всей полноте учения о Боге в трех Лицах, о Святом Духе говорится безлично, как о некоторой Божественной Силе, то в Новом Завете Дух явно открывается в качестве самостоятельного Божеского Лица. Апостол Павел, повествуя о различных дарах, которыми наделяются члены Церкви, говорит о том, что *«Все сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно»* (1 Кор 12:11). Ясно, что поступать так, *«как Ему угодно»* может только свободная и разумная ипостась, самостоятельное лицо и субъект действия.

Как мы помним, *ипостасным свойством Святого Духа является исхождение Его от Отца*, о чем нам говорит Спаситель: «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин 15:26), — именно на это свойство и указывает восьмой член Символа. Также мы помним о непостижимости образа или способа исхождения Святого Духа от Отца.

В Западной церкви, начиная с V-VIII веков получает широкое распространение редакция Никео-Цареградского Символа веры, включающая в себя вставку *Filioque* (по-латински – «и от Сына»), а в XI веке (1014 г.) учение об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына провозглашается догматом Римско-Католической Церкви. Нужно понимать, что такое учение является неверным, еретическим, оно не имеет основания ни в Священном Писании, ни в творениях древних отцов и учителей Церкви. Встречающиеся в новозаветных книгах выражения «Дух Сына» (Гал 6:6), «Дух Христов» (Рим 8:9) говорят, как разъясняет блаженный Феодорит Кирский († 457), только о том, что Дух Святой «свойственен Сыну, как именуемый единосущным с Ним», но отнюдь не об исхождении Духа от Сына. Если об исхождении Святого Духа от Отца говорит Сам Спаситель (Ин 15:26), то о Его исхождении от Сына в Священном Писании нет ни слова. Преподобный Иоанн Дамаскин провозглашает: «Говорим, что Дух Святой имеет бытие от Отца, поэтому и называем Его Духом Отца; но никак не говорим, что Дух имеет бытие от Сына, хотя и называем Его Духом Сына». Это значит, что *Духа Святого можно называть Духом Сына – в силу единосущия Лиц Троицы, – но нельзя называть исходящим, имеющим бытие от Сына*. В самом Символе веры сказано об исхождении Святого Духа только от Отца именно потому, что *Отец является единственной ипостасной причиной Святого Духа*.

3. Сообщение Святого Духа всем истинным христианам

Одним из существенных свойств Божиих является вездесущее или вездеприсутствие, однако, как мы помним, существуют места особого благодатного присутствия Бога в мире, места, в которых Богу угодно особенным образом проявлять Себя. Святой Дух есть Бог, «везде сый и вся исполняяй», но *местом Его особого присутствия и действия является Церковь*. По словам Пространного Катехизиса, *Дух Святой «открылся людям некоторым особенным образом»: «Он сошел на апостолов в виде огненных языков, в пятидесятый день по Воскресении Христовом». С этого момента всем истинным, пребывающим в Церкви, христианам сообщается Святой Дух.*

Апостол Павел говорит о том, что человек может в такой степени исполниться Святого Духа, что даже его тело, а не только душа, станет храмом Духа Святого (1 Кор 6:19). А преподобный Серафим Саровский (†1833) называет стяжание Святого Духа самой целью христианской жизни. Святой Дух продолжает спасительное дело, совершаемое Сыном Божиим. Во Святом Духе мы получаем доступ к Богу Отцу (Еф 2:18) и становимся усыновленными Богу, сынами Божиими по благодати (Рим 8:14). Ставшие сынами Божиими христиане творят волю Отца уже не из страха, но по своей сыновней любви. Святой Дух, действуя вкупе с Господом Иисусом Христом, делает людей свободными от рабства греху, ибо Он – Дух свободы (2 Кор 3:17). Приобщение к Святому Духу члены Церкви получают через молитву и участие в церковных таинствах. По словам Самого Спасителя, *«Отец даст Духа Святого просящим у Него»* (Лк 11:13). Дух Святой подается нам от Отца через ходатайство и по человеколюбию Сына Божия: *«Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас... по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего»* (Тит 3:4-6).

Образ, способ или «механизм» воздействия Святого Духа на человека нам не открыт. Из откровения Спасителя мы знаем, что *«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа»* (Ин 3:8). При этом нам известны и заметны, ощутимы **плоды воздействия Святого Духа**. Эти плоды – благодатные расположения сердца: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал 5:22).

Кроме плодов Святого Духа, которые призван усвоить себе каждый христианин, православное богословие выделяет еще дары Святого Духа, которые подаются в помощь для прохождения различных служений на благо Церкви. Каждому виду служения в Церкви соответствует определенный дар Духа, для него необходимый, и наоборот, каждый дар Святого Духа подается для определенного вида церковного служения. Апостол Павел говорит о таких дарах, как слово мудрости, дар исцеления и чудотворения, дар пророчества, слово знания, дар языков (1 Кор 12:1-10). Дарования иерархического служения в Церкви (различных степеней священства) тоже являются дарами Святого Духа. Вся вообще Церковь живет Духом Святым, только в Нем и Им каждый человек может достичь своего истинного назначения – спасения и обожения.

Тема 19. Девятый член Символа веры. Учение о Церкви Христовой. (часть 1)

1. Понятие о Церкви Христовой

Веруем «Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» – исповедуем мы вслед за отцами I и II Вселенских Соборов.

Для того, чтобы мы имели возможность приобщиться к плодам великого искупительного подвига нашего Господа и Спасителя, Он основал Свою Церковь, через которую все мы призваны получить спасение. Словом «Церковь»

славянский язык переводит греч. *ekklhsia* – «народное собрание». Действительно, одно из значений термина «Церковь» – это собрание истинно (православно) верующих христиан, собрание народа Божиего. Изначально христиане называли Церковью собрание лиц, призванных в общество Господне – услышавших призыв Христа к спасению и последовавших этому призыву, ставших таким образом *«родом избранным»* (1 Пет 2:9).

В Церкви различается две стороны: видимая и невидимая. Если с видимой стороны Церковь является человеческим объединением, то с невидимой – это Сам Христос и Его благодать, подаваемая всем членам Церкви. Именно потому, что Церковь имеет эту невидимую сторону, она и является предметом нашей веры, исповедуемой в Символе. Пространный Катехизис определяет, что *верить в Церковь – значит «благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ее учению и заповедям, по уверенности, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от единой вечной главы ее, Господа Иисуса Христа».*

В силу двусоставной природы, множества образов и выполняемых функций – Церковь невозможно определить одним словом, которое вполне выразило бы всю ее суть. Одно из самых общих, но достаточно точное и ёмкое определение Церкви – это *от Бога установленное общество всех личностных существ, верующих во Христа Спасителя и соединенных с Ним как с единой Главой.* Под личностными существами подразумеваем здесь не только людей, но и ангелов, которые служат Христу как Богу. Глава Церкви – Сам Иисус Христос, наш Господь и Спаситель. *Церковь является Его телом, все верующие во Христа и соединенные с Ним как своей Главой – члены единого тела Христова.* Поэтому мы говорим о том, что *Церковь – это богочеловеческий организм.* Такое понимание Церкви основывается на Божественном Откровении, данном нам через апостола Павла, о том, что Бог Христа *«поставил... главою Церкви, Которая есть тело Его»* (Еф 1:22) и о том, что *«вы – тело Христово, а*

порознь – члены» (1 Кор 12:27). К Церкви принадлежат все православные христиане, живущие на земле, все, скончавшиеся в истинной вере и святости или покаянии и ангелы, послушные своему Творцу.

У Иисуса Христа как Главы Церкви и верховного Пастыря есть два стада. Первое – члены Церкви, живущие на земле – «воинствующая» (Еф 6:12) или «странствующая» (см. Евр 13:14) Церковь. Второе – Церковь «торжествующая» (Евр 12:22-23), членами которой являются ангелы и все усопшие в вере и покаянии. На земле мы воинствуем в борьбе с грехом и странствуем на пути к пристани спасения и жизни вечной, на Небесах Церковь уже торжествует победу своих членов, достигших обожения и приобщившихся к славе Царства Христова.

Нужно понимать, что христианская Церковь отличается от всех остальных религиозных сообществ тем, что ее Основатель – Богочеловек – не просто учредил ее как некоторое сообщество, но, будучи *«краеугольным камнем»* (Еф 2:19-20) Церкви, созидает ее из Своего собственного Тела, делает каждого верного члена Церкви членом Своего Тела. *Основав Церковь, Христос – ее невидимый Глава – реально пребывает и пребудет в ней и с ней Сам «во все дни до скончания века» (Мф 28:20).* Если Христос – Основатель Церкви, то ее Строитель – Святой Дух, созидая Тело Христово, присоединяя к нему верующих и оживотворяя его.

Итак, определение Церкви, данное в Пространном Катехизисе – *«от Бога установленное общество людей, объединенных Православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами»* – относится к ее земному, видимому аспекту. Это общество людей возглавляется и управляется Сыном Божиим по воле Бога Отца и освящается Святым Духом. Каждый член этого земного общества (до тех пор, пока он остается реальным, а не только номинальным его членом) соединен со Христом как своим Главой, с другими

членами земной Церкви и с обитателями Небесного Царства. Являясь с внешней стороны человеческим сообществом, с внутренней стороны Церковь является сокровищницей благодати и истины. При этом и во внешнем, земном аспекте существования Церкви проявляется внутреннее и невидимое пребывание в ней Иисуса Христа и Святого Духа – через видимые и осязаемые формы (такие, как иерархия, таинства и т.п.), так как Церковь и в смысле человеческого сообщества является Божественным учреждением.

2. Необходимость принадлежности к Церкви для спасения

Спасения всякому человеку можно достичь только в Иисусе Христе (как мы помним, само имя Иисус означает Спаситель), *«ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян 4:12). Сам Христос говорит нам: *«без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет»* (Ин 15:5-6, здесь дан образ ветвей смоковницы – приносящих плод или иссохших). Но, как учит нас Пространный Катехизис, *«Поскольку Иисус Христос, по изречению Апостола Павла, есть глава Церкви, и Той есть Спаситель тела, то дабы иметь участие в Его спасении, необходимо нужно быть членом Его тела, то есть Кафолической Церкви»*. Поэтому спасение осуществляется не посредством индивидуального договора желающего его получить с Богом, но вхождением в Завет между Богом и людьми, который, будучи установлен Иисусом Христом в Его собственной Крови, является вечным. Иисус Христос спасает не каждого человека по отдельности, а Церковь в целом как Свое тело. Следовательно, каждый отдельный человек спасается в той мере, в которой он принадлежит к Церкви.

Относительно тех, кто сознательно отступает, отрекается от спасительной веры и пребывания в Церкви Христовой, тех, кто хулит Духа Святого (Мф 12:31-32), то есть сознательно противится Богу и глумится над истинной верой, нам

известно, что они лишают себя надежды на спасение. Таковые, *«отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель»* (2 Пет 2:1).

Судьба остальных людей, которые, не являясь откровенными богоборцами или вероотступниками, не являлись по неким причинам членами земной Церкви, нам в точности неизвестна. Искупителем Христос является для членов Своей Церкви, но Он в то же время – Владыка и Промыслитель по отношению ко всем людям, то есть и к тем, кто находится вне Его Церкви. Мы знаем, что *«Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»* (Деян 10:34-35). Священное Писание говорит о том, что Бог, будучи нелицеприятным, воздаст каждому по его делам: пошлет скорбь и тесноту *«всякой душе человека, делающего злое»* и, напротив, *«славу и честь и мир»* – *«всякому, делающему доброе»* (Рим 2:6,9-11). Можно отметить, что слова Спасителя о том, что *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»* (Мк 16:16) не подразумевают однозначного осуждения всех некрещеных. Ясно, что пребывание вне Церкви вносит ущербность в бытие человека, лишает его той полноты богообщения и духовной жизни, которые возможны только в Церкви, однако и для такого человека остается некоторая, хотя и несовершенная, возможность богообщения – через стремление к добру, правде, через раскаяние в совершенном зле.

Нужно понимать, что если мы говорим о некоторой возможности спасения для людей, не вошедших в ограду земной Церкви, это отнюдь не означает отрицания той истины, что вне Церкви как таковой спасение в принципе невозможно. *Спасение действительно возможно только во Христе и в Его Церкви.* Если кто-либо спасается – то только через главу Церкви Христа, даже если его встреча с Ним произойдет после ухода из земной жизни. Что касается нас, членов Церкви, то нам следует прежде всего помнить о том, что для нас самих отпадение от Церкви и Христа является погибельным, лишает возможности спасения. Относительно же людей, живущих вне церковной ограды, нам следует

мыслить в соответствии с речением апостола Павла: *«Внешних же судит Бог»* (1 Кор 5:13), то есть предоставлять их милости Божией и Его праведному суду, не пытаясь определить их участь и вынести суждение по поводу спасения или гибели каждого из них.

3. Существенные свойства Церкви

В Символе веры мы исповедуем нашу веру в Церковь единую, святую, соборную и апостольскую. Эти четыре определения характеризуют свойства или признаки, которые православное богословие называет существенными свойствами Церкви Христовой. Существенные свойства любого предмета – это такие свойства, утратив которые предмет перестанет быть самим собой, свойства, наличие каждого из которых необходимо для того, чтобы предмет имел именно тот образ бытия, который соответствует его сущности и определению. Для Православной христианской Церкви, согласно исповеданию Символа веры и Священному Преданию, таковыми свойствами являются 1) единство, 2) святость, 3) соборность и 4) апостольство.

3. 1. Единство Церкви

Мы уже говорили о том, что каждый человек получает спасение не через личный договор с Богом, а через участие в жизни Его Церкви, которую искупил Христос. Во-первых, Церковь одна: *«мы многие составляем одно тело во Христе»* (Рим 12:5), *«все мы одним Духом крестились в одно тело»* (1 Кор 12:13), *«Одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех»* (Еф 4:4-6).

Во-вторых, единство для Церкви является не только количественным, но и качественным признаком, оно является для Церкви принципом бытия. Согласно определению Пространного Катехизиса, ***основание внутреннего единства Церкви состоит в том, что «она есть одно духовное тело, имеет одну главу***

Христа и одушевляется одним Духом Божиим». Такое единство Церкви качественно отличает ее от всех остальных способов объединения людей, так как церковное единство основывается не просто на сплоченности и единомыслии, но на изменении самого способа бытия каждого ее члена. Индивидуальное и обособленное существование человека, ставшее следствием грехопадения, преобразуется в Церкви в единение всех ее членов по образу единства Лиц Троицы, как сказал Сам Господь: «*да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе*» (Ин 17:21).

Внешне единство Церкви проявляется в единстве православной веры (одного и того же Символа, одних догматических истин), таинств, богослужения, преемственности епископов, церковного устройства и канонов. Разделение Церкви на земную и небесную не разрушает ее единства как такового. Формы жизни и бытия членов той и другой действительно различаются, однако в совокупности они составляют единое стадо под управлением одного Пастыря, единое тело, Главой которого является Христос. Так как все члены Церкви совокупно составляют один и единый богочеловеческий организм, то между ними существует общение и даже взаимопомощь – в том числе между теми членами, способ бытия которых качественно различаются. Проявлениями такого общения в единстве Церкви, в единстве веры, любви, молитвы и служения Богу являются почитание святых, ходатайства и помощь самих святых верующим, живущим на земле и молитва Церкви за усопших ее членов.

3.2. Святость Церкви

Святым мы называем, прежде всего, Бога, так как святость является одним из свойств Его природы. Для тварных существ святость – это, во-первых, свобода от греха, во-вторых, причастность к той полноте добра и святости, которыми обладает Бог. Освящение людей являлось целью служения Христова, так как Он просил Отца: «*Освяти их истиною Твоею... за них Я посвящаю Себя, чтобы и они*

были освящены истиною» (Ин 17:17-19). Апостол Павел говорит, что *Христос предал Себя за Церковь, «чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»* (Еф 5:25-27). Святость Церкви обусловлена ее Главой – Христом, и Святым Духом, освящающим все ее тело. Поэтому все члены Церкви призваны приносить плод святости (Рим 6:22), ибо Дух Святой дарует Церкви всю полноту благодатных даров, освящающих верующих.

Святой можно называть Церковь и потому, что в ней есть члены, достигшие святости. Однако следует понимать, что земную Церковь нельзя отождествлять с сообществом святых, так как она еще воинствует, а не торжествует, поэтому в ней всегда есть согрешающие члены, о присутствии которых еще в апостольские времена говорит апостол Павел (1 Кор 5:1-5). Церковь земная – это собрание не святых, но только еще освящаемых людей, поэтому и грешники – кающиеся и еще имеющие возможность к покаянию – признаются ее членами. Специально для всех согрешающих Церковь установила таинство покаяния, посредством которого искренне кающиеся получают прощение и отпущение грехов, ибо, по слову апостола Иоанна Богослова, *«Если исповедуем грехи наши»,* то Бог, *«будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»* (1 Ин 1:9). Пространный Катехизис разъясняет, что *«Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием, не препятствуют Церкви быть святою»*.

В то же время есть определенный предел, граница, переступив которую грешник оказывается уже мертвым, а не просто больным членом тела Церкви. Таковые члены отсекаются от тела святой Церкви либо невидимым действием Божиего суда, либо действием церковной власти – преданием отлучению (анафеме), по повелению апостола: *«извергните развращенного из среды вас»* (1 Кор 5:13). Такое отлучение от единства со святой Церковью постигает отступников от христианства, лиц, не принесших покаяние в смертных грехах и

еретиков, которые сознательно искажают догматы веры. Святость самой Церкви не омрачается грехами людей, так как все греховное остается чуждым Церкви, невидимо отсекается от нее даже в том случае, если внешне, в глазах людей, выглядит как принадлежащее ей.

3.3. Соборность (кафоличность) Церкви

Греческое слово *katholikos*, переведенное на славянский язык словом «соборный», на русский язык переводится дословно как «всеобщий»³⁷. Когда мы говорим о Церкви, то слово «соборная» означает «всеобщая», «полная, не нуждающаяся в дополнении», «вселенская».

Ветхозаветная церковь была ограничена пространством, временем (как существующая только до явления Мессии) и национальной принадлежностью (за редчайшими исключениями). Новозаветная Церковь **не ограничена местом**, так как Сам ее Глава Христос повелел Своим апостолам: *«идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»* (Мк 16:15), и апостол Павел говорит о том, что благовествование *«пребывает... во всем мире»* (Кол 1:5-6). Церковь Христова также **не ограничена временем, ибо Христос пребудет с нею «до скончания века»** (Мф 28:20), Святой Дух будет пребывать в Церкви *«во век»* (Ин 14:16) и *«врата ада не одолеют ее»* (Мф 16:18). Апостол Павел говорит о том, что бескровная Жертва будет приноситься вплоть до второго Пришествия Христова (1 Кор 11:26). **Христианская Церковь не ограничивается никаким народом** (национальностью) или сословием (классом, кастой): в ней *«нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Кол 3:11). Апостолы приняли от Господа заповедь учить истинной вере и крестить **«все народы»** (Мф 28:19).

³⁷ См., например, Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Знание точного перевода именно этого слова («кафолический») полезно для понимания богословских построений, относящихся к понятиям соборности, всеобщности, вселенскости и т.п.

Пространный Катехизис говорит, что Церковь «заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов». Святитель Кирилл Иерусалимский пишет, что «Церковь Соборною называется потому, что находится во всей вселенной, ... в *полноте преподает все то учение, которое должны знать люди*, ... весь род человеческий приводит к истинной вере, ... *повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов*, ...имеет в себе всякий вид совершенства, являющийся в делах, словах и во всяких духовных дарованиях». В этом смысле соборность является качественной характеристикой Церкви. Поскольку полнота благодатных даров в Церкви передается посредством совершаемых в ней таинств, то можно сказать и то, что соборность Церкви выражается и в *полноте преподаваемых ею таинств*.

Следствием соборности Церкви, которая включает в себя все вышеперечисленные признаки, является то, что *каждый человек в любое время и в любом месте, вне зависимости от обстоятельств или своих личных особенностей, может получить в Церкви всё, что необходимо для его спасения*.

3.4. Апостольство Церкви³⁸

Будучи Сам послан в мир Отцом, Господь послал на служение Своих учеников, назвав их апостолами, то есть посланниками. Церковь послана в мир, чтобы привести мир ко Христу. Прежде всего Церковь называется апостольской по *цели своего бытия*.

Церковь утверждена «на основании Апостолов» (Еф. 2, 20). Апостолы являются основаниями Церкви в хронологическом смысле — они стояли у истоков ее исторического бытия. Они передали Церкви учение веры и жизни, установили по заповеди Господа таинства и священнодействия, установили

³⁸ См.: Давыденков О., Катехизис. Введение в догматическое Богословие. Курс лекций (Любое издание)

начала ее канонической структуры, поставили первых епископов. Это есть **внешняя, историческая** сторона апостольства Церкви.

Для исполнения своего апостольского назначения Церковь и по самому своему существу всегда должна быть именно таковою, какою она была при апостолах. Все существенное, чем обладала Церковь при апостолах, должно сохраняться в ней до скончания века.

3.4.1. Апостольское предание

Во-первых, должно сохраняться в Церкви переданное апостолами учение, или апостольское Предание. Символ веры, называя Церковь апостольской, *«научает твердо держаться учения и преданий Апостольских и удаляться от такого учения и таких учителей, которые не утверждаются на учении Апостолов»*³⁹.

«... братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фес. 2:15).

«Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня» (2 Тим. 1:13). *«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»* (Тит. 3:10).

3.4.2. Апостольское преемство и богоучрежденная церковная иерархия

Во-вторых, должны сохраняться благодатные дары Духа Святого, которые Церковь в лице апостолов получила в день Пятидесятницы. Это преемство даров Святого Духа передается через священное рукоположение, поэтому вторая сторона апостольской Церкви — это непрерывное преемство от апостолов богоучрежденной иерархии, которая верна апостольскому Преданию в учении, в священнодействии и в основах церковного устройства.

Церковная иерархия, или священноначалие, ведет свое начало:

---

³⁹ Пространный Христианский Катихизис..., с. 58.

«от Самого Иисуса Христа и от сошествия на Апостолов Святого Духа и с тех пор непрерывно продолжается чрез преемственное рукоположение в таинстве Священства»⁴⁰.

В день Своего Воскресения из мертвых Господь, дунув на учеников, сказал им:

«примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:23).

Эти слова Спасителя можно рассматривать как поставление апостолов на служение и как дарование Церкви в лице Двенадцати тех даров Духа Святого, которые необходимы для совершения священнодействий. Установленное Господом церковное служение актуализовалось в день Пятидесятницы, ибо только после сошествия Святого Духа на апостолов стало возможным совершение таинств. О богоустановленности иерархического служения свидетельствует ап. Павел:

«... Он (Христос. — О. Д.) поставил одних Апостолами, ... иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения...» (Еф. 4:11-12)

Непосредственными преемниками и продолжателями служения апостолов являются епископы. Апостолы передали им все благодатные дары, необходимые для иерархического служения⁴¹. Епископы поставляют на служение пресвитеров и диаконов.

Учитывая особую важность епископского служения, Церковь всегда тщательно следила, чтобы сохранялась преемственность епископата, восходящая

⁴⁰ Пространный Христианский Катихизис..., с. 58.

⁴¹ Сщмч. Климент Римский ок. 95 г. Р. Х. писал: «И апостолы наши знали чрез Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши предведение, поставили вышеозначенных служителей (то есть епископов. — О. Д.), и потом присовокупили закон, чтобы когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение». Первое Послание к Коринфянам, XLIV // Писания мужей апостольских., изд. цит., с. 101,139.

к апостолам, чтобы не было самосвятства. Сщмч. Ириной Лионский во второй половине II в. писал:

«Мы можем перечислить тех, кто от апостолов поставлен епископами в Церквах и их преемников даже до нас»⁴².

Высшим священноначалием, которое может простирать свое действие на всю Кафолическую Церковь, является Вселенский Собор⁴³.

Тема 20. Десятый член Символа веры. Учение о церковных таинствах. (часть 1)

1. Понятие о церковных таинствах.

Как христиане, принадлежащие к Православной Церкви, ***мы исповедуем «едино крещение во оставление грехов»***, – гласит десятый член Символа веры. Через таинство Крещения человек входит в Церковь Христову, наша вера во Христа как в своего Спасителя и в Его Церковь «запечатлевается Крещением и прочими Таинствами», поэтому Крещение упоминается в Символе веры.

Для усвоения даров благодати, необходимых для нашего спасения и подаваемых через Церковь, Бог установил особые средства – священнодействия, которые называются таинствами. По определению Пространного Катехизиса, ***«Таинство есть священное действие, чрез которое тайным образом действует на человека благодать, или, что то же, спасительная сила Божия»***. Всего в Православной Церкви существует семь Таинств, на рассмотрении каждого из которых мы остановимся подробно. Символ веры говорит только о Крещении, не упоминая другие таинства по той причине, что во время его составления и утверждения в Церкви были споры о необходимости вторично крестить («перекрещивать») переходящих в православие еретиков и

⁴² Против ересей, кн. III, гл. 3, изд. цит., с. 282.

⁴³ Пространный Христианский Катихизис..., с. 58.

раскольников. Было принято решение не перекрещивать вторично тех, кто был крещен в соответствии с правилами Православной Церкви, даже если это произошло и в отделившемся от нее сообществе. Поэтому в Символ вошло выражение «едино Крещение»: таинство Крещения помимо того, что является единственным способом на земле вхождения в Церковь, должно и совершаться над каждым христианином однократно.

В таинствах Церкви через видимое священнодействие подается невидимая благодать Божия, притом таким образом, что в каждом таинстве верующим подаются определенные, известные им дары благодати.

Сила подаваемой через таинства Божественной благодати помогает христианину совлекаться ветхого человека и облекаться в нового, возрастать в духовной жизни и приближаться к спасению, к обожению. Сущность таинств состоит в том, что благодать Божия в них так соединена с внешним знаком или видимой стороной, что дары благодати подаются посредством видимого знака или образа, – при участии священнослужителя, а непосредственно – Богом. Для нас непостижим образ соединения в таинствах видимых действий, совершаемых священнослужителем с невидимым действием Божественной благодати, однако сама такая связь является несомненной. Слова Спасителя: «если кто не родится водою и Духом, не может войти в царствие Божие» (Ин 3:5) указывают на то, что благодать таинства (в данном случае – Крещения) находится в тесной связи с его видимой стороной (погружением в воду). О соединении в таинствах духовных даров с материальными предметами и видимыми действиями священнослужителя учит святителем Кирилл Иерусалимский: «Смотри, не почитай одного мира простым (речь идет о мире, употребляемом в таинстве Миропомазания). Ибо как хлеб в Евхаристии, по призывании Святого Духа, не есть более простой хлеб, но Тело Христово, так и святое сие миро не есть более простое, но дар Христа и Духа Святого. И когда видимым образом тело помазуется, тогда Святым Животворящим Духом душа освящается». Святитель Иоанн Златоуст говорит:

«Если бы ты был бестелесен, то Христос сообщал бы тебе дары бестелесно: но так как душа твоя соединена с телом, то духовное сообщает тебе через чувственное». Духовно-чувственная форма преподавания благодати имеет значение для убеждения человека в несомненности дарования ему благодати, в действительности его общения с Богом. Такая форма таинств, в которой невидимое действие Бога совмещается с видимым и вполне понятным действием священнослужителя, поддерживает человека в осознании реальности благодати и предметов веры, укрепляет в верующем надежду на спасение во Христе. Кроме того, через видимое и осязаемое участие в таинствах, верующие видимым образом отделяются от неверующих, что способствует их более тесному сплочению между собою в едином теле Христовом – Церкви.

Таинства установлены в Церкви Самим Богом. ***Богоустановленность является их существенным признаком.*** Сам Христос учредил таинства: одни еще до Своих Страстей и Воскресения, другие – являясь Своим ученикам в течение сорока дней после Воскресения. Апостолы сами не учреждали в Церкви ничего такого, на что бы они не имели повеления от Бога, и сами они признают себя не установителями, а только строителями таин Божиих, служителями Христа (см., напр., 1 Кор 3:5-7).

В Православной Церкви установлено семь таинств. В Послании Восточных Патриархов (1723 г.) сказано: «Веруем, что в Церкви есть евангельские таинства и что их семь. Меньшего или большего числа таинств в Церкви не имеем, так как число таинств сверх семи есть порождение еретического неразумия. Седмичное же число таинств законополагается и принимается Священным Писанием, как и прочие догматы католической веры». Эти таинства – Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Священство, Брак, Елеосвящение. В совокупности они охватывают всю жизнь человека и соответствуют всем важным потребностям духовной жизни и нуждам Церкви. Учение о том, что таинств в Церкви наличествует именно семь, как и учение о таинствах вообще и о каждом из них в

отдельности было разработано Церковью около XII столетия. Поэтому в Символе веры и определениях Вселенских Соборов мы не находим догмата о семи таинствах, однако смущаться этим не нужно: следует понимать, что столько таинств в Церкви было всегда, но в древности не возникало необходимости специально формулировать учение о них.

Действительность и действенность (спасительность) таинств

Под действительностью таинств мы понимаем то, что производимое священнослужителем действие является именно совершением таинства. Другими словами, действительность совершения таинства состоит в том, что под видимым знаком приступающему к нему действительно, реально подается от Бога определенный дар Божественной благодати. ***Действенностью таинства считается характер действия благодати, сообщаемой в нем, на человека – во спасение или в осуждение.***

Действительным таинство является в том случае, если оно правильно совершается. Правильность совершения таинства состоит в соблюдении предписываемых Церковью требований к совершителю таинства (священнослужителю) и образу его совершения. Совершителем таинства может являться только законно рукоположенный и не запрещенный в служении епископ или священник.

Благодатная сила таинств черпается в искупительном подвиге Спасителя и зависит от Его воли, она не зависит от личных качеств священнослужителя. Епископы и пресвитеры являются только видимыми орудиями, совершающими видимые действия, само таинство невидимо совершает Сам Бог. Лишь в том случае, если священнослужитель запрещен в служении, совершаемые им таинства перестают иметь силу.

В действительных таинствах всегда происходит действие благодати, однако характер этого действия может быть различным, он зависит от направления

свободы человека, принимающего таинство, от его внутреннего расположения. Так, апостол Павел предупреждает нас о том, что человек, приступающий к Чаше недостойно, *«ест и пьет осуждение себе»* (1 Кор 11:29).

Необходимым условием для того, чтобы таинство было спасительным, является вера и искреннее желание принимающего его. Вера в таинство, в возможность получения дара благодати через внешние священнодействия, является необходимым условием, для того чтобы совершенное над человеком таинство имело благие, спасительные последствия. Об этом свидетельствуют слова Самого Господа: *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет»* (Мк 16:16).

2. Таинство Крещения

Греческое слово *baptisma*, которым обозначается таинство Крещения, дословно переводится как «погружение в воду», «омовение». По определению Пространного Катехизиса, ***«Крещение есть Таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого и в жизнь духовную, светлую».*** Об этом таинстве Господь сказал: *«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин 3:5). Сам же Господь и установил это таинство, когда после Своего Воскресения повелел апостолам *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф 28:19).

Именно через Крещение человек входит в Церковь, получает благодать, необходимую для спасения. Также в этом Таинстве христианин получает прощение ранее совершенных грехов. По словам святителя Григория Нисского, в этом таинстве мы «подражаем благодати Воскресения», так как погружение в

воду прообразует погребение тела Христа в земле, а выход из воды – Его Воскресение.

Однако это не означает, что человек сразу же становится совершенным и достигает обожения. В Крещении даруются плоды искупительного подвига Спасителя, но усвоение этих плодов в дальнейшем зависит от произволения самого человека, от его усердия в духовной жизни на пути покаяния. Крещение таинственным образом изменяет природу человека, одушевляя ее благодатью, однако укоренение в этой благодати или отпадение от нее зависит от самого человека, от его жизни, от его нравственного выбора. Следует помнить о том, что при принятии Крещения во имя Пресвятой Троицы христианин обязывается уже более не возвращаться к прежним грехам.

Важнейшими словами, произносимыми священником или епископом при совершении таинства Крещения являются: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь», главным действием – троекратное погружение в воду во имя трех Лиц Святой Троицы. Чинопоследование таинства Крещения состоит из освящения воды, освящения елея, помазания освященным елеем воды и самого крещаемого, погружения крещаемого в воду с произнесением вышеприведенных слов, облачения крещаемого в белую одежду и возложения на него креста. Чину Крещения обычно предшествует чин оглашения, в котором приступающий к этому таинству исповедует свою веру, отрекается от диавола и сочетается Христу. В случае совершения таинства Крещения над младенцем исповедание веры, отречение от диавола и обещание сочетаться Христу произносит восприемник, который несет ответственность за воспитание младенца в вере. В случае смертельной опасности (например, болезни), угрожающей готовящемуся ко Крещению существует краткий чин крещения «страха ради смертного».

В случае смертельной угрозы для готовящихся к принятию Крещения, таких как гонение на христиан, болезни, стихийные и другие бедствия, угрожающие жизни, и при отсутствии поблизости священника или епископа, это таинство может совершить над желающим его принять не только священник или епископ, но и любой член Церкви, любой крещеный христианин, в том числе и мирянин. При этом произносится та же словесная формула («Крещается раб Божий...»). В случае отсутствия поблизости достаточного количества воды для погружения, таинство может быть совершено и посредством троекратного окропления водой⁴⁴. В том случае, если крещенный мирянином человек выживет (смертельная опасность благополучно минует), в дальнейшем священник не совершает над ним повторно Крещения, но лишь дополняет это таинство соответствующими ему обрядами и совершает таинство Миропомазания. Итак, ***Крещение, в силу своей исключительной важности, является единственным таинством в Православной Церкви, которое в случае крайней нужды может совершать мирянин, а не только священнослужитель.***

Условием принятия Крещения является покаяние и вера: «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян 2:38), «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк 16:16). Условием Крещения младенца, который сам не способен сознательно исповедовать свою веру, является вера его восприемника от купели, который должен быть православным христианином. Над каждым человеком таинство Крещения совершается единожды, ни при каких условиях не повторяется, так как Крещение является духовным рождением, а каждый человек рождается только один раз в жизни.

---

⁴⁴ Подробности Чинопоследования таинств, а также образа действий в особых случаях, подобных описанному здесь, изучаются в курсах Литургики, Литургического предания, Пастырского богословия.

3. Таинство Миропомазания

Если Крещением христианин входит в Церковь и получает первоначальную благодать, омывающую его душу и делающую ее способной к возрождению, то в таинстве Миропомазания крестившийся получает благодать или помазание Святого Духа, которое возвращает и укрепляет его в духовной жизни. Пространный Катехизис так и определяет: *«Миропомазание есть Таинство, в котором верующему, при помазании освященным миром частей тела, во имя Святого Духа, подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной»*.

Первоначальная форма совершения Миропомазания в древнейшей Церкви описана в книге Деяний святых апостолов. Когда самаряне были крещены во имя Христово, но на них еще не сошел Святой Дух, апостолы послали к ним Петра и Иоанна, чтобы те возложили на них руки и преподали таким образом Святого Духа (Деян 8:14-17). Это значит, что целью совершения таинства было принятие приступающими к нему Святого Духа, а формой совершения – возложение рук апостолов. Нужно понимать, что апостолы в этом случае действовали как иерархи Церкви, в соответствии с высотой вверенного им Господом служения. Для низведения на уверовавших Святого Духа необходимо было именно возложение рук апостолов потому, что им от Бога была дана власть совершать Таинства и руководить жизнью Церкви. Впоследствии вместо возложения рук вошло в употребление помазание миром, чему послужило примером помазание, которое было принято в ветхозаветные времена (см. Исх 30:25, 3 Цар 1:39).

О духовном воздействии таинства Миропомазания говорит апостол Иоанн Богослов: *«вы имеете помазание от Святого и знаете всё... помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и не ложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте»* (1 Ин 2:20,27). Апостол Павел пишет,

что»*утверждающий нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»* (2 Кор 1:21-22). Именно этот «залог Духа» и подается в таинстве Миропомазания, поэтому и совершительной формулой⁴⁵ для этого таинства являются слова «Печать дара Духа Святаго. Аминь».

Святое миро является благовонным веществом, в состав которого входит елей (растительные масла), вино, специи и др. – несколько десятков ингредиентов. Оно готовится (варится в специальных котлах) по особому чину и освящается непосредственно епископами, преемниками апостолов, в подражание тому, как апостолы сами возлагали руки для ниспослания Святого Духа. В Русской Православной Церкви миро варится в Донском монастыре г. Москвы и освящается Святейшим Патриархом при сослужении епископов и клириков. Само Миропомазание совершается, как правило, сразу после таинства Крещения, составляя с ним единое чинопоследование. Используя миро, освященное епископами, таинство Миропомазания может совершать уже обычный священник, благодать подается через него так же, как в том случае, если бы таинство совершали епископы, освятившие миро.

Миром помазываются разные части тела, помазание каждой части имеет определенное значение. Согласно разъяснению Пространного Катехизиса, помазание чела (лба) означает освящение ума и мыслей, помазание персей (груди)

---

⁴⁵ Термин «совершительная формула» или «тайносовершительная формула» заимствован православным богословием из католической традиции. Он является техническим и обозначает те слова, произнесение которых священнослужителем является наиболее важным (важнее прочих слов) для совершения таинства. (Например, слова «Крещается раб Божий...» являются совершительной формулой для таинства Крещения.) Однако не следует думать, что совершит. формула обладает каким-либо особым заклинательным действием, и именно от одного ее произнесения зависит действительность таинства или сила подаваемой в нем благодати. Таинство невидимо совершает Сам Бог при видимом священнодействии и произнесении молитвословий епископом или священником. И если священнослужитель случайно опустит одно какое-либо слово или фразу или неправильно его произнесет, это отнюдь не означает, что совершаемое им таинство перестанет быть действительным. Апостолы вообще совершали многие таинства через возложение рук, не пользуясь какой-либо специальной формой молитвословия.

В то же время, конечно, важнейшие слова при совершении каждого таинства (мы и далее будем называть их условно «совершительными формулами», для удобства) следует знать, в их произнесении священнослужителю особенно важно не допускать ошибок или неточностей.

– освящение сердца и желаний, очей, ушей и уст – освящение чувств, рук и ног – освящение дел и всего поведения христианина. Условием для принятия таинства Миропомазания является предварительное принятие Крещения. Можно говорить о том, что Крещение и Миропомазание вместе представляют собой как бы двуединое таинство, в первой части которого – Крещении – человек рождается для новой жизни во Христе, а во второй – Миропомазании – приобретает благодатные силы и дары Святого Духа для достойного «прохождения богочеловеческой жизни во Христе» (преподобный Иустин Попович, † 1978). В Миропомазании христианин получает благодать Святого Духа «по образу и подобию Божественного Помазанника – Иисуса Христа».

4. Таинство Евхаристии

Слово «Евхаристия» в переводе с греческого обозначает «благодарение». Согласно определению Пространного Катехизиса, ***«Причащение есть Таинство, в котором верующий, под видом хлеба и вина, вкушает самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни».*** Другими словами, ***Евхаристию можно определить как таинство, при совершении которого, во-первых, хлеб и вино Святым Духом прелагаются в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, во-вторых, верующие вкушают их для теснейшего соединения со Христом и в жизнь вечную.***

Чинопоследованием таинства Евхаристии является Божественная Литургия⁴⁶, которая вся представляет собой единое и неразрывное священнодействие. Вся Литургия, а не только акт Причащения, входит в таинство Евхаристии. Важнейшее значение в чине Литургии имеет Евхаристический канон,

---

⁴⁶ Греческое слово leitourgia переводится дословно как «общественная служба». При Афинской демократии так называлась обязанность богатых граждан исполнять определенные общественные повинности, связанные с материальными (денежными) издержками. В Православной Церкви этим словом обозначается богослужение, в котором совершается таинство Причащения.

кульминацией которого является эпиклеза (от греч. epikletto – «призывать») – призывание Святого Духа на Церковь и на Святые Дары.

Таинство Евхаристии установил Сам Господь наш Иисус Христос на Тайной Вечери со Своими учениками. *«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв Чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф 26:26-28). Преподавая ученикам Святой Хлеб, Спаситель заповедал Церкви, которую они впоследствии образовали: *«сие творите в Мое воспоминание»* (Лк 22:19).

Тайну преложения Святых Даров из хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христовы невозможно объяснить рационально, ибо, по словам Пространного Катехизиса, «сего нельзя постичь никому, кроме Бога; но показывается только то, что истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино самую Кровию Господнею».

Причащаться Тела и Крови Христовых необходимо для спасения каждому христианину, эта необходимость подтверждается словами Самого Спасителя: *«Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»* (Ин 6:53-54). Далее Христос говорит о том, что причащающийся Его Плоти и Крови пребывает в Нем Самом, и Сам Он пребывает в тех, кто причащается Его Тела и Крови (Ин 6:55-56). Именно это теснейшее соединение с Господом является главным плодом участия в таинстве Евхаристии. Причащающиеся Тела и Крови Христовых получают жизнь во Христе (Ин 6:57) и им обещана вечная жизнь (Ин 6:58). При этом Священное Писание предупреждает нас об опасности и недопустимости недостойного Причащения:

«кто есть и пьет недостойно, тот есть и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор 11:29).

Божественная Литургия, в ходе которой совершается Евхаристия, является важнейшим богослужением в Православной Церкви, ядром, вокруг которого строится все остальное богослужение. Каждый участвующий в Литургии и приступающий ко Святому Причащению участвует в Тайной Вечери, совершенной Иисусом Христом с Его учениками. Поэтому в Литургии особенным образом проявляется единство Церкви и всех ее членов. Само таинство Причащения является неотделимым от Божественной Литургии, даже в тех случаях, когда оно совершается вне Литургии (например, над болящим), то мыслится как продолжение Литургии, совершенной в храме.

5. Таинство Покаяния

Славянское слово «покаяние» является переводом греческого *metanoia*, которое буквально обозначает «перемена мыслей» или «изменение ума», в христианском смысле под этим словом понимается изменение всего образа мыслей, расположений сердечных и действий, отречение от всякого зла (раскаяние в совершенном или замышляемом зле, грехах) в пользу блага и добра. По определению Пространного Катехизиса, ***«Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом»***. Через таинство Покаяния или Исповеди христианин исцеляется от духовных болезней – грехов, в которые он впал уже после Крещения или после предыдущей Исповеди. Так как в таинстве Покаянии через священника кающийся разрешается от грехов Самим Христом и от Него же получает утраченную через впадение в грех благодать для дальнейшего духовного возрастания, то иногда это таинство называют обновлением Крещения.

Таинство Покаяния установил Господь наш Иисус Христос, когда обещал Своим апостолам дать им власть прощать грехи, сказав: *«что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»* (Мф 18:18). Таковую власть Спаситель действительно даровал апостолам, – явившись им уже после Своего Воскресения из мертвых и повелев: *«примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин 20:22-23).

Условиями для участия в таинстве Исповеди являются, по словам Пространного Катехизиса, **«сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера в Христа и надежда на Его милосердие».** Вера во Христа необходима, так как, *«всякий, верующий в Него, получит прощение грехом именем Его»* (Деян 10:43). Сокрушение о грехах, которые огорчают благодать Божию требуется, потому что *«печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению»* (2 Кор 7:10). Должно быть и твердое намерение исправить свою жизнь, так как, по словам пророка, *только после того, как беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив»* (Иез 33:19). Средствами, которые способствуют истинному покаянию и исправлению жизни согрешившего, служат молитва и пост. Иногда в таинстве Исповеди священнослужителем, совершающим его, дается и еще одно средство в помощь кающемуся – епитимья, которая представляет из себя дополнительное молитвенное правило или другое послушание, даваемое на определенный срок и имеющее целью помочь христианину укрепиться в борьбе с грехом и воскреснуть для духовной жизни.

Чин Исповеди включает в себя различные молитвы, чтение пятидесятого псалма, увещание священника к кающемуся: *«Чадо! Христос невидимо стоит пред тобою, принимая исповедь твою. Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его перед нами: я же*

только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугубится. Пойми же, что раз уж ты пришел в лечебницу, так не уйди же из нее неисцеленным!» Важнейшими молитвословиями в чинопоследовании Покаяния считаются молитва «Господи Боже, спасения рабов Твоих...», включающая в себя прошение о примирении и соединении кающихся со Христом и Его Церковью и молитва «Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами твоего человеколюбия, да простит ти, чадо (имя), вся согрешения твоя: и аз, недостойный иерей, властью Его мне данною, прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь», которая в традиции Русской Православной Церкви называется разрешительной и условно считается совершительной формулой таинства Исповеди. Священнодействием, которое совершается священнослужителем, является наложение на приклоненную голову кающегося епитрахили или омофора и совершение над ней крестообразного иерейского благословения.

6. Таинство Священства

Все таинства Церкви, обращение к которым необходимо для спасения христианина, совершаются Богом через священнослужителей. Единственно возможное и крайне редкое исключение из этого правила, которое мы уже упомянули, это совершение таинства Крещения в случае угрозы близкой смерти и отсутствия священника. Поэтому институт священства в Церкви занимает не просто важное место, но является существенно необходимым для ее бытия. Само свойство апостольства Церкви предполагает, что преемство и единство в ней обеспечивает таинство Священства, в котором через рукоположение, идущее от самих апостолов, правильно избранный христианин поставляется на определенное служение в Церкви и ему на то даются соответствующие дары Святого Духа. Пространный Катехизис определяет: ***«Священство есть***

таинство, в котором Дух Святой правильно избранного чрез рукоположение священническое поставляет совершать Таинства и пасти стадо Христово».

В таинстве священства избранный из христиан получает благодатное право возрождать и воспитывать других в духовной жизни посредством слова и спасительных таинств.

Незадолго до Своего славного Вознесения на Небо Иисус Христос повелел ученикам: *«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф 28:19-20). Эти слова Спасителя можно считать установительными как для апостольского служения, так и для таинства священства вообще, которое является не чем иным, как продолжением дела святых апостолов. Подтверждением того, что институт священства в Церкви является Божественным установлением, а не человеческим учреждением, служат слова апостола Павла о том, что сам Господь *«поставил одних Апостолами, ... иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения»* (Еф 4:11-12). Из слов Спасителя видно, что священное служение включает в себя учительство (повеление «научите»), совершение таинств (крестить во имя Троицы) и служение управления (учить их, то есть верных, соблюдать все заповеданное Господом). Общее наименование этого тройственного служения – пастырство. Сам Христос называет Себя Пастырем добрым (Ин 10:11), и священнослужители (прежде всего – епископы) в искупленной Его Кровью Церкви поставляются для того, что бы ее *«пасти»* (Деян 20:28).

Избрание на священническое служение тоже является не человеческим делом, но Божиим: *«Не вы Меня избрали, но Я вас избрал и поставил вас»*, – говорит Христос (Ин 15:16). Апостол Павел свидетельствует, что *«никто сам*

собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон⁴⁷» (Еф 5:4). Видимой стороной совершения таинства Священства является возложение рук епископами (или, при совершении хиротонии во священники или диаконы, одним епископом) на ставленника и чтение молитвы «Божественная благодать, всегда немощное врачующая и оскудевающее восполняющая, пророчествует⁴⁸ тебя, благоговейнейшаго (сан и имя), во (название священной степени: «епископа», «пресвитера» или «диакона»). Помолимся о нем, да придет на него благодать Всесвятаго Духа». Слова этой молитвы можно считать совершительной формулой таинства Священства; само посвящение, которое называется рукоположением или хиротонией совершается во время служения Божественной Литургии. В таинстве священства епископ или клирик получает особые благодатные дары, что видно из наставлений апостола Павла его ученику Тимофею: «*Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства*» (1 Тим 4:14); «*напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение*» (2 Тим 1:6). Эти дары являются необходимыми для выполнения обязанностей священнослужителя, для совершения таинств⁴⁹.

В Православной Церкви существует, как мы уже говорили, три степени священства: епископ, священник и диакон.»Диакон служит при Таинствах; пресвитер совершает Таинства, в зависимости от епископа⁵⁰; епископ не только совершает Таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать их («Пространный Катехизис»). Также епископу исключительно принадлежит право освящения храма, антими́нса

⁴⁷ Аарон был первым первосвященником (архиереем) ветхозаветной Церкви. Его поставление на служение совершил Моисей по прямому повелению Божию (Исх, гл. 28-29). В дальнейшем священство у иудеев принадлежало прямым потомкам Аарона.

⁴⁸ В переводе с церковно-славянского – «рукополагает».

⁴⁹ Нельзя путать дары Святого Духа, подаваемые в таинстве Священства с личными плодами духовной жизни или святостью. Такое неверное понимание может привести к неправильности духовной жизни, к т.н. «прелести».

⁵⁰ Священник (пресвитер) имеет право совершать таинства и богослужения только с благословения своего правящего епископа или епископа того города или области, где он находится.

и святого мира. Для нормального бытия каждой Поместной Церкви, даже каждой епархии, для нормального функционирования церковного организма нужны все три иерархические степени. Так учили отцы Церкви с древнейших времен. «Все почитайте диаконов, как заповеди Иисуса Христа, епископов, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов – без них нет Церкви», – писал священномученик Игнатий Богоносец еще на рубеже I и II вв. христианской эры.

7. Таинство Брака

Церковь в своих таинствах и обрядах освящает все стороны жизни христианина. По определению Пространного Катехизиса, **«Брак есть Таинство, в котором, при свободном пред Священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей»**. Благодать, которую брачующиеся принимают в таинстве Венчания, освящает всё их супружество и помогает в рождении и воспитании детей.

Тот факт, что христианский брак действительно является таинством, подтверждают слова апостола Павла: *«оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика»* (Еф 5:31-32). Установление Богом Таинства брака можно отнести еще ко времени жизни прародителей. Как мы помним, Бог благословил союз первых людей и для чадородия (Быт 1:28), и для соединения в одну плоть, чтобы жена была во всем помощницей мужу, а он заботился о ней (Быт 2:24). Жизнь Адама и Евы до грехопадения следует считать благословленным Богом браком, хотя в этом браке и не было плотского сожительства. В Новом Завете Иисус Христос освятил таинство брака, посетив брачный пир в Канне Галилейской и сотворив, по просьбе

Своей Пречистой Матери, чудо претворения воды в вино для участников этого пира (Ин 2:1-12). Апостол Павел говорит о браке как о союзе мужа и жены по образу Христа и Церкви: мужу подобает любить свою жену так же, как Христос возлюбил Церковь, то есть вплоть до самопожертвования, а жене – повиноваться мужу подобно тому, как Церковь повинуется своему Главе – Христу (Еф 5:22-30).

Брак в христианском понимании не является только лишь средством для продолжения рода или каких-либо других целей, но сам является целью в себе, имеет религиозное измерение. Человеческая природа разделена Богом на два пола, поэтому супруги в браке взаимно обогащают друг друга, становясь вместе одной плотью (Быт 2:24, Мф 19:5-6), то есть единым духовно-телесным существом, они достигают совершенства. Семья в православной традиции называется «малой Церковью», и такое именование действительно выражает ее суть, так как в браке достигается то же единство людей, что и в Церкви – единство человеческих ипостасей в любви по образу Лиц Пресвятой Троицы. Для того, чтобы научиться любить Бога всем своим сердцем и душой, человек учится любить в браке близкого ему человека, учится отвергаться от своего эгоизма, проявлять самоотречение, жить ради своей семьи. Осуществляемый и освященный Церковью брачный союз любящих друг друга лиц несколько не удаляет человека от Бога, но наоборот, помогает ему приблизиться к Божественной любви через взаимную любовь и самопожертвование. Поэтому христианский брак следует рассматривать как совместный путь супругов к Царствию Божию.

Чинопоследование таинства брака состоит из чина обручения, чина венчания и разрешения брачующихся от венцов. Важнейшим священнодействием является возложение на жениха и невесту венцов и благословение их священником (или епископом). Совершительной формулой для таинства брака считаются слова священника (епископа): «Венчается раб Божий (имя) рабе Божией (имя)», «венчается раба Божия (имя) рабу Божию (имя), во имя Отца, и

Сына, и Святаго Духа» и молитва «Господи Боже наш, славою и честию венчай я (их)», сопровождаемая иерейским благословением.

Следует знать, что, признавая высокую ценность института брака и возводя его до степени таинства, Церковь, однако, не вменяет его заключение в обязанность всякому своему члену. Альтернативным браку путем христианской жизни является девство или целомудрие, воздержание (это возможно и для лиц, не сохранивших девства в том случае, если они изменили свой образ жизни и раскаялись в совершенных прежде грехах). На этом пути, наиболее совершенной формой которого является монашество, христианин достигает Царствия Божия через послушание и аскезу, он откликается на призыв Божий непосредственно, без посредства возрастания в любви к близкому человеку. Такой, более радикальный, путь к спасению, Священное Писание называет лучшим, более высоким. Пространный Катехизис говорит о том, что «девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить оное», на это же указывает и апостол Павел (1 Кор 7:32-33). Однако этот путь – путь совершенного телесного воздержания – является уделом избранных, не каждый способен последовать ему. Сам Спаситель говорит о девстве, что *«не все вмещают слово сие, но кому дано... Кто может вместить, да вместит»* (Мф 19:11-12).

Также нужно понимать, что Православная Церковь не противопоставляет девство и брак, признавая спасительность обоих этих способов жизни, если только они освящаются Христом. Девство считается более высокой добродетелью не из-за того, что брак является чем-то порочным и греховным сам по себе, но только потому, что путь воздержания предоставляет больше возможностей для всецелого посвящения себя Богу. Церковные каноны запрещают гнушаться браком как таковым, благословляя сохранять себя в телесном воздержании только в том случае, если это делается ради служения Богу, а не вследствие пренебрежения таинством брака.

8. Таинство Елеосвящения

Елеосвящение или Соборование – это таинство, в котором христианин получает исцеление от духовных и телесных недугов. В этом таинстве, как говорит Пространный Катехизис, *«при помазании тела елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные».* Елеосвящением это таинство называется по самой своей сути, так как при его совершении помазываются освященным елеем части тела человека, приступающего к таинству. Соборованием его называют потому, что совершать его желательно не одному священнику, но целому собору пресвитеров – нескольким сослужащим священникам.

Учреждение этого таинства относится еще ко времени общественного служения Спасителя, во время которого получившие от Него власть апостолы *«многих больных мазали маслом и исцеляли»* (Мк 6:13). Апостол Иаков призывает христиан прибегать к этому таинству в недугах: *«Болен ли кто из вас? пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему»* (Иак 5:14-15). Если Исповедь служит для разрешения от грехов, которые человек вспоминает и раскаивается в них, то в таинстве Елеосвящения болящий получает прощение забытых грехов. Также в этом таинстве дается разрешение от грехов, совершенных по неведению (то есть тех случаях, когда христианин совершил что-либо греховное, не понимая и не осознавая этого), которые могли, по попущению Божию, послужить причиной болезни. По мысли митрополита Макария (Булгакова), Елеосвящение – это *«восполнение отпущения грехов в таинстве покаяния, – восполнение не по недостаточности самого покаяния для разрешения всех грехов, а по немощи больных воспользоваться этим спасительным врачевством во всей его полноте и спасительности».*

Чинопоследование таинства Елеосвящения состоит из трех частей: 1) молебного пения, 2) освящения елея и 3) помазания болящего (или болящих) освященным елеем. В елей также добавляется освященное вино. Всего помазание совершается семь раз, в том случае, если священников несколько, как и полагается при совершении этого таинства, каждый раз помазание совершают разные священники. Помазываются чело, ноздри, ланиты (щеки), уста, перси, и руки (обе стороны ладоней). Каждое помазание предваряется чтением различных отрывков из Апостола и Евангелия и разных молитв об исцелении болящего, отпущении его грехов и призывании на него спасительной благодати Божией. Совершительной формулой условно считается молитва «Отче Святой, Врачу душ и телес...»⁵¹, которая читается перед каждым помазанием. После последнего, седьмого помазания на голову больного возлагается Евангелие письменами вниз, которое прообразует руку Самого Господа. Священник при этом не возлагает свою руку на больного, но читает молитву, в которой свидетельствует пред Богом, что не дерзает возложить на приступившего к таинству свою «грешную» руку, но возлагает «крепкую и сильную» десницу Самого Господа – посредством Его святого Евангелия.

В Русской Православной Церкви таинство Соборования традиционно совершается в храмах в периоды поста (в Великий пост и некоторые другие посты, в зависимости от необходимости и местных обычаев). К таинству, по возможности, ежегодно, приступают не только тяжело больные, но и все остальные члены Церкви, что не противоречит сущности Елеосвящения, так как его совершение служит не только исцелению от болезней, но и прощению грехов,

---

⁵¹ Полный текст молитвы: «Отче Святой, Врачу душ и телес, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго, и от смерти избавляющаго, исцели и раба Твоего (или: и рабу Твою) (имярек), от обдержания его телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его благодатию Христа Твоего; молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и Приснодевы Марии; предстательства честных Небесных Сил безплотных; силою Честнаго и Животворящаго Креста; честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна; святых славных и всехвальных апостолов; святых славных, и добропобедных мучеников; преподобных и богоносных отец наших; святых и исцелителей безсребренников, Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты; святых и праведных богоотец Иоакима и Анны, и всех святых».

в котором нуждается каждый христианин. Над тяжело больными или умирающими таинство совершается в то время, когда им случится впасть в недуг, в соответствии с повелением апостола Иакова, вне зависимости от периода церковного года. Часто случается так, что таинство Елеосвящения совершается не семью или несколькими священниками над одним болящим, но одним или двумя священниками над многими прихожанами, что не ослабляет его действия, ибо и через одного пресвитера действует та же самая спасительная благодать, которая действует через многих.

Тема 21. Одиннадцатый член Символа веры. Воскресение мертвых.

1. Учение о Воскресении мертвых

«Чаю воскресения мертвых», – исповедуем мы, когда поем за Литургией Символ веры. Согласно определению Пространного Катехизиса, воскресение мертвых, которого мы ожидаем, есть «действие всемогущества Божия, по которому все тела умерших человеков, соединяясь опять с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны». Как мы видим, речь идет не об образах, а о реальном воссоединении души с вновь оживленным телом.

Учение о воскресении мертвых было открыто человечеству уже в Ветхом Завете. Так, праведный страдалец Иов, пророчествуя об Искупителе, предрек: *«Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его...»* (Иов 19:25-27). Из этих слов явствует полная тождественность воскресшего человека самому себе, в том числе и по телу. То же видно и из писаний ветхозаветных пророков: *«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!»* (Ис 26:19); *«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление»* (Дан 12:2). Из последнего отрывка видно, что воскреснут как праведники, так и грешники.

В Новом Завете веру в воскресение мертвых исповедует Марфа, сестра Лазаря, говоря о нем: *«знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день»* (Ин 11:24). Апостол Павел говорит о том, что душа соединится с тем же телом, которым обладала при жизни: *«тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие»* (1 Кор 15:53), то же самое тело *«сеется в тлении, восстает в нетлении»* (1 Кор 15:43). Слова Апостола о том, что *«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»* (1 Кор 15:22) подтверждают всеобщность воскресения умерших. Спаситель обещал, что *«все, находящиеся во гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресенье жизни, а делавшие зло в воскресенье осуждения»* (Ин 5:28-29). Это означает, что при втором Пришествии Христовом воскресение умерших совершится одновременно и для праведников, и для грешников, которые одинаково услышат голос Господа и, повинувшись ему, восстанут из земли, облекшись в обновленные тела.

2. Изменение состояния живущих на земле и всего мира ко времени воскресения

У тех людей, «которые до времени общего Воскресения останутся в живых, нынешние грубые тела мгновенно изменятся в духовные и бессмертные» – учит нас Пространный Катехизис. Это учение основывается на Божественном Откровении, данном нам в Священном Писании. *«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»* (1 Кор 15:51-52), – пишет апостол Павел.

Всеобщее воскресение мертвых произойдет при конце сего видимого мира. Мир, существующий во времени и пространстве, прекратит свое существование в нынешнем виде: небо и земля *«погибнут»* (Пс 101:27), *«небеса с шумом*

прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет 3:10).

Это означает не полное исчезновение и уничтожение всего мира, а его совершенное преобразование и обновление. Нынешние небо и земля, согласно словам Спасителя, «*прейдут*» (Мф 24:35) или, по словам тайнозрителя Иоанна Богослова, «*минуют*» и будет «*новое небо и новая земля*» (Откр 21:1-2). Весь мир изменится по образу своего бытия.

3. Состояние душ умерших до дня всеобщего воскресения

Выше мы говорили о том, что до Крестной смерти Спасителя и Его сошествия во ад души всех умерших людей пребывали в преисподней, где находились в различном состоянии, в зависимости от того, как прожили и окончили жизнь.

После сошествия Христа во ад и Его Воскресения усопшие попадают соответственно в рай или ад. Это значит, что души умерших людей ожидают всеобщего воскресения в различном состоянии: «Души праведных во свете, покое и предначатии вечного блаженства; а души грешных в противоположном сему состоянии» («Пространный Катехизис»). «Предначатие» означает, что до всеобщего воскресения души праведников не обладают полнотой блаженства, а души нераскаянных грешников – полнотой мучений. Так происходит потому, что «полное воздаяние по делам предопределено получить полному человеку, по воскресении тела и последнем суде Божиим».

Нынешнее состояние душ почивших святых и праведников действительно является радостным и блаженным, а умерших злодеев – страдательным, но это еще не совершенное блаженство или мучение, ибо в будущем всем надлежит, уже

воскреснув в теле, «явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор 5:10).

Тема 22. Двенадцатый член Символа веры. Жизнь будущего века.

1. Вечное блаженство праведников

Завершается Никео-Цареградский Символ веры исповеданием нашей надежды на «жизнь будущего века». По определению Пространного Катехизиса, это – та жизнь, «которая будет после воскресения мертвых и всеобщего суда Христова». Для праведников, для «любящих Бога и делающих добро» эта жизнь будет «столь блаженная, что мы теперь сего блаженства и вообразить не можем». Апостол Павел говорит, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2:9).

Источником этого блаженства будет Сам Бог. После всеобщего воскресения для спасенных и достигших обожения станет возможной особая близость ко Христу, непосредственное общение с Ним. Апостол Иоанн Богослов говорит, что тогда «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин 3:2). Тогда «будет Бог все во всем» (1 Кор 15:28), и сами мы «всегда с Господом будем» (1 Фес 4:17). Тогда «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф 13:43). *Не только душа, но и воскресшее тело будет прославлено Светом Божиим, подобно как тело Иисуса Христа во время Преображения Его на Фаворе.* Так произойдет потому, что, по слову Апостола, «тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие» (1 Кор 15:53).

Блаженство и слава святых и праведников будет иметь разные степени – «по мере того, как кто здесь подвизался в вере, любви и добрых делах» («Пространный Катехизис»). Священное Писание так говорит об этом:

«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды различается в славе. Так и при воскресении мертвых» (1 Кор 15:41-42); «кто сеет скупое, тот скупое и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор 9:6).

Блаженство праведных уже никогда не прекратится, будет вечным, по словам Самого Спасителя: *«Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Ин 10:28).* Радость возлюбивших Бога будет совершенной (Ин 16:24).

2. Вечные мучения грешников

Если праведники наследуют вечное блаженство, то беззаконники, не пожелавшие раскаяться грешники и богопротивники «будут преданы вечной смерти, или иначе сказать, вечному огню, вечному мучению, вместе с дьяволами» («Пространный Катехизис»). Таковые не увидят жизни в Боге, *«но гнев Божий пребывает»* на них (Ин3:36), они будут ввергнуты во тьму внешнюю, *«в озеро огненное»* (Откр 20:15), в такое место, где *«будет плач и скрежет зубов»* (Мф 22:13). Состояние, в котором будут пребывать падшие ангелы и нераскаянные злодеи, Откровение называет *«второй смертью»* (Откр 20:14). Это состояние по сути своей противоположно блаженству людей и духов, возлюбивших Бога и приобщившихся к Его славе.

Муки грешников тоже будут различаться по степени и силе: *«Раб, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много, а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше»* (Лк 12:47-48).

Согласно учению Священного Писания, муки богопротивников будут действительно вечными и реальными, Библия не дает повода считать их чем-то «условным» или относительным, но говорит о том, что они *«подвергнутся наказанию, вечной гибели»* (2 Фес 1:9), *«дым мучения их будет восходить во веки веков»* (Откр 20:10). В то же время следует понимать, что Бог является

благим и любящим по отношению ко всем людям, и, если беззаконники понесут такое суровое наказание, то «не потому, чтобы Бог хотел их погибели» («Пространный Катехизис»), но по той причине, что сами *«они не приняли любви истины для своего спасения»* (2 Фес 2:10). Сам же Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим 2:4), поэтому Он и в будущем веке всем дает блага, однако не все их принимают. Ад существует не потому, что того хочет Бог, а потому, что воля тварных существ, воспротивившихся Богу, делает существование ада для них неизбежным. Некоторые духовно-разумные существа (среди ангелов и людей), пользуясь свободой выбора, настолько сильно и упорно искажают и обезображивают свою природу, что слава Божия, нетварные Божественные энергии, причастность к которым наполняет совершенным блаженством праведников и святых ангелов, становится для них нестерпимой, и таким образом они сами уготовляют себе огненную геенну.

РАЗДЕЛ III. УЧЕНИЕ О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Тема 23. Молитва Господня.

1. Понятие о молитве, виды молитвы

Молиться Богу – естественная потребность человека. Человек, созданный по образу Божию, в самый момент своего сотворения получил от Творца дыхание жизни, то есть Божественную благодать. Поэтому пребывание в благодати – естественное состояние для человека. Поскольку источник благодати – Сам Бог, то человеку свойственно обращаться к Нему – как со словами хвалы и благодарения, с просьбой о получении Его благодати и спасения или помилования, так и в житейских нуждах.

Пространный Катехизис определяет молитву как «возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу». Православное богословие традиционно выделяет три вида молитвы: прошение, благодарение и славословие. Прощение – это естественное обращение человека к своему Творцу, Который один властен подать все необходимое и полезное как для духовной жизни и спасения, так и для утоления наших физических или телесных потребностей. Богу угодно, чтобы, получив просимое нами, мы благодарили Его – щедрого подателя всяческих благ. Поэтому в богослужении Православной Церкви содержится множество молитв, содержащих благодарность нашему Господу, важнейшее богослужение – Божественная Литургия – всё сконцентрировано вокруг благодарения Богу за Его милости, поэтому таинство, совершаемое в нем, носит название Евхаристии – благодарения. Благодарение Богу неразрывно связано с прославлением Его величия и благости. Такое прославление или восхваление Создателя является, как мы помним, целью сотворения мира и человека. Через воздаяние подобающей славы Богу человек – Его высшее творение – и сам приобщается к Божественной славе, приближается к обожению как конечной цели своего бытия. В

молитвословиях Православной Церкви прославление Бога занимает существенное место. В чин ежедневного утреннего богослужения (утрени), а также в последовании других богослужений входит специальное молитвословие, называемое вседневым славословием, в праздничные дни во всех храмах поется более торжественное великое славословие.

По образу своего совершения молитва делится на внутреннюю и внешнюю. Примером внутренней молитвы является молитва Моисея перед переходом его народа через Красное (Чермное) море при бегстве из египетского рабства. Пророк Моисей не произносил вслух каких-либо просьб к Богу и не производил руками каких-либо воздеваний или действий, свидетельствующих о его молитве, однако Господь сказал ему: *«что ты вопиешь ко Мне?»* (Исх 14:15) и внял его просьбе, сотворив чудо разделения морских вод. Такая внутренняя молитва называется по-другому молитвой духовной, она совершается умом и сердцем человека, приносящего ее. Каждый христианин призван совершать такую молитву всегда, когда обращается к Богу. Наружная или внешняя молитва выражается в произнесении устами (чтении или пении) слов молитвословия и совершении Крестного знамения и поклонов – поясных или земных. Для получения благодати необходима не только внешняя, но и внутренняя молитва; внешняя молитва, не сопровождаемая внутренней собранностью ума и чувств, обращаемых к Богу, негодна Богу. Сам спаситель обличает такую молитву, совершаемую только внешне, напоказ, без внутреннего возведения ума и чувств к Небу: *«Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня»* (Мф 15:8-9). В то же время, для нормального и физически здорового человека недостаточно и одной внутренней, умной молитвы. Человек состоит из души и тела, поэтому в его обращении к Богу должно участвовать и тело, а не одна только душа. Сам Христос, обращаясь к Отцу, возводил очи на небо и преклонял колена (см., напр., Мф 12:34, Ин 17:1, Лк 22:41, Мф 26:39). Поэтому христиане выражают свою

молитву не только мысленным призыванием Бога, но также и стоянием, крестным знаменем, поклонами, воздеванием рук.

Важное значение имеет соборная молитва Церкви, которая совершается во время богослужений в храмах. Выше мы говорили о почитании Церковью святых, о Божественной Литургии, а также о молитве Церкви за усопших. Помимо Литургии в православных храмах регулярно совершается также утренняя, вечерняя, часы; в монастырях также совершаются полуночица, повечерие и некоторые другие молитвословия. Для каждого христианина считается обязательным посещение еженедельных воскресных богослужений и богослужений, совершаемых в двенадцатые и великие праздники. Христианин, пропустивший без уважительной причины (например, из-за тяжелой болезни) более трех воскресных богослужений, тяжело согрешает и отлучает себя от благодати, пребывающей в Церкви. Важнейшей формой молитвы Церкви за своих членов является поминовение на Проскомидии, которая является частью Божественной Литургии. На проскомидии из просфор вынимаются частички за каждого человека, имя которого упоминается в молитве, затем эти частички опускаются в Кровь Христову. Такое поминовение следует совершать за всех своих близких, подавая записки – как о здравии живых, так и об упокоении усопших, которые были крещены и православно веровали во Христа.

Индивидуальная молитва христиан называется также келейной и заключается в ежедневном утреннем и вечернем (перед отходом ко сну) обращении к Богу, а также в призывании Господа в повседневных делах и нуждах, например, перед началом всякого дела, перед трапезой и после нее и т.п.

2. Общие сведения о молитве Господней

Образцом для всех молитв и молитвой, общей для всех христиан во все мире, является молитва Господня или «Отче наш» (так она называется по первым словам). Господней эта молитва называется потому, что ее слова, в отличие от

множества других молитвословий, составленных людьми, дал нам Сам Господь, повелев молиться именно так. Текст молитвы Господней записал евангелист Матфей, включив ее в состав Нагорной проповеди. Вот он: **«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь»**⁵² (Мф 6:9-13).

Традиционно эту молитву разделяют на

1. призывание:» Отче наш, Иже еси на Небесех»,
2. семь прошений:
  - 1) «Да святится имя Твое»,
  - 2) «Да приидет Царствие Твое»,
  - 3) «Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли»,
  - 4) «Хлеб наш насущный даждь нам днесь»,
  - 5) «Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»,
  - 6) «И не введи нас во искушение»,
  - 7) «Но избави нас от лукавого»
1. и славословие: «Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во веки. Аминь».

Повеление Господа нашего Иисуса Христа молиться именно этими словами (Мф 6:9) свидетельствует о том, что Богу угодно, чтобы все христиане во всем мире произносили от чистого сердца молитву «Отче наш», обращаясь к Нему со своими просьбами и воздавая Ему хвалу. Пространный Катехизис называет

---

⁵² Слова этого текста на славянском языке, в том виде, в котором он употребляется в богослужениях и келейных молитвословиях в Русской православной Церкви: «Отче наш, иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим, И не введи нас во искушение, Но избави нас от лукавого», возглас «Яко Твое есть и Царство, и сила, и слава, Отца и Сына, и Святаго Духа ныне, и присно, и во веки веков» и заключительное «Аминь». Возглас (в окончании молитвы) называется так, потому что во время богослужения его, в отличие от остального текста молитвы, громко произносит священник (или епископ). Слово «аминь» переводится как «истинно», «верно», произнесение этого слова в конце молитвословия подтверждают нашу уверенность в истинности слов молитвы и в ее действенности.

молитву Господню «общей христианской молитвой и образом для всех молитв». Дав Своей Церкви эту молитву, Спаситель позаботился о том, чтобы в ней отражались все нужды каждого верующего. Из текста богодухновенной молитвы Господней мы видим, о чем и как подобает молиться христианину, каждое из прошений здесь содержит Божественную премудрость, и все прошения находятся в тесной связи между собой.

3. Толкование молитвы Господней

Призывание: «*Отче наш, Иже еси на Небесех*». Из этих начальных слов молитвы Господней мы видим, что Бог дарует нам позволение дерзновенно обращаться к Нему как к своему Отцу. Согласно объяснению Пространного Катехизиса, такое право – называть Самого Бога своим Отцом – нам дается «по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения». Христос Своим ученикам и последователям, Своей Церкви – «*тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились*» (Ин 1:12-13). Нужно понимать, что здесь речь идет о нашем богосыновстве (усыновлении Богу) по благодати, а не по сущности, т. к. Сыном, единосущным Богу Отцу, является только Иисус Христос, Слово Божие. Также следует понимать, что дерзновение называть Бога нашим Отцом, являясь проявлением беспредельной милости Божией по отношению к нам, накладывает на нас ответственность – жить по нашей вере и удаляться от греха. Люди, которые, следуют своим похотям, становятся детьми дьявола (Ин 8:44), и лишают себя права называться чадами Божиими, так как нельзя одновременно быть сыном дьявола и оставаться сыном Бога (Мф 6:24). По словам проф. К.Е. Скурата (род. 1929), «произнося первые слова молитвы Господней, мы выражаем готовность и принимаем на себя обязанность любить Бога Отца всем разумением, всею крепостью нашею и всею душою, - сделать все зависящее от нас, чтобы стать достойными Его детьми». Призывая Бога и

обращаясь к Нему «Отче наш», а не «Отче мой», мы возносим молитву не только за себя лично, но за весь человеческий род. Таким образом сам текст молитвы учит нас братски любить всех людей как своих ближних и молиться за них также, как мы молимся за самих себя. Слова «Иже еси на Небесех» указывают нам на Божество Отца, напоминают нам о том, что во время молитвы следует оставить все попечения о земном и возвести свой ум и сердце к вечному Богу, местом особого присутствия Которого являются Небеса.

Первое прошение: «*Да святится имя Твое*». Бог свят, и имя Его обладает совершенной святостью и славой, к которым мы не можем чего-либо прибавить или убавить. Однако через людей, верующих в Бога и призывающих Его, имя Отца Небесного может либо прославляться высотой их нравственной жизни и благочестия (Мф 5:16), либо хулиться нечестивым и греховным образом жизни (Ис 52:5). Поэтому, обращаясь к Богу со словами «*да святится имя Твое*», мы, по словам святителя Григория Нисского, просим: «да соделаюсь я неукоризненным, справедливым, благочестивым, буду воздерживаться от всякого дела злого, говорить истину, делать правду, ходить по правоте, отличаться целомудрием, украшаться нерастлением, мудростью и благоразумием; мудрствовать горнее, презирать земное, прославляться Ангельским житием».

Второе прошение: «*Да приидет Царствие Твое*». На Небесах Христос воцарился, воссев одесную Отца по Своем Вознесении, и святые, почившие праведники и ангелы небесные пребывают в Его Царстве. Однако на земле это Царство для большинства людей еще не пришло во всей своей силе, а для некоторых, пребывающих в неверии и беззакониях – совсем еще не пришло. Царство Небесное – царство Божественной благодати распространяется на земле через Церковь Христову. Поэтому мы, молясь о пришествии Царства Небесного, просим о том, чтобы Бог помог нам стать истинными христианами и подлинными чадами Церкви – не только по называнию, но и по жизни, а также о том, чтобы Церковь Христова распространялась на земле, чтобы все люди, входя в нее,

присоединялись к Царству Христову. По словам проф. К.Е. Скурата, «с просьбой о даровании нам сил быть истинными сынами Царства благодатного мы соединяем и моление о нелишении нас Царства Славы, то есть будущего вечного блаженства праведников».

Третье прошение: *«Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли»*. В этих словах мы просим, чтобы воля Божия на земле исполнялась так же, как и на Небе, где ангелы и святые исполняют ее всегда и во всем. Являясь сынами благодатного Царства Божия, мы должны стараться уже здесь, на земле, вести такую жизнь, которой живут небожители, исполнять волю Божию в такой же полноте, в какой ее исполняют святые. «Прежде достижения неба надо землю сделать небом, чтобы и живя на ней, так поступать и говорить, как бы находились на небе», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Также мы молимся о том, чтобы воля Божия совершалась и над нашими близкими, чтобы все они приходили к жизни в Боге и достигали спасения во Христе.

Четвертое прошение: *«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»*. Словами этого прошения христиане просят Бога даровать все необходимое для жизни – как телесной, так и духовной. Для телесной жизни мы нуждаемся в пище, одежде и жилище. Молясь о даровании всего этого, необходимого нам, мы должны помнить о Промысле Божиим, совершающемся о нас, и потому быть спокойными и не слишком требовательными, веруя, что Бог по Своему милосердию подаст нам все необходимое во всякое время. Хлеб духовный для нас – слово Божие (Мф 4:4), дающее душе знание истины, и Сам Христос, подающий нам Свое Тело и Кровь в таинстве Причащения (Ин 6:53-58). О даровании этого хлеба, вкушение которого приводит к вечной и блаженной жизни, нам и следует молиться в первую очередь.

Пятое прошение: *«Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим»*. Согласно толкованию отцов Церкви, долгами здесь называются наши грехи. Бог даровал нам всё – и само бытие, жизнь, и средства

для поддержания нашей жизни, и благодать, необходимую нам для обожения. Все эти дары мы должны употреблять во благо, отдавать себя всецело на служение Богу и прославлять Его имя. Когда мы не делаем это, а совершаем тех дел, ради которых сотворены и к которым призваны, мы согрешаем и становимся неблагодарными должниками Бога, не желая воздавать Ему должную благодарность. Наши грехи многочисленны, никто из живущих на земле не может назвать себя совершенно чистым перед Богом (Иов 14:4-5), однако Бог по Своему милосердию прощает нас. Прощение даруется нам по нашей вере во Христа как своего Спасителя, – но при условии, что и мы прощаем своих «должников», то есть обидчиков, чем-либо согрешивших против нас. Каждый приступающий к Богу должен уподобиться Ему по добродетели. Если безгрешный Христос молился небесному Отцу о прощении грехов распинающих Его (Лк 23:33-34), то тем более мы, будучи грешными, должны прощать всех, причиняющих нам зло. Святитель Иоанн Златоуст так разъясняет слова об оставлении долгов: «Спаситель тебя самого виновного делает судьей над самим собою и как бы так говорит: какой ты сам произнесешь о себе суд, такой же суд и Я произнесу о тебе. Если простишь своему собрату, то и от Меня получишь тоже благодеяние, хотя это последнее на самом деле гораздо важнее первого».

Шестое прошение: *«И не введи нас во искушение»*. Искушением, по определению Пространного Катехизиса, называется «такое сочетание обстоятельств, в котором есть близкая опасность потерять веру или впасть в тяжкий грех». Бог сам не устраивает для нас искушений, они приходят к нам «от плоти нашей, от мира, то есть от других людей, и от диавола». Однако Бог попускает нам подвергаться таковым испытаниям, чтобы мы свободно совершали свой выбор в пользу Бога и добра, уклоняясь от возможности предаться злу и греху. Прося Бога не ввести нас в искушение, мы молимся о том, чтобы нам, по возможности, не подвергнуться искушению, а в том случае, если нам необходимо подвергнуться искушению для нашей пользы, то чтобы Бог не попустил нам

предаться ему совершенно и предохранил нас от падения. Молитва о том, чтобы не пасть, необходима для нас, ибо, по словам святителя Филарета Московского, «Бесполезно было бы и прощение грехов, если бы мы всегда возвращались к ним с прежнею слабостью».

Седьмое прошение: *«Но избави нас от лукавого»*. Лукавым здесь называется коварный диавол, искусивший хитростью и ввергший в падение еще наших прародителей в Эдемском саду. Он строит козни против всех людей непрерывно и пользуется для этого любыми средствами. Повелев нам молиться об избавлении от него, Господь тем самым заповедует вести непрерывную брань против властей и *«мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф 6:12). Мы не имеем права предаваться беспечности, но всегда должны быть готовы вступить с ними в брань. Так как сами мы бессильны против бесплотных злых духов, то Спаситель сам дает нам против них оружие – молитвенное обращение за помощью к Богу, Который один силен защитить нас от козней лукавого.

Заключительное славословие: *«Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во веки. Аминь»*. Это славословие, согласно объяснению Пространного Катехизиса, дано нам, «во-первых, для того, чтобы мы, прося от Отца Небесного милостей, в то же время воздавали Ему справедливое почтение; во-вторых, для того, чтобы мыслью о Его вечном Царстве, силе и славе более и более утверждались в надежде, что Он дарует нам просимое, потому что сие в Его власти и относится к Его славе». Слово «аминь», которое означает здесь «истинно», «да будет», укрепляет нас в уверенности получения просимого в молитве, в твердости нашего упования и надежды.

Тема 24. Заповеди блаженства.

1. Понятие о заповедях блаженства

Прилежная молитва к Богу, в которой христиане сочетают внутреннее возвышение ума и сердца с внешним, телесным деланием, укрепляет в вере и надежде на милость Божию. Однако для того чтобы совершенно утвердиться в надежде на получение спасения и вечного блаженства, нужно, согласно наставлению Пространного Катехизиса, присоединить к молитве и «собственный подвиг для достижения блаженства». Недостаточно для получения спасения одного только призывания имени Божия, ведь Сам Христос обличил нерадение тех, кто не желает трудиться над своей душой: *«Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» и не делаете того, что Я говорю?»* (Лк 6:46). Также Спаситель предупредил нас: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф 7:21). ***Для того, чтобы указать всем нам путь к достижению спасения, Бог дал нам Свои заповеди, соблюдение которых приводит к обожению, возводит падшего человека, восстанавливает его поврежденную грехом волю и природу и возводит к Небесному Царству.***

В Ветхом Завете через Моисея людям были даны десять заповедей, о которых будет сказано ниже. ***Во время Своей земной жизни Иисус Христос дал девять новых заповедей, соблюдение которых касается прежде всего внутреннего, духовного состояния христианина.*** «Будучи кроток и смирен сердцем, Он предложил учение Свое, не повелевая, а ублажая тех, которые свободно примут и будут исполнять его» («Пространный Катехизис»). К произнесению каждой заповеди Господь присовокупил обетование, что соблюдающие ее будут блаженны, – отсюда произошло и название этих повелений Спасителя – «заповеди блаженства».

Заповеди блаженства Господу было угодно произнести в самом начале Своего общественного служения. Евангелист Матфей приводит их в первой части Нагорной проповеди Спасителя (Мф гл. 5-7). Эта проповедь называется так потому, что, произнося ее, Иисус Христос взшел со своими апостолами на невысокую гору близ Галилейского озера, которую окружило множество народа, слушающего Его слова. Увидев собравшихся людей, Спаситель возвестил им Свое учение, дал Свои заповеди. Вот их содержание:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф 5:3-12).

Как видно, в каждом изречении Спасителя о блаженстве содержится заповедь, научающая, каким подобает быть христианину, и обещание награды или ублажение того, кто потрудится исполнить эту заповедь. В этих заповедях, как и в последующей части Нагорной проповеди, содержится самая сущность нравственного учения Христова. В этом благовести новозаветных заповедей Господь указывает главным образом на то, каким должно быть сердце человека, желающего получить Божественную благодать и войти в Царство Христово, приобщившись к Его славе. Эти заповеди учат нас, что нужно стремиться к блаженству, и показывают, какими мы должны стать, чтобы этого блаженства действительно достичь.

2. Толкование заповедей блаженства

Первая заповедь: *«Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное»*. Само слово «блаженны» указывает на состояние свершенного счастья. Нищие духом – это смиренные люди, осознающие свое несовершенство, свою нищету как отсутствие богатства добродетелей и хороших поступков, заслуживающих действительной похвалы от Бога. *Быть нищим духом значит, по определению Пространного Катехизиса, «иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго не можем сделать без Божией помощи и благодати, и таким образом вменять себя за ничто, и во всем прибегать к милосердию Божию»*. Действительно, все, что мы имеем – саму свою жизнь, здоровье, разум, те или иные способности, материальные блага и т.п. – все мы получили от Бога, Творца всех благ. Нищета духовная, которую святитель Иоанн Златоуст кратко называет смиренномудрием, является основой духовной жизни христианина. Смирение является той первой добродетелью, на фундаменте которой строятся все остальные христианские добродетели и надежда спасения. Само Священное Писание учит, что *«Бог гордым противится, смиренным же дает благодать»* (Притч 3:34). Псалмопевец Давид говорит о том, что *«жертва Богу – дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* (Пс 50:19). Это значит, что Бог не разрушит и не истребит личность человека, который освобождает себя для того, чтобы принять Бога, поэтому нищета духовная и смирение – это не слабость, а великая сила. Это победа человека над самим собой, над гордостью и всесилием страстей. Это способность открыть Богу свое сердце, дабы Он воцарился в нем, освящая и преображая Своею благодатью нашу жизнь. Пример смирения подает нам Сам Спаситель, сказавший: *«Научитесь от Меня: потому что Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим»* (Мф 11:29).

Каждому, кто, последовав Христу и впустив Его в свое сердце, стяжает смирение, обещано Царство Небесное. Это Царство Небесное будет принадлежать нищим духом в настоящей жизни внутренне и в своих начатках, через веру и надежду, а полностью унаследуют его смиренные уже в жизни будущего века.

Совершенству добродетели духовной нищеты может способствовать добровольно принимаемая на себя ради Христа телесная нищета, нестяжание. Сам Спаситель предложил юноше, желающему стать совершенным, продать имение, раздать его нищим и следовать за Ним (Мф 19:21). Обет нестяжания приносят монашествующие, желающие всецело посвятить себя служению Богу.

Вторая заповедь: *«Блажени плачущии, яко тии утешатся»*. *Под плачем здесь имеется в виду, прежде всего, «печаль и сокрушение сердца и действительные слезы о том, что мы несовершенно и недостойно служим Господу, или даже заслуживаем гнев Его нашими грехами»* («Пространный Катехизис»). То есть, здесь речь идет в первую очередь именно о покаянии, о печали, вызванной удалением от Бога, тоской о потерянном рае и благодати, плаче о своих грехах и несовершенстве. Апостол Павел говорит о том, что такая *«печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть»* (2 Кор 7:10). Утешение, обещанное плачущим, состоит в прощении их грехов, в мире спокойной совести и в Божественной благодати, которая сама утешает плачущих, нисходя им на сердце. Совершенное и полное утешение получают те, кто скорбел о своих грехах, в веке будущем, когда *«отрет Бог всякую слезу с очей их»* (Откр 21:4).

В Евангелии от Луки есть и такое обетование Спасителя: *«блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь!»* (Лк 6:21). Это означает, что блаженство обещано и тем, кто несправедливо претерпевает страдания и плачет в этом мире, если его сердце пребывает чистым и ищет утешения в Боге, а не жалости от людей. Тем более, блаженство получают те, кто способен плакать от сострадания к

своим ближним (а не только скорбеть о своих страданиях), те, чьи сердца не остаются равнодушными к чужим бедам, но скорбят и молятся за весь мир. Таковыми явили себя многие святые, которые плакали не только о своих грехах, но и о погибели всего мира и, проявляя сострадание ко всем, приносили пользу ближним как делами, так и молитвой, соединенной с плачем.

Третья заповедь: *«Блажени кротцыи, яко тии наследят землю»*. *Добродетель кротости Пространный Катехизис определяет как «тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться»*. Кротость проявляется в постоянном благодушии, при котором человек, даже претерпевая скорби или страдания, не ропщет ни на Бога, ни на своих ближних, не гневается, если что-то происходит вопреки его воле, и ни над кем не превозносится. Преподобный Иоанн Лествичник объясняет, что «кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего, без смущения и искренно о нем молиться». Кротости учит нас апостол Павел: *«Если возможно с вашей стороны, то будьте в мире со всеми людьми»* (Рим 12:18).

В обетовании, данном Спасителем кротким людям «наследовать землю» святитель Филарет Московский видит пророчество, которое уже исполнилось буквально. Его смысл состоит в том, что кроткие христиане, которые с самого начала преследовались агрессивными язычниками и иудеями, в конце концов, населили ту землю, которой их противники помышляли обладать одни. На местах прежних языческих империй возникли целые христианские государства. Однако важнейшее значение этого обетования состоит в том, что кроткие получают наследие *«на земле живых»* (Пс 26:13), то есть приобретают свой удел в вечном Небесном Царстве, возглавляемом Христом. Кроткие и терпеливые становятся гражданами небесного отечества и наследуют новое небо и новую землю, *«на которых обитает правда»* (2 Пет 3:13), тогда как те, кто в этой жизни сделают

свои души дерзкими и нетерпеливыми, не получат в будущем веке ничего, будут лишены удела в Царстве Христовом.

3. Толкование Заповедей Блаженств

Четвертая заповедь: ***«Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся»***. Дословно алчущие – это люди, сильно желающие есть, очень голодные, а жаждущие – сильно желающие пить. ***Пространный Катехизис определяет «правду», которую должны алкать и жаждать христиане как «всякую добродетель», угодную Богу и приличествующую ученикам Христовым, но прежде всего как «оправдание, посредством благодати и веры в Иисуса Христа», то оправдание, которое приносит спасение. Алчущие и жаждущие правды – это те, кто всей душой желает исполнения воли Божией и при этом, совершая что-либо доброе, не гордятся и не превозносятся, не ищут человеческой славы или похвалы, но стараются только получить оправдание в вечности, на суде Божиим.*** Такие люди, осознавая свою греховность, всей душой стараются стать лучше, прилагая усилия для того, чтобы достичь святости и обожения. Эта заповедь научает нас не удовлетворяться тем, что мы в чем-то лучше кого-то из других людей, но стремиться к полноте совершенства, умножая свои таланты, развивая те дарования, которые дал нам Бог, и принося их на службу Его славе.

Насыщение, обещанное алчущим и жаждущим правды, состоит, во-первых, во внутреннем успокоении, которое получит грешник, почувствовав, что помилован, что получил прощение от Бога, а, во-вторых, в приобретении сил и энергии к деланию добра. Человек, каким бы он ни был прежде злодеем, может, согласно неложному обещанию Христову, в этой жизни обрести праведность и совершенное прощение грехов. Полное и окончательное «насыщение» Божественной благодатью ожидает подлинных христиан,

взлжавших и возжаждавших правды Божией в будущем веке, согласно пророчеству царя Давида: *«Буду насыщаться славой и образом Твоим»* (Пс 16:15).

Пятая заповедь: *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*. Эту заповедь святитель Филарет Московский предписывает нам исполнять *«посредством дел милости, телесных и духовных»*. ***Телесное или внешнее исполнение дел милосердия – это накормить голодного, напоить жаждущего, одеть того, кто нуждается в одежде, посетить заключенного или больного, послужить немощному, приютить странника или сироту, предать земле усопшего и тому подобное оказание материальной и прочей помощи нашим ближним, каковыми являются все люди.*** Так как видов благотворительности существует очень много, то святитель Иоанн Златоуст говорит, что *«широка заповедь сия»*. Исполнение этой заповеди важно для христианина, так как Сам Спаситель говорит, что те благодеяния, которые мы оказываем нашим ближним, принимает Он Сам (Мф 25:34-36), и наоборот, если мы отказываемся помогать ближним, то тем самым отвергаем Самого Христа (Мф 25:42-44).

Кроме телесных проявлений милости, отцы Церкви говорят и о делах милости духовных. ***К этому виду милости относится: увещанием обратить грешника от его пагубного пути (см. Иак 5:20), научить незнающего, объяснить ему, что есть истина и добро, вовремя дать добрый совет ближнему или указать выход из затруднений, уберечь от опасности, утешить печального и т.п.*** Молитва Богу, как церковная, так и домашняя, за нуждающихся в ней людей также является духовной милостью, которую христиане призваны оказывать своим ближним. В этой молитве должно проявляться наше сострадание к заблудшим и находящимся в плену греха.

Награда за проявление милости – помилование на Страшном и нелицеприятном суде Христовом. Те, кто проявляет милосердие и сострадание к другим людям, сами получают прощение грехов и милость от Бога. Это подобно

тому, как прощающие своих обидчиков в этой жизни (вспомним молитву «Отче наш» и ее объяснение!) получают сами прощение от Небесного Царя и Судии.

Вынесение судьей или другим лицом, призванным к этому по должности, сурового решения в отношении нарушителя закона, или назначение преступнику положенного ему по закону наказания не является нарушением заповеди о милосердии, так как в этом выражается исполнение гражданского долга, а не личная месть. Также не является нарушением пятой заповеди блаженства убийство врага своего отечества в освободительной войне или жесткость, проявленная в отношении к человеку, угрожающему жизни и здоровью наших ближних (других людей).

Шестая заповедь: *«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят»*. *Первой ступенью очищения сердца является «чистосердечие, или искренность, по которой человек не показывает лицемерно добрых расположений, не имея их в сердце, но добрые расположения сердца являет в добрых поступках», – объясняет Пространный Катехизис. Вторая и высшая степень, подлинна чистота сердца – это свобода души от любых страстных побуждений, и постоянное памятование сердца о Боге, с верой и любовью к Иисусу Христу.* Такая чистота сердца достигается через постоянное бдение и трезвение над самим собой, наблюдение за своим умом и чувствами, непрестанную молитву и отвержение всех суетных и греховных мыслей, мечтаний и наслаждений. Именно такая чистота сердца является условием, необходимым для подлинного богопознания и обожения, ибо Бог не открывается нечистому сердцу. Нравственное состояние личности есть непременно условие богопознания. Ложь несовместима с богопознанием, лукавый человек и страстный человек не может войти в Царство Небесное, ибо *«в лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху»* (Прем 1:4). Сердце людей, стяжавших истинную чистоту ума и чувств, становится свободным от привязанности к материальным вещам и земным удовольствиям,

свободным от страстей чувственности, самолюбия и гордости. Такая чистота сердца предполагает полное бесстрашие, отсутствие не только лицемерных поступков или слов, но постоянное хранение ума и чувств в Боге и исполнении Его заповедей.

Награда, обещанная достигшим чистоты сердца, – увидеть Самого Бога. Священное Писание уподобляет человеческое сердце оку, апостол Павел говорит о просвещении *«очей сердца»* (Еф 1:18). Подобно тому, как чистое око способно видеть свет, так чистое сердце становится способным к созерцанию Бога. Такое лицезрение Бога само по себе уже является блаженством, так как блаженство человека заключается в причастности к славе Божества. На земле люди, очистившие сердце, видят Бога таинственно духовными очами, могут видеть Его также в явлениях, образах и подобиях, чудесах и т.п. Жития православных святых описывают случаи, когда преподобным отцам, святителям и мученикам телесно и осязаемо являлся Иисус Христос, подобно тому, как Он явился апостолу Фоме, удостоверяя его в своем Воскресении. Все христиане, очистившие сердце во время земной жизни, будут видеть Бога таким, каков Он есть, в жизни будущего века, в чем и будет состоять высшее блаженство и радость.

4. Толкование Заповедей Блаженства

Седьмая заповедь: «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». Миротворцами в самом высоком смысле этого слова являются люди, имеющие мир с Богом в себе самих и распространяющие его на всех окружающих. Миротворцы вообще, в широком смысле этого слова – это те люди, которые, живя сами в мире и согласии со всеми, трудятся для того, чтобы был мир и между другими людьми. Для того чтобы исполнить эту заповедь, мы должны, в соответствии с наставлением Пространного Катехизиса, «поступать со всеми дружелюбно и не подавать причины к несогласию; случившееся несогласие всевозможно прекращать, даже с

уступкою нашего права, если только сие не противно долгу и ни для кого не вредно; стараться и других, враждующих между собой, примирять, поскольку имеем возможность, а когда не можем, – молить Бога об их примирении». Преподобный Серафим Саровский говорит, что «мир есть знамение присутствия Божией благодати в человеческой жизни».

Так как миротворцы подражают в своем подвиге Самому Христу, Сыну Божию, Который пришел на землю для того, чтобы примирить людей с Богом, то им в награду обещано звание сынов Божиих. Богосыновство, усыновление Богу по благодати, является высшей милостью Божией, те, кто сподобятся называться сынами Божиими, достигнут особой близости с Богом, станут наследниками Божиими и сонаследниками Иисуса Христа, Который разделит с ними Свое Царство.

Восьмая заповедь: *«Блажени изгнании правды ради, яко тех есть Царствие Небесное».* Эта заповедь, по словам святителя Филарета Московского, означает, что *«желающие блаженства должны быть готовы претерпеть гонение за правду, не изменяя ей».* Правда, за которую могут подвергнуть христианина преследованию, может заключаться либо в соблюдении христианских добродетелей и предписаний Церкви, либо в честном и добросовестном исполнении гражданского, общественного, личного и т.п. долга. Такая честность и добродетельность в личной жизни, а также неподкупность и справедливость в делах общественных, всегда вызывает ненависть врага рода человеческого, и он стремится воздвигнуть всевозможные препятствия человеку, поступающему по правде и совести, совершая это главным образом через подпавших под его власть людей. Чтобы терпеливо переносить гонения за правду, необходимо иметь любовь к Богу и истине, правдолюбие, постоянство и твердость в добродетели, мужество, терпение, кротость и веру в Промысл Божий.

Вместо тех благ, которых лишаются гонимые за правду на земле, им обещано Царство Небесное. Начатки этого Царства добродетельные христиане

получают уже здесь, живя на земле, – через благодать Божию, успокоение своей совести, мир в душе, освобождение от страстей. Отцы Церкви говорят о том, что подвижники, смиренно претерпевающие гонения от людей (в том числе от своих собратьев, считающих себя христианами) часто бывают избавлены от непосредственной брани с нечистыми духами и достигают бесстрастия и совершенства, избегая таковой брани. В полноте Царство Христово гонимые за правду, как и все христиане, получают в будущем веке, уже после окончания земной жизни.

Девятая заповедь: *«Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех»*. Все, желающие получить блаженство, должны быть готовы *«с радостью принять поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за истинную православную веру»*, – наставляет нас *Пространный Катехизис*. Сам Спаситель предсказал всем Своим будущим ученикам и последователям: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас»* (Ин 15:20), а апостол Павел писал, что *«все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»* (2 Тим 3:12). *Подвиг терпения гонений, поношений, побоев, лишения свободы и других издевательств за веру во Христа, за верность Православной Церкви и ее канонам называется исповедничеством. Принятие самой смерти за веру в Бога и надежду на спасение, за отказ отречься от Христа и Его Церкви называется мученичеством*. Образцом мученического подвига нам служит Сам Иисус Христос, Его апостолы и множество мучеников и исповедников, подвигами которых проникнута вся история Православной Церкви, особенно в первые века ее бытия. Гонения на христиан всегда служат к их пользе: во-первых, множество людей получает возможность омыть свои грехи подвигом исповедничества и мученичества, а во-вторых, многие неверующие и даже некоторые богоборцы, видя терпение и мужество святых, приходят к вере во Христа и присоединяются к Церкви.

Обещанная мученикам и исповедникам *«многая мзда на Небесах»* означает, что они получают в Царстве Небесном и в жизни будущего века особенно великую награду от Бога, преимущественную перед прочими христианами, так как сподобятся особенной близости ко Христу, за Которого они пролили кровь, уподобившись Ему Самому, пролившему кровь ради нашего спасения. Многих мучеников Господь прославляет и на земле – чудесами, которые они творят перед кончиной и после преставления, и нетлением мощей. *«Если злословят вас за Имя Христово, то вы блаженны, потому что Дух Славы, Дух Божий, почивает на вас. Теми он хулится, а вами прославляется»* (1 Петр 4:14), – наставляет всех чад Православной Церкви апостол Петр. Священное Предание часто называет мучеников «исполнением Церкви», а их кровь – семенем христианства.

Христианам, живущим во времена, благоприятные для Церкви, в те времена, когда нет открытых гонений на христианство вообще и православную веру в частности, следует особенно помнить о подвиге мучеников и твердости их исповедания. Такое памятование должно помогать нам в укреплении веры и в собранности внутренней, духовной жизни, в повседневном исполнении заповедей Божиих. Также нужно знать, что, по словам святителя Иоанна Златоуста, не только пролившие кровь за Христа получали мученические венцы, т.е. награду, подобающую мученикам, но и те, кто внутренне стремился к этому подвигу. Многие преподобные отцы, другие святые и праведники, претерпевшие тяжкие страдания как от людей, так и от демонов, сподоблялись награды мучеников и исповедников.

Тема 25. Заповеди декалога.

1. Основные сведения о заповедях декалога

Истинная вера и надежда на спасение рожают в христианине любовь к Богу и ближнему. Апостол Павел говорит, что если человек обладает сколь угодно высокими и разнообразными духовными дарами, в том числе

сверхъестественными, но не имеет любви, то он – *«ничто»*, не более чем *«медь звенящая или кимвал звучащий»* (1 Кор 13:1-2). Он же говорит о том, что из трех христианских добродетелей – веры, надежды и любви – любовь является наивысшей, так как она пребудет вечно, даже когда прекратятся пророчества, умолкнут языки и упразднится всякое знание (1 Кор 13:8-13). Апостол Иоанн учит нас, что Сам *«Бог есть любовь»* (1 Ин 4:8), поэтому добродетель любви должен стяжать всякий, кто хочет угодить Богу и получить Его милость. Все христиане призваны уподобиться в любви своему Господу, возлюбившему людей и предавшему Себя на Крестную смерть ради нас. При этом любовь проявляется не только во внутреннем и духовном состоянии человека, но и в делах, соответствующих этому состоянию. Иисус Христос сказал, что тот, кто любит Его, будет соблюдать Его заповеди (Ин 14:21). Человеку, пребывающему в любви, свойственно творить добрые дела и уклоняться от злых.

Для различения добрых дел от злых человеку Бог дал Свой закон. Этот закон проявляется внутренне, через свидетельство совести и имеет внешнее выражение – посредством данных Богом десяти заповедей. О внутреннем законе, присущем всем вообще людям, говорит апостол Павел, приводя пример язычников, не знающих закона Божиего. Они *«показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие их»* (Рим 2:15). Внешним образом закон был дан Богом в форме десяти заповедей Ветхого Завета.

Ветхозаветные заповеди были даны Богом через пророка Моисея еврейскому народу, когда он, освободившись от рабства, вышел из Египта и подошел к горе Синай⁵³. Этих заповедей всего было десять, и Сам Бог чудесным образом написал их текст на двух каменных скрижалях (Исх 31:18), то есть плитах. Вот слова этих заповедей:

---

⁵³ Исход евреев из Египта совершился приблизительно за полторы тысячи лет до Рождества Христова.

1. «Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх 20:2-17).

В отличие от девяти заповедей блаженства, десять ветхозаветных заповедей содержат по преимуществу указания о том, чего не подобает делать людям, боящимся Бога; ветхозаветные заповеди относятся большей частью к внешним делам, нежели к внутреннему состоянию. Пришедший на землю Спаситель не отменил заповеди Ветхого Завета, но повелел соблюдать их (Мф 19:17). В соответствии с разделением на две скрижали и Предание Церкви разделяет десять заповедей на две части. Первые четыре заповеди повелевают нам самими делами своими проявлять любовь к Богу, а последние шесть учат любить наших ближних. К ближним следует относить всех без исключения людей, так как все мы произошли от одних предков, обладаем одной и той же природой и равным

достоинством. Сущность всех десяти заповедей, написанных на обеих скрижалях, сводится к повелению Христа: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф 22:37-39). Следуя этому повелению, по словам святителя Филарета Московского, «любовь к себе должно приносить в жертву любви к ближним, а любовь к себе и к ближним должно приносить в жертву любви к Богу».

2. Содержание заповедей (часть 1)

Первая заповедь: *«Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии, разве Мене»*. В этой заповеди, как объясняет *Пространный Катехизис*, *«предписывается познавать и чтить истинного Бога»*. Творец и Законодатель указывает человеку на Себя – единственного и единого Бога, в Которого должно верить и на Которого возлагать все надежды и упование. Человек, смыслом жизни и целью существования которого является обожение, призывается к богопознанию. Этому богопознанию, которое предписывается в первой заповеди, содействует жизнь в Православной Церкви, а также изучение Священного Писания и трудов святых отцов, личная молитва к живому Богу, Который Сам благоволит открывать Себя призывающим Его имя. Помимо веры в Бога, все христиане призваны ходить перед Богом, то есть иметь память о Нем во всех своих повседневных делах, хранить страх Божий и благоговение, воздавать Богу подобающее поклонение, прославление и благодарность, обращаться к Нему с прошениями, исповедовать православно свою веру в Него перед людьми. Первая заповедь содержит в себе все остальные, так как человек, любящий Бога, будет поступать таким образом, что исполнит и все остальные Его заповеди. Можно сказать, что остальные заповеди являются подробными указаниями способов исполнения первой.

Запрет «да не будут тебе бозии инии, разве Мене» говорит о том, что недопустимо почитать что-либо или кого-либо как Бога, воздавать божеское поклонение кому-то кроме единого и истинного Бога. Нарушениями этого запрета являются многобожие, идолопоклонство, пантеизм, атеизм, отречение от веры (отступничество), ереси, расколы в Церкви, обращение к магии и волшебству, неверие в Промысл Божий и отчаяние, суеверия, а также стремление угодить людям больше, чем Богу, преклонение перед людьми или предметами своих страстей, привязанность к твари больше, чем к Богу.

Для того чтобы преуспевать в исполнении первой заповеди, нужно отречься от самого себя, то есть от всех своих привязанностей, ради любви к Богу. Христос призывает нас: *«кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною»* (Мк 8:34). Отвержение себя означает полный отказ от страстей и даже от привязанности к земной жизни как таковой. Тем, кто всецело последует Божественному призыву, Бог посылает благодатное утешение уже в этой жизни и дарует Свое Царство в будущем веке. Апостол Павел говорит, что *«по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше»* (2 Кор 1:5). Следует понимать, что первой заповеди не противоречит православное почитание ангелов и святых, так как Церковь почитает их не как Бога или наравне с Ним, но как подобие Божие, как причастников Божественной славы и благодати, способных сообщать ее и нам.

Вторая заповедь: *«Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землю: да не поклонишися им, ни послужиши им»*. Если в первой заповеди дан общий запрет на поклонение кому-либо или чему-либо как Богу, то *во второй заповеди мы видим подробное объяснение, что нельзя поклоняться идолам или кумирам*. Преступление против второй заповеди – идолопоклонство – было распространено во времена Моисея повсюду, даже евреи во время отсутствия Моисея и его беседы с Богом сделали себе золотого тельца, которому стали кланяться как божеству

(Исх 32:19-35). В наше время расцвета цивилизации открытое идолопоклонство распространено меньше, но всё-таки имеет место, в том числе в развитых странах. Кроме явного идолопоклонства грехом против заповеди, запрещающей сотворение кумиров, является еще идолопоклонство тонкое, к которому относятся такие страсти, как любостяжание (страсть к богатству и деньгам), чревоугодие или объедение, гордость, тщеславие (стремление к человеческой славе) и лицемерие. Этим страстям христиане должны противопоставлять добродетели щедрости и милостыни, воздержания и поста, смирения и добрых дел, совершаемых в тайне.

Почитание икон, Креста Христова и святых мощей не является нарушением второй заповеди, так как христиане поклоняются не самим иконам, но изображаемым на них Спасителю, святым и ангелам, не самому по себе дереву Креста, но распятому на Кресте Иисусу Христу. Такое поклонение было распространено в Церкви с древнейших времен и правильность его подтверждена VII Вселенским Собором. Еще в Ветхом Завете, в то же самое время, когда были даны десять заповедей, Моисей получил повеление от Бога украсить скинию – то место, где члены ветхозаветной Церкви воздавали поклонение Богу, – сделанными из золота изображениями херувимов (Исх 25:18-20). Это значит, что уже тогда люди понимали, в чем различие между почитанием идолов и поклонением, воздаваемым святым ангелам, служителям Божиим и причастникам Божественной славы, выраженном через почитание их рукотворных изображений. Тем более такое почитание уместно в Новом Завете, когда на иконах изображаются не только святые или ангелы, но и Сам Спаситель, и Его Пречистая Матерь. ***В Ветхом Завете существовал запрет на изображение Бога, но в Новом Завете такого запрета нет, так как Сын Божий воплотился, был видим и осязаем, поэтому изображать Его не только допустимо, но и необходимо.***

Третья заповедь: *«Не возмешь имене Господа Бога твоего всуе»*. *Поминать имя Господне всуе (напрасно) – это значит произносить его в суетных, праздных и бесполезных разговорах, упоминать его, произнося ложь, произносить имя Божие без благоговения*. Грехами против третьей заповеди являются богохульство, ропот на Бога, кощунство, т.е. насмешки или поругание над священными предметами, ложная клятва, нарушение клятвы или обетов, данных Богу и божба (употребление клятвы именем Божиим без необходимости). Нарушением третьей заповеди является также невнимательное и рассеянное чтение или пение молитв, так как при такой молитве уста человека произносят имя Божие, а ум и сердце обращаются к другим, посторонним, суетным предметам.

В Новом Завете Спаситель не благословляет христиан клясться (приносить клятвы), но заповедует, чтобы слово их было твердым само по себе: «да» обозначало «да», а «нет» – «нет» (Мф 5:34-37), то есть чтобы христиане всегда и во всем были честными и верными своим обещаниям – тогда не будет необходимости в специальных клятвах. Однако апостол Павел говорит о том, что Сам Бог употребил клятву (Евр 6:16-17), из чего следует заключение, что и людям допустимо приносить клятвы в тех случаях, когда это действительно необходимо. Пространный Катехизис разъясняет, что «позволено и должно нам, в важных и необходимых случаях, по требованию законной власти, употреблять клятву и присягу, с благоговением и твердым намерением отнюдь не изменять ей». Во всех остальных случаях – когда речь идет о наших личных и частных делах – следует избегать клятв и призывания Бога в свидетели, само наше слово должно быть верным и не требующим подтверждения клятвами.

Четвертая заповедь: *«Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши (в них) вся дела твоя, день же седьмый — суббота Господу Богу твоему»*. Слово «суббота» – калька с еврейского shabat, что означает «покой». У евреев этот день недели был седьмым, и в этот день

запрещалось работать, заниматься обычными трудами, а нужно было посвящать его Богу. Посвящать Богу заповедано именно седьмой день потому, что Бог в седьмой день почил от дел творения мира. В христианской Церкви вместо субботнего дня празднуется следующий за ним день – тот день, в который воскрес из мертвых Господь наш Иисус Христос, который мы поэтому так и называем – «воскресенье». «День воскресный» упоминается уже в писаниях апостола Иоанна Богослова: именно в этот день ему было дано Откровение, которое он записал в одноименной книге (Откр 1:10). Помимо воскресного дня, в Православной Церкви также почитаются Пасха, двенадцатые и престольные праздники⁵⁴. В эти дни запрещается работать, то есть заниматься обычными житейскими делами, и предписывается «употреблять их на дела святые и духовные, во славу Божию», т.е. посещать храм Божий, молиться, читать душеспасительные книги, заниматься благотворительностью (на нужды Церкви и неимущих) и другими добрыми делами (Пространный Катехизис). Эта же заповедь распространяется на обязанность христиан хранить посты или постные дни, к которым относятся среда и пятница каждой недели, за исключением сплошных седмиц, Великий пост и Страстная седмица, Петров, Успенский и Рождественский посты, а также дни Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи. В постные дни предписывается телесное воздержание – от скоромной пищи и от супружеской жизни для состоящих в браке, и особое хранение мыслей в памятовании о Боге, воздержание ума и чувств от мирских удовольствий.

Та же заповедь, которая повелевает отрываться от обычной мирской работы в праздничные дни и посвящать их Богу, повелевает «шесть дней работать», трудиться, занимаясь выполнением своих повседневных обязанностей. По словам

---

⁵⁴ К двенадцатым праздникам относятся: Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Благовещение Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, Пятидесятница (день сошествия Святого Духа на апостолов), Успение Пресвятой Богородицы и Воздвижение Креста Господня. Престольным в каждом храме является праздник, в честь которого в этом храме освящен Престол. Это может быть как какой-либо из двенадцатых праздников, так и память святого, либо праздник, посвященный небесным силам.

святителя Филарета Московского, эта заповедь «осуждает тех, которые в простые дни не занимаются делами, приличными их званию, но проводят время в праздности и рассеянности». Говоря о заповеди субботнего покоя, следует также помнить о словах Спасителя о том, что *«суббота для человека, а не человек для субботы»* (Мк 2:27). Это значит, что в тех случаях, когда христианская любовь или долг требуют от нас по какой-либо причине заняться своим обычным трудом в праздничный день, то, если это действительно необходимо для наших ближних, следует сделать это. Такой поступок не будет нарушением заповеди, потому что для Бога важнее расположение сердца к любви, нежели соблюдение формальных предписаний закона.

3. Содержание заповедей. (часть 2)

Пятая заповедь: *«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли»*. Пятая заповедь, повелевающая почитать родителей, является первой из шести, относящихся к нашим обязанностям по отношению к людям. За исполнение этой заповеди обещаны земные блага и долгая жизнь. Почтение родителей – это любовь к ним, почтительность, послушание, помощь им в их делах, забота о них и молитва о них, в том числе после их смерти. Грех непочтения к родителям является очень тяжким: в Ветхом Завете оскорбление или, тем более, побои, нанесенные родителям, могли караться немедленной смертью. Эта же заповедь распространяется на тех, кто в чем-либо призван заменять нам родителей и на старших вообще: пастырей Церкви, представителей гражданских властей, начальников, учителей и наставников, людей, старших нас по возрасту. *«Перед лицом седого вставай и почитай лицо старца»*, – повелел нам Бог (Лев 19:32).

Родителей и начальников следует слушаться во всем, кроме тех случаев, когда они повелят сделать что-либо противное православной вере, закону или совести. В этом случае следует твердо воспротивиться им, но не оскорбляя их

самих. Человек, который претерпит преследования от родителей или начальников за то, что поступает по правде или за то, что почитает Бога, будет иметь награду делателя восьмой или девятой заповеди блаженств.

Шестая заповедь: **«Не убий»**. *Этой заповедью запрещается убийство, то есть отнятие жизни у кого-либо, в том числе – у самого себя (самоубийство). Жизнь – это величайший дар Божий человеку, и никто не вправе ее отнимать.* Самоубийство является самым страшным грехом, так как совершается вследствие тяжелейшей степени отчаяния и ропота на Бога, и совершивший его уже не имеет возможности покаяться. Для того чтобы не впасть в этот грех, нужно всегда иметь твердую веру в Промысл Божий и надежду на Божественное милосердие при любых постигающих нас скорбях и искушениях. Человек, помогающий убийце или укрывающий его, также согрешает против этой заповеди. Нарушают эту заповеди и несправедливые судьи, если осуждают человека, невиновность которого им известна, и те люди, которые жестоко обращаются со своими подчиненными или детьми, ускоряя тем самым их смерть или причиняя вред здоровью, и те, кто, имея возможность предотвратить чью-либо смерть, не делают этого. Спаситель говорит, что нарушением шестой заповеди является также напрасный гнев и слова укоризны (Мф 5:17-26). Поэтому те, кто ненавидит своего ближнего и причиняет ему скорбь своими словами или действиями, тоже согрешают против этой заповеди.

Помимо телесного, существует духовное убийство, которое является также страшным грехом. Такое убийство совершают те, кто намеренно соблазняет своего ближнего, принося его душе непоправимый вред, например, распространители ересей, лжеучений, пропаганды безнравственности и порока.

Убийство на войне при защите своего Отечества или вынесение судьей положенного тяжкому преступнику по закону смертного приговора не является грехом против шестой заповеди, если оно неизбежно, и совершающий его исполняет только свой долг, защищая других людей и общество.

Седьмая заповедь: *«Не прелюбы сотвори»*. *Этой заповедью запрещается супружеская неверность (прелюбодеяние) и любая незаконная половая связь (блуд), кровосмешение (брак между близкими родственниками), а также противоестественные грехи, то есть связь между лицами одного пола.* Противоестественные грехи против седьмой заповеди являются самыми тяжкими, в наказание за них Бог истребил в Ветхом Завете города Содом и Гоморру (Быт, гл. 19). Вступившие в христианский брак муж и жена дают обещание всю жизнь провести вместе, разделяя как радости, так и скорби, поэтому Церковь запрещает развод, который является как нарушением седьмой заповеди, так и преступлением против детей, которые должны воспитываться в полной семье. Неженатым христианам следует хранить чистоту тела, воздерживаясь от каких-либо добрачных и внебрачных связей. Христос сказал, что человек нарушает седьмую заповедь даже тогда, когда с вождением смотрит на женщину (Мф 5:27-28), поэтому необходимо соблюдать также чистоту помышлений и чувств. Тела членов Церкви являются, по слову Священного Писания, храмами Духа Святого и членами Христовыми (1 Кор 6:12-20), поэтому непозволительно отторгать их от тела Христова через впадение в блуд.

Восьмая заповедь: *«Не укради»*. Эта заповедь запрещает присвоение того, что принадлежит другим. Грехами против этой заповеди являются воровство (тайное присвоение чужой собственности), грабительство (присвоение чужой собственности насильно), обман или хитрость с целью присвоения чужого, святотатство – кража того, что принадлежит Церкви или посвящено Богу, мздоимство или взяточничество. Также различают такие преступления против восьмой заповеди, как духовное святотатство – восхищение церковных должностей ради корысти, тунеядство – получение жалованья (зарплаты) за должность, обязанности которой человек не исполняет и лихоимство – наживу за счет своего ближнего под видом какого-либо права, в действительности

противоречащему закону совести, или извлечение своей выгоды за счет бедствий других людей.

Добродетелями, противоположными этим грехам, являются бескорыстие, верность, правосудие, милосердие к бедным и попавшим в беду. Желаящим стать совершенными в добродетели Христос предлагает продать все имущество и раздать нищим, а взамен обещает сокровище на Небесах (Мф 19:21).

Девятая заповедь: *«Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна»*. По-русски мы произносим эту заповедь как «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». Девятая заповедь запрещает лгать против ближних и вообще – лгать. Ложным свидетельством может быть лживое показание в суде, ложный донос, заочная клевета на кого-либо или несправедливое (ложное) обвинение, высказываемое в глаза человеку. Любые сплетни, пересуды, распространение различных слухов, касающихся поступков других людей, являются грехом против девятой заповеди. Также грехом против девятой заповеди является осуждение ближних – высказывание в адрес других людей резких и негативных оценочных суждений. Не подобает высказывать резких суждений в адрес наших ближних, так как мы видим только часть их поступков, но не можем видеть всех, кроме того, мы не знаем их сердечных расположений и помышлений, которые мотивируют те или иные поступки, не знаем всех их жизненных обстоятельств и т.п. *«Не судите, да не судимы будете»*, – повелевает нам Спаситель. Христиане должны отличать добро от зла, но нам не следует судить о доброте или злобе других людей. В крайнем случае, когда мы призваны к этому по долгу, нам следует высказать суждение о поступке человека, но не о самом человеке. Апостол Павел говорит, что каждый сам перед Господом стоит или падает и сам даст отчет Богу за свои дела (Рим 14:4-12), поэтому не наше дело называть кого-либо порочным или плохим человеком. Кроме клеветы на других людей и осуждения следует избегать и ложных высказываний о себе или о посторонних предметах, так как это противоречит любви и уважению к

собеседникам или читателям. Вообще, по слову апостола Иакова, должно избегать празднословия, обуздывая свой язык (Иак 1:26).

Десятая заповедь: *«Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего»*. Эта заповедь запрещает желания и помышления, противоречащие любви к ближнему. Греховные помышления опасны не только потому, что могут повлечь за собой плохие поступки, но и сами по себе являются злом, препятствующим богообщению, потому что ум и чувства, обращенные к греху, не способны одновременно с этим обращаться к благому Богу. Священное Писание говорит нам, что *«Мерзость пред Господом – помышления злых»* (Притч 15:26), поэтому нам следует очищать себя от всякой скверны не только плоти, но и духа и иметь страх Божий (2 Кор 7:1). Десятая заповедь запрещает зависть, сладострастные мечтания о чужих женах (или мужьях), корыстолюбивые и властолюбивые мечты.

Для того чтобы не согрешить против этой заповеди, следует хранить чистоту сердца и быть довольным своей земной участью, за все благодаря Бога. Для очищения сердца Пространный Катехизис учит употреблять «частое и усердное призывание Господа нашего Иисуса Христа». Многие преподобные отцы Церкви учат призывать имя Христово, упражняясь в Иисусовой молитве: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Очищению сердца содействуют также размышления о Боге, воспоминание о смерти, уклонение от праздных разговоров, чтение Священного Писания и любая внимательная молитва – как церковная, так и домашняя.

4. Греховные страсти и добродетели

Грех против любой заповеди начинается с принятия злого, лукавого или страстного помышления. Помышление, укоренившись в уме, порождает

решимость, которая вызывает собственно греховное действие, поступок. Совершение греховного действия или нескольких повторных действий порождает страсть, которая укореняется в душе человека, делая его своим рабом и рабом демонов, вызывающих ее. Страстью в православном богословии и аскетике называют не то же, что в светской литературе. Если в светской литературе страстью чаще всего называют сильное чувство, испытываемое человеком по отношению к другому человеку или любое увлечение каким-либо предметом, то в богословии страстью называются либо страдание и страдательные состояния (например, Страсти Христовы), либо подверженность человека зависимости от различных видов греха. Такая подверженность называется греховной страстью.

Святые отцы различают восемь основных страстей: *чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость*. Каждая из этих страстей коренится в другой, все страсти подкрепляют или порождают одна другую. Этим страстям противостоят восемь важнейших добродетелей: *воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, плач о грехах, трезвение, смирение и любовь*.

Для укрепления в добродетели воздержания нужно воздерживаться от излишнего употребления пищи и питья, алкоголя, также соблюдать установленные Церковью посты. Возращению добродетели целомудрия содействует уклонение не только от блуда, но и от сладострастных бесед и чтения, от произнесения скверных слов или двусмысленных намёков, хранение чувств, в том числе зрения, от предметов вожделения, отвержение мечтаний, воспоминание о смерти и аде. Для того чтобы приобрести нестяжание, отцы предлагают довольствоваться только необходимыми для жизни материальными предметами, отказываться от роскоши, быть милосердными к нищим, уповать на Промысл Божий. Кротость приобретается через уклонение от помыслов гнева, обиды и возмущения, укрощение ярости терпением, памятовании о Кресте Христовом. Блаженный плач рождается от воспоминания своих грехов, ощущения падения,

которому подверглось все вообще человечество и собственной нищеты духовной, то есть отсутствия добродетелей. Для приобретения трезвения нужно быть усердным в добрых делах, внимательным и собранным в молитве, тщательно наблюдать за своими делами словами, мыслями и чувствами, воздерживаться от лишнего сна и изнеженности, шуток, празднословия, помнить о вечном блаженстве и стремиться к нему, имея твердую надежду.

Смирение приобретается через страх Божий, ощущение присутствия и величия Божия, которое вызывает познание собственного ничтожества. Также стяжанию добродетели смирения способствует отказ от самооправдания, укорение себя, молчание перед своими обидчиками, послушание установлениям Церкви, отвержение любой лести или притворства. Добродетель любви христианской вырастает из всех остальных добродетелей и является, как мы уже говорили, наивысшей. Действием любви, согласно учению преподобных отцов, является изменение страха Божия во время молитвы в любовь Божию, верность Богу, проявляемая отвержением всех греховных помыслов и ощущений. Отцы говорят также о появлении особой, исполненной духовной радости, любви к Богу, о появлении любви к врагам, неспособности ума принимать греховные мысли, опытным познании богословия и стяжании благодати, созерцании мира ангельского и невидимого, утешении в скорбях, познании Промысла Божия, просвещении ума и сердца неизреченным и нетварным светом Христовым.

Следует понимать, что для того, чтобы достичь тех высших духовных состояний и усвоить те плоды Духа Святого, о которых говорят апостол Павел, преподобный Иоанн Лествичник и другие отцы Церкви как о проявлении христианских добродетелей, нужно много потрудиться в совершении обычных дел благочестия, в исполнении предписаний Церкви, в послушании и терпении скорбей. Нельзя сразу стремиться к высшим и сверхъестественным состояниям, видениям и т.п. и мнить о себе, что мы достигаем чего-то великого. Ложное мнение о себе, почитание себя достигшим бесстрастия или совершенства в какой-

либо добродетели порождает опасное духовное состояние, которое преподобные отцы называют прелестью. Такого состояния, вызываемого гордостью, превозношением и неправильным пониманием истин христианства, следует избегать. Стараясь стяжать те или иные добродетели, нужно руководствоваться установлениями Церкви и прилежным чтением различных (а не только какого-либо одного, который нам особенно нравится) трудов святых отцов, послушанием духовнику, во всем сохранять умеренность и иметь скромное мнение о себе, ни в коем случае не считая себя достойным какой-то особенной благодати или сверхъестественных откровений, но только уповая на милосердие Бога, могущего даровать нам прощение грехов и спасение.